

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ**

**МЕТОДЫ
ЭТНОЭКОЛОГИЧЕСКОЙ
ЭКСПЕРТИЗЫ**

Москва 1999

Серия: **Исследования Центра по изучению
и урегулированию конфликтов
Института этнологии и антропологии РАН**

Научный редактор
В. В. Степанов

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект 96-01-16202

© Институт этнологии и антропологии РАН, 1999

Утверждено к печати Институтом этнологии и антропологии
Российской Академии Наук

ISBN 5-201-13716-4

Подписано в печать 28.12.98 Формат 60x84¹/₄ Объем 19,3 п.л.
Тираж 300 экз. Цена договорная Заказ № 31

Участок оперативной полиграфии
Института этнологии и антропологии РАН
117334 Москва, Ленинский проспект, 32А

Оглавление

	<i>стр.</i>
Предисловие	4
2. Введение. Этнокультурная среда требует защиты (<i>В. В. Степанов</i>)	7
Глава I. От науки - к научной практике	
1. Методологические основы этнической экологии и вопросы их практического применения (<i>В. И. Козлов</i>)	14
2. О биологическом аспекте групповой адаптации (<i>Н. А. Дубова</i>)	30
3. Ситуация с прикладными этноэкологическими исследованиями в зарубежной этнологии (<i>А. Н. Ямсков</i>)	41
Глава II. Теория этноэкологической экспертизы (<i>В. В. Степанов</i>)	
1. Задачи экспертизы	61
2. Этнокультурная среда	70
3. Понятие "население под воздействием"	87
4. Социальное управление и этноэкологическая экспертиза	117
5. Возможности и ограничения экспертизы	121
Глава III. Методы этноэкологической экспертизы	
1. Основные методы демографического изучения этнокультурных групп (<i>О. Д. Комарова</i>)	128
2. Экспресс-анализ демографической устойчивости (<i>В. В. Степанов</i>)	146
3. Социально-психологические критерии устойчивости этнокультурных групп (<i>Н. М. Лебедева</i>)	174
4. Методы изучения этносоциальной поляризации (<i>А. Н. Ямсков</i>)	201
5. Система немассовых опросных листов для оценки устойчивости этнокультурной среды населения (<i>Ю. В. Иванова</i>)	215
6. Этномедицинское обследование населения (<i>Н. А. Дубова</i>)	254
Заключение. Еще раз о главном (<i>В. В. Степанов</i>)	295
Словарь терминов и понятий этноэкологической экспертизы (<i>В. В. Степанов</i>)	297
<i>Авторы этой книги</i>	299

Предисловие

Нынешняя жизнь в России очень переменчива и мало предсказуема. Один за другим рушатся, казалось бы, самые уверенные прогнозы политического и экономического развития. Но именно в наше время, как никогда раньше, разрабатывается и быстро внедряется большое количество всевозможных региональных проектов строительства, использования природных ресурсов, приватизации, конверсии, законодательства, образования. И вот парадокс: большинство из таких проектов требует очень больших затрат, а возможные последствия изучаются слабо. Причем в отношении этнических групп населения и этнокультурной среды негативные последствия вообще никто не контролирует.

Система государственной экспертизы предусматривает несколько направлений, среди которых чиновник, дающий ход какому-либо проекту, наибольшее внимание уделяет экономической экспертизе. В определенных условиях ведущую роль играют санитарно-эпидемиологическая и экологическая экспертизы. Специфическими также являются нормативно-строительная и технологическая экспертизы, препятствующие проектам, которые могут угрожать здоровью людей. В то же время этнокультурные последствия обычно мало волнуют ответственных лиц. Говорят: если что и произойдет в "социальной сфере", так не раньше, чем через 25-30 лет... Да и вообще, невозможно прогнозировать столь "тонкие материи" как развитие культуры. Проектируем, к примеру, значительный для региона строительный объект. Посчитали затраты, оценили экологический ущерб, прикинули даже как изменится местная демографическая обстановка. Но кто же будет учитывать возможные перемены в этническом самосознании у местных жителей? Или возможное усиление этнической нетерпимости? Все это никак не "подошьешь" к экономическому балансовому расчету...

Однако *побочные* социокультурные результаты от внедрения даже сугубо технологических проектов дают о себе знать гораздо раньше, чем через четверть века. Уже не раз бывало так, что по "второстепенной" причине оказывался невыполнимым и сам внедряемый проект. Впечатляющий пример - неудача со строительством БАМа, проблема которого отнюдь не только в суровых климатических условиях и отсутствии финансирования. Разработчики "стройки века" рассчитывали исключительно на *рабочую силу*, а не на *население*. А у населения, как общеизвестно, отличные от рабочей силы потребности и запросы. Ему свойственны особые закономерности демографического, культурного и социального развития. Если внедряемый проект не опирается на население¹, то с уходом рабочей силы он обречен на забвение, каким бы нуж-

¹ *Опора на население означает ориентацию на местных жителей и пополнение их численности за счет привлекаемых групп переселенцев.*

ным для общества он ни казался. Но это только одна, хотя и дорогостоящая, сторона вопроса.

Другая проблема - вред, наносимый общности местного населения. Казалось бы, хотели как лучше - укрупнили сельский центр за счет окружающих мелких деревень. Вроде вполне логично: так удобнее строить новое жилье, и с работой легче, дети в большую школу будут ходить. А в результате за 10-15 лет население исчезает не только в упраздненных деревнях, но и в поселках побольше, и в самом районном центре...

Социально-культурные "побочные" последствия управленческих решений действительно очень трудно предвидеть, и, тем не менее, какие-то формальные расчеты, пускай поначалу даже примитивные, просто необходимы.

Нет сомнений, что любой мало-мальски крупный проект, претворяемый в жизнь, должен быть изучен не только как экономически целесообразный и экологически не вредный, но и как безопасный для этнокультурной среды населения. Причем обычными социологическими опросами (скажите, Вы - "за" или "против"?) тут не обойтись, требуется специальная экспертиза.

Опорой такой экспертизы должны служить гуманитарные науки, в первую очередь - этнология с ее специализированной дисциплиной этноэкологией, которые накопили большой арсенал методов прикладных исследований. Проблема в том, чтобы выбрать из этих методов наиболее простые и надежные. Но еще не менее важны подходы и концепция. Этим и другим вопросам посвящена наша книга.

Авторский коллектив занимается проблемами этнической экологии более 10 лет. За это время коллективом проводились разнообразные исследования на территории бывшего СССР и за рубежом. Значительный практический опыт экспертизы ряда крупных государственных социальных проектов, а также финансовая поддержка двух правительственных фондов - Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) и Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) - послужили базой для разработки основных принципов и методики этноэкологической экспертизы.

В первом издании мы считаем необходимым рассказать, как нужно проводить этноэкологическую экспертизу (оставляя за рамками вопросы ее организации и легитимности) и почему вообще она необходима современному цивилизованному обществу. Мы постараемся показать, что прикладная роль гуманитарной науки неумолимо повышается, и что даже сугубо утилитарные проблемы, возникающие в обществе, не могут быть решены одними только техническими средствами.

Предлагаемый новый вид экспертизы пока не имеет концептуальных аналогов в мире, поэтому мы надеемся, что наша книга послужит импульсом к дальнейшему развитию нового междисциплинарного направления не только в отечественной науке, но и за рубежом.

* * *

Наша работа была бы чрезвычайно затруднена, если бы ей не оказывалась существенная интеллектуальная поддержка. У нас нет возможности выразить благодарность всем академическим работникам и специалистам-практикам, чьи кри-

тические советы и пожелания обогатили наш коллективный труд. Перечислим лишь немногих. Это, прежде всего, сотрудники Института этнологии и антропологии Российской Академии Наук: В. А. Тишков, директор Института (обсуждение идеологических факторов этногруппообразования, причины межгрупповой конкуренции и конфликтов), Н. Г. Волкова (вопросы фиксации хозяйственно-культурных стереотипов и традиций), М. Н. Губогло (роль политических элит в социальной мобилизации этнических групп), Л. М. Дробижева (проблемы этнических аспектов занятости), Н. И. Новикова, И. Л. Бабич (правовые принципы защиты малочисленных этнических групп), С. В. Соколовский (проблема "туземности" населения, положение меньшинств, группообразующие факторы брачности населения), Е. И. Филиппова (организационные принципы изучения мигрантов и беженцев), а также Н. И. Григулевич и А. П. Павленко - членов нашего творческого коллектива, чьи работы войдут во второй выпуск исследований. Сотрудники Института национальных проблем образования: М. Н. Кузьмин (обсуждение роли факторов образования в процессе этнической мобилизации и психологической толерантности), О. И. Артеменко (психофизиологических возможностей адаптации детей в условиях различных этнокультурных групп). Авторы также выражают особую благодарность А. А. Суколову (Высшая школа экономики), не только внесшего ценный вклад в обсуждение проблем социальной и демографической устойчивости этнокультурных групп населения, но и лично принимавшего участие в разработке методов оценки переселенческих программ, являясь руководителем ряда экспертиз. Мы также признательны за ряд ценных замечаний и сотрудничество доктору географических наук А. И. Алексееву (профессор Московского Государственного университета) и сотруднику Центра по международным исследованиям в Бюро переписи США, доктору социологии В. В. Кинкейду. Мы и впредь надеемся на плодотворные научные контакты и критический отклик.

Наконец, нашу отдельную благодарность мы должны высказать Российскому гуманитарному научному фонду (Москва), без чьей финансовой поддержки значительная часть исследований просто не могла бы состояться. Хотелось бы также отметить то понимание, с которым отнеслись сотрудники Фонда к позднему выходу в свет нашей книги. Без их терпения наши творческие возможности были бы существенно ограничены.

*От коллектива авторов
научный руководитель*

В. В. Степанов

Введение. *Этнокультурная среда требует защиты*

Форма существования всегда соответствует условиям жизни - это экологический закон.

(Н. Ф. Реймерс "Экология", 1994)

Проблема сохранения этнических культур стоит очень остро в России, как и в остальных странах бывшего СССР, где фактически все еще действует административно-приказной режим социального управления. Непродуманные политические решения часто оказывают разрушительное воздействие на этнокультурную среду.

Любая этническая общность - большая или малая - должна быть защищена от такого разрушения. Причем требуют внимания и элементы этнокультурной среды, такие как язык, система расселения, форма природопользования и многое другое. В противном случае, как показал негативный опыт постсоветских стран, возникают и множатся очаги политической, экономической и экологической нестабильности.

Занимаясь проблемами экологии этнических групп с 1981 г., авторы пришли к выводу о необходимости стандартных методов анализа административных решений и проектов, затрагивающих этнические общности. Такая форма экспертизы разрабатывалась с 1989 г. и ныне позволяет выяснить, какие негативные последствия для конкретной этнической группы будет иметь то или иное управленческое воздействие. Данная форма анализа получила название *"этноэкологическая экспертиза"*¹.

Какие программы должны проходить этноэкологическую экспертизу? Прежде всего - крупные строительные проекты, региональные решения о конверсии военно-промышленного комплекса, разработка миграционной политики, программы приватизации и продажи земли, инвестиционные проекты, решения о создании конкретных национальных автономий, создание заповедных территорий, местные законодательные акты. Практически все социально значимые проекты влияют на население и его этнокультурную среду.

Наш исследовательский опыт показывает, что заинтересованность в такого рода экспертизе проявляет и региональная администрация, и местное население. С одной стороны, управленческие

¹ Степанов В. В. Этноэкологическая экспертиза для изучения проблем межнациональных отношений // Этнические факторы в жизни общества. - М.: ИЭА АН СССР, 1991

структуры получают необходимые сведения о том, насколько планируемая деятельность соответствует местным условиям. В то же время общественность, со своей стороны, делает выводы о компетентности местной администрации. На наш взгляд, разумная защита этнокультурной среды (но не ее *консервация*) в конечном итоге ведет к социальной, правовой и экономической стабильности.

До настоящего времени нигде в мире не существует стандартной системы оценки влияния административных проектов на этнические общности, хотя в этой области и имеется значительный опыт конкретных исследований (в Канаде, США, Индии, Австралии, бывшем СССР, в странах Скандинавии и др.).

Цель нашей книги - представить специальную систему методов и критериев, при помощи которых можно проводить экспертизу общественных видов деятельности, затрагивающих этнические группы и их жизненную среду. Нам также хотелось бы способствовать распространению практики "гуманитарного" экспертного анализа значительных региональных программ и привлечь внимание ученых, политических деятелей и широкой общественности России к этой проблеме.

Методологической основой этноэкологической экспертизы является этническая экология - научная отрасль, успешно развивающаяся как за рубежом, так и в России². Эта дисциплина изучает этнические общности во взаимосвязи с окружающей средой (природной и социокультурной). Этнические общности имеют особую внутреннюю структуру, которая находится в определенном балансе с окружающей средой. Нарушение баланса приводит общность в неустойчивое состояние с разными негативными последствиями, среди которых - "взрывные" миграции населения, развитие этноконфликтных ситуаций, рост социальных проблем, разрушение природных экосистем.

Суть этноэкологической экспертизы в том, чтобы способствовать предотвращению подобных кризисных ситуаций. Поэтому в списке важнейших задач экспертизы значатся следующие:

(1) Прежде всего, требуется выяснить, в каком состоянии находится конкретная этническая общность, насколько она устойчива в демографическом и социальном отношениях. Например, положение сельского русского населения в центральных областях России демографически неустойчиво и поэтому ориентация местных вла-

²Козлов В.И. Основные проблемы этнической экологии // Советская этнография, N1, 1983

стей на активное развитие фермерства вызывает ускоренное разрушение слабых сельских общностей.

(2) Требуется также выяснить, может ли конкретное управленческое решение оказать негативное влияние на местное население и этнокультурную среду? Уже упомянутый пример - проект развития фермерства - имеет неодинаковый результат в разных этнокультурных средах. К примеру, в Нижегородской области русские, по нашим наблюдениям, более склонны участвовать в разделе земли, а проживающие по соседству татары - нет. Последние ориентированы на коллективное ведение хозяйства, что связано с этнокультурными и конфессиональными особенностями их быта. В итоге можно прогнозировать, что после приватизации земли русское население станет уменьшаться за счет миграции (так как фермерство, как известно, ведет к уменьшению численности сельского населения), а татарское население останется более или менее стабильным или даже увеличится. Естественно, пострадает этнокультурная общность местных жителей.

(3) Экспертиза также должна ответить на вопрос, какие возможны последствия для этнокультурных групп, если конкретное управленческое решение будет принято. Некоторые этнические общности имеют нечто вроде хозяйственно-бытовой системы жизнеобеспечения. Если управленческое решение разрушает главные элементы этой системы, то, соответственно исчезают и какие-то ее жизненно важные функции. Например, административное перемещение сельских жителей северных российских областей из мелких деревень в крупные населенные пункты привело к этнокультурной деградации и распаду местных общностей карел, вепсов, русских, поскольку была нарушена оптимальная система расселения и связанная с ней привычная форма природопользования.

(4) Наконец, экспертиза должна ответить на вопрос о возможности модификации проекта или альтернативного решения. Любой социальной проект имеет свои положительные и отрицательные стороны. Если идея в целом верна, то его основные положения можно скорректировать, уменьшив негативные последствия до минимума. Например, административные органы ряда российских областей разрабатывают программы приема и обустройства мигрантов, переселяющихся из республик бывшего СССР. Анализ показывает, что часть таких программ приносит вред местным жителям и самим переселенцам, поскольку не учитываются физиологические, психологические, материальные и прочие затраты мигрантов на адаптацию к новым природным и социально-культурным условиям. В результате расходование бюджетных

средств оказывается неэффективным. Но соответствующая поправка со стороны экспертизы сделала бы такой проект жизнеспособным, как это было, к примеру, в Тульской области, где для русских переселенцев из Закавказья отведены в целом подходящие территории³.

Современная динамика этнополитических процессов в странах бывшего СССР показывает, что для принятия каких-либо политических и экономических решений и вообще для оценки тех или иных общественных событий ситуативные консультации специалистов отнюдь не достаточны. Для адекватного понимания конкретного социального явления требуется комплексное экспресс-исследование по отдельным научным отраслям без терминологического и предметного "разнобоя". Иначе говоря, требуется стандартизация исследований.

Этноэкологическая экспертиза необходима потому, что практически любая сфера социального бытия имеет этнический аспект. Все важнейшие процессы общественного воспроизводства так или иначе осуществляются с участием многообразных этнокультурных механизмов. Исключительно рациональные (разработанные наукой) способы жизнедеятельности пока что не практикуются ни в одном высокоразвитом государстве.

Этноэкологическая экспертиза ориентирована на прикладную деятельность. Как и экологическая экспертиза, она имеет сугубо практическую цель: распознать и изучить (точнее, измерить) явления, воздействующие на среду. При этом ее особенность заключается в отсутствии нормативной базы: многие качественные характеристики анализируемых явлений определяются не по конкретным нормативам, а исходя из общеэкологических критериев стабильности объекта и среды.

Методы этноэкологических исследований базируются на достижениях разных научных дисциплин и субдисциплин, таких как:

этнология и антропология

этноэкология

этносоциология

этнопсихология

демография (социальная, биодемография)

³ Степанов В. В., Сусоколов А. А. Проблемы адаптации крестьянства из ближнего зарубежья на территории России //Международная научно-практическая конференция "Новое российское зарубежье: проблемы, перспективы", Санкт-Петербург, 27-29 ноября 1992 (материалы конференции). - СПб., 1992

Степанов В. В. Миграция закавказских духоборов и молокан: этноэкологическая экспертиза возможных вариантов расселения в России //Российский этнограф, №1. - М.: ИЭА РАН, 1993

география населения
экономическая география
медицинская география
экология человека
санитарная гигиена
диетология
климатология
ландшафтоведение

Несколько слов о предыстории развития этноэкологической экспертизы⁴. С начала 1990-х гг. государственные официальные лица стали проявлять заинтересованность в объединенной работе со специалистами-этнологами, особенно в случаях когда общественное мнение могло отрицательно сказаться на репутации некоторых политических деятелей или их решений. Все чаще признавалось, что без специалистов из области этнографии трудно оценить вероятность возникновения этнических проблем и их последствия.

Консультации академических работников-этнологов постепенно превратились в некоторые формы постоянного сотрудничества с правительственными органами или должностными лицами. Например, профессора З. П. Соколова и В. А. Тишков (Институт этнологии РАН) разработали первую версию закона о малочисленных этнических группах Сибири и Севера, который был призван регулировать поземельные отношения этих групп с государством. Познее к решению сходных проблем были привлечены многие этнологи⁵.

В конце 1980-х - начале 1990 - х гг. этнологи стали принимать активное участие в анализе значительных социальных государственных проектов. В науке все шире утверждалось представление о необходимости скрупулезной проработки хозяйственных проектов с учетом специфических запросов населения и необходимости компенсаций в случае нанесения значительного ущерба хозяйству и культуре народов, прежде всего народов, чья жизнь основана на традиционном ведении хозяйства⁶. Так были приостановлены или скорректированы некоторые индустриальные и политические проекты, потенциально вредные для местных этни-

⁴ Yamskov A., Dubova N. Practicing Anthropology in Russia: An Overview //The Global Practice of Anthropology, N 58. - Williamsburg: College of William & Mary Press, 1997

⁵ Соколова З.П., Новикова Н.И., Ссорин-Чайков Н.В. Этнографы пишут закон: контекст и проблемы //Этнографическое обозрение, N1, 1995

⁶ Тишков В. А. Народы и государство //Коммунист, N1, 1989

ческих групп (С. С. Савоскул, В. В. Карлов, В. В. Степанов, А. А. Сусоколов, Н. А. Дубова, Н. И. Новикова).

Авторами данной книги накоплен значительный опыт практических исследований в республиках бывшего СССР. Разработаны такие фундаментальные темы, как этнокультурные факторы долготельства, жизнеспособность переселенческих групп и способности коллективной адаптации и др. Имеется значительный практический опыт проведения экспертизы ряда крупных государственных социальных проектов, таких как: проект строительства каскада ГЭС на Алтае (по заказу Гидропроекта РФ, 1990-93 гг.); проект миграционной политики в Российском Нечерноземье (Госкомтруд СССР, 1990-91 гг.); проект оптимального расселения русских переселенцев из республик бывшего СССР в Россию (Министерство сельского хозяйства РФ, 1992 г.); проект этнокультурной автономии и развития малочисленного народа вепсов (Министерство культуры РФ, 1989-90); анализ этнокультурного и демографического состояния русскоязычного населения в Закавказье (Госкомнац РФ, 1993 г.); картографирование этноконфликтных территорий РФ для целей адекватной промышленной политики (Госкомитет РФ по промышленной политике, 1993 г.). Также были проведены экспертные исследования, выполненные для местных (областных и районных) администраций ("Культурно-экологические территории Прибайкалья", "Проблемы создания автономии сергачских татар", "Этнокультурная выживаемость народностей Севера в Ханты-Мансийском АО", проект строительства транспортной магистрали на Дальнем Востоке и др.).

Научным коллективом разработаны следующие комплексы методов этноэкологических исследований:

- медико-антропологические критерии групповой адаптированности к окружающей среде;
- методы демографического прогноза устойчивости локальных групп;
- оценка санитарно-гигиенических особенностей традиционного жилья и жилищно-бытовой среды в целом;
- оценка этнокультурных способов адаптации этнических групп в разных климатических условиях;
- изучение динамики пищевой "среды" этнических групп; влияния перемен в питании на демографическое и социокультурное воспроизводство этнических общностей;
- анализ эффективности традиционных способов хозяйствования и природопользования; исследование воздействия традиционных и новых форм природопользования на окружающую среду;

- методы прогнозирования структуры занятости, а также социальной и профессиональной мобильности;
- анализ экономического положения этнической группы; прогноз внутригрупповой и межгрупповой экономической и социально-профессиональной конкуренции;
- оценка социально-психологических параметров этнических общностей (степень внутригрупповой сплоченности, культурно-психологической изоляции от окружающего мира, психологической ранимости в связи с окружающими переменами, анализ факторов групповой агрессивности и проч.);
- оценка миграционной подвижности этнических групп;
- методы оценки вероятности роста межэтнической напряженности.

Основные положения и методы этноэкологической экспертизы представлены в данной книге. В главе I "От науки - к научной практике" обсуждаются основные методологические положения отечественной и зарубежной этнической экологии. Особое внимание уделено вопросам коллективного жизнеобеспечения и адаптации (разделы В. И. Козлова и Н. А. Дубовой). Показан диапазон и тенденции применения этноэкологических исследований в мировой практике (раздел А. Н. Ямскова). В главе II в сокращенном варианте говорится о теории и назначении этноэкологической экспертизы (В. В. Степанов). Основные материалы содержатся в главе III "Методы этноэкологической экспертизы", где представлены работы всего научного коллектива авторов. При этом достаточно подробно освещены демографические методы изучения этнокультурных групп (О. Д. Комарова, В. В. Степанов) и методы социально-психологические (Н. М. Лебедева). Представлены методы изучения этнокультурной среды (Ю. В. Иванова), позволяющие выяснить, насколько устойчивы в этнокультурном отношении группы населения, подверженные воздействию различных проектов. О последствиях внедряемых проектов трудно судить, без сведений о том, как на общественную жизнь влияет социальная корпоративность этнических групп населения (соответствующие методы в разделе А. Н. Ямскова). Оценка последствий социального управления также не будет полной, если не учтена итоговая нагрузка на здоровье местных жителей (Н.А. Дубова). Работу завершает резюме и специализированный словарь терминов этноэкологической экспертизы.

Глава I.

ОТ НАУКИ - К НАУЧНОЙ ПРАКТИКЕ

1.

Методологические основы этнической экологии и вопросы их практического применения

В. И. Козлов

Люди с давних пор и до настоящего времени объединяются в разные различные группы или общности, отличающиеся друг от друга характером внутренних связей, назначением, размерами и другими признаками. Если разделить все общности людей на те из них, которые созданы с определенной целью (в которые люди вступают более или менее по их желанию) и на те, которые возникли как бы естественноисторическим путем (в которые люди включаются с раннего детства, в ходе их социализации), то к числу вторых следует отнести, прежде всего, семейно-родственные группы и крупные объединения - этнические общности.

В обширной и многосторонней науке этнологии имеется самостоятельное направление, называемое экологическим, или этноэкологическим в отечественной традиции, изучающее особенности жизни этнических общностей в определенной среде.

В 1970-90-е гг. в мировой науке экологические исследования (экологизация науки) и, прежде всего, исследования по экологии человека приобрели огромный размах. Видимо, в обозримом будущем их значимость еще более возрастет. Это обусловлено как продолжающимся ухудшением экологической ситуации в большинстве стран мира, в том числе и в России, так и растущей озабоченностью широких кругов общественности перспективами дальнейшей жизни людей на Земле.

Основателем "экологии человека" принято считать американского географа Г. Берроуза, впервые предложившего это понятие, и особенно социолога Р. Парка, который использовал понятие при изучении адаптации людей к городской среде¹. Позднее в научных исследованиях США появилось новое научное направление "социальная экология", цель которого заключалась в том, чтобы выявлять осо-

¹ Barrows H.H. Geography as Human Ecology //Annals Assoc. Amer. Geogr., v.13, N1, 1923; Park R. The City. - University of Chicago Press, 1926

бенности и закономерности взаимоотношения людей со средой их обитания.

Экологию человека мы определяем как комплексную науку, в которой выделяется две части - биологическая и социально-культурная². Без социально-культурной части экология человека была бы наукой о выживании одного из видов млекопитающих, а без учета биологической части - растворилась бы в культурологии и социологии. В экологии человека используются биологические термины и понятия, но с приданием некоторой специфики. Так, под термином "популяция" прежде всего, понимается относительная самостоятельность какой-то группы людей среди остального населения, а не ее экологическое местоположение ("ниша"), поскольку в данном случае нет прямой связи популяции со средой.

Основной задачей экологии человека является изучение факторов жизнеобеспечения групп (общностей) людей в конкретных природных условиях обитания и возникающих при этом взаимосвязей между обществом и природой³. Жизнеобеспечение достигается при этом путем коллективной адаптации к среде - природной и антропогенной. Выделяется биологическая адаптация (физиологическая и антропологическая), обусловленная биологическими особенностями человеческого организма и конкретной популяции, и социально-культурная адаптация (включая и психологическую), обусловленная исторически достигнутым уровнем развития хозяйственной деятельности, производственными отношениями. При этом важную роль играет традиционная культура конкретных групп людей.

При изменении среды обитания или перегруппировки общности вырабатываются те или иные механизмы коллективной переадаптации, в результате появляются новые системы жизнеобеспечения. Центральное место в системе материального жизнеобеспечения занимает питание (калорийность и качественный состав пищи), немаловажное значение имеет и обеспечение надлежащей терморегуляции организма за счет особенностей одежды и жилища.

Эффективность адаптации и жизнеобеспечения определяется показателями здоровья населения (заболеваемость, долгожительство), показателями демографического воспроизводства (рождаемость, смертность) и данными о миграционной подвижности боль-

² Именно социально-культурная, а не социальная, так как некоторые животные также ведут "социальный" - стадный/коллективный образ жизни.

³ Нередко понимают "экологию" как вообще охрану чего-то самобытного. С середины 1980-х гг. с легкой руки академика Д.С. Лихачева получило распространение выражение "экология культуры", смысл которого сводится к необходимости заботы о сохранении традиционной народной культуры (Лихачев Д.С. Экология культуры //Заметки о русском. - М., 1984).

ших групп людей. Часть задач экологии человека связана с проблемами рационального природопользования, которые в последние десятилетия получили широкий общественный резонанс во всем мире.

При решении своих задач экология человека взаимодействует со многими уже достаточно сформированными науками и дисциплинами, и, прежде всего, с биологией человека, включая физическую антропологию, а также географией, медициной, в частности медицинской географией (включая краевую патологию), демографией, психологией, культурологией.

Особое место среди наук, с которыми взаимодействует экология человека, занимает этнология и именно в зоне стыковки этих наук возникла пограничная дисциплина - этническая экология. Большое значение связей между экологией человека и этнологией для каждой из этих наук обусловлено двумя основными причинами. Во-первых, этнические общности изучаются экологией человека как один из примеров наиболее естественных и устойчивых групп людей (для этнологии же категория указанных общностей является центральным понятием). Во-вторых, и та и другая научные дисциплины изучают культуру (и ее традиционные системы), которая, по сути, представляет собой небиологическое средство коллективной адаптации людей к среде.

В зарубежных этнологических дисциплинах процесс экологизации получил развитие уже с середины 1950-х гг. (в американской культурной антропологии) в теоретических построениях и позднее - в практических разработках. Прикладная этнология с экологическим уклоном раньше всего возникла в развивающихся странах после распада колониальной системы, в которых в значительной степени сохранен традиционный образ жизни. Потребность решать серьезные социальные проблемы стимулировала развитие идеи возврата к прошлым "экологически сбалансированным" способам коллективного существования, подорванного пришлыми европейцами.

Не только в развивающихся, но и развитых странах этнология неизбежно сталкивалась с изучением особенностей жизнеобеспечения этнических групп, т. е. с решением экологических задач. Отмеченное обстоятельство способствовало сближению этнологии и экологии человека - за рубежом раньше, в отечественной науке - позднее, с конца 1970-х гг. Последнее объясняется тем, что в СССР экология человека как отдельное направление развивалась медленно. Кроме того, идеология того времени не позволяла многим отечественным обществоведам преодолеть опасения "чрезмерной биологизации" науки. Поэтому даже среди тех этнологов, которые приступили к тематике жизнеобеспечения этнических групп, долгое время преобладал культурологически-типологический, а не экологический подход.

Начало формирования этнической экологии, как научной дисциплины, относится к середине 1950-х гг., когда она впервые была представлена в работах американского антрополога Дж. Стюарда в виде "культурной экологии"⁴. Выдвинутые им идеи оказались весьма плодотворными - в результате в американской науке появились даже несколько соответствующих направлений (школ). В дальнейшем экологическое направление в этнологии широко распространилось в мире, а в ряде стран с неустойчивой экономикой, как, например, в Индии, этническая (этнокультурная) экология играет существенную роль в решении практических задач.

В конце 1970-х гг. в отечественной науке началось формирование на стыке этнографии и экологии человека новой научной дисциплины - этнической экологии. Ее задачами явилось изучение традиционных систем жизнеобеспечения этнических групп, их опыта природопользования, а также исследование способов адаптации этнических групп к природным и социально-культурным условиям среды, оценка успешности этой адаптации по физическому и психическому здоровью, долголетию и другим показателям⁵.

Этническая экология (или экология этнокультурных групп) - научная субдисциплина, взаимодействующая с этнической антропологией, этнической географией, этнической демографией, медицинской географией, этнической психологией и некоторыми другими дисциплинами. Ставя в центр своего внимания, как и вся экология, изучение взаимоотношений и взаимодействия особей или их сообществ и среды, этническая экология, в соответствии с особенностями экологии человека, учитывает специфику человека как социально-биологического существа, ведущую роль социально-экономических факторов в его развитии, важность культуры как основного небиологического средства адаптации к среде обитания, растущее влияние хозяйственной деятельности людей на преобразование природы. Приоритетными направлениями этнической экологии являются: изучение особенностей традиционных систем жизнеобеспечения этнических коллективов; влияния этноэкологических взаимосвязей на здоровье людей и воспроизводство этнических групп.

Стимулирующее значение для становления этнической экологии имело участие этнологов, демографов, антропологов, географов, медиков, психологов и др. специалистов в начавшейся в 1978 г. разработке советско-американского научного проекта "Комплексное биолого-антропологическое и социально-этнографическое исследо-

⁴ Steward J.H. Theory of Cultural Change: The Methodology of Multilinear Evolution. - Urbana Press, 1955

⁵ Козлов В.И. Основные проблемы этнической экологии // Советская этнография, N1, 1983; Этническая экология: теория и практика. - М.: Мысль, 1991

вание народов и этнических групп с повышенной долей долгожителей". Проект был нацелен на выяснение причин феномена популяционного долгожительства, т. е. сравнительно большой доли людей в возрасте 90 лет и старше у отдельных народов. Задача этнологов заключалась в том, чтобы выяснить, является ли следование традиционному образу жизни причиной долгожительства и, если - да, то какие традиционные модели жизнеобеспечения оказывают на этот феномен положительную роль⁶.

Каждая этническая общность возникает и обычно расселена на ограниченной территории, т. е. в определенных природных условиях, к которым входящие в общность люди так или иначе вынуждены адаптироваться. Адаптация людей к среде обитания осуществляется главным образом через их материальную и духовную культуру, накладывая отпечаток на эту культуру, на коллективное сознание и психологию. В части биологической адаптации могут изменяться и некоторые антропологические признаки, которые наряду с культурными иногда приобретают этническую специфику. В свою очередь, искусственное изменение природных условий приводит к возникновению своеобразных "культурных ландшафтов" с явно выраженными антропогенными компонентами (сельхозугодья, населенные пункты и проч.). Устойчивость этнических общностей достигается не только за счет межпоколенной трансмиссии языка и этнических ориентаций, но и путем создания для каждого нового поколения средств жизни с использованием навыков традиционного жизнеобеспечения. Важным условием исторически длительного воспроизводства этнических общностей является традиционная эндогамность, придающая небольшим народам черты популяций.

При изучении особенностей жизнеобеспечения этнических групп выделяется физическая (материальная) и психическая (духовная) стороны жизнеобеспечения. К первой относится биологическая адаптация людей к природной среде и социокультурная адаптация, которая связана с их хозяйственной деятельностью и отражается в особенностях материальной культуры (пища, одежда и т. д.), а также в этноботанике и народной медицине. Ко второй относится главным образом психологическая адаптация людей на личностном и групповом уровне к окружающей природной среде и иноэтническому социально-культурному окружению, традиционные методы предупреждения или ослабления стрессовых ситуаций и т. д. Исследование отношений этнических групп к природной среде предполагает выделение экофильных и экотобных тенденций и традиций с использованием такого материала для экологического воспитания и других целей.

⁶ Абхазское долгожительство, ред. В. И. Козлов. - М.: Наука, 1987

Понятие "экологическая адаптация"- важнейшая категория этнической экологии. В отечественной науке проблема адаптации человека изучалась еще в начале 1920-х гг. Автор первой статьи антрополог В.В. Бунак⁷ в числе проявлений климатической адаптации перечисляет перемены процессов обмена веществ в организме человека, изменения в нервно-психической сфере. Его наблюдения показали, что европейцы легче, к примеру, приспосабливаются к более холодному климату, чем к жаркому. Тот же исследователь указывал, что по мере адаптации возможны "эргологические" изменения, т. е. переход на иной темп и режим труда, изменения в сфере быта и питания.

Однако активная разработка проблем адаптации в отечественной науке начинается лишь с 1970-х гг. Так, было установлено, что некоторые расовые характеристики людей обусловлены длительной адаптацией к природным условиям обитания⁸.

Биологическая и небиологическая адаптация (хозяйственная, культурная) составляют основу жизнеобеспечения этнических групп. Термин "жизнеобеспечение" появился в отечественной этнологии в начале 1980-х гг.⁹, однако понятие и круг проблем, имеющих отношение к данному термину остаются слабо проработанными до настоящего времени¹⁰.

Жизнеобеспечение определяется нами как процесс удовлетворения жизненно важных материальных и духовных потребностей индивида или группы путем адаптации к природной и социально-культурной среде обитания для обеспечения воспроизводства людей и их сообществ (в данном случае этнических групп). Основным механизмом небиологической адаптации является трудовая деятельность и связанные с ней виды материальной культуры (жилище, одежда, пища), посредством которой люди не только приспосабливаются в процессе заселения территорий к той или иной природной среде ("экологической нише"), но и преобразовывают в той или иной степени саму эту среду, создавая "культурные ландшафты". Вместе

⁷ Бунак В.В. Об акклиматизации человеческих рас и сравнительном значении определяющих ее факторов //Русский антропологический журнал, т. 13, 1924

⁸ Например, избыточные термические условия из поколения в поколение способствовали уменьшению массы тела и явно выраженной длинноногости, тогда как пониженные температуры стимулировали массивность тела и коротконогость (Алексеева Т.И. Географическая среда и биология человека. - М., 1977, с.4).

⁹ Козлов В.И. Основные проблемы этнической экологии //Советская этнография, N1, 1983; Культура жизнеобеспечения и этнос. Опыт этнокультурологического исследования (на материалах армянской сельской культуры). - Ереван, 1984

¹⁰ См. подробнее: Козлов В.И. Этническая экология. Становление дисциплины и история проблем. - М.: ИЭА РАН, 1994

с тем, в систему жизнеобеспечения входят и различные виды или компоненты духовной культуры, среди которых можно выделить группу тех ее видов, которые участвуют в этом жизнеобеспечении непосредственно (опыт традиционного природопользования, народные знания, традиции брачности, детности, воспитание нового поколения и др.) и группе тех ее видов, которые участвуют в этом жизнеобеспечении косвенно. К последним может быть отнесено и большинство религиозных установок и правил.

В этнической экологии имеется еще один важный аспект, которому до сих пор уделяется в исследованиях очень мало внимания. Речь идет о неблагоприятном влиянии среды на организм человека, приводящему к нарушению его деятельности (т. е. к болезни), к преждевременной смерти. Целью процессов биологической и хозяйственно-культурной адаптации является не только удовлетворение жизненно важных потребностей человека, но и, в конечном итоге, предотвращение или ослабление болезней и вымирания.

Подавляющее число этнических общностей Земного шара проживает более или менее компактно, т. е. расселены на вполне определенной (этнической) территории (нередко занимаемой совместно с другими общностями), характеризующейся некоторыми условиями географической среды. Особенности местности преимущественного расселения влияют на картину заболеваемости и смертности в среде соответствующих общностей. Специалисты смежной дисциплины - медицинской географии - определяют региональные особенности заболевания населения термином "географическая патология", природа которой может носить непаразитарный характер (из-за неблагоприятных термических условий, факторов излучения, геохимии¹¹) и характер региональной эпидемии, связанной с распространением инфекций и инвазий.

Болезни непаразитарного типа, связанные с региональными факторами среды обитания, могут быть вызваны как физическими явлениями (термический режим, солнечное излучение, электромагнитные поля, влажность, ветровой режим, химический состав почвы и воды), так и биотическими факторами. К числу заболеваний в результате воздействия биотических факторов местной среды относятся многие виды аллергии, отравления, ранения и смерти от нападения диких животных, хищных рыб, пресмыкающихся, насекомых. Некоторые исследователи также склонны причислить к группе региональных заболеваний, имеющих биотическую природу, бешен-

¹¹ Установлено, к примеру, что человек не может постоянно находиться на высоте свыше 5 тыс. м из-за "горной болезни", равно как и в ледовых районах при постоянных морозах.

ство, распространяемое от диких и домашних животных на локальные группы населения.

Особое место среди непаразитарных болезней занимают заболевания сердечно-сосудистые, нервные и др., вызванные нездоровым образом жизни или вредными привычками, например, употреблением алкоголя или наркотиков. В распространении таких болезней обнаружены некоторые региональные и этнокультурные различия. К числу подобных болезней относится и большинство видов рака, распространение которых тесно связано с химическим составом воды и пищи. Так, распространение рака желудка в Исландии объясняется частым употреблением в пищу копченой рыбы, а среди казахов и некоторых других кочевых в недавнем прошлом народов - употреблением очень горячего чая и жареного мяса, в Турции - горячих блюд с острыми специями.

Основная масса паразитарных болезней имеет зонально-региональное распространение, связанное прямо или косвенно с определенными климатическими и ландшафтными особенностями местности. Например, распространение малярии, от которой еще недавно страдало население Кавказа, Средней Азии, Поволжья, ограничено ареалами распространения переносчика - малярийного комара, типичными местами обитания личинок которого являются мелководные хорошо освещаемые водоемы с густой растительностью - побережья озер и равнинных рек. Известно также, что эндемические очаги чумы связаны с ареалами расселения соответствующих грызунов сухих степей и полупустынь. Исследования одного из немногих в мире Противочумного центра в Ставрополье подтверждают эти наблюдения. Определенные географические рамки имеет клещевой энцефалит, распространение которого характерно для лесной, прежде всего таежной зоны, где сосредоточены основные носители инфекции - иксодовые клещи и их переносчики - пушные звери.

Обитая в течение многих столетий и даже тысячелетий в эндемических ареалах распространения болезней, люди в той или иной степени биологически приспособлялись к таким болезням, у них вырабатывался более или менее стойкий иммунитет и другие защитные свойства организма. Достаточно показательным в этой связи является тот факт, что в регионах Южной и Восточной Азии, где в прошлом свирепствовала чума, теперь имеется очень мало людей с группой крови "О", более подверженных этой болезни, и преобладают люди с группой крови "В", оказывающей болезни наибольшее сопротивление. В силу значительной эндогамности этнических групп подобные процессы приводили к тому, что одни общности оказывались более стойкими по отношению к некоторым болезням, другие - менее. Так, корь, бывшая в Европе относительно легким заболева-

нием, оказала фатальное воздействие на аборигенные народы Америки и Океании, в то же время в Азиатских странах и в Африке, куда корь также проникла вместе с европейскими колонистами, болезнь не имела существенного распространения.

Даже не будучи специалистом-медиком, нетрудно представить, что крестьянин-рисовод, живущий в тропическом климате и работающий на полузатопленных полях, по видам своих болезней существенно отличается от кочевников степной зоны, а те, в свою очередь, от земледельцев умеренной зоны. При этом этнокультурные различия групп зачастую определяют различную картину заболеваемости в пределах одного и того же ареала расселения. Так, если для азербайджанского населения средней и низкогорной полосы Большого и Малого Кавказа в наибольшей степени характерно распространение желудочно-кишечных заболеваний ("болезни скотоводов"), то у русских сельских старожилов тех же мест гораздо чаще встречаются сердечно-сосудистые болезни ("болезни земледельцев"), что объясняется не только особенностями хозяйственной деятельности и генетической предрасположенностью, но также значительной спецификой быта, питания и, кроме того, особенностями традиций самолечения - приемов народной терапии и медицины. Расселение, хозяйственно-культурная деятельность и быт этнических общностей определяют особую картину их заболеваемости, равно как и специфику возможностей сопротивления болезням и выживания.

Важнейшим аспектом этнической экологии является изучение питания. Существует даже особая субдисциплина - этнография питания или этнографическая диетология. Значение ее определяется тем обстоятельством, что именно питание обеспечивает основной энергетический обмен организма человека с внешней средой, составляет основу биологического существования индивида. Лишь в XX в. и только в высокоразвитых странах локальные пищевые экологические связи были существенно разрушены - люди стали потреблять много продуктов из привозного сырья. Вместе с тем и до настоящего времени население во многих регионах мира продолжает существовать за счет употребления в пищу местных растительных и животных продуктов. Кроме того, вне зависимости от межрегионального обмена продуктами и технологиями приготовления, многие системы питания остаются в значительной степени традиционными, выполняют многообразные социально-культурные функции, в том числе и обрядово-ритуальные.

Еще одно важное направление этнической экологии - демографические исследования, цель которых состоит в изучении особенностей естественного воспроизводства с учетом этнокультурных факторов. Основными составляющими процесса воспроизводства яв-

ляются рождаемость и смертность, разница между показателями которых дает показатель естественного прироста (или убыли) населения, определяющего (наряду с этническими процессами) динамику численности той или иной этнической общности. Наибольшее отношение к этнической экологии имеют этнические особенности заболеваемости и смертности, обусловленные либо биологическими и географическими факторами, либо собственно этническими (культурно-бытовыми) факторами. При изучении рождаемости, составляющей основу естественного воспроизводства населения, учет этнических факторов и религиозных установок, поддерживающих, например, традиции многодетности, имеет еще большее значение. Роль же географо-экологических факторов выступает гораздо слабее и труднее поддается анализу. Необходимо отметить, что распространенное еще недавно представление о существовании каких-то зонально-географических различий между этническими, расовыми группами по возрасту наступления половой зрелости, по плодовитости и даже по сексуальным способностям, оказалось довольно поверхностным. Большинство таких биологических по своей основе различий между народами умеренного и жаркого пояса, между европеоидами и негроидами - очень невелико и уступает различиям между сельскими и городскими жителями одной и той же этнической или расовой принадлежности.

Особое место занимает эколого-демографическая проблема, связанная с закономерностями саморегуляций естественного воспроизводства в определенных условиях среды. Уместно отметить, что в общей экологии численность особей определенного биологического вида в той или иной популяции является одной из важнейших ее характеристик. При этом численность популяции в первую очередь определяется способностью к ее размножению, обусловленной с одной стороны биологическими параметрами воспроизводства (в животном мире - необходимым балансом полов в популяции, продолжительностью вынашивания плода, числом одновременно рождаемых детенышей и т. п.), с другой - возможностями достижения детенышами возраста половой зрелости в данных условиях среды. Однако численность чаще всего рассматривается не столько в абсолютных размерах, сколько в отношении к используемой территории, т. е. в виде показателя экологической плотности. Так, один из зарубежных экологов П. Фарб пишет: "Плотность популяции порой претерпевает значительные колебания, однако в этих колебаниях есть верхний и нижний пределы, определяемые потоками энергии в сообществе, ограничениями, налагаемыми климатическими и географическими факторами, местом, занимаемым данным видом в общей экономике сообщества, и, наконец, характером и скоростью метаболизма, свойственного данным организмам. Короче

говоря, конкуренция, хищничество и другие стабилизирующие факторы все время ограничивают популяцию и не позволяют ей превысить определенную максимальную численность"¹². Природная регуляция численности популяции имеет одностороннее действие, т. е. активно ограничивает лишь рост популяции сверх какого-то "оптима". К этому следует добавить и действие стрессовых факторов, возникающих при сильной перенаселенности и приводящих к подавлению полового инстинкта.

В экологии человека биологические по своей сути регуляторы роста численности популяций проявляются чаще всего в скрытом виде. Европейские ученые долгое время полагали, что таких естественных регуляторов вообще нет и, что основными факторами сокращения численности населения является голод, эпидемии и войны. Первым, кто попытался вскрыть объективные закономерности динамики численности населения, был Т. Мальтус. По выдвинутой им концепции, людям свойственно размножаться в геометрической прогрессии, в то время как сельскохозяйственное производство отстает, поскольку растет, якобы, в арифметической прогрессии. Этой концепцией в какой-то мере воспользовались сторонники эколого-демографического "гомеостаза", идеи которой были высказаны еще в начале 1920-х гг. А. Карр-Саундерсом при анализе демографии традиционных обществ (понятие "оптимальной плотности")¹³. В качестве развития этого подхода в отечественной науке известна гипотеза А.Г. Вишневского, в соответствие с которой в первобытном обществе существовало экологическое равновесие, требовавшего "демографического равновесия", и поэтому "социально-культурный механизм приводил рост численности населения в соответствие с границами, которые предписывала природа...". Основными средствами достижения "демографического гомеостаза", по А.Г. Вишневскому, являлись установки на ограничение половых связей, аборт, и детоубийства¹⁴.

В качестве критериев для оценки успешности коллективной адаптации этнических групп в этнической экологии служат такие демографические показатели как уровень естественного воспроизводства и индексы долгожительства (а также показатели долголетия), в некоторых случаях - данные о средней продолжительности жизни. В общей экологии успешность приспособления популяции к среде обитания определяется режимом естественного воспроизводства, прежде всего - способностью быстрого (в соответствующих биоло-

¹² Фарб П. Популярная экология. - М., 1971, с.142

¹³ Carr-Saunders A.M. The Population Problems. A Study of Human Evolution. - Oxford, 1922, p. 200

¹⁴ Вишневский А.Г. Демографическая революция. - М., 1976, сс. 25, 26

гических пределах) размножения и увеличения размеров популяции до оптимального уровня и выше, а также быстрого восстановления эффективной численности в случаях массового вымирания. Применительно к людским популяциям и, соответственно, к этническим группам, такие показатели явно недостаточны. Тот факт, что естественный прирост населения в экономически слабо развитых регионах заметно, а в ряде случаев - намного превышает прирост населения в экономически развитых регионах (сравните по этому параметру страны африканского континента и европейские страны, Южную Америку и Северную, а в России - северокавказские республики и центральные области), отнюдь не означает, что условия среды и система жизнеобеспечения в первых лучше, чем в последних. Как раз наоборот. В этнической экологии общими критериями успешности адаптации служат такие показатели, как структура заболеваемости и смертности (с выделением эндо- и экзогенных причин), а также, как уже было сказано, показатели долгожительства и долголетия.

Показатели естественного воспроизводства (особенно в совокупности с данными о демографической структуре) не теряют своей значимости при изучении демографических перспектив этнических общностей; особенно они существенны применительно к небольшим общностям. Оценка адаптированности этнической группы к среде проживания по режиму воспроизводства не вполне пригодна, т. к. один и тот же естественный прирост может получиться как при сочетании высокой рождаемости и высокой смертности, так и низкой рождаемости - с низкой смертностью. Поскольку основным средством небиологической адаптации является культура, представляется логичным оценить полезность (для успешной адаптации) каждого ее элемента, начиная с хозяйства и материальной культуры, в том числе поселений и жилищ, сезонной одежды и обуви, пищи и др. применительно к конкретным природным условиям (высота местности над уровнем моря, температура и влажность воздуха и т. д.). При этом исследователю приходится выходить на биологию человека, учитывать не только полезность или комфортность элементов культуры, но и их позитивное или негативное воздействие на здоровье, на различные виды заболеваний и в конечном счете на смертность, как в среднем по всей популяции, так и в различных половозрастных группах.

Важнейшими показателями адаптированности общности и ее устойчивости являются коллективные психологические параметры, которые свидетельствуют об уровне так называемой групповой психологической адаптированности. В психосемантической структуре сознания человека существуют довольно устойчивые (консервативные) элементы, через призму которых происходит восприятие окру-

жающей среды, включая не только ландшафты, но и разнообразное социальное окружение, в части которого особое место отведено общностям-"соседям", представляющим иную культуру. Негативные или позитивные результаты адаптации этнической общности проявляются в формировании определенных авто- и гетеростереотипов, т. е. в системе глубинного психологического отношения к собственной общности и окружающим культурам.

Вообще процессы этнокультурной адаптации к новой среде обитания имеют комплексный и многоуровневый характер. Затрагивая по существу все сферы быта и культуры общности, они проявляются также в психологических, демографических и медико-биологических особенностях группы, но с различной интенсивностью и не одновременно. Более того, процессы приспособления в тех или иных сферах жизни отличаются относительной автономностью. Отсюда следует, что оценивать адаптированность этнокультурных групп к среде проживания нецелесообразно каким-то единым сводным показателем. Опыт наших исследований показал, что в этом вопросе нужно подходить дифференцированно, в зависимости от того о какой "части" или сфере адаптации идет речь.

Традиционная система жизнеобеспечения является наиболее важной для бытия этнических общностей. Такое жизнеобеспечение осуществляется на определенной территории (и акватории) с природными условиями, к которым этнические общности исторически адаптируются и которые в том или ином виде отражаются в их сознании и культуре в целом. Поэтому почти любое существенное нарушение уже установившихся традиционных систем жизнеобеспечения со стороны государства, этнических групп, иных субъектов может болезненно отразиться не только в психологической сфере, заложив основу для коллективного противостояния (а затем и конфликта), но и привести к разрушению этнической общности.

Историко-этнографические материалы свидетельствуют о том, что наиболее чувствительными к внешним воздействиям оказываются этнические группы, традиционное жизнеобеспечение которых содержит в своей основе хозяйство "присваивающего" типа - охотники, рыболовы, отчасти - кочевые скотоводы. Их способы выживания, даже в условиях современного мира, в значительной степени состоят в непосредственном потреблении биологических природных ресурсов используемой территории/акватории, а это требует, как известно, сохранения гомеостатического баланса достаточно хрупких антропо-биоценозов, особенно если речь идет о хозяйственных ареалах небольшой величины¹⁵. Такой баланс легко может быть

¹⁵ Присваивающий тип хозяйства долгое время сохранялся, например, у народов таежной и тундровой зон - охотников на морского зверя - эскимосов, части чук-

нарушен в результате хозяйственного (или какого-то иного) вмешательства в систему традиционных природно-хозяйственных (и даже природно-семиотических) связей.

Дальнейшие научные исследования жизнеобеспечения этнических общностей неизбежно должны охватывать все слагающие этого процесса, включая и духовную сферу, с возможной количественной характеристикой отдельных элементов и обязательным анализом их конечных результатов. Последнее представляется необходимым для практических исследований в рамках этноэкологических экспертиз.

Этноэкологическая экспертиза - новое перспективное направление, которое соединяет в себе методологию системных исследований целостных объектов с разнообразными методиками изучения населения и его традиционной среды, и в конечном счете замыкается на моделировании образа жизни этнических общностей в их взаимодействии с окружающими группами населения и природно-хозяйственными условиями.

Означает ли это, что единственным или главным объектом такой экспертизы должна быть этническая общность? Скорее всего нет. Выделение собственно этнических общностей со специфическими этническими связями на деле представляет собой трудно выполнимую задачу, а результат порой столь абстрагирован от реальной сложной картины социальных взаимоотношений, что исследование утрачивает практическую значимость. Этническая общность - это не реальный объект с четко очерченными границами, а научная категория, феномен социального бытия. Для практических исследований следует учитывать, что люди, входящие в состав этнической общности, одновременно входят во множество других видов общностей, начиная от семьи и кончая государством (более того, некоторая часть населения крупных городов мира в значительной степени вообще деэтнизировалась под натиском урбанокультуры). Такая "многомерность" имеет большое, а в современном мире - определяющее значение для коллективного жизнеобеспечения. Поэтому при проведении этноэкологической экспертизы (как, впрочем, и при других прикладных исследованиях) требуется постоянный учет связей изучаемых объектов с более широкими системными понятиями и объ-

чей и коряков, охотников на диких оленей нганасан, таежных охотников эвенков и эвенов, рыболовов и охотников - хантов и манси, чей традиционный образ жизни был основательно разрушен в нынешнем столетии, а сами общности подверглись значительной деградации и ассимиляции. В текущем десятилетии некоторые черты традиционного жизнеобеспечения восстанавливаются, что в значительной степени связано со свертыванием хозяйственной деятельности государства на российском Севере.

ектами, прежде всего с таким понятием как "население". Во многих случаях основным объектом экспертизы может быть только население, а не отдельная этническая общность.

Научное понятие "население" далеко отстоит от житейского представления о населении как о механической совокупности жителей какого-то населенного пункта или территории. Под термином "население" в обществоведении понимается совокупность людей, как социальных сообществ, живущих на определенной территории, будь-то деревня или город, административный район или географическая область, отдельная страна или весь земной шар (для обозначения населения крупных стран и всего мира часто употребляется также термин "народонаселение"). Понятие "население" предполагает, прежде всего, существенные качественные различия группы людей, объединяемой территорией, в частности, очень важен фактор длительности непрерывного совместного проживания. Однако это далеко не все. Робинзона можно именовать "жителем" острова, но нельзя даже вместе с Пятницей назвать "населением", хотя, как всем известно, оба жили на острове достаточно долго. Какова же минимальная численность, чтобы жителей можно было назвать "населением"? Видимо, три человека и более. Но и сама по себе численность - это тоже не критерий. Вряд ли кто назовет "населением" зимовщиков полярной станции, кроме как в переносном значении слова. Необходимым атрибутом понятия является признак постоянства проживания. Причем условием постоянства является не только (и не столько) непрерывная территориальная локализация отдельных жителей, но и, что особенно важно, наличие процесса естественного воспроизводства в пределах той же территории, т. е. смены поколений за счет местных демографических ресурсов. Последнее, в свою очередь, предполагает наличие определенного половозрастного состава жителей и внутренних связей и отношений.

В научном смысле термин "население" близок к употребляющемуся в биологических науках (в частности, в антропологии) термину "популяция". Правда, термин "популяция" предполагает наличие значительной изоляции группы от остальных особей того же типа, в то время как термин "население" подобную изоляцию не предусматривает. Более того, одним и тем же термином "население" можно именовать большие и меньшие группы людей в зависимости от охвата территории. Например, население городского района одновременно входит в состав населения города, а то, в свою очередь, является частью населения административной области. Впрочем, четкого различия между "населением" и "популяцией" нет, и многие этнические (а также этно-расовые и этноконфессиональные) общности, которые также зачастую имеют конкретную территорию расселения, могут рассматриваться как население и как популяция

(иерархическая система популяций). Устойчивое население имеет важнейшую сущностную сторону - способность к процессу естественного воспроизводства, благодаря достаточной численности мужчин и женщин фертильного возраста, объединенных брачно-половыми отношениями, и представляющих собой реальную связь поколений - детей и пожилых, - проживающих на той же территории. Таким образом, понятие "устойчивое население" связано не только с более или менее пропорциональной половой, но и с определенной возрастной структурой, а также с системой семейно-родственных отношений.

"Население" - более широкая категория, чем этническая общность. Для этноэкологической экспертизы важно то, что именно население обычно выступает в качестве основы внутри- и межэтнических связей, общественных и экономических отношений и множества других социальных характеристик (в регионах России в большинстве случаев субъектом социальной жизни является население, а не этнические группы).

Особенность этноэкологической экспертизы (как и базовой дисциплины - этнической экологии) состоит в ее исключительной комплексности по сравнению с другими научными исследованиями, что объясняется, с одной стороны - задачами самой этноэкологической экспертизы (экспертиза стремится определить запас этнокультурной устойчивости населения), а с другой - сложившейся специализацией отечественных наук, которые тоже изучают население (демография - воспроизводство, социология - семейное состояние и социальные институты, экология и специальные направления в медицине - качество условий жизнедеятельности, география - территориальные закономерности).

При проведении этноэкологической экспертизы следует учитывать, прежде всего, численность населения изучаемой территории и параметры его воспроизводства с учетом этнокультурных факторов - брачных и детородных традиций, социально-психологических и этнопсихологических установок.

О биологическом аспекте групповой адаптации

Н. А. Дубова

Для целей этноэкологической экспертизы важнейшее значение имеет понятие "групповая адаптация", т. е. коллективное приспособление людей (зачастую в течение нескольких поколений) к факторам естественно-географического и социально-культурного окружения. Результаты групповой адаптации обуславливают конкретную организацию жизнеобеспечения, состояние этнокультурной среды и медико-демографическое положение населения.

О культурном аспекте адаптации достаточно подробно сказано в разделе *"Методологические основы этнической экологии и вопросы их практического применения"*, написанном В.И. Козловым. Мы же более подробно остановимся на биологической стороне групповой адаптации, знание основных закономерностей которой позволяет специалистам естественно-научного профиля давать квалифицированную оценку разнообразным региональным программам и проектам, оказывающим воздействие на группы населения.

Основной функцией системы жизнеобеспечения любой общности людей, в том числе и этнической, является создание условий для сохранения здоровья каждого члена этой общности. Это достигается выбором удобного места жительства, его инфраструктурного обустройства, созданием комфортного жилища и одежды, соответствующей климату и этнокультурным особенностям местности, рациональным использованием пищевых ресурсов, способами приготовления пищи, выработкой специальных социальных механизмов, способствующих преодолению индивидуальных и коллективных стрессов.

Термин адаптация в самом широком смысле подразумевает процесс, ведущий к увеличению вероятности выживания и репродукции популяции, а также к достижению соответствия оптимумов жизнедеятельности новым условиям среды¹, или же - совокупность реакций живой системы, поддерживающих ее функциональную устойчивость при изменении условий обитания². Для специалистов, принимающих участие в этноэкологической экспертизе,

¹ Лежачевич Э. Элементы общей теории адаптации. - Вильнюс, 1986.

² Шкорбатов Г. Этюды общей теории адаптации //Эколого-физиологические и эколого-фаунистические аспекты адаптации животных. - Иваново, 1986, сс. 3 - 24.

необходимо знать о диапазоне приспособительных возможностей обследуемой группы населения.

Для вида *Homo sapiens* экологической нишей является, по существу, весь земной шар, при освоении которого он создает искусственные "ниши", оптимально комфортные для него как биологического существа. Широко распространено мнение, что человеку как биологическому виду свойственны небольшие адаптационные возможности. Именно поэтому при тех или иных изменениях условий существования (как биологических так и социальных) человек вынужден приспосабливаться к новым условиям путем, прежде всего, социокультурных перестроек.³ Но немало фактов, свидетельствует и о важном значении в этом процессе изменений в популяциях, прежде всего, действует естественный отбор. Широкое распространение сердечно-сосудистых, раковых заболеваний, видимо, и синдрома приобретенного иммунодефицита как раз является наглядным свидетельством действия естественного отбора в человеческих популяциях.

Занимая столь обширные и различные по условиям существования пространства, приспособляясь к этим условиям, вид *Homo sapiens* не остался однородным. В разных частях света сложились различные социальные общности, которые имели и зачастую имеют до сих пор свои, почти неперекрывающиеся, брачные круги. Здесь не место дискутировать вопрос о том, как правильнее классифицировать эти социальные, социально-культурные образования. Достаточно, как мне кажется, отметить, что они реально существуют, возникая в определенное время, вступая во взаимодействие с другими общностями, объединяясь, смешиваясь с ними или изолируясь от них, мигрируя по планете в разные периоды истории на различные по протяженности расстояния или оставаясь на том участке территории, где жили предки. Эти и многие другие процессы непосредственно связаны с биологическими возможностями приспособления групп людей к условиям существования.

Биологической наукой давно признано наличие популяционной структуры человечества. Соотношение таких социальных общностей, как "этнос" или "этническая общность" и биологических, как "раса", "популяция", обсуждалось в литературе неоднократно⁴. Да-

³ Меграбян Б.В., Каджаниян М.Г. Социологические аспекты изучения проблем адаптации человека //Проблемы социальной экологии. Тезисы докладов I Всесоюзной конференции, Львов, 1-3 октября 1986. - Львов, 1986, ч. 2, сс. 76 - 77.

⁴ Дебец Г. Ф. Расы, языки, культуры //Наука о расах и расизм. - М., 1938; Дебец Г. Ф., Левин М. Г., Трофимова Т. А. Антропологический материал как источник изучения вопросов этногенеза //Советская этнография. 1952, №1; Бромлей

лее я исхожу из того, что любая этническая группировка, равно как и региональная общность населения представляет собой большую популяцию или систему малых популяций, являющихся представителями одного или нескольких антропологических типов или малых рас. Малочисленная этническая группа, занимающая ограниченную климатогеографическую зону, при условии, что все популяции, ее формирующие, имеют общую историю сложения, должна быть относительно однородна по своим биологическим характеристикам. Поэтому индивидуальная (внутрипопуляционная, в данном случае и внутриэтническая) изменчивость многих биологических признаков в ней подчиняется статистическому закону нормального распределения.

Однако это в теории. В реальной жизни таких однородных и малочисленных этнических групп очень мало. Прежде всего отметим, что в разных частях ареала достаточно крупной этнической общности климатогеографические и социальные жизненные условия значительно различаются. Внутриэтническая (межпопуляционная) вариация антропологических особенностей в большинстве случаев слагается из вариации значительно отличающихся друг от друга морфо-функциональных комплексов признаков, распространенных в частях ареала и совершенно не обязательно соответствует нормальному распределению. Поэтому изменчивость биологических характеристик, соответствующая кривой Гаусса, может сохраняться лишь на внутрипопуляционном уровне.

Следствием различий по генофондам между этническими группами является и своеобразие резервов адаптивной изменчивости, способности к адаптации каждой из них. Более того, территориальные группы, входящим в этническую общность, могут относиться к одному расовому типу, но могут различаться и по этому критерию. Следовательно, говоря о приспособляемости той или иной группы, мы, безусловно, должны прежде всего представлять себе ее структуру, историю сложения, степень внутригрупповой интегрированности. Биологическая адаптация этнической группы должна рассматриваться как процесс изменения локальных и мик-

Ю. В.. Этнос и эндогамия // Там же. 1968, № 6; Алексеев В. П. Популяционная структура человечества и историческая антропология // Советская археология. 1970, № 3; Он же. География человеческих рас. - М., 1974; Он же. Человек, эволюция и таксономия. - М., 1985; Бунак В. В. Род Ното: его возникновение и последующая эволюция. - М., 1980; Козлов В.И., Чебоксаров Н. Н. Расы и этносы // Расы и общество. - М., 1982, 12; и др.

ропопуляций конкретной социально-биологической системы. Последнее требует некоторого пояснения.

Устойчивые популяции, из которых состоит этническая группа обычно находятся в некотором состоянии равновесия с окружающей средой (численность, плотность, половозрастной состав, комплекс генотипных особенностей и проч.). Такое равновесие достигается за счет выработки различных адаптивных типов, "представляющих собой норму биологической реакции на комплекс условий окружающей среды, обеспечивающей состояние равновесия популяций с этой средой и находящей внешне выражение в морфо-функциональных особенностях популяций. Адаптивный тип независим от расовой и этнической принадлежности. В одних и тех же геоклиматических условиях разные по происхождению группы имеют одно и то же направление приспособительных реакций, так же как в различных условиях обитания близкие в генетическом отношении группы демонстрируют морфо-функциональные различия в соответствии с воздействием окружающей среды"⁵.

При освоении этнической группой новой территории или при изменении условий окружающей среды на месте проживания группы, первой и непосредственной реакцией индивидов является "запуск" физиологических процессов акклиматизации. Хотя среда предъявляет одинаковые требования ко всем членам популяции, реакция каждого из них в результате индивидуальных особенностей бывает различна. Кроме того, воздействие сразу многих стрессоров затрагивает в популяции те адаптивно значимые реакции, которые при стабильных условиях существования на протяжении многих поколений слабо проявляются на групповом уровне и недоступны для исследования. К сожалению, механизм сложения адаптивных типов, этапы закрепления в генофонде популяции экологически выгодных сочетаний признаков в настоящее время не ясен, также неизвестно и необходимое число поколений для генетической фиксации выгодных в данных условиях систем.

Этнокультурная среда обычно содержит механизмы обеспечения этногрупповой устойчивости, например, способы выхода из различных стрессовых ситуаций (обряды, стереотипы поведения). Однако социальные факторы не отменяют необходимости индивидуальных и групповых биологических перестроек, связанных с приспособлением популяций к окружающей среде.

Адаптация многомерной антропологической совокупности (в том числе и этнической), имеющей свою иерархию структурных элементов и их распределение, может изучаться на индивидуальном (онтогенетическом), популяционном и антропогеоценотиче-

⁵ Алексеева Т. И. Адаптивные процессы в популяциях человека, с. 150

ском уровнях. ⁶ Механизм адаптации на каждом из уровней имеет свои особенности. Приспособление на уровне антропогеоценозов заключается в смене хозяйственно-культурных типов и сохранении тех частей популяций, которые имеют морфо-функциональные типы, в наибольшей степени приспособленные к новым условиям жизни или имеющие так называемую широкую норму реакции (возможность приспособления к значительному разнообразию условий существования); на уровне популяций - в избирательной репродукции генотипов (перестройки генотипов и генофонда); на уровне особи - в биохимической, физиологической, поведенческой адаптации (перестройки в пределах нормы реакции).

Процессы индивидуальной адаптации в настоящее время наиболее изучены. По сути говоря, любое изменение условий среды (будь то колебания температуры, влажности воздуха, господствующих ветров и т. д. в зависимости от времени года, а также жизненные успехи или неудачи, например, в трудовой деятельности, семейной жизни, при смене места жительства) является стрессогенным фактором, требующим индивидуальной перестройки. Под стрессом, по Г. Селье, понимается “неспецифический ответ организма на любое предъявленное ему требование”⁷. Более того, в последние годы показано, что даже минимальное воздействие на организм, которое не представляется стрессогенным, способно запустить нейроэндокринные механизмы, предназначенные для выживания организма в экстремальных условиях. Примерами подобных воздействий могут быть физическая нагрузка или эмоциональное возбуждение⁸. “Социальные и экономические изменения оказывают по меньшей мере столь же серьезное влияние на здоровье людей, как и медицинское вмешательство”⁹.

Попадая под воздействие стрессора, индивид (в значительной мере бессознательно) соотносит весь свой жизненный опыт с ситуацией, в которой находится. В зависимости от вида и силы действующего стрессогенного фактора, он выбирает или реакцию

⁶ Алексеева В. П. Человек: эволюция и таксономия. Глава: Антропологические совокупности. - М., 1985.

⁷ Селье Г. Стресс без дистресса. - М., 1979, с. 26. Согласно современным представлениям “стресс можно определить как феномен осознания, возникающий при сравнении требования, предъявляемого к личности, с ее способностью справиться с этим требованием” (Тигранян Р. А. Стресс и его значение для организма. - М., 1988, с. 31).

⁸ Тигранян Р. А. Стресс и его значение... с. 73

⁹ Укрепление здоровья и окружающая среда //Женева: ВОЗ, 1976, сс, 7, 8.

“борьбы”, или реакцию “бегства” от него¹⁰. В любой группе какая-то часть населения при изменении условий жизни стремится изменить среду, перемещаясь в другое место жительства, а другая часть пытается приспособиться.

Учитывая данные о полиморфности человека по степени реактивности и устойчивости к воздействию стрессоров, а также результаты, полученные группой под руководством В. П. Казначеева о связях способности индивида противостоять раздражителям с конституциональными особенностями организма¹¹, можно сделать вывод о том, что успешность адаптации популяции и этнокультурной группы в целом к условиям существования находится в большой зависимости от биологических особенностей входящих в нее индивидов.

Для “создания” наилучших адаптационных возможностей, человеку современного вида свойственны относительно широкие пределы изменчивости индивидуального развития. Это позволяет каждому человеку с одной стороны сугубо индивидуально, а с другой - только с помощью группы, в которую он включен, адаптироваться к условиям окружающей среды. Для облегчения процесса постоянного приспособления, в группе выработаны свои специфические механизмы, реализуемые через этнокультурную среду в виде традиций и этнических стереотипов (см. подробнее раздел “Этнокультурная среда”).

Понятно, что только очень незначительная часть поведенческих реакций человека обусловлена генетически. Это самые простые реакции, например, рефлекторное отдергивание руки. Большая же часть поведенческих актов приобретается при индивидуальном развитии в процессе социализации, т. е. по сути в течение всей жизни человека.

Преодолеть воздействия того или иного стрессора без значительного ущерба для себя легче, если использовать коллективный опыт. Коллективный опыт, составляя основу этнокультурной среды, накапливается исторически и передается из поколения в поколение не только на сознательном, но и на бессознательном уровне. Впрочем, благодаря отсутствию жесткой нейроэндокрин-

¹⁰См. Дубова Н. А. Биологические аспекты этнической экологии //Этническая экология. Теория и практика. - М., 1991, сс. 85-87; Дубова Н.А., Комарова О. Д. Демографическая структура и принятие решения о выезде //Этнографическое обозрение, 1994, N 5, сс. 88,89.

¹¹ Казначеев В. п., Казначеев С. В. Адаптация и конституция человека. - Новосибирск, 1986, сс. 25, 26; Казначеев В. П. Современные аспекты адаптации. - Новосибирск, 1980.

ной регуляции функционирования организма, бессознательное поведение индивида далеко не во всех случаях укладывается и этнокультурно- и генетически запрограммированный набор вариантов.

Экологическая пластичность (возможность и успешность приспособления к большому разнообразию условий существования) популяции тем больше, чем более полиморфны по своим реакциям на среду, по адаптивным стратегиям индивиды в составе популяции¹². Не исключен и второй путь стратегии адаптации на популяционном уровне - повышенная выживаемость в поколениях, характеризующихся более пластичной формой индивидуальной адаптации людей. Н.Н. Василевским описаны категории лиц (группа адаптивная и группа с пониженным уровнем адаптации), характеризующиеся разным способом организации нервных процессов, устойчивостью и реактивностью, определяемой по электроэнцефалограммам¹³, а результаты исследований В.В. Аршавского с коллегами свидетельствуют, что на северо-востоке России, в суровых климатогеографических условиях, происходит отбор на более адаптивный - правополушарный тип реагирования. Кроме того, показано, что в процессе адаптации на Севере уменьшается иммунное и генетическое разнообразие¹⁴.

Каковы же критерии успешности биологической адаптации группы? Одним из таких показателей принято считать оценку состояния физического здоровья населения. Под "здоровьем" понимается "процесс социально-исторического развития биологической и психосоциальной жизнеспособности населения в ряду поколений, повышения трудоспособности населения в производительности коллективного труда, роста экологического доминирования, совершенствования вида *Homo sapiens*"¹⁵. Как правило, ведущими критериями состояния здоровья группы людей являются виды и количество тех или иных заболеваний (острых и хронических)¹⁶, физическое разви-

¹² Schuh J. Rhythmisierung. Adaptation-Strategie //Wiss. Z. Humboldt-Universität. Math-Naturwiss. R. - Berlin, 1986, Bd. 35. S. 233 - 236.

¹³ Васильевский Н. Н. Экологическая физиология мозга. - Л., 1979.

¹⁴ Аршавский В. В. Особенности межполушарных взаимоотношений у коренного и пришлого населения Северо-Востока: Вопросы адаптации и медико-педагогические аспекты. - Магадан, 1985, ч. 1, 2. (Препринт / Ин-т биолог. проблем Севера); Аршавский В. В., Гельфгат Е. Л., Соловечук Л. Л. Адаптационная роль миграционного отбора в условиях Северо-Востока //Проблемы социальной экологии, ч. 2, сс. 106,107.

¹⁵ Бедный М. С. Медико-демографическое изучение народонаселения. - М., 1979.

¹⁶ См., например: Авцын А. П. Введение в географическую патологию. - М., 1972; Деряпа Н. Р. Биоклиматологические аспекты здоровья населения: метео-

тие и другие санитарные и демографические (рождаемость, смертность) показатели, а также распространенность среди населения таких “социальных болезней” как алкоголизм, наркомания, курение, частота суицида (самоубийств). В результате группы населения, выделяемые по территориальному признаку, характеризуются за определенный период среднестатистическим отношением практически здоровых людей и больных острыми и хроническими болезнями, а также числом родившихся и умерших¹⁷.

Но тут же возникает проблема определения понятия “практически здоровый”. Даже наличие у индивида инфекционного или простудного заболевания, травм, части наследственных заболеваний не всегда можно диагностировать. Что же касается функциональных расстройств, нарушений обмена веществ, то в этих случаях граница между патологическими состояниями и нормой крайне неопределенна. Например, невропатолог, оценивая неврологический статус пациента, как правило, в любом случае ставит какой-либо диагноз, т. е. фиксирует наличие того или иного заболевания. Несколько в меньшей степени это касается физиологических показателей крови. Но при широком белковом полиморфизме и здесь возникает проблема отнесения показателей к норме или к патологии¹⁸.

В настоящее время среди специалистов биологов и медиков все шире распространяется мнение о необходимости выяснения региональных норм и определения степени отклонения показателей индивида или группы именно от них. Общие закономерности ростовых процессов, изменчивости физиологических и морфоло-

тропные болезни //Климат и здоровье человека: тезисы докладов Междунар. симп. ВМО/ВОЗ/ЮНЕП, Ленинград, 22 - 26 сентября 1986 г. - Л., 1986, с. 19; Meade M. S. Geographic analysis of disease and care //Ann. Rev. Publ. Health. Palo Alto, 1986, Vol. 7, pp. 313 - 335; Ishii T., Newman W. P. et all. Coronary and aortic atherosclerosis in young men from Tokyo and New Orleans //Lab. Invest., 1986, Vol. 54, N 5, pp. 561 - 565; Folstein S. E., Chase G. A., Wahl W. E., et all Huntington Disease in Maryland: Clinical aspect of racial variation //Amer. J. Hum. Genetics, 1987, Vol. 41, pp. 168 - 179.

¹⁷ Рященко С. В. Медико-географические исследования в изучении экологии человека //Проблемы экологии человека., сс. 80 - 81.

¹⁸ Полагают, что у человека около 5000 генов, в которых закодированы ферментные и структурные белки. Каждый же синтезированный белок может иметь такое же большое число всевозможных вариантов. См., например: Хорст А. Молекулярно-биологические основы патогенеза //Перспективы медицинской генетики. - М., 1982, с. 43.

гических характеристик изучены для высокогорья¹⁹, тропиков²⁰, аридной зоны²¹, а также для условий Крайнего Севера, континентальной зоны Сибири и в умеренном климате²². Именно на основании такого рода исследований Т. И. Алексеевой сформулирована концепция адаптивных типов, о которой говорилось выше²³. Следовательно, для различных географических зон абсолютные нормы медико-биологических показателей должны быть разными.

Не менее сложен вопрос об определении “возрастных норм” показателей. Часть исследователей считает, что для каждой возрастной подгруппы могут быть свои допустимые пределы вариаций таких характеристик, как артериальное давление, пульс, различные показатели крови, количественное содержание гормонов и других веществ в крови и проч., которые необходимо рассматри-

¹⁹ Щекочихина Л. К. Материалы к изучению поло-возрастных и территориальных вариаций уровня гемоглобина в крови здорового человека //Вопросы антропологии, 1970, вып. 36; Миррахимов М. М., Гринштейн Б. Я., Джалобаев А. Д. Гематологические исследования в условиях высокогорья Тянь-Шаня и Памира //Материалы симпозиума “Высокогорье и красная кровь” и конференции “Высокогорье и лекарства”. - Фрунзе, 1968; Бейкер П. Адаптивные возможности высокогорных популяций //Биология жителей высокогорья. - М., 1981; Harrison Q. A. et al. The effects of altitudinal variation in Ethiopian populations //Phil. Trans. Roy. Soc. of London, 1969, Vol. 256, p. 805; Baker P. T. Adaptation problems in Andean human population //The ongoing evolution of Latin American populations. Ed. F. M. Salzano. - Springfield (Ill), 1971.

²⁰ Ojikutu R. O. Die Adaptation der Africaner in Henotheisses Klima Nach Thermoregulatorischen Funktionstest //Homo, 1970, Bd. 21, N 1; Crognier E., Adaptation Morphologique d'une Population Africaine au Biotope Tropical: les Sara du Tchad //Bull. et Mem. de la Soc. d'Anthropologie de Paris, 1973, t. 10, ser.13; Johnston F. E., Boiden M., Macvean R. Height, weight and their growth velocities in Gvatemalan private school children of high social class //Human biology, 1973, Vol. 45, N. 4.

²¹ Волков-Дуборовин В. П. и др. Морфо-физиологические исследования населения аридной зоны. Туркмения. Ч. 1, Текинцы Ахала //Вопросы антропологии, 1975, вып. 50; Щекочихина Л.К. Материалы к изучению...; Авазбакиева М. Ф. Сравнительная характеристика физиологических сдвигов в организме человека при адаптации к условиям гор и пустыни //Адаптация человека. - Л., 1972;

²² Основные исследования выполнены группами под руководством Т. И. Алексеевой и нашли отражение во многих публикациях. Результаты обобщены в кн.: Алексеева Т. И. Географическая среда и биология человека. - М., 1977; Она же. Адаптивные процессы в популяциях человека. - М., 1986, с. 150

²³ Алексеева Т. И. Географическая среда и биология человека; Она же. Адаптивные процессы в популяциях человека...

вать как возрастную норму. Старение организма в этом случае не признается болезнью, а считается, что в результате возрастного снижения приспособительных возможностей организма создаются предпосылки возникновения болезней²⁴. Другие специалисты считают, что в 20-25 лет развитие организма заканчивается, в эти годы смертность от всех главных неинфекционных болезней минимальна. Поэтому предлагается принять определенные показатели²⁵, свойственные человеку в этом возрасте, за норму (конечно, если считать, что человек в этот период не болен). Эта норма - тот идеал, к сохранению которого необходимо стремиться при профилактике нормальной возрастной патологии²⁶. Все аналогичные показатели детского периода также должны оцениваться как стремящиеся к этой норме (отсюда можно определить и относительную скорость происходящих в организме возрастных преобразований), а все нормальные изменения характеристик, свойственные более старшим возрастам, могут считаться нормальной физиологической болезнью. Другими словами, старость - это нормальное болезненное состояние, свойственное всем, правда, не всегда в одном возрасте. Для практической медицины, безусловно, важно, - считать или нет старость болезнью, лечить или не лечить, например, гипертонию у 70-летнего человека. Однако перечисленные точки зрения не отрицают, что с возрастом усиливаются патологические процессы.

²⁴ См., например, Давыдовский И. В. Геронтология. - М., 1966; Токарь А. В. Артериальная гипертония и возраст. - Киев, 1977; Фролькис В. В. Старение нейрогуморальные механизмы. - Киев, 1981; Он же. Старение и увеличение продолжительности жизни. - Л., 1988.

²⁵ Предлагается введение так называемого "Паспорта здоровья", включающего следующий набор показателей: содержание жира в теле, уровень в крови липопротеидов и триглицеридов, уровень холестерина (холестерина в составе липопротеидов высокой плотности), количество сахара в крови натощак и через 2 часа после приема внутрь 100 г. глюкозы и величина артериального давления. Там, где возможно, одновременно рекомендуется определять содержание в крови инсулина или С-пептида, а также гликолизированного гемоглобина, отражающего колебания уровня глюкозы в крови за несколько недель. См.: Дильман В. М. Четыре модели медицины. - Л., 1987, с. 195.

²⁶ Мильман М. С. Учение о росте, старости и старении. - Баку, 1926, с.3; Дильман В. М. Указ. раб. сс. 195, 196 и др.

Высказываются также мнения, что поколения отличаются по генофондам друг от друга²⁷. Это приводит к различиям (пусть даже небольшим) в генетической предрасположенности или резистентности детей к одним, а родителей - к другим заболеваниям. Индивидуальная предрасположенность находит свое объяснение в различных реакциях, происходящих в живом организме и связанных со взаимодействием и распадом белковых молекул, которые у человека, как это уже отмечалось, крайне полиморфны. Поскольку и биохимический полиморфизм популяций, в том числе принадлежащих к одной этнической группе, является общеизвестным фактом, то вполне логично рассматривать и этно-территориальные группировки (локальные популяции) и поколения внутри них также в большей или меньшей мере предрасположенными к отдельным нозологическим формам заболеваний. Надо специально подчеркнуть, что такая предрасположенность с одной стороны находится в зависимости от давления среды, а с другой - от экологической пластичности популяции, связанной с дифференциальной плодовитостью и смертностью.

В соответствии с вышесказанным, для каждой возрастной категории можно определить набор характерных величин морфологических и функциональных признаков, а также заболеваний, а затем определить влияние изменений окружающей среды на данную популяцию с учетом возрастной динамики различных показателей. Недоучет возрастных различий может привести к необоснованным выводам о степени благополучия населения конкретной территории по состоянию здоровья.

²⁷ См., в частности, пример учета генетических различий между поколениями: Rogers A. P., Harpending H. C. Migration and Genetic Drift in Human Population // *Evolution*, 1986, Vol. 40, N 6, pp. 1312 - 1327

3.

Ситуация с прикладными этноэкологическими исследованиями в зарубежной этнологии

А. Н. Ямсков

За рубежом исследования этнологов всегда имели некоторое прикладное значение. Однако именно с 1980-х гг. принципиально новой линией развития этнологии (культурной антропологии) стала ориентация значительной части профессионалов на практическую деятельность как основную форму своей научной работы, включающую консультирование и экспертизу по заказам частных, государственных и международных организаций. Все чаще в эту сферу деятельности ныне вовлекаются и те специалисты, которые трудятся в университетах или исследовательских центрах, совмещая академические исследования с сугубо практической работой.

Вот некоторые данные об ученых США. Из числа защитивших докторские диссертации по антропологии (включая физическую и культурную антропологию, археологию и лингвистику), в начале 1970-х гг. на "академические" должности уходило 80-90% ученых, в середине 1980-х - 50-60%, в начале 1990-х гг. - около 70%. Остальные находили работу вне университетов, многие становились практиками в составе государственных, частных или международных организаций ненаучного профиля, либо частных консалтинговых фирм¹. В начале 1990-х гг. среди всех членов Американской антропологической ассоциации, численностью примерно 11 тыс. чел., около 20% работали в "неакадемической" сфере и почти 50% считали именно прикладную антропологию основной областью своих интересов.

С 1941 г. в США действует созданное еще при участии Маргарет Мид "Общество прикладной антропологии" (Society for Applied Anthropology), которое издает с 1978 г. свой журнал "Прикладное применение антропологии" (Practicing Anthropology). Кроме этого, в 1983 г. в рамках Американской антропологической ассоциации была образована "Национальная ассоциация по прикладному применению антропологии" (National Association for the Practice of

¹ Ширли Фиске и Э.Чэмберс приводили эти факты и цифры в своем докладе на симпозиуме "Антропология в политике и практике", работавшем в рамках XIII МКАЭН (г. Мехико, август 1993 г.) - см.: Fiske Sh., Chambers E. The Institutionalization of Practice in the United States. Paper for the 13th ICAES, Commission on Anthropology in Policy and Practice. - Mexico, August 1993

Anthropology), также регулярно издающая свой "Бюллетень". Ассоциация провела анкетирование своих 900 членов в 1990 г., по итогам которого оказалось, что около четверти из них работает в "неакадемической" области. Среди них 25% являются либо независимыми консультантами, либо возглавляют (выступают соучредителями и ведущими экспертами) малых консалтинговых фирм, а еще 7,5% служат в средних (более 100 работников) и крупных консалтинговых фирмах и организациях. Лишь 4% среди "практиков" заняты в крупных частных корпорациях. В государственных организациях работают 25,5% этнологов-практиков².

Профессиональные ассоциации и общества специалистов по прикладной этнологии (культурной / социальной антропологии) уже в конце 1980 - начале 1990-х гг. действовали в Великобритании, Канаде, Франции и других странах Запада³. Среди государств Третьего мира практическая этнология получила наибольшее развитие в Индии, Мексике и Перу, где имеются соответствующие государственные исследовательские и административные учреждения⁴.

В свете вышесказанного вполне естественным представляется тот факт, что на XIII Международном конгрессе антропологических и этнологических наук (г. Мехико, 1993 г.) была создана новая Комиссия Международного союза антропологических и этнологических наук (МСАЭН) "Антропология в политике и практике" и проведен одноименный симпозиум. Одним из первых шагов новой Комиссии МСАЭН стала подготовка к своему следующему симпозиуму уже на Интерконгрессе МСАЭН в 1995 г. (г. Флоренция)⁵. Стоит отметить, что Институт этнологии и антропологии РАН (г. Москва) участвовал как в подготовительной работе по организации новой Комиссии, так и в ее первом симпозиуме.

² Там же

³ Baba, Marietta L. IUAES Commission on Anthropology in Policy and Practice. A Proposal, March 1992

⁴ Van Willigen, John. Anthropology in Use: A Source Book on Anthropological Practice. - Boulder: Westview Press, 1991

⁵ IUAES Commission on Anthropology in Policy and Practice. Memorandum, September 1, 1993. (Prepared by Commission Chair M. Baba). В силу ряда организационных проблем, первое после XIII МСАЭН рабочее заседание этой Комиссии МСАЭН перенесено на проводящийся в августе 1996 г. в г. Линкопинге (Швеция) объединенный Конгресс Международного Географического Союза и Международного Союза Антропологических и Этнологических Наук, см.: Baba M., Hill C. (eds.) The Global Practice of Anthropology. - Detroit: College of William and Mary Press, 1996

Появление новой постоянной комиссии в МСАЭН символизирует успешное развитие прикладных этнологических исследований в последние годы во многих странах мира и признание международным научным сообществом этнологов и антропологов прикладных исследований как весьма важной области знания.

В 1990-е гг. были опубликованы два авторитетных библиографических справочника по прикладным исследованиям в антропологии и социологии англоязычных стран мира - расширенное переиздание аннотированной библиографии научных публикаций по прикладной антропологии, составленной Джоном ван Уиллигеном⁶ и аннотированная библиография прикладных антропологических и социологических исследований 1975 - 1993 гг., подготовленная экспертами и постоянными консультантами Всемирного Банка⁷

Оба справочника скорее дополняют, нежели перекрывают и дублируют друг друга. Составитель второго справочника, М. Черны, сконцентрировал свое внимание на сугубо специализированных "прикладных" исследованиях, заказанных и выполненных в рамках проектов экономического развития (development projects) Всемирного Банка, либо подготовленных участниками подобных проектов. Эти исследования мало известны за пределами круга ученых, сотрудничающих с Всемирным Банком и другими международными агентствами по оказанию экономической помощи. Дж. ван Уиллиген, напротив, составил библиографию в основном по материалам публикаций в широко известных академических научных журналах, коллективных монографиях и бюллетенях по прикладной антропологии⁸.

Библиографии, взятые вместе, дают хорошую и довольно полную картину современного тематического состава прикладных антропологических исследований в англоязычной культурной / социальной антропологии и этнологии. Однако даже в сумме эти библиографии вряд ли могут считаться абсолютно исчерпывающими по тематике прикладных антропологических исследований. Оба составителя сочли необходимым подчеркнуть, что они не претендуют на полный библиографический обзор ни в рамках науки в

⁶ van Willigen J. *Anthropology in Use: A Source Book on Anthropological Practice*. - Boulder: Westview Press, 1991

⁷ Cernea M., with A. Adams. *Sociology, Anthropology, and Development: An Annotated Bibliography of World Bank Publications 1975 - 1993*. - Washington: The World Bank, 1994

⁸ Serageldin I. Foreword // Cernea M. with A. Adams. *Sociology, Anthropology, and Development: An Annotated Bibliography of World Bank Publications 1975-1993*. - Washington: The World Bank, 1994

целом⁹, ни даже в области публикаций экспертов и консультантов Всемирного Банка¹⁰.

Руководствуясь данными авторитетными источниками, постараемся выявить удельный вес и тематический состав этноэкологических исследований в общем массиве работ по прикладной антропологии.

Каковы отличительные признаки этноэкологических исследований? Вероятно, это все те работы, в которых обычное для этнологии /культурной антропологии/ исследование культурных особенностей населения сочетается с (1) вопросами природопользования, будь то в области сельского хозяйства (земледелия и скотоводства), рыболовства, лесного хозяйства, охоты и собирательства, или же в рамках мероприятий по охране природы и выделению охраняемых территорий; (2) изучением адаптации групп к социокультурной и природной среде и анализом тенденций изменения среды, а также возможным воздействием указанных изменений на культуру и образ жизни населения¹¹.

Оба библиографических обзора построены по тематическому принципу группировки аннотаций, причем каждое аннотированное исследование упоминается только однажды. Уровень обобщения, применяемый авторами при выделении тематических группировок аннотаций, не вполне сопоставим - М. Черны оперирует 6 группами, разделенными на 26 подгрупп, а Дж. ван Уиллиген - 47 тематически выделенными группами аннотаций. Кроме того, М. Черны в отдельную группу относит "внутренние" публикации Всемирного Банка.

Для сопоставимости нам приходится применять свою, естественно, более генерализованную группировку. Структурированный таким образом массив аннотаций, относящихся к этноэкологии, мы далее распределяем по тематическим направлениям исследований¹².

⁹ van Willigen J. *Anthropology in Use: A Source Book on Anthropological Practice*. - Boulder: Westview Press, 1991, pp. 2, 7

¹⁰ Cernea M., with the assistance of April Adams. *Sociology, Anthropology, and Development: An Annotated Bibliography of World Bank Publications 1975 - 1993*. - Washington: The World Bank, 1994, p. 5

¹¹ Козлов В.И. Основные проблемы этнической экологии //Советская этнография, 1983, N 1

¹² О тематике этноэкологических исследований см.: Козлов В.И. Жизнеобеспечение этноса: содержание понятия и его экологические функции //Этническая экология: Теория и практика. Ред.: Козлов В.И., Дубова Н.А., Ямсков А.Н. - М.: Наука, 1991; Козлов В.И., Ямсков А.Н. Этническая экология //Этнология в США и Канаде. Ред.: Веселкин Е.А., Тишков В.А. - М.: Наука, 1989

Библиографический обзор Дж. ван Уиллигена содержит 530 аннотаций. Однако 55 аннотаций входят в малоинформативные либо узкоспециализированные разделы "Предыстория" (9 аннотаций), "Раннее развитие дисциплины" (7 аннотаций), "Вопросы этики" (3 аннотации), "Публикации" (15 аннотаций), "Исследовательские и профессиональные организации" (21 аннотация). Такие аннотации, как правило, невозможно классифицировать на входящие и не входящие в сферу этноэкологии, поэтому в дальнейшем они учитываться не будут. Из библиографии ван Уиллигена ниже анализируются только 475 аннотаций, входящих в выделенные самим Дж. ван Уиллигеном 42 подраздела его основного раздела "Примеры практического применения антропологии". Библиографический обзор М. Черны включает в общей сложности 413 аннотаций.

Таким образом, Дж. ван Уиллиген и М. Черны составили похожие в количественном отношении списки аннотированных изданий, но следует иметь в виду, что в случае с библиографией М. Черны речь идет о прикладных исследованиях в области социальных наук в целом, включающих антропологию и социологию. Результаты нашей группировки представлены в таблицах 1 и 2.

На основе таблицы 1 можно сделать следующий вывод: в библиографии Дж. ван Уиллигена примерно 25% аннотаций, а в библиографии М. Черны - 34% аннотаций представляют публикации, которые можно с полным правом отнести к сфере прикладной этноэкологии. В обоих случаях "этноэкологический блок" существенно превосходит любой другой по количеству прикладных исследований в антропологии (у ван Уиллигена) или в антропологии и социологии (у М. Черны).

Высокий удельный вес этноэкологических (эколого-антропологических) работ среди всех исследований по прикладной антропологии не должно вызывать особого удивления. Есть все основания думать, что именно этноэкологическая составляющая

Таблица 1

Тематика прикладных антропологических исследований	Библиография Дж. ван Уиллигена (van Willigen, 1991)	Библиография М. Черны (Cernea, 1994)
--	---	--------------------------------------

	475 назв.=100%	413 назв.=100%
Этническая экология	25%	34%
Медицинская и демографическая антропология, включая проблемы питания, алкоголизма, наркомании	17%	1%
Экономические проблемы, в т. ч. сельского хозяйства, промышленности, городов, рыболовства	9%	19%
Проблемы управления и самоуправления, социального развития	17%	17%
Социальная структура и стратификация, безработица, бедность	5%	5%
Права меньшинств (этнических и аборигенных, языковых, конфессиональных, расовых); конфликты	6%	1%
Образование (школьное, высшее); подготовка администраторов	12%	18%
Прочая проблематика	10%	5%

прикладных исследований будет и далее приобретать все большее значение, поскольку все еще продолжается распространение и развитие новой парадигмы социально-экономического развития, включающей представление об "экологически устойчивом развитии (environmentally sustainable development)" в качестве своей неотъемлемой части. В рамках этой парадигмы разработка программ экономического развития, финансовой помощи и коммерческих инвестиций предполагает синтез усилий экономистов, экспертов в области финансов, экологов, социологов и антропологов¹³. В России все большему числу специалистов, причастных к практике социального управления, ориентированных на практические разработки, будет требоваться специальная подготовка в области прикладной этноэкологии, систематизированное направление которой представлено в отечественной науке этноэкологической экспертизой.

¹³ Serageldin I. Foreword //Cernea M. with A.Adams. Sociology, Anthropology, and Development: An Annotated Bibliography of World Bank Publications 1975-1993. - Washington: The World Bank, 1994

Как отмечает М. Черны, его библиография отражает участие ученых общественных наук в разработке и осуществлении программ экономического развития. В ней представлены работы экспертов, состоящих в штате Всемирного Банка и исследования постоянных консультантов Всемирного Банка, работающих в университетах и других научных центрах. Ныне Всемирный Банк является, видимо, самой большой организацией в мире, где на постоянной основе работают специалисты в области прикладной антропологии, социологии и политологии¹⁴.

Дж. ван Уиллиген при составлении своей библиографии использовал публикации в журналах и серийных изданиях, таких как: "Practicing Anthropology", "Bulletin of the National Association for the Practice of Anthropology", "Training Manuals in Applied Anthropology". Среди приводимых им названий коллективных монографий по данной проблематике можно выделить, например, изданные в 1980-е гг. книги: Green E. (ed.) *Practicing Development Anthropology*. - Boulder: Westview, 1986; Paine R. *Advocacy and Anthropology: First Encounters*. - St. John's: Memorial University, 1985; van Willigen J., Rylko-Bauer B., McElroy A. (eds.) *Making Our Research Useful: Case Studies in Utilization of Anthropological Knowledge*. - Boulder: Westview, 1989; Wulff R., Fiske Sh. (eds.) *Anthropological Praxis: Translating Knowledge into Action*. - Boulder: Westview, 1987. В данный перечень не включены цитируемые ван Уиллигеном работы по истории и теории антропологии, а также издания, вышедшие до 1980 г. или посвященные отдельным регионам мира.

Ван Уиллиген не дает определения "прикладной антропологии", но в качестве описания ее отличительных черт приводит характеристику четырех этапов развития прикладной антропологии в Северной Америке: (1) до 1860 г. - предыстория; (2) 1860 -1941 гг. - период деятельности "академических" ученых, выступавших в качестве консультантов правительственных учреждений; (3) 1941-1970 гг. - период существенного расширения роли и сферы деятельности ученых-консультантов правительственных и неправительственных учреждений и организаций в области прикладной антропологии; (4) после 1970 г. - период ориентации специалистов на осуществление конкретных проектов и на исследования и разработку методики применения антропологических знаний в практи-

¹⁴ Cernea M., with the assistance of April Adams. *Sociology, Anthropology, and Development: An Annotated Bibliography of World Bank Publications 1975 - 1993*. - Washington: The World Bank, 1994, pp. 1-2, 5

ческих целях, часто сопровождающийся окончательным уходом с "академических" должностей в университетах¹⁵.

М. Черны также не приводит дефиниции "прикладной антропологии и социологии", но подчеркивает, что период использования этих наук в разработке и осуществлении международных программ экономического развития еще совсем невелик - даже во Всемирном Банке быстрый рост числа этих специалистов наблюдался не ранее 1980-х гг., а в некоторых других агентствах по экономическому развитию подобные эксперты до сих пор отсутствуют¹⁶.

Определение отличительных черт этноэкологических исследований восходит к работам профессора В.И. Козлова, заложившего теоретические основы и давшего само определение этноэкологии в нашей стране¹⁷. Сходным образом можно определить преобладающую тематику и исследовательские подходы в зарубежном аналоге этноэкологии - в "экологической антропологии", или, пользуясь другим широко распространенным термином, в "культурной экологии"¹⁸.

В обеих библиографиях этноэкологическая тематика, как видим, преобладает (табл. 1), хотя мы не включали в список этноэкологических работ исследования по медицинской антропологии и социальной демографии. В библиографии М. Черны кажущийся недостаток работ по медицинской и демографической антропологии объясняется спецификой задач Всемирного Банка, поэтому весьма многочисленные проекты, напрямую касающиеся медико-антропологической и социально-демографической проблематики, попали в другие тематические разделы нашей классификации. Например, часть из таких исследований имеет четко выраженную установку на борьбу с бедностью и безработицей ("Социальная структура и стратификация"); на развитие экономики и инфраструктуры соответствующих регионов ("Экономические проблемы"); на реализацию программ развития общин ("Проблемы управления и самоуправления, социального развития"); на усилия по пропаганде здорового образа жизни и планирования семьи ("Образование").

¹⁵ van Willigen J. *Anthropology in Use: A Source Book on Anthropological Practice*. - Boulder: Westview Press, 1991, pp. 3-7

¹⁶ Cernea M., with the assistance of April Adams. *Sociology, Anthropology, and Development: An Annotated Bibliography of World Bank Publications 1975 - 1993*. - Washington: The World Bank, 1994, p. 3

¹⁷ См. упоминавшиеся выше работы.

¹⁸ Козлов В.И., Ямсков А.Н. *Этническая экология // Этнология в США и Канаде*. Ред.: Веселкин Е.А., Тишков В.А. - М.: Наука, 1989

В графе "Экономические проблемы" группируются аннотации исследований, в которых вопросы природопользования вообще не рассматриваются, либо находятся на периферии внимания экспертов. Например, среди 34 аннотаций, включенных Дж. ван Уиллигеном в его раздел "Сельское хозяйство", 13 исследований были посвящены вопросам природопользования и вошли в нашу графу "Этноэкология"; 20 исследований рассматривали вопросы хранения, переработки и маркетинга продукции сельского хозяйства, структуры и типологии крестьянских хозяйств (наша графа "Экономические проблемы"); 1 исследование описывало проблемы социальной стратификации сельского населения (наша графа "Социальная структура и стратификация"). Большая доля исследований по социальным аспектам экономической проблематики в библиографии М. Черны является вполне понятным следствием ориентации Всемирного Банка на внедрение программ экономического развития.

Графа "Проблемы управления и самоуправления, социального развития" включает аннотации исследований и информационных материалов по таким вопросам, как самоуправление общин аборигенного населения (особенно индейцев) и их взаимоотношения с органами государственной власти; самоуправление территориальных общин городского и сельского населения и их взаимоотношения с официальными органами власти; деятельность государственных органов управления в отношении этнических меньшинств; общие проблемы развития общин (территориальных групп населения "community development"); а также многочисленные исследования по общим вопросам социального развития ("development studies"). В последнем случае отнесение исследований к данной графе достаточно условно, ибо трудно однозначно разделить работы по социально-экономическому развитию (графа "Экономические проблемы") и по социальным аспектам экономического развития (графа "Проблемы управления и самоуправления, социальное развитие").

Сравнительно небольшое количество исследований по правам меньшинств в библиографии М. Черны - почти не отражает реальное положение вещей, на самом деле Всемирный Банк подготовил большое количество исследований по проблемам защиты прав аборигенных меньшинств. Однако поскольку в этих случаях практически всегда речь идет о правах аборигенов на землю и на сохранение традиционных форм природопользования и хозяйства, то такого рода исследования включены нами в "Этноэкологию". В данную графу попали также аннотации исследований по вопросам борьбы с расовой и этнической дискриминацией; защиты прав эт-

нических, расовых и религиозных меньшинств; межэтнических конфликтов (Дж. ван Уиллиген), а также самые общие исследования о правах аборигенных народов, ведущих традиционный образ жизни (М. Черны).

В графу "Прочая проблематика" мы отнесли исследования по различным аспектам жилищной проблемы и традиционных союзов. Значительная доля приходится здесь на издания коллективных монографий по прикладной антропологии и социологии (у М. Черны) или на публикации по охране археологических и исторических памятников (у ван Уиллигена). Более половины аннотаций из данной графы в обоих случаях представляют собой те, которые по тематике действительно "не вписываются" в предшествующие графы таблицы.

Теперь обратимся к таблице 2, в которой рассмотрено тематическое разнообразие практических исследований в сфере этноэкологии.

Прежде всего, заметно доминирование в библиографии М. Черны исследований по проблемам культурной адаптации вынужденных переселенцев, что отражает политику Всемирного Банка, направленную на учет прав и интересов жителей, переселяемых из зон затопления при строительстве водохранилищ или с территорий, отчуждаемых для промышленного освоения. Предполагается, что вынужденные переселенцы должны получать адекватную помощь для восстановления исходного уровня жизни и хозяйства и для бесконфликтного включения в среду местного населения при сохранении культурной специфики и социальной организации.

Такого рода исследования широко представлены и в библиографии Дж. ван Уиллигена. Кроме того, в обеих библиографиях

Таблица 2

Тематика прикладных этноэкологических исследований	Библиография Дж. ван Уиллигена (van Willigen, 1991) 117 назв.=100%	Библиография М. Черны (Cernea, 1994) 142 назв.=100%
Адаптация вынужденных переселенцев		
и экономических мигрантов	19%	38%
Права на землю и сохранение социокультурной среды	43%	20%

Природопользование "традиционных" групп населения; типы адаптации в полиэтнических регионах	5%	5%
Адаптация к последствиям катастроф, загрязнений; природопользование и охрана среды	5%	7%
Охрана природы; лесоводство на заселенных территориях	6%	20%
Скотоводство и среда	3%	4%
Неорошаемое земледелие и среда	3%	2%
Орошаемое земледелие и среда	3%	2%
Подсечно-огневое земледелие	3%	-
Рыболовство и морские промыслы	6%	1%
Охота и собирательство	4%	1%

отражены аннотации исследований по адаптации мигрантов из сельских районов в города и по проблемам освоения и заселения ранее неиспользовавшихся территорий. Исследования проблем адаптации политических беженцев этнических мигрантов, столь актуальные для постсоветских государств, в рассматриваемых библиографиях практически отсутствуют.

В свою очередь, ван Уиллиген приводит многочисленные публикации о деятельности комиссий, рассматривавших обращения групп жителей США с требованием признать их индейской общиной и закрепить за ними традиционно используемые в хозяйстве земли. В случаях, когда аннотации отражали проблемы землепользования и традиционного хозяйства, они включались нами в соответствующую графу. Если же такого рода аннотация не содержала информации о землепользовании или традиционном хозяйстве, то тогда мы включали ее в графу "Права меньшинств" и не учитывали в списке этноэкологических исследований.

В обеих рассматриваемых библиографиях представлены также многочисленные аннотации родственной этноэкологической экспертизе исследований по методике и проблематике "оценки социального воздействия" (social impact assessment) проектов экономического развития и конкретных исследований трансформации социокультурной среды в районах, где внедряются крупные проекты и действуют организации местного населения по защите своей

культуры и быта от нежелательных, с их точки зрения, последствий такого внедрения. Сюда же мы относим исследования методов сохранения комплекса природного и культурно-исторического наследия и приобщения современных поколений к этим ценностям.

К категории текстов по адаптации к последствиям катастроф относятся научные работы, изучающие реакцию населения на изменение среды обитания в результате природных и техногенных катастроф (включая особенно сильное промышленное загрязнение), а также деятельность государственных органов и международных организаций по оптимизации сложившихся традиций хозяйства и природопользования в связи с борьбой с загрязнением окружающей среды.

Среди работ, составивших тематический блок по природопользованию, достаточно многочисленны исследования хозяйства отдельных групп земледельцев и скотоводов, особенно тех, которые населяют экстремальные по природным условиям высокогорные или пустынные территории, а также сравнительные исследования хозяйственного уклада и землепользования этнических групп. Например, имеется ряд работ по хозяйству и расселению индейцев, мексиканцев США и "белых американцев" в сельских графствах юго-западных штатов, а также аборигенных и других групп сельского населения в Индии и на Филиппинах.

В тематику "Охрана природы" вошли исследования по хозяйству и природопользованию населения, проживающего на охраняемых территориях (в заповедниках, национальных парках) или же в близости от них. Сюда же относятся вопросы расселения на территориях, где находятся особо охраняемые виды животных и растений. Особую и весьма многочисленную группу аннотаций составили те, что посвящены проблемам охраны и восстановления лесов и древесной растительности на плотно заселенных территориях, в частности, на общинных землях. Поскольку Всемирный Банк особенно активно финансирует проекты по развитию лесного хозяйства и оптимизации лесной промышленности, а также по охране природы посредством восстановления лесного покрова, то данный список аннотаций в библиографии М. Черны оказался особенно значительным.

Остальные тематические блоки можно объединить для анализа группу исследований по хозяйству и природопользованию различных типов доиндустриальных обществ. Показательно примерное совпадение доли исследований по ирригации, богарному пашенному земледелию, кочевому и пастушескому скотоводству, представленных в обеих библиографиях. Что касается "Охоты и собиратель-

ства", то в силу большей практической направленности исследований Всемирного Банка, проблемы собирателей, практикующих сбор продуктов лесных экосистем, рассматриваются в рамках проектов лесного хозяйства в целом и потому они в большинстве своем отнесены нами в графу "Охрана природы". В библиографии ван Уиллигена представлены и специализированные работы по природопользованию групп охотников-собирателей. Отсутствие аннотаций по подсечно-огневому земледелию в библиографии М. Черны на фоне значительной доли таких работ у ван Уиллигена также объясняется большей практической ориентированностью Всемирного Банка: его исследователи склонны рассматривать данный тип хозяйства под углом зрения необходимости его оптимизации (трансформации) для сохранения лесов (и тогда аннотация включается в графу "Охрана природы"), либо просто описывают как один из вариантов природопользования, не имеющий особых перспектив с точки зрения обеспечения экономически эффективного и экологически устойчивого развития (в этом случае аннотация пополняет графу "Природопользование традиционных групп населения"). Исследования по орошаемому и неорошаемому земледелию, кочевому и пастушескому скотоводству представлены в библиографии Всемирного Банка именно как отражение попыток понять конкретные культурные и экологические аспекты функционирования традиционных хозяйственных систем в современных условиях для того, чтобы адаптировать программы экономической помощи к потребностям и возможностям соответствующих групп населения.

Сказанное выше освещает лишь внешнюю и, как кажется, достаточно благополучную сторону развития прикладных этнологических исследований. Особое значение, однако, имеет вопрос о социальном и экономическом эффекте подобных исследований. Иначе говоря, какова же их практическая отдача и можно ли ее как-то оценить?

Пожалуй, наибольший опыт в этом отношении накоплен международными организациями, оказывающими помощь в социально-экономическом развитии стран Третьего мира. Среди подобных организаций наибольшей известностью и наибольшими масштабами исследований выделяется все тот же Всемирный Банк (The World Bank) и одна из его составных частей - Международный Банк Реконструкции и Развития (International Bank for Reconstruction and Development). По свидетельству уже упоминавшегося Майкла Черны - старшего советника в вопросах социальной политики и социологии Всемирного Банка - впервые появившиеся в штате этой организации в 1974 г. консультанты - антропологи и социологи, к настоящему времени значительно упрочили

свои позиции, приобрели заслуженный авторитет и тем самым способствовали созданию соответствующих специализированных подразделений этой авторитетной организации.

Проведенный анализ экономической эффективности проектов, финансировавшихся Всемирным Банком, показал следующее. Из 57 завершенных проектов 30, более половины готовились при активном участии социологов и этнологов, в чьи функции входила предпроектная проработка социальных и культурных аспектов. При этом средний уровень экономической отдачи составил 18,5%, тогда как для проектов, осуществлявшихся без участия социологов и этнологов, тот же показатель был в два раза ниже - 9%, т. е. в пределах обычных банковских дивидендов без осуществления какого бы то ни было проекта. Этот факт и реальная практическая отдача социологической и этнологической экспертизы обусловили существенную трансформацию внутренней политики Всемирного Банка: если, согласно инструкциям по подготовке проектов, в 1971 г. требовались только "техническая, экономическая и коммерческая" экспертизы, то в 1983 г. наряду с ними указана и "социологическая"¹⁹.

Быстро растущее значение и реальная эффективность прикладных этнологических исследований отражены в специально подготовленной Майклом Черны коллективной монографии²⁰. Ее первое издание широко использовалось в качестве учебного пособия в курсах по прикладной антропологии и социологии развития²¹. Обновленное издание окажет еще большее воздействие на специалистов-практиков.

Обратимся к монографии. В предисловии определена позиция авторов - противодействовать таким распространенным заблуждениям, как технократические и "экономократические" иллюзии, которым подвержены разработчики программ регионального развития, что проявляется в недооценке роли социальных и культурных характеристик населения его экономического поведения, равнодушии

¹⁹ Cernea M.M. Sociological Work within a Development Agency: Experiences in the World Bank. Washington: The World Bank Discussion Paper 51, August 1993

²⁰ Cernea, Michael M. (ed.) Putting People First: Sociological Variables in Rural Development. 2nd ed., revised and expanded. - New York: Oxford University Press, 1991

²¹ Ямсков А.Н. Ставя человека во главу угла. Обзор книг М.Черны по прикладным исследованиям в этнологии и социологии села //Этнографическое обозрение, 1995, N2, сс. 164-167; Yamskov A. Applied Social Research: Putting People First //Development News, Weekly Supplement. - Washington: The World Bank, June 23, 1995, p. 37

к народным знаниям и социальной организации сельских жителей (с. XII). Для понимания поднятых в книге проблем следует привести точку зрения М. Черны: "Понятия социолог и социальный антрополог (как участники разработки проекта - А.Я.) используются как заменяющие друг друга... Это оправдывается широким взаимным перекрытием того, что тот и другой делают в рамках программ развития" (с. 37).

При исключительно широком разнообразии тем в книге уделено особое внимание методике и методологии исследований. Каждому из 9 разделов предпослана сжатая формулировка основных проблем и принципиальных подходов к их решению.

Книгу открывает вступительная глава М. Черны, посвященная принципам и методам использования социальных наук (в первую очередь, социологии села и этнологии, если исходить из отечественной терминологии) в проектах и, шире, в политике развития. С этой точки зрения рассматривается полный цикл любого социально-экономического проекта, включающий следующие этапы: 1) формулировка проекта; 2) подготовка обоснования; 3) оценка и исправление обоснования; 4) осуществление проекта, включая мониторинг; 5) оценка результатов завершенного проекта (с.16).

Особое внимание М. Черны уделяет анализу "методологии социальных действий", которая, является одним из важнейших результатов прикладных исследований. По своей сути эта "методология" есть некое обобщение опыта реализации многих проектов. Автор, кроме того, подчеркивает значение "прикладной социологии и прикладной антропологии", одновременно обеспечивающих методику конкретных научно-исследовательских разработок и вместе с тем служащих теоретической основой для формулирования концепции и политики проектов. Прикладные социальные исследования, с его точки зрения, не только имеют практические результаты, но и участвуют в разработке научных теорий (с. 24).

Самый большой по объему раздел монографии посвящен ирригационным проектам. В центре внимания находятся методы исследования традиционных способов орошения и соответствующих форм общественной самоорганизации. Взаимосвязанность и взаимообусловленность, и учет технологических и традиционных социальных институтов в сфере сельскохозяйственного производства при осуществлении ирригационных проектов рассматриваются У. Ковардом. Главы Б. Багадиона и Ф. Кортена, Д. Фримена и М. Лоудермилка посвящены вопросам формирования коллективов водопользователей ирригационных систем.

Отдельный раздел посвящен проблемам первоначального заселения и поселения вынужденных мигрантов. Выделение двух спе-

циальных глав обусловлено фундаментальной разницей групп мигрантов, участвующих в этих почти идентичных с технологической точки зрения процессах. При освоении новых земель поселенцы-колонисты - это, как правило, добровольцы, прошедшие определенный отбор и подготовку. Вынужденными переселенцами (к примеру, выселяемые из зон затопления при строительстве гидроэлектростанций) являются сельские общины, в составе которых имеются бедные, малочисленные семьи, одиночки, зачастую не имеющие времени для подготовки к переселению (с. 145). Исследование, подготовленное Т. Скуддером, называется "Социологические рамки анализа заселения новых земель". Автор выделяет четыре основных типа заселения и освоения новых территорий: 1) стихийное заселение с очень небольшой государственной либо другой поддержкой; 2) стихийное заселение, основанное на государственной или иной поддержке; 3) добровольное заселение, обеспеченное государственной или иной поддержкой; 4) вынужденное переселение, обеспеченное преимущественно государственными органами (с. 154). Значительное внимание Скуддер уделяет анализу методов исследований на каждой из основных стадий осуществления проекта заселения новых земель: а) планирование, первоначальное развитие инфраструктуры и набор поселенцев; б) переходная стадия; в) экономическое и социальное развитие; г) передача поселенцам освоенных земель и созданной инфраструктуры, инкорпорация переселенцев в региональное общество (с. 160).

Автором этого же раздела является М. Черны. Он проанализировал социальные исследования, политику и планирование проектов по вынужденным переселенцам. Одним из центральных пунктов в его рассуждениях является тезис о том, что вынужденное переселение всегда означает разрушение первоначальной социальной среды и даже социальной организации мигрантов, что и составляет суть их проблем (с. 195). М. Черны подчеркивает желательность и экономическую эффективность переселения целостными социальными группами, что сохраняет культуру и, частично, социальную структуру переселенцев, делая их тем самым намного более способными к адаптации к новым условиям. Особое внимание разработчиков проектов должно быть обращено к взаимоотношениям местного населения и переселенческих групп (с. 208).

Следующие разделы отражают конкретную экономическую направленность проектов развития и хозяйственно-культурную специфику соответствующих групп населения. Как и в разделе по ирригационным проектам, на первый план выходит анализ существующих региональных вариантов культуры жизнеобеспечения и природопользования, хозяйства, соответствующих им социальных

структур. Далее формируются принципы и определяются методы выработки рекомендаций по наиболее безболезненной для населения и максимально эффективной с экономической и технологической точек зрения трансформации культуры, хозяйства и социальной организации местных жителей в процессе их вовлечения в предполагаемый проект. Такого рода сюжеты рассмотрены Н. Динсон-Хадсоном на примере скотоводства в Восточной Африке, Р. Поллнаком в отношении рыболовецких общин, М. Черны и, отдельно, С. Гугунхеймом и Дж. Спиарсом - на примере лесного хозяйства, С. Кук - на материалах проектов по развитию сельских дорог. Стоит обратить внимание, что практически во всех разделах первостепенное внимание не только уделяется экологическим аспектам традиционного природопользования, но и его модернизации в ходе внедрения программ развития. В частности, обсуждаются проблемы и пути привлечения местных жителей к экологически обоснованным современным методам использования природных ресурсов (пастбищных, рыбных, лесных). Например, М. Черны уделил много внимания организационным способам вовлечения жителей в программы по восстановлению и сохранению лесов.

Исключительную важность для отечественных специалистов имеют разделы методологического характера. Богатейший опыт, накопленный зарубежными экспертами, изложен настолько объективно, точно и полно, что позволяет избежать в российской практике многих характерных ошибок.

В главе "Когда людей не ставят во главу угла: некоторые социологические уроки реализованных проектов" К. Коттаком на основе критики результатов внедрения 68 проектов Всемирного Банка, относящихся к 1960 - 1970 гг. сделан обоснованный вывод об эффективности предварительной этнолого-социологической проработки проектов. После такой проработки повышается экономическая отдача и снижается вероятность срывов и неудач. Используя и перефразируя "правило Ромера" (палеонтолога, доказавшего, что у первых обитателей суши конечности сформировались из плавников не для того, чтобы обеспечить им выход из водной стихии, а для облегчения вынужденных перемещений по суше из пересыхавших мелких водоемов в более крупные и глубокие), ученый подчеркивает невозможность формирования, в рамках искусственных программ развития, принципиально новых социальных и культурных феноменов в среде местного населения и не реалистичность абстрактных призывов к "прогрессу", "модернизации", "современным технологиям" и т.п. По его мнению, инновации формируются только в виде развития и усложнения уже существующих

ющих социокультурных явлений (будь то социальные структуры, методы хозяйствования или использования природных ресурсов), поэтому суть обоснованных программ развития состоит в стимулировании ускоренной и направленной эволюции естественно существующих феноменов. "Проекты социально-экономического развития достигают успеха тогда, когда начинают с облегчения людям путей к достижению уже имеющихся у них жизненных целей..." (с. 438-439) в рамках их культуры (добавим от себя).

Исследователь Н. Упхофф в разделе "Приспособление проектов к людям" продолжает рассуждения М. Черны и К. Коттака. О социокультурных факторах успеха или неуспеха проектов. С точки зрения автора, одним из основных гарантов успешности проекта является активное участие местных жителей, прежде всего, в лице общественных и институализированных органов самоуправления. Причем важным условием является участие населения на всех стадиях - от разработки программы - до ее осуществления. Способам и методам привлечения местных жителей к осуществлению проектов, а также анализу возможных ошибок и проблем в этой области как раз и посвящена работа Н. Упхоффа.

Заключает коллективную монографию раздел "Сбор социальной информации", состоящий из главы Р. Чэмберса о возможностях использования отработанных методов скоростного получения информации в полевых условиях. Из трех способов сбора информации (краткосрочный выезд высококвалифицированного эксперта; быстрая экспедиционная оценка условий в сельской местности; классическое долгосрочное полевое исследование) особое внимание уделяется второму из них как ведущему по значению и разработанному именно специалистами-практиками, готовившими проекты. Получивший специальное название "метод быстрой экспедиционной оценки условий в сельской местности" (rapid rural appraisal) совмещает научное наблюдение, опрос (в виде свободной беседы по ключевым темам) местных экспертов, отбор и опрос наиболее информированных респондентов из числа местных жителей, опрос групп респондентов, совместное с респондентами составление картосхем (сельскохозяйственных и иных угодий) или дешифровку аэрофотоснимков, и многое другое (см. сс. 523-526). В отличие от долговременных классических экспедиционных исследований, проводимых в рамках академической этнологии или социологии села, не применяются громоздкие опросные листы, опрашивается гораздо меньшая (чем даже при репрезентативных выборках) часть населения, фиксируется только та часть информации, которая имеет прямое отношение к предполагаемому проекту. Существуют и другие отличия. Важно отметить, что с

1980-х гг. подобный метод полевой работы получил признание многих профессиональных "академических" этнологов и социологов и некоторые научные журналы стали впервые публиковать работы, подготовленные посредством данного метода сбора информации. Автор рассматривает не только особенности указанного метода быстрой экспедиционной оценки, его достоинства и способы применения, но и анализирует недостатки, неизбежные (которые, конечно, немало) ограничения и типичные ошибки при его использовании.

Попытка оценить книгу, подготовленную М. Черны, как единое целое, представляется почти невыполнимой задачей из-за ее очень большого объема и широкого тематического охвата. Составитель проделал огромную работу и, благодаря своему авторитету, сумел объединить специалистов, создавших наиболее полную и информативную монографию по прикладной этнологии и социологии села. Монографию можно расценивать как своего рода пособие для обучения специалистов. Однако же и по прочтении книги остается неясным, насколько такой подход, не взирая на все его убедительно продемонстрированные преимущества, действительно популярен на Западе среди лиц, определяющих политику МБРР, МВФ и других финансовых центров.

Проходящие ныне кардинальные изменения в общественном статусе и уровне государственной поддержки академической науки в России и в других постсоветских государствах, приведут к тому, что уже в ближайшем будущем все большее число этнологов также займется прикладными исследованиями. Для них знакомство с фундаментальным трудом специалистов Всемирного Банка представляется просто необходимым²².

В книге на огромном фактическом материале по странам Африки, Азии и Латинской Америки убедительно доказывается эффективность подхода - "ставить человека во главу угла". Достоверно показаны негативные последствия программ развития, игнорировавших социокультурную специфику населения. Но все же наиболее ценной и полезной для отечественных специалистов является

²² Значительными с этой точки зрения являются также следующие публикации: Foster G. Applied Anthropology. - Boston: Little & Brown Press, 1969; Eddy E., Partridge W. (eds). Applied Anthropology in America: Past Contributions and Future Directions. - New York: Columbia University Press, 1987; Green E. (ed.). Practicing Development Anthropology. - Boulder: Westview Press, 1986; van Willigen J., Rylko-Bauer B., McElroy A. (eds.). Making Our Research Useful: Case Studies in the Utilization of Anthropological Knowledge. - Boulder: Westview Press, 1989; Wulff R., Fiske Sh. (eds.). Anthropological Praxis: Translating Knowledge into Action. - Boulder: Westview Press, 1987

точность и полнота анализа методов и способов проведения этнолого-социологической экспертизы проектов²³.

Несмотря на 20-летний период активной работы зарубежных культурных и социальных антропологов на поприще социального управления, следует все же констатировать, что пока не сложилось каких-то целостных концептуальных направлений в сфере этнологической практики. Специалисты-этнологи до настоящего времени работают как бы "на подхвате", встраиваясь в тот или иной проект, и при этом почти целиком полагаются на собственный опыт. Отечественная этноэкологическая экспертиза, со своим сравнительно небольшим 10-летним опытом применения, имеет выгодное отличие: она с первых лет своего существования (с 1989 г.) развивается как методология и методика практических исследований в рамках утвердившейся в науке субдисциплины - этнической экологии.

²³ Профессор Майкл Черны любезно преподнес экземпляр монографии в дар библиотеке Института этнологии и антропологии РАН (г. Москва), где с ней можно ознакомиться.

Глава II.
Теория этноэкологической экспертизы
В.В. Степанов

1.
Задачи экспертизы

Этноэкологическая экспертиза - это комплекс стандартизированных научных исследований, направленных на оценку возможных этносоциальных последствий управленческой деятельности. Под этносоциальными последствиями управления понимаются любые административные решения, которые воздействуют на этнокультурную среду и население. Главная цель этноэкологической экспертизы - предупредить распад общности населения, провоцируемый управленческой деятельностью. При этом исходными являются два постулата:

1. **Общность населения** (будь то население моноэтническое или полиэтническое) является самостоятельной ценностью и должна быть защищена от непродуманного социального управления, как прямого, так и косвенного.

2. **Этнокультурная среда**, поддерживающая общность населения, также является безальтернативной ценностью и нуждается в защите.

Этнокультурная среда представляет собой результаты, средство и процесс коллективного существования и сосуществования групп людей. Это понятие объединяет не только языки общения, бытовые нормы и правила, но и хозяйственно-экономические виды деятельности со спецификой местных традиций и колорита. Это также коллективная психология, коллективное осознание местной общности и малой родины, и еще - сложная система позитивных психологических установок людей к окружающим естественно-географическим условиям. Непосредственное отношение к этнокультурной среде имеют многие природные и исторически объекты (см. подробнее раздел 2, глава II).

Разрушение этнокультурной среды дезорганизует среду жизни людей. Это, в свою очередь, приводит к расшатыванию и распаду этнокультурных групп и общности населения. Утрата общности, в свою очередь, стимулирует социальные проблемы, в числе которых - преступность, межгрупповой антагонизм, физическая и психическая заболеваемость и многое другое. Ярким примером раз-

рушения этнокультурной среды и следующего за этим распада этнической общности служит ситуация, в которой оказываются наиболее уязвимые аборигенные меньшинства. Алкоголизм, социальная апатия, распространение психопатологии, суицид, подрыв общности характерны не только для малочисленных этнических групп экономически неблагополучных регионов Российского Севера, но также и для североамериканских аборигенных меньшинств. У этнологов уже давно существует убеждение, о том, что определенные "традиционные занятия играют важную роль в сохранении не только культурных ценностей, но и физического, и морально-психологического состояния представителей малочисленных народов"¹.

Казалось бы, достаточно разработать юридические механизмы защиты культуры и этого будет вполне достаточно для ослабления остроты перечисленных проблем. Тем более что на сей счет уже имеется значительный опыт в отношении опять таки аборигенных народов. Традиционная жизнь меньшинств охраняется системой законов в США, Канаде, Австралии, Бразилии и др. странах. В России наиболее интенсивно в этом направлении развиваются региональное администрирование, прежде всего, в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах.

Однако в данной сфере имеется масса трудностей², среди которых самая главная - субъективизм и косность закона, как основного инструмента решения проблем. Кто-то, в соответствии с юридическим нормативом, имеет "право на традицию", а кто-то нет. Причем основанием к этому, несмотря на многочисленные оговорки и "механизмы идентификации", фактически служат критерии этнической и расовой принадлежности. Понятно, что такая правовая "система" может функционировать лишь на периферии общества и государства, т. е. в буквальном смысле в тайге или пустыне.

Но даже если как-то обойти стороной этот вопрос, имеется и другая трудноразрешимая проблема. Дело в том, что человеческая культура, даже у самых малочисленных и "примитивных"

¹ Тишков В. А. Очерки теории и политики этничности в России. - М.: ИЭА РАН, 1997, с. 19

² На эту тему существует много зарубежных и отечественных публикаций. Мы отсылаем читателя к материалам, в которых проблема этнического законодательства разрабатывается применительно к российской действительности. См.: Обсуждение проекта закона РФ "Основы правового статуса коренных народов Севера" //Этнографическое обозрение, N2, 3, 6, 1995, N1, 2, 1996

этнических групп, многогранна и разнообразна. К тому же она еще изменчива и пластична. И поэтому нет возможности написать один, два или множество охранительных законов, где были бы учтены все ее грани и, кстати говоря, противоречия. Следует также добавить, что, исходя из нынешних достижений науки, трудно было бы указать правоведам, какая часть конкретной культуры главная и требует законодательной поддержки, а какая - второстепенная³.

Культура и ее носители сосуществуют до некоторой степени автономно. Закон же не может учитывать эту коллизию. Возможен только такой вариант: если данное физическое или юридическое "лицо" является субъектом права, то это означает, что оно - носитель этой самой традиционной культуры. Вопрос, следовательно, состоит в том, чтобы определить "лицо".

Фактически на особое право вести традиционный образ жизни претендуют некоторые категории людей, а доказательство приверженности к своей культуре - это вопрос техники⁴. Но юридически строго определить подобные категории трудно, поскольку основания могут быть не только разными, но и не вполне предсказуемыми. Закон же, как известно, расширительного толкования иметь не может. Как быть? Не определять же категории лиц в явной форме - по антропологическим чертам и исторической принадлежности.

Выход, якобы, был найден - наделять особым правом коллективы или же отдельных лиц, которые входят в коллективы. При этом считалось, что потенциальная численность подобных групп невелика, а желающих участвовать в их составе должно быть сравнительно мало из-за специфических и не представляющих интереса для большинства граждан преимуществ. Жизнь показала несостоятельность таких воззрений, поскольку в спектре "специфических преимуществ" оказались выгоды экономические и даже политические. По сути дела законы, защищающие традиционализм, оказались направленными на охрану имущественных прав определенных категорий людей, именуемых "аборигенами",

³ Считается, например, что для сохранения культуры алеутов важна традиционная морская охота. Действительно, с этим связаны многие стороны их быта, фольклора. Но оказалось, что алеуты достаточно легко переориентируются на другие виды деятельности (звероводство), оставаясь в рамках своей культуры и общности.

⁴ Отечественный опыт показывает, что демонстрирование приверженности к своей традиционной культуре непосредственно определяется ожидаемыми в связи с этим социальными льготами.

"коренным населением", "народами, ведущими традиционный образ жизни".

Но что значит - "традиционный"? Традиционность хозяйства и образа жизни - чисто научная категория, которую в реальной жизни можно "распознать" только со значительными натяжками. Даже отдельные виды деятельности очень сложно квалифицировать как "традиционные". Например, традиционность охоты определяется отсутствием применения современных ловчих средств и ограниченным набором стрелкового оружия. Но можно ли считать охоту традиционной, если двое хантов загоняют лося, координируя свои действия по радиотелефону? Или, составляя закон, следует ориентироваться на то, что подобные приспособления охотникам не по карману? А что можно сказать об использовании при стрельбе очков или оптического прицела? А если "абориген" в своей "традиционной" деятельности руководствуется радио прогнозами погоды, пользуется сведениями из специализированных справочников, добирается в нужную точку на вертолете? и т. д. Если бы нечто подобное было в руках у аборигена прошлых столетий, ныне никаких проблем бы вообще не возникло - не на кого было бы попросту охотиться. И это что касается вопроса о квалификации только одного вида деятельности, а не образа жизни в целом. С развитием все новых технических средств и распространением сведений из "цивилизованного мира", все более затруднительно определять, кто входит в разряд аборигенов и в чем состоит их традиционность⁵.

Таким образом, субъектом признается категория лиц, для выявления которой трудно найти четкие юридические основания. Не случайно, поэтому принципы аборигенного права не распространяются на плотно заселенные "цивилизованные" территории, поскольку это чревато межгрупповыми столкновениями⁶.

⁵ Можно ли, к примеру, причислить представителя так называемого коренного населения Ханты-Мансийского округа к категории ведущего традиционный образ жизни, если он и его семья в течение 5 лет и более существуют на положении рантье, сдавая свои родовые угодья, полученные по местным законам в пожизненное владение, в аренду "некоренным" русским? (Косиков И., Косикова Л. Ханты-Мансийский автономный округ. Модель этнологического мониторинга. - М.: ИЭА РАН, 1998, сс. 15 - 17)

⁶ Однако имеют место попытки более широкого распространения аборигенного права. Так, лидеры крымских татар, выступая в 1990-х гг. "от лица народа", в своих обращениях к правительству Украины и авторитетным международным организациям, заявляли о необходимости наделения крымских татар особыми этническими правами, основываясь на понятии "коренное население".

Защита традиционного аборигенного образа жизни посредством "адресных" законодательных актов мало что дает для понимания того, как все-таки следует защищать этническую культуру и следует ли это вообще делать в тех или иных случаях.

Требуется иной подход, при котором изыскивается не субъект права, а *объект*. И этим объектом должна стать этнокультурная среда. Если этнокультурная среда обретет должную защиту, то и традиционный образ жизни, и традиционные виды деятельности получают право на существование. Причем это станет возможным не только в тайге и тундре, но и в других регионах России - в Поволжье, на Северном Кавказе, в центральных областях.

Закон должен защищать от чрезмерных посягательств на этнокультурную среду. И механизмом такой защиты может быть специализированная экспертиза, которая на легитимных основаниях регламентировала бы все значительные акты хозяйственной и иной практической деятельности (легче разработать закон об экспертизе, нежели создавать множество региональных правовых актов, нацеленных на охрану того или иного элемента культуры, той или иной этнической общности).

Какие виды практической деятельности должны подлежать надзору со стороны этноэкологической экспертизы? Это обширная тема для обсуждения, и нам приходится освещать ее кратко.

1. Как всегда, самым главным является вопрос о власти. Опыт показывает, что первоочередное внимание следует уделять проектам развития регионального и локального самоуправления. Все программы этнокультурного возрождения конца 1980-х гг. сталкивались, прежде всего, не с отсутствием финансовой поддержки, а с противодействием местной администрации или слабой самоорганизацией населения. Проблема стала еще более актуальной на нынешнем этапе, поскольку со второй половины 1990-х гг. в РФ началась реформа местного самоуправления. В настоящее время реформа фактически осуществляется под непосредственным контролем и множеством ограничений со стороны локальных администраций⁷.

⁷ Проблема экспертизы проектов, связанных с внедрением форм самоуправления - одна из самых сложных. В зарубежной науке вопросам организации и адекватности локального администрирования и самоуправления посвящено много исследований, в том числе и этнологических. Существуют даже специализированные издания, нацеленные на эту проблематику (см., например, журнал *Community Development Journal. An International Forum.* - Oxford University Press). В России подобные вопросы только начинают разрабатываться. Важнейшие организационные шаги в этом направлении предприняты благодаря

2. К разряду других важнейших проектов, которые непосредственно воздействуют на этнокультурную среду населения, относятся крупные стройки и разработка месторождений. В первую очередь, это нефте- и газопроекты, строительство ГЭС, железных дорог, добывающих и обрабатывающих комбинатов. Причем последствия имеют как сама организация подобной хозяйственной деятельности, так и ее последующее функционирование. Например, строительство нефтепровода требует не только отчуждения значительных территорий, на которой пресекается иная деятельность, но также необходим приток квалифицированных кадров по возведению и дальнейшему обслуживанию. Прокладка связана с ухудшением экологической безопасности и переселениями людей. В результате функционирования нефтепровода в местном бюджете появляются "нефтяные" деньги, которые в состоянии коренным образом изменить жизнь местного населения.

3. Региональные законы и административные акты (в т. ч. проблемы местных границ, административного переустройства, переподчинения, упразднения).

4. Миграционные проекты.

5. Программы занятости, в т. ч. по конверсии и банкротизации. Конверсионные программы в РФ, особенно в полиэтнических регионах, приводят к значительным переменам этнического состава местного населения. Нередко это связано с оттоком квалифицированных кадров, значительную часть которых составляют русские. Такая ситуация сложилась, например, в Поволжье (Татарстан, Чувашия), на юге Сибири (Омская обл.), на Северном Кавказе (Дагестан). Важно также участие экспертизы в проектах, связанных с профессиональной ориентацией и подготовкой населения. Это может ослабить приток сельской молодежи в городскую местность и тем самым умерить интенсивность люмпенизации и роста безработицы, что, к примеру, характерно для Калмыкии и др. республик Поволжья и Северного Кавказа. В этой связи заслуживают особого внимания проекты, стимулирующие развитие местного хозяйства одновременно в разных направлениях, усиливающие профессиональное разнообразие населения и увеличивая количество мест приложения труда. Таковыми, например, являются программы развития переработки сельско-

усилиям Московского научного фонда, опубликовавшего серию поддержанных им исследований (см. серии "Федерализм в сотрудничестве" 1997 - 1998 /Совместное управление природными ресурсами и др./; "Местное самоуправление в России", выпуски 1 - 4, 1998).

хозяйственной продукции (консервная промышленность на Кавказе и Западной Сибири и проч.).

6. Сельскохозяйственные программы.

7. Проекты приватизации (в т. ч. по вопросам коллективной собственности, проблемам земельных отношений).

8. Финансовые программы. Особенно важна экспертиза региональных инвестиционных проектов так сказать нового поколения (такие как соглашение о разделе продукции), которые непосредственно затрагивают не только участников производственного процесса, но и их семьи, а через бюджет и налоговую систему - также и остальное местное население.

9. Общественно-политические проекты и решения (в т. ч. запреты или учреждение общественных организаций), программы по СМИ.

10. Проекты, связанные с товарооборотом, внедрением и сокращением отдельных видов товаров.

11. Программы в области здравоохранения (в т. ч. рекреация). Например, разработка программы борьбы со СПИДом должна иметь существенные отличия в различных этнокультурных регионах. Причем в данном случае необходимо учитывать особые регионы, где издавна сложилась особая "культура" потребления наркотиков (ряд территорий Северного Кавказа, приграничные области с Казахстаном). Дифференцированный подход необходим и в борьбе с алкоголизмом.

12. Программы в сфере культуры (в т. ч. система финансирования, музейное дело, переименования) и образования (особенно проблемы развития так называемых национальных школ).

13. Проекты промышленного развития.

14. Программы использования природных объектов, имеющих непосредственное отношение к местной истории и культуре.

Приведенный список, конечно, не полный. Но и он показывает, насколько трудными и разноплановыми являются задачи этноэкологической экспертизы. Понятно, что организация такой экспертизы обязательно осуществляется с привлечением специалистов из разных научных областей. Однако ведущая роль этнологов в исследовании несомненна.

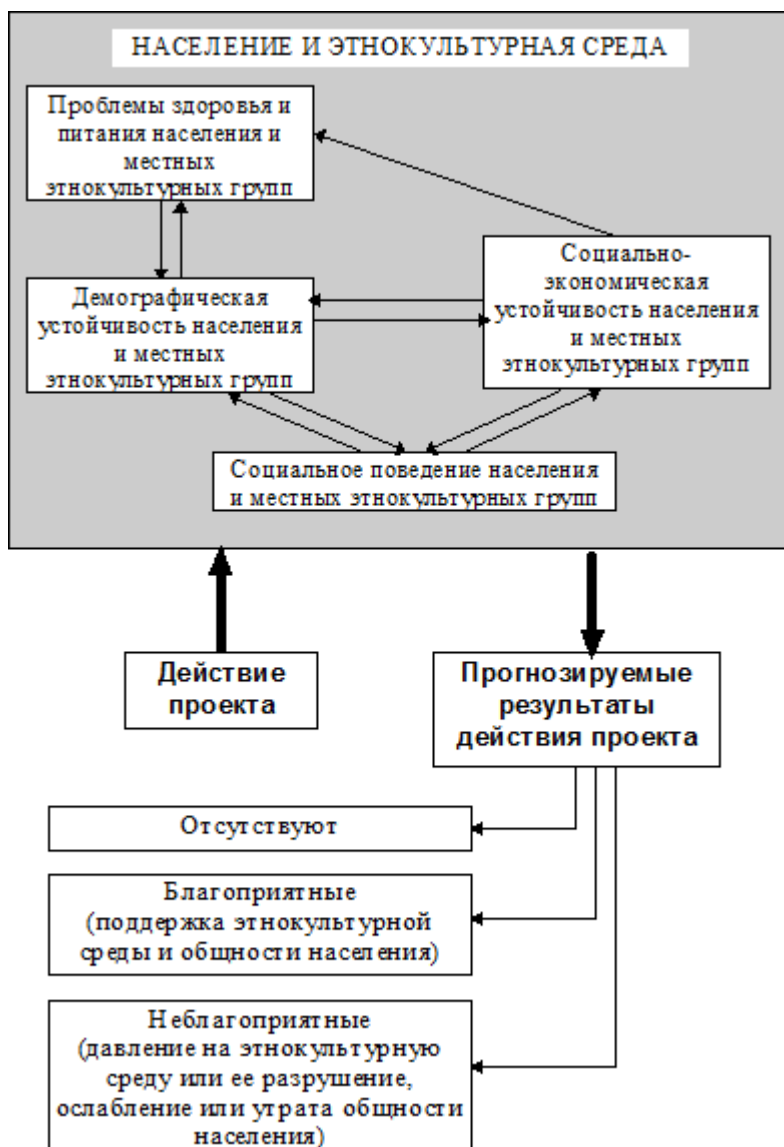

Рисунок 1. Основные объекты исследования и их функциональная взаимосвязь в рамках проведения этноэкологической экспертизы

Принципиальная схема проведения этноэкологической экспертизы представляет собой комплекс разноотраслевых научных экспресс-исследований, производимых в значительной степени автономно, но объединенных целями, объектом и этапами изучения. Принцип экспертизы состоит в следующем. Специалисты разных областей научных знаний анализируют проект с точки зрения последствий для местной этнокультурной среды и общности населения. При этом первоочередное внимание уделяется анализу и прогнозу *демографической устойчивости* населения и этнических сообществ в его составе; вопросам *социально-экономической устойчивости*; проблемам *этнокультурной и социально-психологической интегрированности* местных сообществ; проблемам *сохранности здоровья* населения. Далее оцениваются возможные результаты внедрения проекта, в числе которых могут быть как благоприятные последствия (поддерживающие местную этнокультурную среду и общность населения), так и неблагоприятные. Экспертиза производится при условии гласности результатов исследований.

2.

Этнокультурная среда

Понятие “этнокультурная среда” не разработано в этнологической науке, хотя в смежных научных дисциплинах, и в самой этнологии существуют и активно используются термины “языковая”, “культурная”, “социальная”, “психологическая”, “информационная” среда¹. В отечественной этнологии при изучении этнокультурного окружения употребляют более широкое понятие - “культура” (“этническая культура”, “этноспецифическая культура”). Теоретический вопрос о средовой функции этнической культуры, по сути, не поставлен². В то же время в практических исследованиях у нас и за рубежом этническая культура явным и неявным образом учитывается именно как фактор социального окружения человека.

В рамках задач экспертизы мы рассматриваем этнокультурную среду в виде единства трех аспектов - (1) объектов среды, (2) их носителей, (3) процессы, в которые вовлечены объекты. **Информационные объекты** или просто объекты среды представляют собой смысловые целостности и их сочетания. Материальные и идеальные **носители** - средства, в которые воплощены информационные объекты, включают язык и др. системы коммуникации. **Процессы** - это потребление, воспроизводство и разрушение объектов.

Информационные объекты представляют собой предметную часть среды. Их предметность определяется наличием смысловой нагрузки, закрепленной в контексте культуры. Наибольшее количество подобных “единиц” среды приходится на языковые лексемы³.

Носителями информационных объектов являются объекты и явления окружающего мира, включая природу, результаты человеческой деятельности, саму деятельность, в том числе и мыслительную, а также поведение человека. Последнее воплощает

¹ Бытует также термин “этническая среда”, под которым обычно понимают характерный состав населения по национальной принадлежности.

² В мировой науке наиболее разработаны три подхода в теоретическом изучении культуры: функциональный, адаптационный, информационный (см. отечественные обзоры: Давидович В. Е., Жданов Ю. А. Сущность культуры. - Ростов, 1979; Маркарян Э. С. Теория культуры и современная наука. - М.: Мысль, 1983)

³ *Лексема* - слово во всей системе его значений и форм в рамках конкретной культурно-языковой среды.

ся в виде культурно обусловленных стимулов, побуждений, ролей, норм, представлений, ценностей. Предпочтения, выражаемые тем или иным носителем информации, имеют культурно-историческую обусловленность⁴.

Не все объекты этнокультурной среды востребованы людьми в равной мере. Некоторые из объектов используются часто, другие - эпизодически. Существуют и такие объекты, которые находятся практически вне общественной жизни (их использование - удел редких "профессионалов"). Последние можно назвать *артефактами*.

Полная совокупность объектов среды представляет собой местную культуру. Однако в экспертном исследовании этнокультурная среда рассматривается не в качестве всей культуры, а как набор преимущественно используемых объектов, т. е. как "актуальная" часть культуры. Этноэкологическая экспертиза стремится, прежде всего, выяснить, насколько велики отрицательные последствия социального управления для активно используемой этнокультурной среды.

Этнокультурная среда, при всей ее типологической "необозримости" - все же не вся среда жизнедеятельности. Это лишь часть (хотя и весьма существенная) социокультурной среды. Она функционирует как поток процессов потребления и воспроизводства ее объектов. При этом процессы имеют 5 типичных проявлений:

- воспроизводство объектов среды
- разрушение
- ассимиляция
- зарождение, создание
- развитие.

В рамках этноэкологической экспертизы наибольшее внимание уделяется анализу закономерностей разрушения. Естественный процесс разрушения элементов культуры связан с непрерывным потреблением и расходом "ресурсов" этнокультурной среды, а также их старением (утрата смысловой нагрузки, физическое старение носителей информации), ограничением и вытеснением. В ходе экспертного изучения необходимо выяснить, может ли каким-либо образом усилить разрушение этнокультурной среды конкретное управленческое действие.

Этнокультурная среда, как уже было сказано, не только часть культуры, "затребованная" в повседневной жизни для обеспечения массовой коммуникации, но и часть социальной среды об-

⁴ Например, по одной культурной традиции, свадебный ритуал состоит преимущественно из жестов, мимики и танца, а по другой - из песенного и речевого творчества.

щества, ее наиболее инерционное, инвариантное подразделение. Другие элементы социальной среды изменяются гораздо быстрее из-за непосредственного воздействия технических новаций. Новации и заимствования разрушают также и традиции или вытесняют их на периферию общественной жизни. Поэтому в экономически продвинутых обществах этнокультурная среда более всего сохраняется в интимной сфере - на уровне межличностного, семейного, родственного общения.

Объекты этнокультурной среды (1) содержат "рецепты" деятельности, (2) задают пространство возможностей, (3) формируют систему стимулов социальной активности людей. Фактически среда представляет собой сложное сочетание знаковых систем, которые действуют как раздражители (положительные, отрицательные) и стимулы, вызывающие разнообразную активность индивидов, в том числе коммуникацию и ориентацию в многомерном социальном пространстве. Насыщенность знаковыми раздражителями свидетельствует о развитости этнокультурной среды.

В процессе исторически длительной адаптации общности людей устанавливают все жизненно необходимые связи с природным окружением, соседними группами населения, государством, вырабатывая искусственную среду⁵. В конечном итоге создается "местная" культура (социокультура) населения. Фактическая среда всегда заметно "меньше" всей культуры. В практике этноэкологической экспертизы понятие "этнокультурной среды" используется в узком значении - как актуальная часть культуры, т. е. активно используемая местным населением часть общественного культурного багажа, которая поддерживает локальную общность.

Теоретически, при полном отсутствии территориальной общности людей, также должна отсутствовать и этнокультурная среда. В реальной жизни подобные примеры встречаются редко, поскольку население всегда поддерживает какие-то внутренние контакты. Отсутствие общности и среды в некоторой степени характерно для городов-новостроек и крупных вновь возведенных городских кварталов. Примером слабо развитой этнокультурной среды являются "дачные" ареалы субурбанизированной зоны больших городов, где "случайное" сезонное население, пришедшее на смену местным сельским жителям, почти не поддержи-

⁵ О культуре, как инструменте адаптации см. раздел В. И. Козлова "1.1. Методологические основы этнической экологии и вопросы их практического применения"

вает взаимные контакты. Для таких регионов закономерна ускоренная деградация локальной социальной и природной среды⁶.

Можно сказать, что этнокультурная среда содержит в себе традиционные принципы общественной жизни, а именно:

- принципы существования индивида в группе (вернее в группах);

- жизнедеятельности группы в целом;

- взаимодействия и сосуществования групп между собой.

Основу этнокультурной среды составляют многочисленные бытующие **стереотипы** и **традиции**, объединенные в систему, а в ряде случаев - в системоподобный комплекс (эkleктичная полиэтническая среда). В свою очередь, традиции и стереотипы складываются из навыков эффективного межличностного и межгруппового взаимодействия и взаимопонимания, передаваемых через воспитание и научение.

Традиции и стереотипы являются наиболее консервативной частью этнокультурной среды, поддерживая ее стабильность.

Следование (предпочтение) традиции представляет собой путь решения проблемной ситуации в границах сложившихся стереотипов - стереотипов деятельности и стереотипов отношений.

Традиция существует как реализация опыта практических и духовных знаний предыдущих поколений. Она представлена в виде эталонов совокупного общественного опыта, которые тем или иным способом встроены в культуру не только как полезные технологии, но и как категории, отражающие окружающую действительность. Традиции вместе со стереотипами и знаниями строят эмоционально-окрашенный образ реальности на уровне обыденного сознания ("реальность", наблюдаемая из контекста культуры).

Иногда трансмиссию культуры представляют как процесс передачи и наследования традиционных "алгоритмов" решения житейских задач. Например, - схемы постройки жилья, приготовления пищи, организации свадьбы и проч. Но подобные "рецепты" - это еще не вся традиция, можно даже сказать - меньшая ее часть, ведь через поколения передается не конкретный план дома, а принципы его постройки (как бы оговаривается, что именно нужно предусмотреть в строящемся доме для наибольших удобств, сохранения тепла, безопасности и т.д.). Традиция, та-

⁶ Федулов С. В. Коренное население и мигранты в одно-национальной локальной общности (по материалам обследования селений Подмосковья) // Этносоциальные проблемы сельских миграций, ред. Сусоколов А. А., Степанов В. В. - М.: ИЭ АН СССР, 1990

ким образом, выступает как некое обобщение опыта. В рамках обобщенной традиции всегда имеется определенный простор для разнообразия конкретных "рецептов", отражающих индивидуальные вкусы и предпочтения⁷.

Традиции, составляющие основу этнокультурной среды, это методы, навыки, приемы и средства социально значимой деятельности, каждый из которых, как правило, отвечает общепринятым нормам и ценностям. Последнее особенно важно. Если какие-то нововведения по своему виду или содержанию находятся "за рамками" культуры, тогда их применение, как правило, ограничено. Причем это касается не только новшеств, находящиеся под прямым или косвенным "культурным" запретом⁸, но и тех, которые не приобрели необходимую эмоционально-ценностную связь с другими элементами конкретной этнокультурной среды. Например, "невключенность" в "северную" пищевую культуру карел и вепсов давно известных им специй и пряностей проявляется в том, что острые вкусовые добавки почти не применяются в повседневных блюдах⁹. Традиционная дея-

⁷ Пищевые рецепты, передаваемые из поколения в поколение, могут очень существенно различаться между собой, но сохранять при этом определенную видовую особенность блюд и их особую включенность в сферу духовной культуры. Всем известный узбекский или таджикский плов имеет сотни рецептурных вариаций, отражающих региональные и этнокультурные особенности. Даже достаточно простые и нешироко распространенные традиционные блюда имеют многочисленные вариации. Например, так называемые калитки - традиционная старокарельская и вепская выпечка (род пирожка) - насчитывают десятки рецептов приготовления.

⁸ Например, рекламирование и продажа европейских мясных продуктов, в частности колбас, - почти бессмысленное занятие в регионах со стойкими мусульманскими традициями неупотребления в пищу свинины. Не стоит также надеяться на повышенный покупательский спрос на купальные принадлежности, шезлонги и прочие атрибуты пляжного времяпрепровождения на кавказском побережье Каспия: по широко распространенной традиции ни женщины, ни мужчины, а зачастую и дети не открывают "на всеобщее обозрение" собственное тело. В список "неприемлемых" атрибутов цивилизации нередко включены алкогольные и табачные изделия, средства контрацепции (особенно для женщин), многочисленные виды услуг и проч.

⁹ Рационально - не значит приемлемо для культуры. Русских жителей лесостепной полосы России было бы трудно убедить питаться морепродуктами, активно употребляемыми японцами (например, морскими гребешками). Снабжение морскими водорослями (ламинарией) крупных российских городов в 1980-е - первой половине 1990-х гг., несмотря на исключительно полезный состав микроэлементов и витаминов, так и не привело к широкому употреблению этого дальневосточного продукта. Другой пример: всевозможные грибы,

тельность соразмерна культуре и человеку в этой культурной среде, а привнесенные виды деятельности и предметы - зачастую не имеют такой соразмерности (и потому не интегрируются в культуру).

Деятельность в рамках (или "около") традиции всегда помимо рационального имеет духовно-смысловой аспект, т. е. представляет собой некую ценность, выходящую за рамки конкретной утилитарной цели. Бывает, что даже важные виды деятельности приходят в упадок или полностью исчезают без видимых на то социальных или экономических причин¹⁰. Нередко причина заключается в перемене внутриобщинных ценностей. У русских средней полосы даже бытует меткое присловье: "Теперь лен не прядут потому, что песен не поют".

Устойчивость традиции объясняется не только утилитарным удобством наследуемых бытовых и хозяйственных "рецептов", но и их встроенностью в эмоционально-культурную сферу. Потеря такой встроенности приводит к утрате традиции. Таким образом, традиция - это передача и наследование канонов деятельности и одновременно - принципов ее эмоциональной и смысловой идентификации, то есть наследование опыта как практических, так и духовных знаний предыдущих поколений. Из-за глубокой встроенности в культуру, традиции эмоционально привлекательны и поэтому являются значительным группорганизирующим фактором.

Этнокультурная среда представляет собой систему искусственных условий, стимулирующих и поддерживающих единство (общность) населения и входящих в его состав групп людей. Из общей психологии известно, что важнейшая потребность человека состоит в том, чтобы иметь эмоционально насыщенное общение. Это возможно при условии достаточного взаимопонимания людей, т. е. в рамках единой культурной среды. Отсюда сле-

которые столь охотно употребляет в пищу русское население средней полосы, практически не используются на Кавказе. Предприятие, зарабатывающее на выращивании шампиньонов где-нибудь в Смоленской области, обязательно "прогорело" бы в Дагестане.

¹⁰ Нет достаточно убедительных хозяйственно-экономических "аргументов" исчезновения из производственной культуры карел и вепсов практики выращивания репы - ценного неприхотливого растения, составлявшего значительную часть пищевого рациона этих народов еще в XIX, а кое-где и в первой половине XX вв. (попытку объяснить такую замену распространением картофеля нельзя признать удачной; видимо произошел целый комплекс культурно-бытовых перемен). Чисто экономическими причинами также трудно объяснить исчезновение овцеводства в ряде среднероссийских областей, свертывание традиции коневодства и мн. др.

дует закономерный вывод о необходимости бережного обращения с этнокультурной средой как с жизненно важным ресурсом нормальной человеческой жизни.

Этнокультурная среда - это та часть социальной реальности, которая прежде всего поддерживает традиционные механизмы решения проблем коллективного существования и сосуществования. Она, как своеобразное "пространство", наполнена символами и смыслом (понятными в контексте культуры) и содержит стимулы и мотивы поступков и помыслов. Среда даже в какой-то мере активна, поскольку формирует коллективные представления и влияет на индивидуальный образ мыслей и критерии оценки. Хотя традиции "помогают" решать ту или иную проблему, вначале эту проблему требуется *осознать* и *принять*. Подобие потребностей, идей и устремлений усиливает у людей эмоциональное чувство общности, выступает как дополнительный фактор взаимодействия. В крупных городах само по себе этническое сходство нередко служит стимулом межличностных и групповых контактов.

Этнокультурная среда является обязательным условием полноценного социального общения как в пределах одной этнической группы, так и при межгрупповом общении. В реальной жизни она является частью культуры всего населения и редко - одной этнической общности. Масштаб ценностей этнокультурной среды обычно шире масштаба ценностей какой-либо группы. Это в значительной степени объясняет противодействие, которое среда оказывает этноцентризму и бытовому национализму в поликультурном обществе.

Практикуемые традиционные принципы (шаблоны) поведения и взаимодействия исподволь усиливают общность людей, использующих единую этнокультурную среду. В то же время сама этнокультурная среда не воспроизводится без общности. Общность и этнокультурная среда являются взаимоподдерживающими факторами.

Вместе с тем, этнокультурная общность и ее среда относительно автономны. Сообщество людей подкрепляется какими-то формами социальной организации (иногда сильно выраженными) и может в определенной степени существовать в отрыве от этнокультурной среды. Примером такой самостоятельности служат диаспоры, которые перешли на преимущественное использование совершенно иной культурной среды (включая язык, внутрисемейное и индивидуальное общение, систему личных имен и проч.), но при этом сохраняют определенный уровень

группового единства¹¹, а в ряде случаев - и четкую групповую идентичность.

Этнокультурная среда тоже до определенной степени независима от порождающей ее общности, поскольку не замыкается на одну группу и не исчезает полностью в конкретном ареале, даже если группа переселяется в другой регион. Через механизмы потребления, репликации, заимствования этнокультурная среда обслуживает население гораздо большее, чем "базовая" группа. Границы этнокультурной среды еще менее определены, нежели границы этнической общности. Это особенно характерно в условиях этнокультурной близости и родства контактирующих групп¹².

Этнокультурная среда - это прежде всего традиционная **коммуникативная** среда. Она представляет собой устоявшуюся систему значений, которая достаточно полно отражает общественные и интимные сферы повседневной жизнедеятельности человека. Такая система вырабатывается за несколько поколений естественным путем в процессе сосуществования людей (общение и иная деятельность). Системы значений воплощены в разнообразных физических и идеальных носителях информации и инструментах коммуникации (языки вербального и невербального общения). Через значения распространяется и наследуется коллективный опыт жизнедеятельности - традиция. В повседневной жизни устоявшаяся система значений предстает как традиционные виды деятельности (необходимые, привычные и /субъективно-объективно/ удобные). В разных обществах традиционные виды деятельности в неодинаковой степени охватывают виды жизнеобеспечивающей активности, социального контроля и управления (включая ролевую диспозицию индивидов и социальных групп), а также общественные нормы (в т. ч. образцы поведения), общественные представления и ценности.

Каждый объект этнокультурной среды имеет *значение*, вернее - сумму значений, понятных в определенном культурно-историческом

¹¹ Среди многочисленных примеров можно упомянуть группы московских и петербургских татар, евреев, армян, грузин, история формирования которых насчитывает не одно столетие.

¹² Характерные для Российской Федерации примеры неразделенности этнокультурных сред: русско-украинское пограничье (Белгородская, Воронежская, Ростовская и др. области юга), татаро-башкирская среда (запад Башкортостана, юг Пермской области), сибирские татары (Тюменская, Омская, Новосибирская, Томская, Кемеровская области), русско-вепсская среда (Ленинградская обл.).

контексте¹³. Однако не каждое значение является в достаточной степени осознаваемым, т. е. выведенным на уровень понятия. Значение объекта может быть смутным, интуитивным, либо вообще действовать только на подсознание. Объект вообще может не иметь словесного содержания и нести лишь эмоциональную нагрузку¹⁴.

Многообразие значений объекта этнокультурной среды определяется его *назначением*, т. е. его местом и ролью в системе культуры (культуры)¹⁵. При этом назначение объекта, не обязательно продиктовано утилитарными свойствами, оно может отвечать исключительно эмоционально-психологическим и воспитательным потребностям.

Таким образом, этнокультурная среда представляет собой часть информационной среды, основные ресурсы которой применяются людьми для коллективной жизнедеятельности. Она объединяет в себе предметы физического мира и идеальные знаковые конструкции, наделенные смыслом в рамках определенной культуры.

Главное назначение этнокультурной среды состоит именно в поддержании удобных коммуникативных условий, обеспечении согласованности и взаимопонимания людей. Контрастные среды наоборот, препятствуют взаимопониманию. Например, хорошее владение русским языком не гарантирует успешную и "безболезненную" адаптацию мигрантов-армян на Северном Кавказе или азербайджанцев в Белгородской области. Даже коренное (старожильческое) русское население Кавказа и Средней Азии, вынужденное переезжать после распада СССР в Российскую Федерацию, с заметными трудностями (помимо экономических препятствий) адаптируется к условиям русской же культуры на юге и в средней полосе страны¹⁶.

¹³ Это объясняется основной функцией этнокультурной среды: коммуникация через взаимопонимание.

¹⁴ Такова семантика цвета. В русской традиции красный цвет означает торжество, победу, силу, храбрость, а белый - целомудрие, мягкость (в культуре Китая белый цвет имеет траурную эмоциональную нагрузку).

¹⁵ Например, топонимы в первую очередь закрепляются за функционально важными элементами ландшафта, играющими большое значение в хозяйстве и мировоззрении.

¹⁶ Исследователи процессов социальной интеграции в российское общество обращают внимание на неприятие приезжими доминирующей культуры. Мигранты-армяне, азербайджанцы, казахи характеризуют "встречную" культуру как жестко-агрессивную (исследователи Крицкий Е., Фаис О., Амелин В.), а

Этнокультурная среда складывается на основе социальной деятельности в результате противоречивых конкурентно-кооперативных взаимодействий и следующей из этого необходимости решать проблемы сообща и бесконфликтно, т. е. по нормам и правилам взаимного согласования.

Нарушение или несформированность этнокультурной среды приводит к появлению многочисленных неожиданных препятствий взаимодействия, в том числе препятствий в виде смысловых барьеров (взаимонепонимание) и барьеров психологических (предубеждение). Хотя трудностей взаимодействия немало и в целостной этнокультурной среде, о них люди обычно осведомлены заранее¹⁷. В условиях устойчивой этнокультурной среды легче планировать свою деятельность. Разрушенная же или слабая среда затрудняет социальную жизнь.

В коротком теоретическом разделе необходимо в этой связи упомянуть и о комфортности среды.

Этнокультурная среда - это субъективно "правильные" (из контекста культуры) организация и способы жизнедеятельности, следование которым расширяет возможности индивида и групп¹⁸, в т. ч. возможности творчества. По сути она является своеобразным хранилищем полезной информации. В традиционных формах режима труда и отдыха обычно учтены энергетические и психологические возможности организма человека. Это выражается не только в "щадающей" технологии, но и в традиционном распределении ролей повседневной деятельности по полу, возрасту, в зависимости от времени суток и сезона года. При этом

"репатрианты" русские - как вялую и неприветливую (Лебедева Н., Филиппова Е., Брусина О.).

¹⁷ Наглядным примером является традиционная система взаимодействия горских обществ Кавказа (особенно сохранившаяся в Дагестане) на основании адатов. Адаты представляют собой исторически сложившиеся "двусторонние договоры" между конкретными сельскими обществами. "Договоры" содержат многочисленные взаимные ограничения и запреты, что дает возможность группам с разной культурой и языком мирно решать многие спорные вопросы, связанные, в частности, с коллективными объектами владения или пользования.

¹⁸ Расширение объективных возможностей индивида при использовании ресурсов этнокультурной среды объясняется, во-первых, применением многократно проверенного опыта и следующей из этого экономии усилий. Во-вторых, значительной информированностью людей о "своих" традициях. Последнее особенно важно для творческой деятельности. Расширение субъективных возможностей связано с психологической поддержкой и психологической разгрузкой индивида (снятие ответственности и др.), обеспечивающихся "своей" средой.

сами виды и способы хозяйственной и бытовой активности могут быть далеки от совершенства с точки зрения экономики или экологии.

Нарушение этнокультурной среды неизбежно приводит к рассогласованию режима деятельности человека с биоритмами психофизической активности, а это, в свою очередь, приводит к негативным последствиям для здоровья людей и даже целостности локальных групп. Так, развитие в сельской местности отходничества, в котором по преимуществу участвует мужская часть населения, нарушает традиционное распределение производственно-бытовой нагрузки на членов семейных и родственных коллективов. В результате от физических и психологических тягот более всего страдают женщины. Подобная ситуация была характерна в недалеком прошлом для обширных нечерноземных ареалов русского земледельческого населения, карел, вепсов, финнов, а также для Волжского региона (в местах расселения мордвы). Ныне то же наблюдается на Северном Кавказе и в Закавказье (в первую очередь в Азербайджане).

Снимая коммуникативную напряженность (устранение барьеров, дополнительных усилий для взаимодействия), этнокультурная среда сокращает количество повседневных стрессогенных факторов. Это способствует сохранению нормального психофизиологического состояния и здоровья людей. Разрушение или контрастная смена среды ведет к обратным эффектам. Повышенная сердечно-сосудистая заболеваемость у жителей крупных городов, а также у мигрантов, оказавшихся в "чужих" условиях, необходимо рассматривать, наряду с иными факторами, как результат оторванности от естественных и привычных условий жизни.

Непосредственное или опосредованного (через использование коллективного опыта) "участие" в группе позволяет не только более эффективно решать стандартные жизненные проблемы, но и как бы снизить долю индивидуальной ответственности человека¹⁹. Целостная этнокультурная среда представляет собой

¹⁹ Вот характерные ответы людей, полученные в ходе различных исследований этнологов А. А. Сусоколова, А. Н. Ямскова, В. В. Степанова:

"Кабардинцы и адыгейцы - один народ. Все говорят так." (кабардинцы, Кабардино-Балкария);

"У нас считается, что человек должен лес рубить." (вепсы, Карелия);

"Ставлю именно здесь дом потому, что так ставил мой отец, дед и его предки." (русские сектанты, Азербайджан, Армения);

"Хотелось бы землю использовать под посадки, не под жилье. Но обществу 50 лет назад было виднее." (русские сектанты, Азербайджан);

"Мужа мне моего родственники сыскали в другом поселке. Там много наших" (алтайцы, Республика Алтай).

для индивида привычную и хорошо знакомую обстановку и развитую систему информирования о предметном окружении.

Человек в своей повседневной жизни использует множество бессознательных действий и стереотипов мышления, воспринимая многое из своего ближайшего окружения. Формирование подобных клише основывается на рутинном повторении тех или иных событий и связанной с этим необходимостью реагировать на них примерно одним и тем же культурно допустимым способом (скажем, при встрече подавать руку, кланяться, громко восклицать, прикрывать лицо и т. д.). Постоянство окружения способствует стереотипизации деятельности, поэтому можно сказать, что этнокультурная среда не только "состоит" из стереотипов, но и формирует их, требуя одинакового поведенческого "ответа" на одни и те же стимулы. Индивид, следовательно, находится в определенной психологической зависимости от среды, и порой такая зависимость обладает большой силой. Последнее определяется возрастом, интеллектуальным развитием, уровнем образования и некоторыми другими качествами индивида.

Бессознательные стереотипы (регуляторы) поведения приобретаются и модифицируются в течение всей жизни человека, однако с определенного возрастного этапа возможности перестройки стереотипов снижаются - пожилым, как известно, сложнее менять привычки и привязанности. Но и в молодом возрасте человек стремится как можно меньше менять среду. Это вызвано личным негативным опытом (чаще всего неосознаваемым) потери в ином культурном окружении привычных стимулов. Не находя подкрепления (соответствующих раздражителей и стимулов) в окружающей действительности, бессознательные стереотипы становятся основой отрицательных эмоций, реальная причина которых человеку непонятна на уровне обыденного сознания. Непривычная этнокультурная среда всегда выступает как стрессогенный фактор.

Помимо нормативной функции, этнокультурная среда служит также системой ориентиров. В ней содержатся многочисленные маркеры места, времени, иерархии, принадлежности (свой - чужой), уместности и проч. Специфические пространственно-временные координаты особенно характерны для так называемых аборигенных культур.

В социологии и социальной психологии достаточно хорошо изучен феномен атрибуции - ситуация, когда различным объектам окружающего мира человеческое сознание приписывает какие-то дополнительные кажущиеся или обобщенные свойства. В любом обществе распространены, например, типичные представления (клише или стереотипы) о темпераменте, поведении и

даже физических и умственных способностях человека в зависимости от его происхождения, расы, этнической принадлежности, возраста, пола и других признаков²⁰. Подобные обобщающие признаки на уровне обыденного сознания приписываются не только индивидам, но также предметам и явлениям (как природным, так и социальным) и при этом часто не соответствуют действительности. Однако, будучи укорененными в обществе, они оказывают большое воздействие на образ мышления и поведение людей.

Стереотипы атрибуции являются частью этнокультурной среды и существуют не только как психологические конструкции. Они запечатлены в языке (речевых стереотипах, поговорках, притчах, анекдотах), отражены в народных и профессиональных произведениях, воплощены в систему воспитания, в традиции обрядности и многое другое. Искажая и упрощая действительность, стереотипы атрибуции, тем не менее, выполняют важнейшую функцию в этнокультурной среде - играют роль культурных ориентиров, т. е. как бы упорядочивают социальное и физическое пространство. Даже бытующие негативные этнические стереотипы нельзя однозначно расценивать как деструктивный социальный фактор. Конкретные группы населения,

²⁰ В традиционных обществах институт брака почти исключительно строится на стереотипах. Древние арабы, например, считали двоюродную сестру по отцовской линии наиболее выгодной парой из-за ее якобы исключительной выносливости (Иностранцев К. Сасанидские этюды. - СПб, 1909). Также стандартные объяснения необходимости родственного брака имелись в прошлом у китайцев, евреев, армян и др. народов (Рашид Эд-Дин. История монголов /о турецких и монгольских племенах/. - СПб, 1858), бытуют и до настоящего времени, например у части азербайджанцев (Агамалиева С. М., Измайлова А. А. О семейных отношениях и характере брачных кругов у азербайджанцев //Долгожительство в Азербайджане. - М.: Наука, 1989; Павленко А. П., Степанов В. В. Родственные браки, традиционная планировка и экология азербайджанского села //Этническая экология. Теория и практика. - М.: Наука, 1991). Другой пример - этнические групповые авто- и гетеростереотипы. Изучение стереотипов у современного населения Краснодарского края выявляет такую картину: русские, которых в крае абсолютное большинство, склонны представлять себя простодушными, трудолюбивыми, добрыми и вместе с тем безалаберными. Местные немцы, по представлению тех же русских, трудолюбивы, аккуратны и сплочены. Обобщенный портрет местных армян, численность которых значительно увеличилась в крае со времени распада СССР, рисуется русскими в негативных тонах: они-де торговцы, хитрецы, стремятся занять престижные должности. Стойкие отрицательные стереотипы в отношении армян и вообще кавказцев распространены у 10-15% русского населения Краснодарского края. (Крицкий Е., Савва М. Краснодарский край. Модель этнологического мониторинга. - М.: ИЭА РАН, 1998).

наделяемые этими самыми "негативами", сталкиваются не только со всевозможными проблемами из-за неприятного "ярлыка", но и приобретают стимулы к социальной мобильности, корпоративности, вживанию в местное сообщество. Иначе говоря, "игра" приобретает правила, а это само по себе - важное условие для преодоления трудностей. Негативные стереотипы нередко даже защищают группу или индивидов определенной этнической принадлежности от актов насилия.

Разрушение этнокультурной среды приводит к потере многих социальных и культурных ориентиров, т. к. резко сужается информация об окружающей действительности. Существенный недостаток информации, хотя бы и очень искаженной, приводит к неадекватному поведению людей и целых групп - это подтверждается многочисленными исследованиями из области психологии, социологии и этнологии. Примеры переселенцев, попадающих в чужую по культуре среду, показывают, что никакие радио- и телепередачи или чтение газет не могут им помочь понять новое окружение и приобрести достаточную ориентацию²¹.

Хотя этнокультурная среда имеет искусственное происхождение (создается поколениями людей для удобств совместного существования), она не является результатом сознательных устремлений. Сознательно, люди производят только элементы своего окружения (например, предметы повседневного быта). Этнокультурная среда - никем непредвиденный продукт коллективной жизнедеятельности череды поколений. Лишь некоторые черты упорядоченности, предсказуемости и управляемости напоминают о ее рукотворной природе. Каждое новое поколение людей сталкивается с многомерностью и разнообразием культурного окружения, с невозможностью его охвата и осмысления на уровне обыденного сознания. Органиче-

²¹ Приживаемость мигрантов на новом месте в инокультурных условиях во многом зависит от возможностей их коллективного существования. Отсутствие привычной микросреды, привносимой группой при переезде, может оказать фатальное действие, несмотря на сравнительное благополучие социальных условий и хорошее отношение со стороны местного населения. Характерным примером является попытка адаптации переселенцев-туркмен в сельской местности на территории Амурской области, описанная этнологами Л. В. Остапенко и И. А. Субботиной (Этнокультурные особенности межличностного общения как фактор адаптации на Дальнем Востоке // Этносоциальные проблемы сельских миграций, ред. А. А. Суколов, В. В. Степанов. - М: ИЭА, 1990). Попытка окончилась неудачей именно из-за недостатка привычной этнокультурной среды, хотя, как упоминается в исследовании, при этом не существовало значительного языкового барьера, и, более того, а определенная часть мигрантов выехала из Туркмении как раз по причине навязчивости и нормативной жесткости тамошних традиций.

ское переплетение с объектами и явлениями физического мира делает этнокультурную среду близкой естественно-географическим условиям.

Внутреннее разнообразие, структурность, длительное развитие (в течение ряда столетий), колоссальные возможности саморазвития - все это свидетельствует о том, что этнокультурная среда действительно несет в себе все основные признаки естественной среды. Сходным является даже принцип вероятностной организации процессов - в этнокультурной среде события в достаточной степени прогнозируемы, но не имеют жесткой предопределенности. Скажем, если по общепринятой норме считается, что человек достиг брачного возраста, тогда с определенной степенью вероятности должна произойти свадьба, организация и проведение которой также строится по вероятностному сценарию и т.д. Руководствуясь цепочками вероятностей, люди формируют жизненные цели и соответственно организуют повседневный быт и круги общения. Прогнозируемость культурной среды делает ее удобной для жизни. Но неизбежная мера неопределенности приносит и значительные сложности.

Идею о том, что этнокультурная среда упорядочивает и делает комфортным для человека внешний мир - нельзя признать полностью верной. На деле получается сложнее. Характерным примером являются нормы традиционного (обычного) права природопользования, которые, с одной стороны, поддерживают локальное сообщество, а с другой - выталкивают отдельных его членов. Такая ситуация явилась одним из важнейших факторов (наряду с экономическими) появления массового отходничества и разрушения общинной жизни русского крестьянства в XIX в. Как система противоречивых процессов, развивающихся по принципу: "не очень удобно каждому, зато удобно многим", и в результате наслоений исторического развития, этнокультурная среда постоянно вносит в жизнь человека всевозможные ограничения и неудобства, а зачастую требует, как это ни странно, длительного к себе приспособления. О том, что физические, моральные и материальные затраты на адаптацию могут быть довольно значительными, хорошо известно мигрантам, в особенности тем из них, которые попадают в совершенно чуждое языковое и культурное окружение.

Вместе с тем, этнокультурная среда в значительной степени инерционна, поскольку в основе ее лежат традиции, стереотипы и многообразные "языки" общения. Слабая изменчивость среды позволяет индивидам эффективно приспосабливаться к ней.

Этнокультурная среда - не просто "багаж" приспособительного опыта предков, хотя в определенной степени это именно так. Благодаря своей неопределенности и даже дезорганизованно-

сти, позволяет каждому новому поколению сохранять свободу действий и вместе с тем не терять постоянной связи с традициями. Очевидно при этом, что чем более упорядочена этнокультурная среда, тем меньше человек имеет личной свободы. Но даже в обществах, где довольно жестко регламентированы многие сферы жизни, людям не свойственно действовать механически по predetermined стандартам - решение повседневных проблем и в этом случае связано с некоторой возможностью выбора²². Отсюда следует, что этнокультурная среда не является набором традиционных рецептов для выживания, но средой жизнедеятельности в полном смысле слова. С точки зрения элементарного жизнеобеспечения этнокультурная среда - явление избыточное.

Для этнокультурной среды характерны локальные и структурные особенности. Такая неоднородность особенно проявляется в условиях полиэтничного расселения. Поэтому при проведении экспертизы необходимо различать общую этнокультурную среду населения и ее варианты для специфических групп людей (группы диаспоральные, мигрантские, этнические и конфессиональные, территориальные с культурно-языковой спецификой).

Разрушение, которому подвергается этнокультурная среда, происходит практически постоянно. Обычно оно происходит наряду с восполнением. Особенно систематичны разрушения локальные (в конкретных ареалах) и структурные (исчезновение определенных элементов культуры). Без этих естественных процессов культура попросту не жизнеспособна. Однако к однозначно негативному виду относится повсеместный - тотальный распад этнокультурной среды. Масштабы и устойчивость нарушений в противовес воспроизводству в конечном счете определяют судьбу соответствующих групп населения.

Управленческая деятельность, как правило, нацелена не непосредственно на элементы этнокультурной среды, а на объекты как-то с ними связанные. Так, разрушение природных комплексов, которые задействованы в системе традиционного жизнеобеспечения, отрицательно сказывается на удовлетворении насущных потребностей групп населения, что, в свою очередь, на бытовые устои, общественные отношения и даже приводят к изменению ареала расселения. В конечном итоге снижается внутренняя стабильность этнокультурной среды, затем происхо-

²² Из среднеазиатских республик в период СССР наблюдалась некоторая миграция узбеков, таджиков и туркменок в "европейскую" Россию - на заработки, на учебу и т.д., хотя в этих республиках велика традиционная регламентация многих сфер жизни для женщин (особенно в сельской местности).

дит ее значительное разрушение. Коллективная жизнедеятельность становится затруднительной или даже невозможной - в среде местного населения возникают внутренние и внешние противоречия, общность распадается.

В связи с разрушением и изменением природы распались или мигрировали не только аборигенные группы северных народов, но и локальные общности русского населения. Это происходило как в Нечерноземной полосе, так и в плотно заселенном Черноземье, например, в 1920-е и 1960-е гг. в связи с так называемым промышленным (индустриальным) развитием села, сопровождавшимся изъятием значительных земель из сельскохозяйственного оборота.

Не всякая этнокультурная среда целостна и стабильна. Иная изрядно разрушена и угасает или перерождается. Для целей экспресс-исследования *бедность* этнокультурной среды рассматривается в двух вариантах:

- структурная бедность - части среды замещены или конкурентно дублируются иной средой (ситуация типична для малочисленных групп в окружении инокультурного большинства);

- абсолютная бедность - разрушенные части среды либо замещены суррогатом культуры (техно-, урбанокультурой, интернациональной культурой), либо вообще ничем не заменены (характерна для жителей крупных городов, а также некоторых малочисленных аборигенных народов²³).

В экстремальных условиях жизнедеятельности этнокультурная среда, как и сами этнические сообщества, сравнительно легко поддается разрушению со стороны так называемого цивилизованного мира. Известно, что этнокультурная среда аборигенов неразрывно связана с традиционными видами их деятельности и специализированным образом жизни. Поэтому любые, даже незначительные изменения хозяйства и природы почти неизбежно приводит к частичной или полной утрате значительных сфер культуры²⁴. Этнокультурная среда специализированных общностей нуждается в наибольшей защите.

²³ Например, тофаларов. Тофалары, общая численность ок. 700 чел., жители Нижнеудинского района Иркутской области. После принудительного перевода на оседлость размещаются в трех селах, где большинство составляют русские. Ныне тофалары почти ассимилированы, лишь 10 - 15 чел. из них владеет тофаларским (тюркским) языком. Утрачены многие виды традиционной хозяйственной и бытовой деятельности.

²⁴ Например, ненцы Архангельской области, прекратившие традиционное кочевание и связанную с этим деятельность, полностью утратили свой язык и значительную часть культуры и ныне говорят по-русски.

3.

Понятие "население под воздействием"

Из общей психологии известно, что наличие общности или даже само по себе чувство общности помогает человеку в его повседневной жизни. Принадлежность к этнической группы позволяет человеку эффективно решать базовые проблемы личности на протяжении всей жизни. К базовым проблемам личности относятся: приобретение навыков общения и чувства психологической близости со своим окружением, социализация, формирование сознания и ответственности, брачные отношения, родительские функции, воспитание детей, семейно-родственные отношения, вхождение в формальные и неформальные группы, выработка навыков социальной взаимопомощи.

Если базовые проблемы личности решаются на основе коллективного опыта, т. е. в рамках "своей общины" с использованием привычной этнокультурной среды, тогда это, как правило, происходит с наименьшими для индивида затратами времени и сил. Тем самым обеспечивается моральная (а нередко и социальная) поддержка человеку, что позволяет ему более свободно действовать вне общины в "большом мире". Примерно по такой схеме развивается успешная групповая адаптация людей в инокультурной среде без утраты приверженности к своей этнической общности и культуре. В качестве примера можно указать на большие группы мигрантов китайского происхождения, а также латиноамериканцев, вьетнамцев, корейцев, обосновавшихся на североамериканском континенте. Стратегия их адаптации состоит в том, чтобы поддерживать реальную связь с регионами исхода и наряду с этим воссоздавать локальную традиционную среду в местах нового проживания. В России подобный вариант адаптации характерен для армян (в Краснодарском и Ставропольском краях, Ростовской области, Москве, Санкт-Петербурге), сельских казахов (области Астраханская, Оренбургская, Омская), корейцев (Ростовская обл., Ставрополье, Москва, Санкт-Петербург), выходцев из северокавказских республик, среди которых особенно выделяются дагестанцы (в порядке убывания активности групповой адаптации за пределами Дагестана): даргинцы, рутульцы, агулы, цахуры, лезгины, кумыки¹. Особенно активно и наиболее успешно происходит

¹ Представители других северокавказских народов также склонны к групповой адаптации в отдалении от своей малой родины (черкесы, чеченцы), хотя они менее охотно покидают привычную среду. Приоритетными регионами групповой адаптации для выходцев из северокавказских республик являются Ставро-

групповая адаптация у азербайджанцев, чьи устойчивые диаспоры сложились в 1980-х гг. в Москве и Санкт-Петербурге, а также в Ханты-Мансийском округе. В 1990-е гг. более всего расширилась московская часть азербайджанской диаспоры за счет групп родственников, занимающихся торговлей, успешность и быстрота адаптации которых объясняется переносом части своей этнокультурной среды в российскую столицу².

Трудности этноэкологической экспертизы заключаются в том, что этнические общности - до сих пор малоизученный феномен. Этнические общности представляют собой большие социальные группировки людей и очень редко - малые социальные группы. Последние достаточно хорошо исследованы наукой, в частности, психологией и социологией. Однако построение и качественные особенности "больших" общностей совершенно иные.

Прежде всего, в этнических общностях нет конкретной совместной деятельности, вокруг которой обычно формируется малая группа. Нет также и какой-то единой цели. Множество индивидуальных целей у входящих в общность мелких групп зачастую крайне противоречивы. И тем не менее большая социальная общность сохраняется. Потребности индивидуального и группового жизнеобеспечения, политические амбиции и многое другое люди удовлетворяют в относительно небольших социальных группах и нередко - вообще "за пределами" этнической общности. Поэтому этническое единство, хотя и возникает в процессе совместной деятельности (взаимопомощи, сосуществования), тем не менее не обусловлено какой-то определенной целью. Этническая общность характеризуется не единством цели, а единством ориентации на "свою" этнокультурную среду³. Общность возникает и поддерживается при том условии, если внутри мелких группировок людей, между ними и в процессе перегруппировок возникает и укрепляется унифицированная среда взаимодействия, или этнокультурная

польский (наиболее привлекательная территория) и Краснодарский край, Ростовская обл.; Нижнее Поволжье, в первую очередь - Калмыкия, а также Волгоградская и Саратовская области. Среди наиболее отдаленных территорий, заметно притягательным является Ханты-Мансийский автономный округ (лезгин, кумыки, черкесы).

² См. по этой теме работы этнолога О. Д. Фаис, в частности: Фаис О. Д. К вопросу об этнодемографической ситуации в Москве на современном этапе // Человек в многонациональном обществе: этничность и право. - М.: ИЭА РАН, 1994

³ "Свою" ставим в кавычки, т. к. одна и та же этнокультурная среда, с небольшими отличиями, как и единая территория, обычно используется разными этническими группами.

среда. Такая среда, по мере ее развития, становится самостоятельной общественной ценностью. Можно сказать, что этническая общность - это общность людей, ориентированных на единую (не единственную и не единообразную) культурную среду. Этнокультурная среда, как коммуникативное средство и хранилище опыта оказывается удобной для различных видов коллективного сотрудничества. Использование ее ресурсов позволяет удовлетворять многие мелкогрупповые и индивидуальные потребности, а также ощущать коммуникативный, физиологический и психологический комфорт (см. раздел 2, глава II).

Чем более разнообразна социальная деятельность в рамках конкретной этнокультурной среды, тем более разнообразной становится сама среда. С увеличением внутреннего разнообразия среды повышается ее полезность и ценность, а соответственно устойчивость. Устойчивая этнокультурная среда служит мощным фактором сохранения этнической общности.

Единство общности зависит от многих факторов, среди которых важнейшую роль играют внутренние организационные структуры, этнокультурная среда ("язык" коммуникации и "свои" ценности), в определенных случаях - групповая идентичность.

По уровню самоорганизации мы различаем следующие типы населения:

- *неинтегрированные* - "случайные" совокупности людей;
- *диффузные* или эфемерные общности (почти лишенные устойчивой структуры межличностного и группового взаимодействия, интеграция в них практически отсутствует);
- *слабо интегрированные* общности;
- *сплоченные* или консолидированные общности с явно выраженными процессами этнической мобилизации.

Примером неинтегрированной совокупности населения могут служить, с некоторой долей условности, сибирские города-новостройки 1950-70-х гг., куда по так называемому оргнабору переселяли людей из разных регионов бывшего СССР⁴. Лучшим примером этнической неинтегрированности являются отдельные категории жителей какой-либо территории, номинально причисляемые статистическими службами к группам определенной национальной принадлежности, хотя в действительности никаких групп не наблюдается. Так, не образуют самостоятельных сообществ живущие в Москве австрийцы, португальцы и многие др. западно-

⁴ Так, г. Братск, возникший в таежной глуши, уже через несколько лет своего существования имел более 40 тыс. чел. населения, прибывшего с Урала, центральной России и др. мест.

европейские "национальности". К этой же категории в России относится большинство городских "групп" белорусов, украинцев, частично - немцев, татар, не поддерживающих местные контакты по принципу этнического сходства. Зачастую многие из них вообще не знают о существовании живущих по-соседству соплеменников. Для таких категорий населения доминирующей этнокультурной средой во всех сферах жизнедеятельности является местная русскоязычная среда.

Примеры диффузных групп, т. е. эфемерных этнокультурных общностей населения, встречаются гораздо чаще. В РФ групповая диффузность более всего характерна для преобладающих по численности русских, в особенности в регионах недавнего заселения. Подходящий пример - русские Калининградской области, численностью около 700 тыс. человек (почти 80% всех жителей), заселившие эту анклавную территорию в течение нескольких десятилетий после Второй мировой войны. Примером диффузных групп также служит недавнее по своему происхождению многочисленное население нефтегазовых сибирских территорий, в частности, в Ханты-Мансийском округе - русские, составляют около 800 тыс. человек, и украинцы - 140 тыс. чел. (украинцы этого округа, по ряду наблюдений, проявляют некоторые черты взаимной сплоченности, что отчасти объясняется склонностью поддерживать контакты между земляками - выходцами из одних и тех же областей Украины). К категории диффузного населения мы также относим большинство русских жителей Санкт-Петербурга, поселившихся в этом городе 1950-60-е гг. Диффузные группы имеют очень слабую этнокультурную среду и соответственно почти лишены традиций общественного контроля. Для территорий с диффузным населением характерна повышенная миграционная подвижность, низкая рождаемость, высокая текучесть рабочих кадров, "мигрантское" отношение к окружающей среде. Жизненный регламент в таких эфемерных общностях в основном задан нормами производственных отношений и официальным законодательством.

При большой распространенности диффузных групп, в РФ все же преобладают, по нашим оценкам, слабо интегрированные общности населения. Как правило, они "опираются" на хорошо развитую этнокультурную среду, которая, тем не менее, находится "на вторых ролях" (и деградирует), уступая первенство так называемой урбанокультуре (европеизированной массовой культуре).

До сих пор в этнологической науке распространено представление о том, что организационные структуры этнических групп однозначно направлены на поддержание общности. В реальной жизни подобные примеры встречаются редко. На самом деле "внутриэтнические" организационные структуры возникают для решения

своих частных задач. Более того, их конкретные цели могут совершенно не совпадать с абстрактной идеей этнической сплоченности⁵.

Для целей этноэкологической экспертизы различаются три обобщенные формы организационных институтов, свойственных этнокультурной общности:

- практикуемая система межличностных контактов (сюда входят воплощенные традиционные нормы взаимодействия, и прежде всего - весь комплекс повседневного формального и неформального взаимодействия, с учетом степени родства индивидов, знакомства, возрастных и половых особенностей, с учетом времени, продолжительности, периодичности контактов и используемых при этом коммуникативных средств);

- система социальных институтов и организаций, сформированная по принципу этнической принадлежности участников (семьи, родственные и земляческие коллективы, функционирующие как целостности в быту и на производстве, всевозможные союзы, общества, движения, партии, различные микросоциальные группировки, хозяйственно-профессиональные коллективы, в ряде случаев

- система институтов самоуправления или даже государственной власти);

- характер лидерства (этнические лидеры могут стоять во главе полиэтнических организаций - этноспецифический характер ядра организации придает этническую специфику всей организации) и принципы управления, контроля, подавления дезорганизации в условиях кризиса общности и при решении сложных общегрупповых проблем.

Перечисленные три обобщенные формы организационных институтов действуют в отношении этнокультурной общности не только как фактор сплоченности, но и как фактор разобщения. От баланса этих тенденций зависит устойчивость и жизнеспособность общности в целом. Например, многие родственно-земляческие группы татар, поселившись в послевоенный период в Ленинграде, достаточно быстро распались. Однако при этом у них сохраняется тенденция моноэтничности семей, т. е. семейные коллективы фактически используют иную культурную среду.

⁵ Если, например, группы корейских семей занимаются выращиванием овощей и бахчевых на арендованных землях Ростовской области и Ставрополья, а другие корейские семьи реализуют произведенный соплеменниками товар в крупных российских городах, то это совершенно не означает, что подобная слаженная организация существует для поддержки этнодисперсной общности корейцев.

Таким образом, если внутренний "язык" взаимодействия, а также нормы и ценности удовлетворяют запросам индивидов и их групп, тогда организационные структуры активно используют "свою" этнокультурную среду и тем самым поддерживают групповое единство. Этнокультурная среда выступает в данном случае как удобный проводник социальной активности и как неявный, но весомый фактор усиления сплоченности общества.

Повторим, благоприятная этнокультурная среда действует как проводник социальной активности людей. В этом случае самоорганизация общности усиливается постепенно, путем эволюции. Однако, если этнокультурная среда не отвечает насущным требованиям членов общности или сказывается давление другой культуры, процесс идет по иному пути: либо в сторону частичной или полной замены этнокультурной среды, сопровождаемой явлениями культурной ассимиляции, либо в направлении резкого (иногда взрывного) усиления процессов групповой самоорганизации. В последнем случае внутриэтническая сплоченность быстро нарастает.

Крайним проявлением сплоченности является так называемая *этническая мобилизация* - первоначально стихийное, но затем все более осознанное стремление людей ограничить многие виды деятельности этническими рамками. Такая мобилизация носит ярко выраженные черты группобразующей социальной активности. В результате этническую маркированность приобретают различные социальные институты - воспитание, образование, средства массовой коммуникации, политические организации, структуры общественного и государственного управления. Получают развитие "этнические" идеологемы, обосновывающие необходимость группировки людей одной национальности, распространяются стереотипные представления об исключительной ценности коллективизма по этническому признаку. Далее закономерно возникают и по возможности реализуются идеи особых прав индивидов по факту этнической принадлежности (идеология этнической правосубъектности), появляются и изобретаются новые групповые "потребности".

Пределом развития этнической мобилизации является этническая централизация, т. е. достижение "своей" государственности, в максимуме - самостоятельного государства, в котором структура власти и социальное управление подчинены идее процветания конкретного народа (социальные институты и власть начинают функционировать как организационные подсистемы этнической общности).

В ходе социальной мобилизации этническая группа из общности этнокультурной (на основе единой этнокультурной среды)

преобразуется в социальную⁶ - единство становится ощутимым и "наглядным". В результате воплощения этнической группы в социальные структуры, социальные потребности и социально-значимые ситуации становятся этническими потребностями и этнически-значимыми ситуациями.

Этническая мобилизация в определенной степени компенсирует недостатки этнокультурной среды, а при значительном разрушении последней выступает неким суррогатом. В этнокультурных группах с сильно выраженной социальной организацией как правило очень развит формальный общественный контроль и система подавления деятельности, ослабляющей сплоченность и нормативную жизнь. При этом ключевые элементы этнокультурной среды прямо или косвенно наделяются юридическим статусом (например, законодательное признание получает "свой" язык; в школьном образовании преимущество получает "своя" версия общественной истории⁷; этнической маркировкой наделяются управленческие должности различного ранга и т. п.). В конечном итоге этносоциальная кристаллизация приводит к значительным неудобствам и ограничениям в общественной жизни, а также к ущемлению представителей иных этнических сообществ.

Процессы интенсивной социальной мобилизации в нескольких этнических группах, расселенных на одной территории, сопряжены с усилением взаимных противоречий. Последнее выступает дополнительным стимулом их этнической мобилизации⁸. В результате множатся проблемные ситуации, возникает вероятность межгрупповых конфликтов⁹.

Важнейшим фактором снижения межэтнических противоречий является заблаговременная защита этнокультурной среды населения. Однако подобная защита не в состоянии предотвратить или ослабить уже назревшие межгрупповые конфликты.

⁶ Этносоциальный (или просто социальный) организм.

⁷ Об альтернативных путях этнокультурного возрождения см.: Межкультурное образование. Подход Совета Европы. Под ред. А. А. Сусоколова. - М. ИНПО МО РФ, 1995

⁸ Характерным примером является взаимоускоренная мобилизация кабардинцев и балкарцев, описанная в книге С. Аккиевой (см.: Аккиева С. Кабардино-Балкария. Модель этнологического мониторинга. - М.: ИЭА РАН, 1998).

⁹ В подобных случаях этнический конфликт представляет собой политизированный социальный конфликт между группами, в которых сильно развиты процессы мобилизации (социальной кристаллизации) по этнокультурному признаку.

Общностям в состоянии "покоя" также свойственна мобилизация. Тем не менее она не превращается в систему, и в принципе ее можно рассматривать как нормальное явление. Микросоциальная группировка людей по этническому признаку объясняется естественной человеческой потребностью строить свою общественную деятельность с возможно меньшим напряжением, используя привычную жизненную среду - устоявшиеся традиции, нормы, язык и прочее.

В комфортных условиях микросоциальные моноэтнические группировки спонтанно появляются и исчезают, а общая внутриэтническая интеграция не достигает максимума. В "спокойных" этнических общностях сплоченность стихийно поддерживается на таком уровне, который необходим и достаточен для использования и воспроизводства этнокультурной среды. Обычно этому уровню соответствуют слабо интегрированные общности населения (в России они численно преобладают), для которых не характерны этномаркированные социальные институты. Главным же и притом неявным фактором сплоченности выступает единая культурная среда, а не политическая идеология и территориальные границы¹⁰.

Даже кратковременное действие на сплоченную общность факторов дезинтеграции способствует формированию у людей черт негативизма, а при длительных разрушительных воздействиях появляется стойкий внутренний разлад¹¹.

В условиях внутреннего кризиса общности и нарушения баланса общности со своей средой, этнокультурные связи теряют устойчивость и распространение значимой информации происходит с большими искажениями. В результате появляются и множатся слухи, общественное восприятие становится неадекватным, формируются негативные стереотипы в отношении людей иной этнической принадлежности. Обычно это сопровождается заметными разрушениями привычной среды жизнедеятельности. В такие моменты усиленно "работают" защитные социально-психологические механизмы этноцентризма: людям начи-

¹⁰ По нашей оценке, в России слабо интегрированные группы населения характерны для более половины русских (Москва, области Московская, Нижегородская, Ростовская и др., всего около половины субъектов РФ), примерно трети украинцев, четверти белорусов, пятой части российских немцев и др.

¹¹ Это явление изучено на примере мелких общностей, живущих в условиях контрастного культурного окружения (см. статьи Н. М. Лебедевой в: Русские старожилы Азербайджана. Материалы по этнической экологии, ч. 1. - М.: ИЭ АН СССР, 1990; Русские старожилы Закавказья: молокане и духоборцы. - М.: ИЭА РАН, 1995).

нает казаться, что даже незначительные элементы родной культуры имеют непреходящее значение, что только приверженность своим традициям обеспечит личное спокойствие и благополучие. Как результат - возникают и укрепляются нормы и образцы поведения, в основе которых лежат искаженные представления об окружающей действительности. "Цель" таких норм и стереотипов - установить всевозможные барьеры, например, ограничить брачные контакты, сузить функции "чужого" языка и распространение "чужой" информации. В конечном итоге происходит генерализация межличностных и групповых взаимодействий по этнокультурному признаку.

Внутригрупповой кризис оказывается сильным побудительным мотивом для активизации политических действий со стороны так называемых этнических лидеров, которые стремятся осуществить некую социальную коррекцию, обосновывая свои цели необходимостью "вернуть все на свои места" и "добиться справедливости в отношении своего народа".

Для этнологической экспертизы обязательным является принцип изучения не отдельных категорий людей по национальной принадлежности, а населения в целом, это означает, что этнические и этнокультурные группы всегда рассматриваются как часть местного сообщества или общности с единой этнокультурной средой. Среда при этом может иметь, как уже указывалось, локальные и групповые особенности в пределах изучаемого ареала.

В самом широком смысле "население" - это жители (точнее несколько поколений жителей) определенной территории, объединенные некоторым взаимодействием. Социальное взаимодействие связано с перераспределением материальных и информационных потоков, в использовании которых нуждается большая часть населения.

Взаимодействие, как прямое, так и опосредованное, играет двоякую роль: оно одновременно сплачивает и, вместе с тем, регламентирует, а иногда и разъединяет людей. Это ведет к образованию некоторых устойчивых социальных и территориальных структур, в т. ч. и структур управления. Структурированность населения отражает уровень развитости внутренних интеграционных процессов. Теоретически, интеграция развивается от момента появления на конкретной территории "случайного" населения, через диффузную общность - к консолидированной общности. В реальной жизни примеры "случайного" населения довольно редки. Даже в ситуации минимальных взаимных контактов, что, например, характерно для жителей крупных административных областей России, интеграционные тенденции проявляются достаточно отчетливо в системе местного управления,

развития транспортных и иных коммуникаций, инфраструктуры. Результатом является так называемая пограничная периферия - разрежение сети поселений и ослабление хозяйственно-экономической активности вблизи границ административной территории. Таким образом, постоянное население почти всегда обнаруживает признаки общности.

Население можно причислить к разряду общности (сообществу), если уровень внутреннего взаимодействия и структурированности дает возможность для коллективного (кооперативного) существования. При достаточном уровне интеграции, наличие общности подкрепляется ее осознанием.

По уровню развития самоорганизации различают "случайное", диффузное и консолидированное население. Самоорганизация населения отражает структуру межличностного и этнокультурного общения.

Трудно было бы отыскать примеры абсолютно "случайного" населения, без каких бы то ни было вариантов самоорганизации. В зависимости от частоты и упорядоченности каналов взаимодействия, можно рассматривать конкретное население как относительно диффузное - со слабой самоорганизацией - и относительно сплоченное население. В диффузном населении межличностное и межгрупповое взаимодействие основано на преобладании неустойчивых и анонимных связей. У населения с высокой степенью внутренней интеграции взаимодействие и общение происходит по относительно постоянным каналам, многие связи персонифицированы.

В диффузном населении межличностные и групповые контакты ограничены рамками производственной деятельности, а соседское, этнокультурное и земляческое общение отодвинуто на задний план или вообще отсутствует. Такая ситуация, например, характерна для городского населения европейской части России. Кроме того, в диффузном населении крайне слаба этнокультурная среда, в связи с чем возрастает защитная роль этноэкологической экспертизы.

Этноэкологическая экспертиза стремится воспрепятствовать таким управленческим действиям, которые приводят к явному ослаблению внутренней интеграции населения. Для этой цели экспертиза оперирует специфическим понятием *"население под воздействием"*, которое обозначает совокупность жителей территории, состоящей из непрерывных и прерывистых (а в некоторых случаях и взаимоудаленных) ареалов, в пределах которой возможны проявления последствий внедряемого проекта.

Рамки понятия "население под воздействием" не должны быть заданы априорно. В ходе экспертизы, по мере уточнения и по-

становки новых задач, представление о совокупности людей и размерах территории, подпадающих под действие проекта, могут существенно меняться. Некоторые проекты оказывают дезинтеграционное влияние на жителей сопредельных территорий или, например, только на отдельные группы, входящие в состав населения, обозначенного в проекте. Из этого следует, что "рамки" населения для целей экспертизы не должны определяться разработчиками экспертируемого проекта. Нельзя их также устанавливать без достаточных на то оснований по каким-то формальным критериям (например, по административным границам). Ареал и население, подпадающие под действие проекта, устанавливаются только в процессе проведения экспертизы и относятся к исключительной компетенции экспертов.

Понятие "население" как некоторое единство жителей конкретной территории, допускает, что объединение может быть основано на внутренних противоречиях. Особенно это характерно для полиэтнических регионов. Атрибутами многих крупных территориальных сообществ являются межгрупповая конкуренция и внутригрупповой фаворитизм (групповой эгоизм).

Применительно к полиэтническому населению этноэкологическая экспертиза должна производиться с предельной осторожностью и максимальной ответственностью. Прежде всего, необходим анализ этно- и культурно-групповой структуры населения. В этом вопросе эксперты сталкиваются со значительными трудностями, если мало что известно заранее. Для адекватного представления о структуре населения требуются серьезные исследования с большими затратами времени и материальных средств. В подобных случаях для целей этноэкологической экспертизы ограничиваются относительно доступными параметрами. Перечислим их:

1. Этнический состав населения.
2. История формирования населения (историко-культурное происхождение).
3. Этнические особенности распределения населения по видам занятости.
4. Этническое представительство в местном управлении и престижных сферах деятельности.
5. Этнические организации и партии.
6. Реальные этнокультурные группы.

Последний пункт обычно не включается в круг исследовательских задач экспертизы из-за все той же трудоемкости. Вместо этого используют готовые результаты этнологических исследований или экспертные оценки соответствующих специалистов.

Групповая структура населения отражает характер внутреннего взаимодействия по шкале "кооперация -- антагонизм". Как показывает опыт, для целей экспертизы необходимыми и достаточными являются сведения, собираемые по пунктам 1 - 5. Наличие каждого пункта последовательно повышает надежность результирующей оценки. Так, полиэтничный состав населения, т.е. наличие среди жителей лиц различной этнической принадлежности и их численное соотношение (пункт 1) - факт, который сам по себе является основанием для постановки гипотезы об интеграции местных жителей по этническому признаку. При этом задачи этноэкологической экспертизы усложняются: местная этнокультурная среда предстает как поликультурная среда, а население рассматривается как вероятная совокупность групп с разнообразными тенденциями развития. Для ясности приведем пример. Если обследуется один из районов Смоленской области, где на 95 - 98% население этнически однородно (русские), тогда, с точки зрения экспертизы, тенденции рождаемости и смертности отражают ситуацию естественного воспроизводства всего местного населения. Иным должен быть подход, если объектом экспертизы служит какой-либо административный район Башкортостана. Там необходима проверка гипотезы о демографической и этнокультурной обособленности численно сопоставимых групп татар, башкир, русских.

Даже моноэтнические ареалы нередко включают группы, имеющие индивидуальные особенности развития. Основанием этого служит различное историко-культурное происхождение населения (пункт 2). Так, по материалам одной из экспертиз¹², в 1990-е гг. произошло существенное изменение демографического состава населения в одном из районов Тульской области, где почти 100% жителей составляют русские. Это связано с переселением в район с начала 1990-х гг. русских выходцев из Закавказья (в частности, из Грузии) - потомков религиозных сектантов - духоборов и молокан. До этого времени для района были характерны застаревшие процессы депопуляции: исключительно низкая рождаемость, высокая смертность (почти в два раза выше рождаемости). С появлением переселенцев ситуация как бы изменилась в лучшую сторону - улучшились общие показатели по району. На самом же деле депопуляция и распад общности местного населения продолжается, а благоприятные показатели

¹² Руководитель исследования 1991 - 1993 гг. А. А. Сусоколов, см. подробнее: Степанов В. В., Сусоколов А. А. Русские ближнего зарубежья: проблемы адаптации в российской деревне. - М.: ИЭА РАН, Российский этнограф, 1993.

характерны лишь для переселенцев, которые стараются жить обособленно (отдельные населенные пункты в малолюдной сельской местности).

Структурированность местного населения по этническим признакам подтверждается этнической концентрацией по видам занятости (пункт 3). Например, на некоторых территориях Кабардино-Балкарии, где сопоставима численность трех основных национальностей - кабардинцев, балкарцев и русских - первенство по занятиям торговлей чаще всего принадлежит кабардинцам, затем - балкарцам¹³. Дополнительным, однако не всегда доступным критерием группировки населения по этническому признаку служат сведения о безработице. Повышенное количество безработных среди лиц одной этнической принадлежности при значительном территориальном смешении может свидетельствовать об этно-избирательной практике при приеме на работу и увольнениях.

Более определено о группировке населения по этническому признаку можно судить, основываясь на данных о концентрации национальностей в сферах престижной деятельности и в местных управленческих структурах (пункт 4). В РФ такая концентрация характерна для республик Северного Кавказа, Урало-Поволжья, Якутии¹⁴. Факты этнической концентрации в управлении, в престижных сферах (например, в лучших образовательных учреждениях), позволяют экспертам выдвигать предположение о наличии каких-то черт этнического антагонизма в среде обследуемого населения.

Наиболее адекватное представление о межэтнических противоречиях можно получить, руководствуясь материалами о местных организациях и партиях, имеющих этническую "маркировку" (пункт 5). Главными критериями тут служат массовость этнических организаций, их программные цели и основная деятельность.

В условиях этнического антагонизма и искаженного межгруппового восприятия непродуманная управленческая деятельность может иметь крайне негативные последствия. В подобной ситуа-

¹³ Аккиева С. Кабардино-Балкария. Модель этнологического мониторинга. - М.: ИЭА РАН, 1998

¹⁴ Так, в городах и районах Башкирии в административном управлении прежде всего участвуют башкиры, а в западных районах, где проживает много татар - руководят татары. В меньшей степени к местному управлению причастны русские. В то же время численное соотношение национальностей в республике как раз обратное: русских больше всего (39%), затем следуют татары (29%), потом - башкиры (22%). См.: Габдрафиков И. Республика Башкортостан. Модель этнологического мониторинга. - М.: ИЭА РАН, 1998

ции очень высока ответственность выводов этноэкологической экспертизы.

Экспертиза также должна учитывать, в какой фазе самоорганизации находится население.

Общность или сообщество населения за время своей истории проходит через определенные этапы:

- стадия самоорганизации (зарождения);
- стадия развития (организационного, численного);
- стадия функционирования (стабильного воспроизводства численности, структуры и этнокультурной среды);
- стадия стагнации (застоя и накопления пережиточных форм);
- стадия деградации (потери структурных свойств, численности, самосознания);
- стадия полного распада.

Эти этапы, кроме начального и конечного, в различной последовательности повторяются не один раз. Этноэкологическая экспертиза оценивает уязвимость положения конкретной общности и на этом основании делает заключение о том, к каким последствиям может привести заданное управленческое воздействие. Немалая трудность при этом связана с тем, что организационные "взлеты" и "падения" общности редко отражают синхронное состояние всех внутренних процессов, т. к. обычно действует множество достаточно автономных тенденций в сфере демографии, расселения, групповой коммуникации и проч. Например, явление депопуляции не обязательно означает, что параллельно с этим деградирует групповое самосознание. Существует немало случаев, когда уменьшение размеров общности наоборот стимулирует внутреннюю консолидацию и усиливает групповой эгоцентризм (этноцентризм). Может ли управленческое воздействие стимулировать распространение негативных этнических гетеростереотипов, вызвать к жизни проявления национализма - на эти вопросы этноэкологическая экспертиза также должна давать ответ.

Изучая, как тот или иной проект подействует на "болевы́е точки" общности, экспертиза решает, таким образом, две важнейшие задачи:

1. Проект рассматривается по шкале "вредно -- полезно", т. е. как возможный фактор разрушения местной общности/сообщества и этнокультурной среды (задача-минимум).

2. Составляется прогноз линий поведения локальной общности и состояния местной этнокультурной среды в связи с планируемым внедрением проекта (задача-оптимум).

Защитная роль этноэкологической экспертизы особенно велика, если непродуманные управленческие действия затрагивают группы со слабой внутренней интеграцией и разрушенной этно-

культурной средой. Даже косвенное воздействие может резко усилить деградацию общности. Характерен в этом отношении пример отдельных групп карел и вепсов, общность и культура которых сильно пострадали в результате "борьбы" чиновников с так называемыми неперспективными деревнями Нечерноземья в 1950 - 60-е гг. (полностью исчезли многие локальные общности, произошло абсолютное уменьшение численности этих народов). Подобная ситуация имела место и на территориях сплошного расселения русских, где из-за непродуманных административных решений стали малолюдными обширные сельские ареалы (области Тульская, Тверская, Новгородская, Ивановская, Рязанская и др.).

Существует еще один тип общностей, требующий внимательно го подхода - это группы, чьи организующие функции и этнокультурная среда в значительной степени определяют быт и жизнеобеспечение. В данную категорию входят не только группы, сохраняющие традиционный образ жизни и хозяйственной деятельности (малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока), но и этнические общности, прошедшие определенные этапы модернизации - алтайцы, хакасы, шорцы, некоторые народы Северного Кавказа (адыгейцы и др.). Резкие изменения условий жизни (хозяйственно-экономические и социальные потрясения, приток большого количества иноэтнических мигрантов) непосредственно сказываются на организационной структуре таких групп. При чрезмерной нагрузке происходит рассогласование коллективных действий в сфере жизнеобеспечения, нарушается система демографического и этнокультурного воспроизводства, обостряются процессы ассимиляции. Как ответная реакция, усиливается этноцентризм и этнонационализм.

Население РФ по уровню этнической самоорганизации*

Республика Карелия

русские (С), карелы (К), белорусы (Д), украинцы (Д), финны (С), вепсы (К), поляки (С), татары (Д), чувашы (К), литовцы (С), евреи (Д), цыгане (С), мордва (С), молдаване (С), немцы (Д), азербайджанцы (С), армяне (Д), эстонцы (С), марийцы (Д), латыши (С), узбеки (Д), удмурты (Д), грузины (Д), башкиры (Д), казахи (Д), коми (Д)

* Д - диффузные группы; С - слабо интегрированные общности; К - консолидированные общности

Республика Коми

русские (Д), коми (К), украинцы (Д), белорусы (Д), татары (С), немцы (С), чувашаи (С), башкиры (Д), молдаване (К), азербайджанцы (С), марийцы (С), мордва (С), удмурты (С), литовцы (С), узбеки (С), поляки (С), армяне (С), казахи (С), грузины (С), евреи (Д), коми-пермяки (К), латыши (С), болгары (С), лезгины (С), осетины (С), цыгане (К), эстонцы (С), таджики (Д), туркмены (Д), карелы (С), чеченцы (С), аварцы (С), греки (С), корейцы (С), ненцы (С), кабардинцы (С), киргизы (Д), финны (Д)

Архангельская область

русские (С), украинцы (Д), белорусы (Д), татары (С), чувашаи (С), азербайджанцы (К), молдаване (К), немцы (С), коми (С), мордва (С), поляки (К), армяне (С), литовцы (К), цыгане (С), удмурты (С), грузины (С), узбеки (К), марийцы (Д), евреи (Д), казахи (К), ненцы (К), башкиры (Д), карелы (С), осетины (С), эстонцы (К), туркмены (К), латыши (К), таджики (К), лезгины (С), чеченцы (К)

Ненецкий автономный округ

русские (С), ненцы (С), коми (К), украинцы (Д), белорусы (Д), татары (С)

Вологодская область

русские (К), украинцы (Д), белорусы (Д), цыгане (К), татары (Д), азербайджанцы (С), молдаване (К), грузины (К), чувашаи (К), армяне (С), немцы (К), евреи (Д), вепсы (К), литовцы (К), финны (К), мордва (Д), узбеки (К), поляки (К), коми (С), лезгины (К), казахи (К), удмурты (К), осетины (К), марийцы (К), башкиры (Д), чеченцы (К)

Мурманская область

русские (Д), украинцы (Д), белорусы (Д), татары (Д), мордва (С), чувашаи (Д), карелы (С), молдаване (С), азербайджанцы (Д), коми (К), евреи (Д), поляки (Д), саами (К), армяне (Д), удмурты (Д), немцы (С), марийцы (С), башкиры (Д), литовцы (Д), казахи (С), узбеки (Д), грузины (Д), латыши (С), финны (С), осетины (Д), болгары (С), лезгины (Д), эстонцы (Д), корейцы (Д), ненцы (К)

г. Санкт-Петербург

русские (Д), украинцы (Д), евреи (С), белорусы (Д), татары (С), армяне (С), азербайджанцы (С), чувашаи (Д), поляки (С), узбеки (Д), грузины (Д), казахи (Д), финны (С), молдаване (Д), мордва (Д), эстонцы (Д), карелы (Д), немцы (С), латыши (С), литовцы (С), башкиры (Д), корейцы (К), киргизы (Д), осетины (Д), коми (Д), удмурты (Д), таджики (Д), марийцы (Д), цыгане (К), греки (Д), лезгины (Д), туркмены (Д), аварцы (Д), чеченцы (Д), болгары (Д), буряты (Д), якуты (Д), кабардинцы (Д), хакасы (Д), абхазы (Д), ассирийцы (С), даргинцы (Д), вьетнамцы (Д), арабы (Д), кумыки (Д), калмыки (Д), кубинцы (Д), вепсы (С), каракал-

паки (Д), карачаевцы (Д), лакцы (Д), халха-монголы (Д), табасараны (Д), гагаузы (Д), ингуши (Д), чехи (Д)

Ленинградская область

русские (С), украинцы (Д), белорусы (Д), финны (К), татары (С), вепсы (К), цыгане (К), евреи (С), карелы (К), чувашаи (К), эстонцы (К), мордва (К), поляки (К), азербайджанцы (К), молдаване (К), немцы (К), армяне (К), узбеки (К), удмурты (К), литовцы (К), казахи (К), марийцы (К), латыши (К), башкиры (К), грузины (К), коми (К), киргизы (К), корейцы (К), таджики (К), осетины (К), лезгины (К), ижорцы (К), чеченцы (К)

Новгородская область

русские (С), украинцы (Д), белорусы (Д), цыгане (К), татары (С), немцы (К), азербайджанцы (С), чувашаи (К), евреи (Д), молдаване (К), узбеки (К), чеченцы (К), финны (С), мордва (К), армяне (С), эстонцы (К), латыши (С), поляки (С), башкиры (К), карелы (С), грузины (С), казахи (К), ингуши (К)

Псковская область

русские (С), украинцы (С), белорусы (С), цыгане (К), эстонцы (К), евреи (Д), молдаване (К), татары (Д), латыши (К), азербайджанцы (К), немцы (К), чувашаи (К), поляки (С), финны (К), армяне (С), литовцы (К), мордва (К), чеченцы (К), узбеки (К), осетины (К), ингуши (К), аварцы (К), кабардинцы (К), гагаузы (К), таджики (К), коми-пермяки (К), даргинцы (К)

Брянская область

русские (К), украинцы (С), белорусы (С), евреи (С), цыгане (С), азербайджанцы (С), молдаване (К), татары (Д), армяне (С), аварцы (К), узбеки (Д), грузины (С), чувашаи (Д), поляки (Д), немцы (Д), чеченцы (К), кумыки (К), лезгины (К), даргинцы (К), ингуши (К)

Владимирская область

русские (С), украинцы (Д), татары (С), белорусы (Д), мордва (К), чувашаи (К), молдаване (С), цыгане (С), азербайджанцы (С), евреи (Д), удмурты (К), марийцы (К), армяне (С), казахи (С), немцы (К), узбеки (С), башкиры (К), грузины (Д), киргизы (С), поляки (Д), коми-пермяки (К), коми (Д), аварцы (К), рутульцы (К)

Ивановская область

русские (С), украинцы (Д), татары (С), белорусы (Д), мордва (С), чувашаи (К), азербайджанцы (С), молдаване (С), цыгане (С), узбеки (К), марийцы (С), армяне (С), евреи (Д), казахи (С), грузины (Д), башкиры (Д), немцы (Д), удмурты (Д), туркмены (С), коми-пермяки (С), аварцы (С), поляки (Д), киргизы (Д), лезгины (К), чеченцы (С), ингуши (К)

Калужская область

русские (К), украинцы (Д), белорусы (Д), татары (С), цыгане (К), азербайджанцы (К), мордва (К), евреи (Д), армяне (С), молдаване (К), узбе-

ки (С), чувашаи (К), немцы (К), грузины (С), таджики (Д), поляки (С), казахи (К), литовцы (Д), башкиры (К), лезгины (К), даргинцы (К), удмурты (К), чеченцы (К), ингуши (К), гагаузы (К), ногайцы (К), табасараны (К), кабардинцы (К)

Костромская область

русские (К), украинцы (Д), татары (Д), белорусы (Д), молдаване (К), цыгане (К), чувашаи (К), азербайджанцы (С), казахи (К), армяне (С), грузины (С), чеченцы (К), мордва (К), евреи (Д), немцы (К), узбеки (К), ингуши (К), лезгины (С), даргинцы (К), аварцы (С), кабардинцы (К)

г. Москва

русские (С), украинцы (Д), евреи (С), татары (С), белорусы (Д), армяне (С), мордва (Д), азербайджанцы (К), грузины (С), чувашаи (Д), узбеки (Д), казахи (Д), осетины (Д), молдаване (Д), поляки (Д), башкиры (Д), немцы (С), латыши (Д), корейцы (К), греки (Д), литовцы (Д), ассирийцы (С), киргизы (Д), таджики (Д), болгары (Д), удмурты (Д), марийцы (Д), лезгины (Д), чеченцы (С), туркмены (Д), эстонцы (Д), аварцы (Д), буряты (Д), таты (Д), абхазы (Д), цыгане (К), кабардинцы (Д), арабы (Д), карелы (Д), испанцы (Д), коми (Д), вьетнамцы (С), лакцы (Д), даргинцы (Д), венгры (Д), евреи горские (С), якуты (Д), калмыки (Д), кумыки (Д), ингуши (Д), карачаевцы (Д), чехи (Д), кубинцы (Д), адыгейцы (Д), финны (Д), каракалпаки (Д), балкарцы (Д), черкесы (Д), китайцы (С), гагаузы (Д), хакасы (Д), коми-пермяки (Д), халха-монголы (Д)

Московская область

русские (С), украинцы (Д), белорусы (Д), татары (С), мордва (К), евреи (Д), чувашаи (К), армяне (С), молдаване (С), азербайджанцы (С), узбеки (С), грузины (С), немцы (С), казахи (С), поляки (С), башкиры (Д), марийцы (С), удмурты (С), киргизы (С), осетины (С), литовцы (С), корейцы (С), греки (С), таджики (С), латыши (С), болгары (С), лезгины (С), коми (С), карелы (С), туркмены (Д), цыгане (С), аварцы (С), эстонцы (С), чеченцы (С), евреи грузинские (С), буряты (Д), кабардинцы (С), даргинцы (С), лакцы (С), калмыки (Д), каракалпаки (Д)

Орловская область

русские (К), украинцы (С), белорусы (С), азербайджанцы (К), чеченцы (К), евреи (Д), цыгане (К), армяне (К), татары (Д), молдаване (К), грузины (С), немцы (К), чувашаи (К), лезгины (К), аварцы (К), даргинцы (К), агулы (К), ингуши (К), табасараны (К), удмурты (К), башкиры (К), кумыки (К), киргизы (К), карачаевцы (К), коми-пермяки (К), коми (К)

Рязанская область

русские (С), украинцы (Д), мордва (К), татары (К), белорусы (Д), азербайджанцы (К), цыгане (К), молдаване (К), чувашаи (К), евреи (Д), немцы (К), армяне (С), лезгины (К), узбеки (К), казахи (К), киргизы (К), башкиры (К), кумыки (К), аварцы (К), чеченцы (К), поляки (Д),

грузины (С), туркмены (К), удмурты (К), даргинцы (К), табасараны (К), лакцы (К), рутульцы (К), гагаузы (К), ингуши (К), ногайцы (К), калмыки (К), румыны (К), агулы (К)

Смоленская область

русские (С), белорусы (С), украинцы (С), евреи (Д), цыгане (К), татары (С), азербайджанцы (К), чувашаи (С), армяне (С), молдаване (К), мордва (К), немцы (К), литовцы (К), поляки (С), узбеки (Д), удмурты (К), грузины (С), казахи (Д), марийцы (К), киргизы (Д), латыши (К), башкиры (Д), туркмены (Д), чеченцы (К), аварцы (К), даргинцы (К), кумыки (К), ингуши (К)

Тверская область

русские (С), украинцы (Д), карелы (К), белорусы (Д), татары (С), цыгане (К), чувашаи (К), молдаване (С), азербайджанцы (С), евреи (Д), армяне (С), мордва (К), чеченцы (К), узбеки (К), немцы (К), грузины (С), казахи (С), лезгины (К), эстонцы (К), марийцы (К), поляки (С), башкиры (К), туркмены (Д), киргизы (К), удмурты (К), финны (К), таджики (К), аварцы (К), табасараны (К), литовцы (С), латыши (С), осетины (С), корейцы (С), даргинцы (К), ингуши (К), кумыки (К), коми-пермяки (К), ногайцы (К), лакцы (К), рутульцы (К), адыгейцы (К)

Тульская область

русские (С), украинцы (Д), белорусы (Д), татары (Д), немцы (С), евреи (Д), цыгане (К), азербайджанцы (С), молдаване (С), мордва (С), армяне (С), чувашаи (К), грузины (Д), узбеки (Д), лезгины (К), поляки (С), казахи (К), осетины (К), башкиры (Д), чеченцы (К), удмурты (Д), таджики (Д), литовцы (Д), ногайцы (К), кумыки (К), коми-пермяки (К), табасараны (К), лакцы (К), рутульцы (К)

Ярославская область

русские (С), украинцы (Д), татары (Д), белорусы (Д), азербайджанцы (С), евреи (Д), цыгане (С), чувашаи (С), молдаване (С), армяне (С), мордва (С), грузины (Д), узбеки (Д), немцы (Д), казахи (С), киргизы (С), чеченцы (К), поляки (Д), башкиры (Д), таджики (Д), коми (Д), ингуши (К), удмурты (Д), марийцы (Д), даргинцы (К)

Республика Марий Эл

русские (Д), марийцы (К), татары (К), чувашаи (С), украинцы (Д), удмурты (К), мордва (С), белорусы (Д), немцы (Д), азербайджанцы (С), армяне (С), евреи (Д), башкиры (С), молдаване (К), туркмены (К), цыгане (К)

Республика Мордовия

русские (С), мордва (К), татары (К), украинцы (Д), белорусы (Д), чувашаи (С), армяне (К), азербайджанцы (К), цыгане (К), узбеки (К), марийцы (К), евреи (Д), грузины (С), гагаузы (К), таджики (К), литовцы (К), калмыки (К), чеченцы (К), ингуши (К), ногайцы (К)

Республика Чувашия

чуваша (К), русские (Д), татары (К), мордва (К), украинцы (Д), марийцы (С), белорусы (Д), евреи (Д), удмурты (С), цыгане (С), азербайджанцы (С), немцы (Д), болгары (Д), армяне (Д), чеченцы (К), адыгейцы (К)

Кировская область

русские (С), татары (К), марийцы (К), удмурты (К), украинцы (Д), белорусы (Д), чуваша (К), узбеки (С), молдаване (К), азербайджанцы (С), мордва (С), цыгане (К), немцы (К), коми (К), грузины (С), армяне (С), евреи (Д), коми-пермяки (К), казахи (С), башкиры (К), таджики (Д), литовцы (Д), эстонцы (К), поляки (Д), киргизы (Д), чеченцы (К), ингуши (К)

Нижегородская область

русские (С), татары (К), мордва (К), украинцы (Д), чуваша (К), евреи (Д), белорусы (Д), марийцы (К), цыгане (К), азербайджанцы (С), молдаване (С), армяне (С), узбеки (С), грузины (С), казахи (С), удмурты (Д), немцы (С), киргизы (С), башкиры (Д), поляки (Д), таджики (Д), литовцы (Д), лезгины (С), коми (Д), осетины (С), латыши (С), румыны (К)

Белгородская область

русские (К), украинцы (К), белорусы (Д), азербайджанцы (К), татары (Д), армяне (С), цыгане (К), немцы (С), молдаване (К), евреи (Д), узбеки (Д), чуваша (Д), мордва (Д), болгары (Д), грузины (С), греки (С), казахи (Д), лезгины (К), поляки (Д), аварцы (К), чеченцы (К), даргинцы (К), венгры (К), табасараны (К)

Воронежская область

русские (К), украинцы (К), белорусы (Д), цыгане (К), евреи (Д), азербайджанцы (К), чуваша (К), армяне (С), татары (С), чеченцы (К), мордва (К), молдаване (К), грузины (С), узбеки (К), казахи (С), немцы (К), лезгины (С), аварцы (К), осетины (К), таджики (К), туркмены (Д), поляки (Д), даргинцы (К), табасараны (К), литовцы (С), удмурты (К), греки (С), марийцы (К), киргизы (Д), башкиры (К), гагаузы (К), ногайцы (К), агулы (К)

Курская область

русские (К), украинцы (С), белорусы (С), евреи (Д), цыгане (К), армяне (С), татары (Д), азербайджанцы (С), молдаване (К), грузины (С), чуваша (Д), узбеки (Д), немцы (Д), лезгины (К), мордва (Д), чеченцы (К), ингуши (К), аварцы (К), табасараны (К), кумыки (К), даргинцы (К)

Липецкая область

русские (К), украинцы (С), белорусы (Д), цыгане (К), азербайджанцы (К), татары (Д), армяне (С), евреи (Д), молдаване (К), немцы (К), узбеки (Д), мордва (К), чуваша (К), грузины (К), аварцы (К), лезгины (К), чеченцы (К), табасараны (К), удмурты (К), кумыки (К), лакцы (К), ингуши (К), ногайцы (К), гагаузы (К), коми-пермяки (К)

Тамбовская область

русские (К), украинцы (С), белорусы (Д), цыгане (К), татары (К), азербайджанцы (К), армяне (К), молдаване (К), евреи (Д), узбеки (Д), немцы (К), казахи (С), мордва (К), киргизы (С), чувашаи (К), грузины (К), чеченцы (К), даргинцы (К), аварцы (К), табасараны (К), лезгины (К), марийцы (К), ингуши (К), кумыки (К), агулы (К), лакцы (К), румыны (К)

Республика Калмыкия

калмыки (К), русские (С), даргинцы (К), чеченцы (К), казахи (К), немцы (К), украинцы (С), аварцы (К), кумыки (К), белорусы (Д), татары (С), рутульцы (К), лезгины (К), азербайджанцы (К), корейцы (К), грузины (К), армяне (К), цыгане (К), карачаевцы (К), осетины (К), ингуши (К), кабардинцы (К), лакцы (К), молдаване (К), чувашаи (К), черкесы (К), мордва (К), удмурты (К), марийцы (К), башкиры (К), ногайцы (К), агулы (К), табасараны (К), литовцы (К), коми-пермяки (К), абазинцы (К), киргизы (К)

Республика Татарстан

татары (К), русские (Д), чувашаи (К), украинцы (Д), мордва (К), удмурты (К), марийцы (К), башкиры (Д), белорусы (Д), евреи (Д), азербайджанцы (Д), немцы (Д), узбеки (С), казахи (Д), армяне (С), грузины (Д), молдаване (С), туркмены (Д), таджики (Д), цыгане (С), поляки (Д), киргизы (С), осетины (Д), коми-пермяки (С), лезгины (Д), коми (Д), корейцы (Д), греки (Д), литовцы (Д)

Астраханская область

русские (С), казахи (К), татары (К), украинцы (Д), калмыки (К), чеченцы (К), азербайджанцы (С), белорусы (Д), ногайцы (К), армяне (С), даргинцы (К), цыгане (К), туркмены (К), евреи (Д), аварцы (К), лезгины (С), немцы (С), чувашаи (К), мордва (К), узбеки (С), кумыки (К), грузины (С), молдаване (К), башкиры (К), корейцы (С), марийцы (К), осетины (К), таджики (С), киргизы (К), лакцы (К), удмурты (К), табасараны (К), ингуши (К), поляки (Д), каракалпаки (К), коми-пермяки (К), цахуры (К)

Волгоградская область

русские (С), украинцы (С), казахи (К), немцы (К), татары (К), белорусы (С), чеченцы (К), чувашаи (К), марийцы (К), азербайджанцы (С), армяне (С), цыгане (К), мордва (К), молдаване (К), удмурты (К), евреи (Д), узбеки (С), грузины (С), даргинцы (К), калмыки (К), лезгины (К), корейцы (С), поляки (С), башкиры (С), аварцы (К), таджики (С), осетины (С), кумыки (К), греки (С), туркмены (Д), киргизы (Д), табасараны (К), коми-пермяки (К), литовцы (Д), болгары (С), ингуши (К), кабардинцы (С), каракалпаки (К), коми (К), лакцы (К), ногайцы (К), румыны (К), сербы (К), агулы (К)

Пензенская область

русские (К), мордва (К), татары (К), украинцы (С), чувашаи (К), белорусы (Д), цыгане (К), евреи (Д), азербайджанцы (К), армяне (С), немцы (К), чеченцы (К), узбеки (Д), молдаване (К), грузины (С), башкиры (К), казахи (К), лезгины (К), даргинцы (К), кумыки (К)

Самарская область

русские (Д), чувашаи (К), мордва (К), татары (К), украинцы (Д), белорусы (Д), казахи (К), евреи (Д), немцы (С), башкиры (К), азербайджанцы (С), цыгане (С), марийцы (К), армяне (С), узбеки (С), молдаване (С), грузины (С), удмурты (С), таджики (С), поляки (Д), туркмены (С), литовцы (С), латыши (С), лезгины (С), осетины (С), эстонцы (Д), корейцы (Д), киргизы (Д), греки (С), чеченцы (К), болгары (Д), коми (Д), аварцы (С), карелы (Д)

Саратовская область

русские (С), украинцы (С), казахи (К), татары (К), мордва (К), чувашаи (К), белорусы (С), немцы (К), азербайджанцы (К), евреи (Д), армяне (С), чеченцы (К), марийцы (К), лезгины (К), молдаване (К), башкиры (К), узбеки (С), цыгане (С), удмурты (К), грузины (Д), аварцы (К), поляки (С), таджики (С), туркмены (С), кумыки (К), киргизы (Д), даргинцы (К), табасараны (К), греки (С), литовцы (С), корейцы (С), осетины (С), болгары (С), эстонцы (К), агулы (К), латыши (Д), коми-пермяки (К), лакцы (С), ногайцы (К), ингуши (К), рутульцы (К), балкарцы (К)

Ульяновская область

русские (С), татары (К), чувашаи (К), мордва (К), украинцы (Д), белорусы (Д), азербайджанцы (С), немцы (С), армяне (С), евреи (Д), башкиры (Д), цыгане (К), узбеки (Д), марийцы (С), молдаване (Д), казахи (С), удмурты (Д), грузины (С), эстонцы (Д), таджики (Д), туркмены (Д), лезгины (С), латыши (К), чеченцы (К), поляки (Д)

Республика Адыгея

русские (К), адыгейцы (К), украинцы (К), армяне (К), белорусы (Д), татары (К), немцы (К), греки (К), цыгане (К), азербайджанцы (К), грузины (К), корейцы (С), мордва (К), молдаване (К), чувашаи (К), удмурты (К), курды (К), марийцы (К), башкиры (К), лакцы (К), табасараны (К), карачаевцы (К)

Республика Дагестан

аварцы (К), даргинцы (К), кумыки (К), лезгины (К), русские (С), лакцы (К), табасараны (К), азербайджанцы (К), чеченцы (К), ногайцы (К), рутульцы (К), агулы (К), таты (Д), евреи (Д), украинцы (Д), армяне (С), татары (Д), цахуры (К), евреи горские (Д), белорусы (Д), осетины (С), грузины (Д), казахи (К), башкиры (Д), корейцы (С), кабардинцы (С), немцы (К), персы (Д), цыгане (С), молдаване (Д), узбеки (Д), мордва (Д), чувашаи (Д)

Ингушская Республика

ингуши (К), русские (К), чеченцы (К), украинцы (С), осетины (С), аварцы (К), татары (Д), грузины (С), армяне (С), белорусы (Д), лакцы (С), кумыки (С)

Республика Кабардино-Балкария

кабардинцы (К), русские (С), балкарцы (К), украинцы (Д), осетины (С), немцы (К), корейцы (Д), турки (К), армяне (Д), евреи горские (Д), татары (Д), цыгане (С), грузины (Д), азербайджанцы (С), белорусы (Д), таты (Д), евреи (Д), лакцы (С), карачаевцы (К), лезгины (Д), адыгейцы (С), чеченцы (С), мордва (К), ингуши (Д), татары крым. (К), кумыки (С), черкесы (Д), даргинцы (С), ногайцы (К), персы (К), аварцы (С), абазины (С), молдаване (Д), узбеки (Д), казахи (Д), болгары (К), греки (Д), поляки (Д), курды (К)

Республика Карачаево-Черкесия

русские (К), карачаевцы (К), черкесы (К), абазины (К), ногайцы (К), украинцы (С), осетины (К), татары (К), армяне (С), греки (К), белорусы (Д), кабардинцы (К), азербайджанцы (К), немцы (К), грузины (С), даргинцы (К), цыгане (К), чеченцы (К), лакцы (К), балкарцы (К), лезгины (К), казахи (К), башкиры (Д), турки (К), узбеки (К), кумыки (К), табасараны (К), курды (К)

Республика Северная Осетия

осетины (К), русские (С), ингуши (К), армяне (Д), грузины (С), украинцы (Д), кумыки (К), немцы (К), греки (Д), корейцы (С), кабардинцы (К), чеченцы (С), татары (Д), белорусы (Д), азербайджанцы (С), цыгане (К), евреи (Д), лакцы (С), аварцы (С), лезгины (С), даргинцы (С), болгары (К), узбеки (Д), турки (К), гагаузы (К), курды (К)

Чеченская Республика

чеченцы (К), русские (С), ингуши (К), армяне (К), украинцы (Д), кумыки (К), ногайцы (К), аварцы (К), татары (Д), евреи (Д), белорусы (Д), даргинцы (К), осетины (С), лакцы (К), грузины (С)

Краснодарский край

русские (К), украинцы (К), армяне (К), белорусы (С), немцы (К), греки (С), адыгейцы (К), татары крым. (К), татары (С), грузины (С), азербайджанцы (К), цыгане (К), молдаване (К), мордва (К), евреи (Д), чувашы (К), удмурты (К), черкесы (К), болгары (К), поляки (К), марийцы (К), лезгины (К), осетины (С), узбеки (К), курды (К), турки (К), башкиры (К), ассирийцы (К), чеченцы (К), казахи (К), эстонцы (К), коми-пермяки (К), литовцы (К), корейцы (К), киргизы (К), латыши (К), чехи (К), аварцы (К), коми (К), туркмены (К), абхазы (С), кабардинцы (С), лакцы (К), табасараны (К), даргинцы (К), таджики (К), карачаевцы (К), рутульцы (К), кумыки (К), гагаузы (К), карелы (К), ингуши (С), румыны (К), агулы (К), ногайцы (К), цахуры (К)

Ставропольский край

русские (К), армяне (К), украинцы (С), даргинцы (К), греки (К), ногайцы (К), белорусы (С), чеченцы (К), карачаевцы (К), цыгане (К), немцы (К), туркмены (К), татары (К), азербайджанцы (К), аварцы (К), кумыки (К), грузины (К), кабардинцы (К), осетины (К), лезгины (К), корейцы (К), евреи (Д), табасараны (К), абазины (К), молдаване (К), мордва (К), лакцы (К), черкесы (К), казахи (К), чувашаи (К), поляки (К), узбеки (С), удмурты (К), турки (К), таты (С), ингуши (К), агулы (К), болгары (К), марийцы (К), башкиры (К), балкарцы (К), эстонцы (К), калмыки (С), рутульцы (К), литовцы (К), коми (К), евреи горские (С), таджики (Д), латыши (С), ассирийцы (С), коми-пермяки (К), румыны (К), венгры (К), гагаузы (К), курды (К), каракалпаки (К), цахуры (К), сербы (К)

Ростовская область

русские (С), украинцы (С), армяне (К), белорусы (С), чеченцы (К), татары (С), цыгане (К), евреи (Д), молдаване (К), азербайджанцы (С), немцы (К), корейцы (С), грузины (С), даргинцы (К), удмурты (К), мордва (К), аварцы (К), чувашаи (К), казахи (К), марийцы (К), лезгины (С), греки (С), поляки (С), осетины (С), узбеки (С), кумыки (К), коми-пермяки (К), киргизы (С), табасараны (К), башкиры (Д), болгары (С), таджики (С), литовцы (С), ингуши (К), ассирийцы (Д), кабардинцы (С), карачаевцы (К), коми (К), латыши (С), лакцы (К), адыгейцы (Д), рутульцы (К), туркмены (С), калмыки (К), гагаузы (К), румыны (К), эстонцы (Д), ногайцы (К), карелы (С), абхазы (С), венгры (К), татары крым. (К), цахуры (К)

Республика Башкортостан

русские (Д), татары (К), башкиры (К), чувашаи (К), марийцы (К), украинцы (Д), мордва (К), удмурты (К), белорусы (Д), немцы (С), евреи (Д), казахи (К), азербайджанцы (С), узбеки (С), армяне (С), латыши (К), греки (Д), молдаване (Д), грузины (С), поляки (Д), таджики (Д), цыгане (С), болгары (Д), эстонцы (Д), туркмены (К), литовцы (Д), киргизы (Д)

Республика Удмуртия

русские (С), удмурты (К), татары (С), украинцы (Д), марийцы (К), башкиры (С), белорусы (Д), чувашаи (К), немцы (Д), азербайджанцы (С), евреи (Д), мордва (С), узбеки (С), молдаване (С), казахи (С), армяне (С), цыгане (С), грузины (С), таджики (Д), чеченцы (К), коми-пермяки (К), киргизы (Д), поляки (Д), коми (Д)

Курганская область

русские (К), татары (К), башкиры (К), казахи (К), украинцы (К), белорусы (Д), удмурты (К), чувашаи (К), немцы (К), мордва (К), молдаване (К), цыгане (К), азербайджанцы (К), чеченцы (К), евреи (Д), армяне (К), киргизы (С), марийцы (К), грузины (К), поляки (К), ингуши (К), узбеки (К), коми-пермяки (К), коми (К), буряты (К)

Оренбургская область

русские (С), татары (К), казахи (К), украинцы (К), мордва (К), башкиры (К), немцы (К), чувашаи (К), белорусы (Д), евреи (Д), азербайджанцы (К), армяне (К), узбеки (С), цыгане (К), удмурты (К), молдаване (С), марийцы (С), чеченцы (К), поляки (С), киргизы (Д), грузины (С), литовцы (К), таджики (С), корейцы (С), балкарцы (К), болгары (С), лезгины (К), каракалпаки (К), даргинцы (К), осетины (К), ингуши (К), гагаузы (К), калмыки (К), ногайцы (К), табасараны (К), курды (К)

Пермская область

русские (Д), татары (С), башкиры (К), украинцы (С), удмурты (К), коми-пермяки (С), белорусы (Д), немцы (С), чувашаи (К), марийцы (К), евреи (Д), мордва (С), азербайджанцы (С), узбеки (С), молдаване (С), армяне (С), казахи (С), грузины (С), цыгане (С), коми (С), литовцы (С), поляки (С), таджики (Д), латыши (Д), киргизы (С), чеченцы (К), туркмены (Д), болгары (С), осетины (С), греки (С), эстонцы (Д), лезгины (С), корейцы (С), тувинцы (Д), аварцы (С), абхазы (К), ингуши (К), рутульцы (К)

Коми-Пермяцкий автономный округ

коми-пермяки (К), русские (К), татары (С), белорусы (Д), украинцы (Д), удмурты (К), немцы (К), молдаване (К), чувашаи (К), башкиры (К), литовцы (К), грузины (К), мордва (К), коми (К), поляки (К), марийцы (К), азербайджанцы (К)

Свердловская область

русские (Д), татары (К), украинцы (Д), башкиры (С), немцы (Д), марийцы (К), белорусы (Д), удмурты (С), чувашаи (С), мордва (С), евреи (Д), азербайджанцы (С), казахи (К), узбеки (С), молдаване (С), цыгане (С), армяне (С), поляки (С), грузины (С), коми-пермяки (С), литовцы (С), болгары (С), коми (С), таджики (С), греки (С), киргизы (С), туркмены (К), чеченцы (С), лезгины (С), латыши (С), осетины (С), балкарцы (С), эстонцы (Д), корейцы (Д), аварцы (С), ингуши (К), буряты (Д), карелы (С), финны (Д), кабардинцы (С), гагаузы (Д), манси (К), якуты (Д)

Челябинская область

русские (Д), татары (К), башкиры (К), украинцы (Д), немцы (С), казахи (К), белорусы (Д), мордва (С), чувашаи (С), евреи (Д), удмурты (С), марийцы (С), узбеки (Д), азербайджанцы (С), цыгане (Д), молдаване (С), армяне (С), поляки (С), болгары (Д), грузины (Д), киргизы (Д), таджики (Д), эстонцы (Д), литовцы (С), латыши (С), коми-пермяки (К), осетины (Д), чеченцы (К), коми (С), корейцы (Д), лезгины (С), туркмены (Д), аварцы (С), греки (Д), финны (Д)

Республика Алтай

русские (К), алтайцы (К), казахи (К), украинцы (Д), немцы (К), татары (К), белорусы (Д), грузины (К), молдаване (К), азербайджанцы (К), шорцы (К), цыгане (К), киргизы (К), корейцы (К)

Алтайский край

русские (К), немцы (К), украинцы (С), белорусы (С), казахи (К), татары (С), мордва (К), алтайцы (К), чувашаи (К), азербайджанцы (К), цыгане (С), армяне (К), евреи (Д), молдаване (К), узбеки (С), удмурты (К), грузины (С), поляки (К), марийцы (К), башкиры (Д), литовцы (К), киргизы (С), чеченцы (К), эстонцы (К), корейцы (С), латыши (С), таджики (С), осетины (К), тувинцы (Д), аварцы (К), шорцы (К), коми-пермяки (К), ингуши (К), кумыки (К), табасараны (К)

Кемеровская область

русские (Д), украинцы (Д), татары (С), немцы (С), чувашаи (С), белорусы (Д), мордва (С), шорцы (С), удмурты (С), башкиры (Д), азербайджанцы (С), казахи (С), узбеки (Д), евреи (Д), алтайцы (К), цыгане (С), марийцы (С), армяне (С), молдаване (С), поляки (С), эстонцы (С), латыши (С), грузины (Д), чеченцы (К), болгары (С), литовцы (С), таджики (Д), киргизы (Д), ингуши (К), коми-пермяки (К), карелы (Д), корейцы (Д), хакасы (С), греки (Д), финны (Д), коми (С), осетины (С), тувинцы (Д), лезгины (Д)

Новосибирская область

русские (С), немцы (К), украинцы (С), татары (К), белорусы (С), казахи (К), евреи (Д), чувашаи (К), мордва (С), азербайджанцы (С), армяне (С), башкиры (Д), узбеки (С), марийцы (К), эстонцы (К), цыгане (С), поляки (С), молдаване (С), удмурты (К), корейцы (Д), латыши (К), грузины (С), киргизы (С), литовцы (К), якуты (Д), буряты (Д), таджики (Д), ингуши (К), осетины (С), коми (С), чеченцы (К), калмыки (К), тувинцы (Д), туркмены (Д), лезгины (С), греки (С), алтайцы (Д)

Омская область

русские (С), немцы (К), украинцы (С), казахи (К), татары (К), белорусы (С), чувашаи (К), евреи (С), эстонцы (К), латыши (К), мордва (С), поляки (С), армяне (С), азербайджанцы (С), молдаване (С), цыгане (С), башкиры (Д), узбеки (С), коми (С), удмурты (С), грузины (Д), чеченцы (К), киргизы (К), марийцы (К), литовцы (С), коми-пермяки (К), корейцы (С), финны (К), греки (С), осетины (С), калмыки (К), ингуши (К)

Томская область

русские (К), украинцы (С), татары (К), немцы (К), белорусы (С), чувашаи (К), узбеки (С), азербайджанцы (С), мордва (К), башкиры (Д), казахи (С), удмурты (К), молдаване (К), поляки (С), евреи (Д), армяне (С), селькупы (К), латыши (К), марийцы (К), корейцы (Д), литовцы (С), эстонцы (К), таджики (Д), грузины (Д), цыгане (С), киргизы (С), хакасы (К), ханты (К), чеченцы (К), якуты (Д), буряты (Д), туркмены (Д), лезгины (С), ингуши (К), эвенки (К), табасараны (К), румыны (К), каралпаки (К), эвены (К), кеты (К)

Тюменская область

русские (К), татары (К), украинцы (С), немцы (К), чувашаи (К), казахи (К), белорусы (С), азербайджанцы (С), башкиры (С), удмурты (К), мордва (К), марийцы (К), молдаване (К), коми (К), армяне (С), ханты (К), грузины (С), цыгане (К), узбеки (К), ингуши (К), евреи (Д), чеченцы (К), киргизы (С), поляки (Д), коми-пермяки (К), ненцы (К), осетины (С), манси (С), греки (С), таджики (Д), литовцы (Д), корейцы (Д), лезгины (С), эстонцы (К), болгары (Д), латыши (К), гагаузы (К), эвенки (К)

Ханты-Мансийский автономный округ

русские (Д), украинцы (Д), татары (Д), башкиры (Д), белорусы (Д), чувашаи (Д), азербайджанцы (Д), ханты (К), молдаване (Д), немцы (Д), мордва (Д), манси (К), марийцы (Д), удмурты (С), коми (К), казахи (Д), лезгины (Д), кумыки (Д), чеченцы (Д), коми-пермяки (С), армяне (Д), евреи (Д), узбеки (Д), поляки (Д), аварцы (Д), ненцы (К), греки (Д), литовцы (Д), осетины (Д), грузины (Д), гагаузы (Д), даргинцы (Д), киргизы (Д), ингуши (Д), черкесы (Д), таджики (Д), балкарцы (Д), болгары (С), абазины (Д), латыши (Д), корейцы (Д), ногайцы (Д), кабардинцы (С), лакцы (Д)

Ямало-Ненецкий автономный округ

русские (С), украинцы (С), татары (С), ненцы (К), белорусы (С), ханты (К), башкиры (С), коми (К), молдаване (С), чувашаи (С), азербайджанцы (С), немцы (С), мордва (С), селькупы (К), казахи (С), армяне (С), марийцы (С), евреи (Д), чеченцы (Д), поляки (Д), удмурты (Д), узбеки (Д), осетины (С), кумыки (С), ногайцы (Д), грузины (С), лезгины (С), греки (С), литовцы (Д), аварцы (С), коми-пермяки (К), гагаузы (Д), манси (К), эвенки (К), эвены (К)

Республика Бурятия

русские (К), буряты (К), украинцы (С), татары (К), белорусы (С), армяне (С), немцы (С), азербайджанцы (К), эвенки (К), чувашаи (К), мордва (С), казахи (С), евреи (Д), узбеки (Д), башкиры (Д), молдаване (Д), якуты (С), грузины (С), литовцы (С), удмурты (Д), тувинцы (Д), поляки (Д), марийцы (Д), корейцы (С), табасараны (К)

Республика Тува

тувинцы (К), русские (Д), хакасы (С), украинцы (С), татары (Д), буряты (С), белорусы (Д), узбеки (Д), чувашаи (К), мордва (Д)

Республика Хакасия

русские (С), хакасы (К), украинцы (С), немцы (К), татары (С), белорусы (Д), чувашаи (К), мордва (К), шорцы (С), азербайджанцы (С), марийцы (К), узбеки (Д), латыши (С), казахи (С), киргизы (С), поляки (К), удмурты (Д), тувинцы (Д), цыгане (Д), эстонцы (Д), башкиры (Д), молдаване (Д), армяне (С), литовцы (Д), корейцы (С), коми (К)

Красноярский край

русские (С), украинцы (Д), татары (С), немцы (К), белорусы (Д), чувашаи (К), мордва (К), азербайджанцы (С), марийцы (К), хакасы (К), латыши (К), эстонцы (К), башкиры (Д), удмурты (К), молдаване (С), узбеки (К), евреи (Д), поляки (С), литовцы (С), казахи (С), армяне (С), тувинцы (К), грузины (С), цыгане (С), осетины (С), киргизы (С), таджики (С), буряты (С), лезгины (С), греки (С), корейцы (С), чеченцы (К), финны (С), коми-пермяки (К), кеты (К), аварцы (С), якуты (С), коми (С), туркмены (Д), эвенки (К), болгары (С), калмыки (С), китайцы (К), кумыки (С), ингуши (К), долганы (С), кабардинцы (С), селькупы (К), шорцы (К), даргинцы (С), дунгане (К)

Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ

русские (Д), долганы (К), украинцы (Д), ненцы (К), нганасаны (К), немцы (К), татары (Д), белорусы (Д), эвенки (К), энцы (К), эвены (К)

Эвенкийский автономный округ

русские (К), эвенки (К), украинцы (С), якуты (К), татары (К), хакасы (К), немцы (К), кеты (К), башкиры (К), долганы (К)

Иркутская область

русские (С), украинцы (С), татары (С), буряты (К), белорусы (Д), чувашаи (К), немцы (С), мордва (С), евреи (Д), азербайджанцы (Д), башкиры (Д), узбеки (Д), удмурты (С), молдаване (С), казахи (Д), армяне (С), поляки (С), литовцы (С), марийцы (С), цыгане (С), якуты (С), грузины (Д), эвенки (К), корейцы (Д), киргизы (С), осетины (С), таджики (Д), коми-пермяки (К), латыши (С), тофалары (К), эстонцы (Д), халха-монголы (Д), лезгины (С), хакасы (С), тувинцы (Д), чеченцы (Д), коми (С), китайцы (Д), финны (Д), болгары (С), греки (С), туркмены (Д)

Усть-Ордынский Бурятский автономный округ

русские (К), буряты (К), татары (К), украинцы (С), белорусы (С), поляки (К), чувашаи (К), литовцы (К), башкиры (К), немцы (К), эвенки (К)

Читинская область

русские (К), украинцы (С), буряты (К), татары (С), белорусы (С), узбеки (С), молдаване (К), чувашаи (К), немцы (С), азербайджанцы (С), башкиры (К), мордва (С), казахи (С), армяне (С), эвенки (К), марийцы (Д), удмурты (Д), грузины (К), киргизы (С), евреи (Д), поляки (С), эстонцы (Д), цыгане (С), литовцы (Д), якуты (К), даргинцы (К), чеченцы (К), латыши (С), осетины (К), корейцы (С), эвены (К), коми-пермяки (К)

Агинский Бурятский автономный округ

буряты (К), русские (К), украинцы (Д), татары (С), башкиры (К), эвенки (К), чувашаи (К), табасараны (К)

Республика Саха (Якутия)

русские (С), якуты (К), украинцы (С), татары (С), эвенки (К), белорусы (Д), эвены (К), буряты (Д), башкиры (Д), немцы (С), молдаване (С), чу-

ваши (С), мордва (Д), казахи (С), азербайджанцы (Д), корейцы (С), осетины (С), марийцы (С), армяне (Д), евреи (Д), поляки (Д), удмурты (Д), грузины (Д), узбеки (Д), юагиры (К), греки (Д), литовцы (С), ингуши (С), киргизы (С), болгары (С), чукчи (К), чеченцы (С), долганы (К), гагаузы (Д), лезгины (Д), хакасы (К), китайцы (С), ногайцы (Д), финны (Д), тувинцы (К)

Еврейская автономная область

русские (К), украинцы (К), евреи (С), белорусы (С), татары (С), молдаване (К), мордва (Д), азербайджанцы (К), чувашаи (К), корейцы (С), немцы (К), узбеки (К), башкиры (К), удмурты (К), цыгане (К)

Чукотский автономный округ

русские (Д), украинцы (С), чукчи (К), белорусы (Д), татары (Д), эскимосы (К), эвены (К), чуванцы (К), молдаване (Д), немцы (Д), чувашаи (Д), мордва (Д), осетины (С), армяне (С), башкиры (Д), евреи (Д), азербайджанцы (С), юагиры (К), якуты (К), коряки (К), эвенки (К)

Приморский край

русские (С), украинцы (К), белорусы (С), татары (С), мордва (С), корейцы (С), чувашаи (С), немцы (К), молдаване (К), узбеки (К), азербайджанцы (С), башкиры (Д), казахи (С), армяне (С), евреи (Д), поляки (С), удмурты (С), марийцы (С), грузины (С), осетины (К), эстонцы (С), литовцы (С), буряты (С), удэгейцы (К), киргизы (К), латыши (С), таджики (Д), болгары (К), цыгане (К), якуты (С), кабардинцы (К), чеченцы (К), нанайцы (К), лезгины (С), греки (С), ингуши (К), румыны (К), венгры (К), ороки (К)

Хабаровский край

русские (Д), украинцы (С), белорусы (С), татары (С), нанайцы (К), корейцы (С), мордва (С), евреи (Д), азербайджанцы (С), немцы (С), чувашаи (С), эвенки (К), узбеки (К), ульчи (К), молдаване (К), нивхи (К), казахи (К), башкиры (Д), эвены (К), армяне (С), якуты (К), поляки (С), удмурты (С), грузины (С), марийцы (Д), таджики (К), литовцы (С), буряты (С), киргизы (К), китайцы (С), удэгейцы (К), осетины (К), гагаузы (С), негидальцы (К), орочи (К), латыши (С), цыгане (С), чеченцы (С), болгары (К), лезгины (С), эстонцы (Д), коми-пермяки (К)

Амурская область

русские (К), украинцы (К), белорусы (С), татары (К), азербайджанцы (К), армяне (С), мордва (К), башкиры (К), чувашаи (К), немцы (С), молдаване (К), узбеки (К), эвенки (К), казахи (С), поляки (К), туркмены (К), грузины (С), буряты (С), удмурты (К), якуты (С), марийцы (К), евреи (Д), таджики (С), латыши (К), киргизы (Д), корейцы (С), осетины (С), литовцы (К), лезгины (К), болгары (С), цыгане (К), венгры (К)

Камчатская область

русские (С), украинцы (С), белорусы (Д), татары (Д), мордва (С), чувашаи (С), корейцы (С), молдаване (Д), азербайджанцы (Д), немцы (Д), удмурты (Д), армяне (С), башкиры (Д), эвены (К), евреи (Д), казахи (Д), осетины (С), коряки (С), узбеки (Д), поляки (Д), грузины (Д), марийцы (Д), алеуты (К)

Корякский автономный округ

русские (С), коряки (К), украинцы (Д), чукчи (К), ительмены (К), эвены (К), татары (С), белорусы (Д), эвенки (К)

Магаданская область

русские (Д), украинцы (С), белорусы (Д), татары (С), эвены (К), немцы (С), молдаване (С), буряты (Д), чувашаи (С), осетины (С), башкиры (Д), мордва (Д), евреи (Д), азербайджанцы (С), коряки (К), армяне (С), ингуши (Д), казахи (С), поляки (Д), чукчи (С), якуты (К), узбеки (Д), грузины (С), ительмены (К), марийцы (Д), литовцы (Д), корейцы (Д), удмурты (Д), греки (С)

Сахалинская область

русские (Д), украинцы (С), корейцы (С), белорусы (Д), татары (С), мордва (К), чувашаи (С), нивхи (К), молдаване (С), немцы (С), казахи (С), башкиры (Д), евреи (Д), азербайджанцы (С), поляки (Д), армяне (С), узбеки (Д), удмурты (Д), марийцы (Д), осетины (С), литовцы (С), японцы (С), грузины (С), буряты (Д), орочи (К), эвенки (К), туркмены (К)

Калининградская область

русские (Д), белорусы (Д), украинцы (Д), литовцы (К), поляки (С), татары (С), мордва (К), евреи (С), чувашаи (К), азербайджанцы (С), армяне (К), молдаване (С), немцы (К), цыгане (К), латыши (С), марийцы (К), грузины (С), казахи (С), узбеки (Д), башкиры (Д), удмурты (Д), эстонцы (С), осетины (С), карелы (Д), чеченцы (К), коми-пермяки (К), ингуши (К), кумыки (К)

4.

Социальное управление и этноэкологическая экспертиза

Этноэкологическая экспертиза не является средством социального управления, хотя она и основана на разработке и тестировании социальных моделей. Ее основная функция - ограничивать произвол управленцев, который может вызвать разрушение общности населения и местной этнокультурной среды.

В качестве экстремально-негативного управления этноэкологическая экспертиза рассматривает такую активность, которая по отношению к общности и ее среде носит агрессивный характер. К категории агрессивного управления нередко относятся проекты, преследующие благие экономические или политические цели¹.

Уместно различать *осознанные* агрессивные управленческие действия и *инструментальные*. Сознательным агрессивным управлением в отношении этнокультурных групп являются акты проявления национализма (бытового, политического), например, в форме законодательного или фактического ограничения использования второго языка, этноизбирательный принцип в решении проблем занятости, социального обеспечения, вопросов ответственности, выбора места жительства².

Инструментальное агрессивное управление представляет собой такую управленческую деятельность, побочные эффекты которой, причиняют значительные разрушения общности местного населения. Помимо общеизвестных фактов причинения ущерба природе и, как результат - нанесение вреда группам малочисленных народов Севера, сравнительно "новым" примером инструментальной агрессии является административное стимулирование

¹ Например, реализация идеи воссоздания национального татарского района на территории Нижегородской области (существовал в период частого административного "перетряхивания" в 1930-40-е гг.), по данным экспертизы, должна была сопровождаться не только переделкой местных административных границ, отвечающих сложившимся потребностям региональной экономики и инфраструктуры, но и стать фактором оттока преобладающего местного нетатарского населения (Степанов В. В., Сукоколов А. А. Социологический прогноз этноконфликтных ситуаций //Права и статус национальных меньшинств в бывшем СССР. - М.: ИЭА РАН, 1993).

² К разряду сознательных актов агрессивного социального управления также относится насаждение националистических стереотипов и предрассудков через средства массовой информации и в публичных выступлениях.

ние приватизации земли и средств производства в регионах, где сильны традиции коллективного жизнеобеспечения³.

Некоторые разрушительные виды управленческой деятельности можно отнести к особому виду - аутоагрессии, связанной с причинением вреда своей этнической группе со стороны этнической элиты. Характерны примеры "подталкивания" общности к самоизоляции (сокращение общеобразовательных предметов на русском языке в старших классах так называемых национальных школ РФ, идеологизация и возведение в абсолют этнокультурных норм и ценностей, "переписывание" истории, навязывание обществу идей демаркации "своей" территории и проч.).

Последствия управления для локальной общности населения определяются не только целями лиц, принимающих решения, но и тем, как организовано конкретное управленческое воздействие. Этноэкологическая экспертиза различает два типа управляющих воздействий:

- *воздействие*, осуществляемое по формальным каналам управления;
- *влияние* или косвенное управление неформальными средствами.

В практике принятия решений чаще всего встречаются сочетания обоих типов с преобладанием первого. Судьбу управляющего воздействия, осуществляемого по формальным каналам, проследить достаточно легко, также как и предусмотреть вероятные последствия. Для такого управления характерны высокая скорость прохождения директив по иерархии ответственных работников и наибольшие масштабы "адресного" распространения. Вместе с тем, в вертикальном управлении сравнительно невелик период побуждения к действию.

Косвенное воздействие, наоборот, совершается гораздо медленнее, но при удачном выборе средств и каналов распространения, вызывает в среде населения разнообразные однонаправленные мотивации и таким образом может иметь длительный период побуждения к действию. Каналами косвенного управления служат доверительные и авторитетные отношения, тогда как при формальном управлении преобладают отношения принуждения и

³ Такова, например, ситуация на юге РФ, в частности в Белгородской обл., где уже в 1994 г. в ряде районов крупные массивы (15 - 20% и более) коллективных земель вынужденно стали "фермерскими", усилив скрытую безработицу среди русских и украинских групп сельских жителей. Похожая ситуация с вынужденным дежом бывшего совхозного имущества характерна для горного Алтая и др. территорий (Степанов В.В. Республика Алтай: как сохранить этнические традиции без резерваций? //Человек в многонациональном обществе: этничность и право. - М.: ИЭА РАН, 1994).

зависимости. Тем не менее косвенное управление чаще всего оказывается неэффективным, поскольку сопряжено с возрастанием количества ошибочных действий из-за недостатка обратной связи и координации. Успех такого управления во многом зависит от того, насколько частные цели и мотивы индивидов, которые являются проводниками управляющего воздействия, совпадают с первоначально заданной целью управления.

Косвенное управление обычно представляет наименьшую опасность для этнокультурной среды. Исключением являются варианты "аффективного" управления - распространение слухов, домыслов, негативных стереотипов и подталкивание к коллективным действиям в период разреживания межгруппового или внутригруппового конфликта. В этом случае мотивы индивидов и мелких социальных групп ориентированы в одном направлении, и результаты управления сказываются достаточно быстро. Примерами аффективного косвенного управления служат провокации населения властями и социально-политическими группировками через неформальные каналы (в том числе и СМИ), заканчивающиеся забастовками, межгрупповыми столкновениями, расправами, погромами. Кроме того, черты аффективного управления проявляются в действиях локальных управленцев, распространяющих, в обход существующего законодательства, свою трактовку терминов "оседлость", "коренной", "соотечественник". В результате в общественном мнении вырабатываются нормативные представления о том, кого среди людей следует считать "своим", обладающим всеми юридическими правами, а кого - "чужим", не имеющим никаких прав. К аффективному управлению также относятся различные "неписаные" правила протекционизма по этническому и земляческому признаку, в частности, льготы при получении образования, выбора места занятости, распределения социальных благ, решение вопросов собственности, выборные "квоты". Противостоять последствиям аффективного управления очень трудно, поскольку в групповом сознании формируются относительно автономные установки (комплекс мотиваций). В этой ситуации управление как бы продолжается в автоматическом режиме.

Этноэкологическая экспертиза, несмотря на свою охранительную функцию, не преследует цель полностью защитить культурную среду от любого негативного воздействия. Это не только невозможно, но и не нужно. Общность населения и этнокультурная среда должны быть подвержены изменениям, иначе теряется их устойчивость и жизнеспособность. Вопрос лишь в том, чтобы управленческий произвол не "заходил" слишком далеко и не разрушал общность и среду слишком быстро (а современные средства организации и техники позволяют это делать). Отсюда следует, что не всякая разрушительная деятельность должна лимитироваться.

тироваться экспертизой, но лишь такая, которая ведет к явным отрицательным этнокультурным последствиям. В первую очередь контролю подлежат такие акты управления, которые явно приводят локальное население к стрессу. При этом слабые этнокультурные общности, по понятным причинам, наиболее чувствительны к разрушению и требуют повышенного внимания.

Из сказанного следует, что в случае прогнозирования незначительных негативных последствий конкретного проекта или управленческого решения, совершенно не обязательны выводы запретительного характера. В подобных случаях минимальной задачей этноэкологической экспертизы является выработка рекомендаций реабилитационного свойства. Возможны также ситуации, когда в процессе экспертизы выясняется, что внедряемый проект может иметь непредрешенный исход, о чем эксперты уведомляют заказчика, а при необходимости и широкую общественность.

Этноэкологическая экспертиза применяется прежде всего в тех случаях, когда необходимо оценить возможные последствия общественно значимых преобразований, выраженных в единовременных волевых (сознательных) актах, влекущих за собой резкие (стрессогенные) перемены жизненных условий локального населения.

Трудность проведения экспертизы зачастую объясняется тем, что далеко не всякий акт социального управления является действительно продуманным шагом. Причина - в сложности социальных объектов, которыми действительно трудно управлять. Однако немаловажное значение имеет и психология управленца. Нередки случаи, когда деятельность лица, принимающего решения, продиктована совсем не теми мотивами, которые декларированы на бумаге и в средствах массовой информации. Иногда конкретное действие предпринимается только потому, что вообще нужно что-то делать (от безысходности, из соображений политической конъюнктуры). Тогда возможные результаты деятельности и ее последствия, как мотивы, вообще отступают на второй план.

Безответственные и непродуманные решения в социальном управлении, затрагивающие этнокультурную среду, возможны из-за (1) отсроченности последствий, (2) косвенности многих результатов, (3) отсутствия законодательного и общественного контроля. Поэтому негативные последствия попросту не принимаются во внимание и даже не осознаются.

Этноэкологическая экспертиза в какой-то мере восполняет недостатки управления, помогая лицам, принимающим решения, оценить меру и сферу ответственности планируемых действий. Отсюда понятно, что в большинстве случаев заказчиками подобной экспертизы должны выступать именно управленцы.

5.

Возможности и ограничения экспертизы

Этноэкологическая экспертиза применима для прогноза возможных последствий конкретной управленческой деятельности. Однако она не может рассматриваться как исчерпывающий уровень анализа в случаях, когда требуется оценить последствия разнообразных актов управления, реализованных в разные годы. Например, экспертиза вряд ли может считаться достаточной для выявления причин кризиса межэтнических отношений в конкретном регионе. Для решения подобных задач необходимы фундаментальные исследования.

В задачи этноэкологической экспертизы не входит также выработка рекомендаций для решения той или иной социальной проблемы. Для ответа на sacramентальный вопрос: "Что делать?", который чиновники склонны ставить перед экспертами, как правило требуются специальные научные исследования, выходящие за рамки экспертизы. Например, нельзя только методами экспертизы полностью изучить комплекс проблем, связанный с ситуацией вокруг турок-месхетинцев, компактно заселивших отдельные районы Краснодарского края. Проблемы турок, некогда депортированного народа, а в недавние годы - беженцев из Средней Азии, и проблемы их взаимоотношений с местным, преимущественно русским населением края необходимо решать на основе специальных исследований и со значительными материальными затратами.

Этноэкологическая экспертиза может быть успешной лишь в том случае, если перед экспертами ясно поставлена проблемная ситуация, обозначены конкретные цели управленческого акта и четко перечислены намечаемые действия. Чем меньше определенности, тем меньше шансов получить адекватные результаты. Для начала процедуры экспертизы проекта ("проектом" называется любое социально значимое управленческое решение, которое может быть подвергнуто заблаговременной экспертизе) требуются как минимум следующие документально оформленные сведения:

1. Название и цель проекта, автор проекта.
2. Ожидаемые результаты проекта.
3. Дата начала и окончания проекта.
4. Основные этапы проекта, основные предполагаемые действия.
5. Исполнители проекта.
6. Территория, где внедряется проект и объекты проекта.

Опыт исследований показывает, что без перечисленных минимальных сведений экспертизу начинать не следует.

Применимость этноэкологической экспертизы, видимо, имеет и территориальные ограничения. По крайней мере очевидно, что меньший охват территории и населения предпочтителен. Этноэкологическая экспертиза вполне применима для анализа ситуации в масштабе отдельных сельских населенных пунктов, небольших городов, сельско-городских ареалов без мегаполисов. По опыту работы известно, что вполне "наблюдаемыми" являются территории с населением до 20 - 50 тыс. жителей. С одной стороны, такая численность населения уже достаточно велика, чтобы имелась возможность учитывать статистические закономерности (в сфере демографии, здоровья населения, занятости, экономике и проч.), с другой стороны, указанное количество жителей не так велико, чтобы имелись существенные трудности в сборе и обработке первичных данных. Важно также, что территории с населением до 50 тыс. чел. управляемы, так сказать, в режиме реального времени, т. е., эффект от управляющего воздействия при таком народонаселении наступает через достаточно короткий срок¹. По нынешним представлениям, возможности проведения этноэкологической экспертизы, применительно к территориям с различной численностью населения, следующие:

- население до 20 тыс. чел. - возможности проведения экспертизы оцениваются как наиболее благоприятные;

- население 20 - 50 тыс. чел. - возможности экспертизы удовлетворительные или нормальные;

- 50 - 200 тыс. чел. - возможности экспертизы ограничены или существенно ограничены;

- 200 - 500 тыс. чел. - экспертиза возможна в некоторых случаях;

- свыше 500 тыс. чел. - экспертиза либо невозможна, либо реализуется как часть больших исследований.

На территории России абсолютное большинство административных районов имеет такую людность, которая позволяет производить экспертизу различных проектов на высоком уровне. По нашим подсчетам, 35% административных районов в РФ имеет численность до 20 тыс. жителей и 55% районов - от 20 до 50 тыс. Если исходить из средних величин людности административных районов, то в 7 субъектах Федерации условия проведения экспертизы можно оценить как наиболее благоприятные и в 72 - как вполне удовлетворительные. Ограниченные возможности по формальным условиям характерны для Московской, Ленинградской,

¹ Например, результаты миграционного проекта обычно сказываются уже через 1 - 2 года, последствия хозяйственных экспериментов можно проследить через год.

Свердловской областей и Краснодарского края, в которых имеется много крупных административных районов и около десятка и более городов с численностью жителей от 50 до 200 тыс. чел. Также ограничены возможности экспертизы для Ставропольского края, Кабардино-Балкарии и Ингушетии, где значительное количество районов имеет более 50 тыс. жителей. Для городов с численностью населения свыше полумиллиона, а также для Москвы и Санкт-Петербурга этноэкологическую экспертизу вряд ли возможно применять как самостоятельный инструмент изучения.

Ниже приведен список субъектов Российской Федерации с оценкой возможностей проведения экспертизы.

Предельный территориальный охват, где возможно производить экспертизу, соответствует размерам небольших по населенности субъектов Федерации².

Существенным ограничителем проведения экспертизы является противодействие какой-либо стороны, особенно если результаты исследования могут помешать реализации определенных планов. Обычные противники - представители местной власти и различные ответственные работники. Запреты на ознакомление с местными архивными документами, материалами статистики, землеустроительными сведениями, данными о работе местных предприятий, запреты на проведение опросов, встреч с представителями местного самоуправления - весьма характерные проблемы, возникающие в период проведения экспертного исследования. Это затрудняет работу, поскольку успех экспертизы, а также наименьшие затраты времени и средств очень сильно зависят от помощи со стороны локальных администраций³.

Таблица 1. Возможности проведения этноэкологической экспертизы планируемой хозяйственной и управленческой деятельности в субъектах РФ

² Опыт наших исследований показывает, что экспертиза применима к таким, например, субъектам Федерации, как области Псковская, Белгородская, Республика Алтай.

³ Характерная ситуация: коллектив экспертов после тысячекилометрового перелета вынужден просиживать в ташном городке, не имея возможности производить сбор сведений в отдаленных поселках из-за того, что местный глава администрации сомневается в целесообразности подобных исследований.

субъекты Федерации	средняя численность жителей административных районов, тыс. человек	возможности проведения экспертизы
1	2	3
Республика Карелия	22.4	нормальные
Республика Коми	25.7	нормальные
Архангельская обл.	31.7	нормальные
Ненецкий автономный округ	3.0	нормальные
Вологодская обл.	24.7	нормальные
Мурманская обл.	37.0	нормальные
г. Санкт-Петербург	-	отсутствуют *
Ленинградская обл.	53.3	ограниченные
Новгородская обл.	19.2	благоприятные
Псковская обл.	20.2	нормальные
Брянская обл.	30.1	нормальные
Владимирская обл.	41.0	нормальные
Ивановская обл.	23.5	нормальные
Калужская обл.	22.3	нормальные
Костромская обл.	14.2	благоприятные
г. Москва	-	отсутствуют *
Московская обл.	63.8	ограниченные
Орловская обл.	19.3	благоприятные
Рязанская обл.	27.8	нормальные
Смоленская обл.	20.6	нормальные
Тверская обл.	20.4	нормальные
Тульская обл.	28.1	нормальные
Ярославская обл.	24.5	нормальные
Республика Марий Эл	28.6	нормальные
Республика Мордовия	24.5	нормальные
Республика Чувашия	30.0	нормальные
Кировская обл.	23.7	нормальные
Нижегородская обл.	29.6	нормальные
Белгородская обл.	34.6	нормальные
Воронежская обл.	38.6	нормальные
Курская обл.	25.7	нормальные
Липецкая обл.	30.2	нормальные
Тамбовская обл.	28.6	нормальные
Республика Калмыкия	17.3	благоприятные
Республика Татарстан	30.3	нормальные
Астраханская обл.	41.1	нормальные
Волгоградская обл.	32.5	нормальные
Пензенская обл.	26.9	нормальные
Самарская обл.	27.7	нормальные
Саратовская обл.	26.2	нормальные
Ульяновская обл.	30.2	нормальные
Республика Адыгея	37.3	нормальные
Республика Дагестан	27.9	нормальные
Ингушская Республика	58.3	ограниченные
Чеченская Республика	?	-
Республика Кабардино-Балкария	54.1	ограниченные

1	2	3
Республика Карачаево-Черкесия	35.1	нормальные
Республика Северная Осетия	40.8	нормальные
Краснодарский край	68.8	ограниченные
Ставропольский край	55.5	ограниченные
Ростовская обл.	36.7	нормальные
Республика Башкортостан	29.1	нормальные
Республика Удмуртия	24.7	нормальные
Курганская обл.	27.5	нормальные
Оренбургская обл.	26.6	нормальные
Пермская обл.	30.3	нормальные
Коми-Пермяцкий автономный округ	21.1	нормальные
Свердловская обл.	34.3	ограниченные
Челябинская обл.	34.1	нормальные
Республика Алтай	15.2	благоприятные
Алтайский край	22.2	нормальные
Кемеровская обл.	29.4	нормальные
Новосибирская обл.	34.9	нормальные
Омская обл.	27.6	нормальные
Томская обл.	24.4	нормальные
Тюменская обл.	25.4	нормальные
Ханты-Мансийский автономный округ	40.7	нормальные
Ямало-Ненецкий автономный округ	19.4	благоприятные
Республика Бурятия	28.9	нормальные
Республика Тува	13.5	нормальные
Республика Хакасия	33.6	нормальные
Красноярский край	26.2	нормальные
Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ	4.6	нормальные
Эвенкийский автономный округ	7.8	нормальные
Иркутская обл.	30.8	нормальные
Усть-Ордынский Бурятский автономный округ	23.8	нормальные
Читинская обл.	27.4	нормальные
Агинский Бурятский автономный округ	26.5	нормальные
Республика Саха (Якутия)	20.7	нормальные
Еврейская автономная обл.	26.4	нормальные
Чукотский автономный округ	12.5	нормальные
Приморский край	29.8	нормальные
Хабаровский край	31.8	нормальные
Амурская обл.	26.1	нормальные
Камчатская обл.	12.9	нормальные
Корякский автономный округ	8.9	нормальные
Магаданская обл.	20.2	нормальные
Сахалинская обл.	18.0	благоприятные
Калининградская обл.	21.5	нормальные

* Проведение этноэкологической экспертизы возможно вместе с иными исследованиями.

Важным ограничителем проведения экспертизы также является дефицит времени: минимальные сроки получения и обработки дан-

ных составляют не менее полугода. На нынешнем уровне своего развития данный вид экспертизы не может давать быстрые ответы или работать с заказчиком в режиме диалога. В значительной мере это объясняется тем, что этноэкологическая экспертиза - это все же научное исследование, а не суммирование мнений экспертов.

Говорить о надежности этноэкологической экспертизы, как целостном стандартизированном анализе, пока еще рано. Десятилетний опыт показал, что слишком разнообразны возникающие перед экспертизой задачи и вместе с тем очень ограничены возможности небольшого научного коллектива авторов данной книги. Сказывается также общая неразработанность в науке и общественной практике поднимаемых экспертизой проблем. Поэтому авторы выражают надежду, что публикация методов послужит импульсом более широких теоретических и практических исследований в этом важном для цивилизованного общества направлении.

В настоящее время надежность результатов экспертизы подменяется субъективными представлениями заказчика и рецензента о правильности выводов, причем немаловажную роль в данном случае играет авторитетность экспертов. Бывает и так, что этноэкологическая экспертиза требуется как пустая формальность, дань политически выгодному сегодня вниманию к этнической проблематике. Отсюда и поверхностное отношение к результатам исследования⁴.

Конечно, основным критерием достоверности выводов должна служить практика. Но и в этом случае не все просто и очевидно. Во-первых, не все программы и управленческие решения, успешно прошедшие проверку экспертами, воплощаются в жизнь. Одна из причин - нехватка средств. Яркий пример - планы строительства ГЭС на р. Катунь в Горном Алтае. Несмотря на крайне негативное отношение к идее строительства со стороны экологических движений из Москвы, международных организаций, а также со стороны авторитетной части алтайской интеллигенции (аргументом "против" было утверждение, что после возведения ГЭС неминуемо разрушится традиционная хозяйственно-культурная среда алтайцев и народ деградирует), проект был одобрен экспертизой. Тем не менее, в связи с развитием экономического кризиса в стране, стройка оказалась замороженной на неопределенный срок.

Во-вторых, результативность экспертизы бывает трудно проверить из-за того, что воплощаемые проекты заметно отличаются от

⁴ Правда в подобных случаях заказчик рискует. "Поиграв" с экспертизой, можно получить такие результаты, которые вызовут общественный резонанс далеко не в пользу ответственного лица. Экспертиза проводится при условии гласных итогов исследования.

тех вариантов "на бумаге", которые были представлены исследователям. Примерами могут служить проекты организованных переселений и размещения мигрантов. И во времена Госкомтруда СССР и на нынешнем этапе существования Федеральной миграционной службы РФ реализация таких проектов очень не похожа на свои документальные прототипы.

В-третьих, для оценки правильности экспертизы требуется время, а этносоциальные последствия управленческой деятельности, за некоторым исключением, развиваются в течение 3 - 5 лет и более.

В-четвертых, проверить надежность экспертизы можно в процессе мониторинга результатов внедрения проекта. Зачастую для этого имеется мало возможностей. Кроме того, базовая этнографическая изученность регионов России для целей социального управления до сих пор остается крайне низкой.

Как нам представляется, в результате выполненных экспертиз, грубых ошибок пока допущено не было, поскольку к рассмотрению принимались лишь такие проекты, в которых управленческие действия обозначены достаточно четко и без излишней декларативности намерений. По нашему убеждению, экспертиза вообще может начинаться лишь в том случае, если экспертам определенно известен механизм реализации проекта.

Косвенным подтверждением надежности служат непротиворечивые результаты, получаемые по отдельным направлениям экспертизы. В разрезе отраслевых направлений экспертизы используются методы, апробированные в "большой" науке (или методы, которые легко подвергнуть верификации)⁵. Этноэкологическая экспертиза пока ни разу не была реализована как единая исследовательская программа. Ее "архитектура" в настоящее время спроектирована таким образом, чтобы каждое отраслевое направление было по возможности самостоятельным и объединялось со всеми остальными, исходя из общих целей и этапов исследования.

Будет ли этноэкологическая экспертиза развиваться как общественно необходимый институт управления, во многом зависит от ее легитимности. Пока что экспертиза является уделом узкого круга академических работников.

⁵Например, достаточно легко оценить адекватность данных об общей картине заболеваемости населения или тенденциях демографических процессов, полученных при помощи методов, представленных в этой книге.

Глава III.

МЕТОДЫ ЭТНОЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

1.

Основные методы демографического изучения этнокультурных групп

О. Д. Комарова

Население как подвижная совокупность сменяющих друг друга человеческих поколений является материальной субстанцией любой этноэкологической системы, а непрерывно идущие процессы его репродукции образуют один из важнейших этноспецифических каналов взаимодействия человека с окружающей средой. Разнообразные обычаи, табу и прочие нормы репродуктивного поведения складываются под влиянием социокультурного отбора, нацеленного на оптимизацию условий существования каждой этнической группы.

Составляя неотъемлемую часть системы жизнеобеспечения, демографические процессы не только сами обусловлены этнокультурными особенностями этой системы, но и в свою очередь оказывают на них ощутимое обратное влияние. Именно этим определяется необходимость специальных демографических исследований в сфере этнической экологии и этноэкологической экспертизы.

Влияния факторов среды на сферу репродукции отчетливее всего отражается на картине смертности, которая прежде всего определяется особенностями географических территорий, которые неодинаково благоприятны для здоровья и жизни людей, и благополучием социально-экономической обстановки. Последний фактор проявляется особенно в тенденциях смертности населения в детском и активном возрасте.

По отношению к рождаемости влияние факторов среды выражено менее отчетливо. Имеющиеся исследования пока не подтверждают расхожее мнение о том, что биологическая плодовитость людей определяется географическими условиями проживания, а также расовыми или этническими различиями. Известно лишь достаточно определенно, что крайне суровые экологические

условия, какие имеют место в высокогорьях (свыше 2 тыс. м. над уровнем моря) несколько замедляют все ростовые процессы, включая сроки полового созревания¹. Тем не менее остается неясным, является ли подобное замедление сдерживающим биологическим фактором деторождения.

К числу экологических факторов плодовитости может быть отнесено ареальное распространение некоторых заболеваний, влияющих на способность зачатия и вынашивание плода, таких как глистные инвазии, малярия, венерические болезни.

Влияние окружающей среды более заметно сказывается на уровне "реализованной" плодовитости, т.е. рождаемости. Однако в природная среда уже не в состоянии оказывать определяющее воздействие - она успешно нейтрализуется социокультурной средой. В человеческом обществе дифференциация рождаемости более всего определяется культурными традициями и уровнем социально-экономического развития.

Но и искусственная среда людей также далека от идеальной. Причиной повышенной смертности и низкой рождаемости являются такие чисто социальные факторы, как высокая плотность населения, перенасыщенность информацией, режим и объемы труда, неадекватные потребностям организма.

Процессы рождаемости и смертности образуют взаимосвязанный процесс репродукции в конкретных условиях. Среда, в значительной мере - искусственная среда, а также демографическое развитие определяют и возрастно-половой состав населения. Существует минимальный предел численности населения, обусловленный необходимостью избежать недопустимой степени инбридинга в условиях территориальной или этнотерриториальной эндогамии. Однако первостепенную роль играют не генетические факторы, а хозяйственные и социальные. Продуктивная емкость освоенной территории с учетом специфики ее хозяйственного использования "задает" и некий условный максимум численности населения. Поддержание необходимых численных пропорций обеспечивается соответствующим режимом демографического воспроизводства. Еще в 1911 г. известный русский ученый А.И. Воейков, используя категорию так называемой "емкости земель для человека", объяснял ее дифференциацию в разных районах мира не столько климато-географическими условиями, сколько этнокультурными особенностями хозяйства и быта каждого народа².

¹ Алексеева Т. И. Географическая среда и биология человека. - М., 1977

² Воейков А. И. Распределение населения Земли в зависимости от природных условий и деятельности человека. - Спб, 1911

Специалистам по общей экологии известны многочисленные естественные механизмы, регулирующие процесс размножения животных в зависимости от условий обитания. Численный рост биологической популяции зависит как от внешних факторов - обеспеченности пищей и защищенности от врагов, - так и от характера взаимоотношений между особями, что опять таки является опосредованием внешних факторов и в конечном счете - емкости территории (или конкретного ценоза). Поддержание оптимального режима воспроизводства и адекватной плотности особей достигается в результате внутривидовой конкуренции в разной форме - от прямых актов взаимной агрессии - до многочисленных "превентивных" механизмов, таких, например, как биохимическое заражение микросреды для сдерживания размножения (у рыб), извращенное "суицидоподобное" поведение (грызуны). Известно также, что стрессы, возникающие в животном мире от чрезвычайной плотности особей одного вида приводят к значительным гормональным перестройкам, что в свою очередь угнетает репродуктивные функции. Все это обеспечивает в естественных условиях относительно устойчивое популяционно-экологическое равновесие.

Археологические исследования, данные палеодемографии, а также результаты демографических реконструкций первобытных коллективов явно указывают на тесную связь между численностью древних людей и продуктивностью их примитивного хозяйства. У охотников-собирателей показатели плотности населения примерно соответствовали размерам площади, необходимой для добычи необходимого количества крупных копытных животных. Сходные закономерности выявлены в различных регионах Земного шара, где до настоящего времени проживают аборигенные народы, ведущие традиционный образ жизни.

В условиях примитивного хозяйства и относительно неизменного природного окружения регулирование процесса репродукции во многом происходит стихийно. Вначале численность населения в благоприятных условиях относительно быстро растет. С определенного момента положительный эффект среды начинает проявляться в максимальной степени. Это объясняется тем, что более многочисленный коллектив в состоянии продуктивнее использовать местные ресурсы, сделать их более доступными. Кроме того, большая численность населения повышает своеобразный запас демографической "прочности", т. е. как бы гарантирует от полного вымирания в случае резкого ухудшения жизненных условий. На следующем этапе, при сохранении размеров занимаемого ареала и уровня развития хозяйственной деятельности, неизбежно наступает локальный экологический кризис. Источники питания скудеют и более не покрывают запросов увеличившегося населения, мест-

ные природные экосистемы заметно деградируют или меняются в сторону, противоположную от экологической пригодности для жизни людей. Самостоятельным фактором ухудшения микросферы оказывается высокая плотность населения - повышается заболеваемость, усиливается смертность. Ряд специалистов полагает, что по такой циклической схеме происходило развитие не только слаборазвитых групп, но и изолированных цивилизаций, таких, например, как цивилизация индейцев майя на полуострове Юкатан.

Как показывают многочисленные исследования, уже первобытные коллективы стремились осуществлять определенный контроль над рождаемостью. Это были разнообразные регламентации брачно-половых взаимоотношений. В глубокой древности, видимо, существовали ритуалы, связанные с принятием родов, особые обычаи вскармливания младенцев, нередкими были традиционные "технологии" абортов. Существовали также стереотипы о преимущественном праве на лучшую пищу и выживание производительной части населения.

Разумеется ни в прошлом, ни тем более в современном мире не может существовать какого-то единого оптимального режима воспроизводства для всех территориальных групп населения, поскольку и природная среда и социокультурные условия выдвигают регионально специфические требования к оптимуму численности и половозрастного состава населения. Можно привести примеры довольно ощутимых различий в характере воспроизводства у народов, живущих в сходных природных условиях и в непосредственной близости друг от друга. Подобные различия объясняются разнообразной стратегией этнокультурной адаптации.

Теперь о показателях. Использование в качестве демографического критерия адаптации показателя рождаемости не вполне оправдано. Во-первых, рождаемость - это расчетный показатель для достаточно большой численности населения и поэтому его невозможно применять для оценки демографической ситуации в относительно малых группах, скажем, до 1 - 2 тыс. человек (а это весьма характерная ситуация для этноэкологической экспертизы). Во-вторых, количество рождений, приходящееся на одного индивида, вряд ли вообще является показателем его социальной приспособленности, если при этом не учитывается удельное количество детских смертей. Более того, высокий уровень социальной приспособленности, т. е. так называемые высокие показатели социальной мобильности в современном мире, как правило, совпадают как раз с невысокими показателями деторождений.

Коэффициенты рождаемости (и смертности) допустимо вычислять применительно к населению численностью не менее 2 тыс.

человек, для меньших популяций они становятся некорректными. В этом случае вместо коэффициента рождаемости лучше воспользоваться косвенной оценкой плодовитости, прибегнув к формуле $P0-4 / F20-44$, где $P0-4$ - численность детей в возрасте от 0 до 4 лет, $F20-44$ - численность женщин в возрасте от 20 до 44 лет. Этот показатель довольно чувствительно отражает плодовитость и детскую смертность.

Обычные показатели смертности также трудно использовать как свидетельство улучшения или однозначного ухудшения положения изучаемой группы населения. В отдельных случаях именно частая смена поколений указывает на активно идущий адаптационный процесс, усиливающий в конечном итоге демографическую устойчивость локальной общности. Так, например, происходит на начальном этапе адаптации переселенческих групп к новым природным и социально-культурным условиям. В подобный период неизбежно усиливается действие естественного отбора: в первую очередь умирают те, кто слаб здоровьем и старше по возрасту. В переселенческих коллективах часто наблюдается понижение среднего возраста умерших.

Даже такой, казалось бы, "веский" показатель, как средняя продолжительность жизни мало применим для целей этноэкологической экспертизы. Не всегда имеется возможность рассчитать его, особенно в случае недостаточной численности обследуемого населения. Кроме того, сам показатель нельзя считать однозначным подтверждением нормальных жизненных условий, ведь наряду со значительной продолжительностью жизни может происходить увеличение хронической заболеваемости. То же можно сказать о таких распространенных в демографии показателях как брутто- и нетто- коэффициентах воспроизводства.

В рамках экспресс-анализа, который чаще всего необходим при проведении этноэкологической экспертизы, нелегко использовать и демографо-генетические показатели популяционной стабильности населения, хотя они как раз хорошо применимы для изучения небольших сообществ. Важнейший показатель - эффективно-репродуктивный объем популяции, по которому судят о групповой приспособленности³ - возможно рассчитать лишь на основании скрупулезных полевых материалов, собираемых методом анкетиро-

³ Казаченко Б. Н., Дубова Н. А. Русские села Ивановка: биодемографические данные //Русские старожилы Азербайджана, ч. 2. - М.: ИЭ АН СССР, 1990; Павленко А. П., Спицына Н. Х. Традиционная брачная система азербайджанцев и долгожительство //Долгожительство в Азербайджане, под ред. Козлова В. И. - М.: Наука, 1989

вания значительного количества женщин из обследуемого населения.

Наш опыт показывает, что перспективы и численности сравнительно небольших групп населения хорошо отражает формула $R15-39/ R40-64$, где R - численность мужского и женского населения в заданных возрастных пределах. Если это соотношение ниже 1, прогноз плохой, так как в данном населении имеет перевес численность более старой возрастной группы, подверженной большей смертности и в малой степени участвующей в обновлении населения.

Режим воспроизводства населения не является неизменным ни в малых, ни в больших популяциях. Теоретически, при длительном отсутствии внешнего воздействия параметры воспроизводства достаточно многочисленных по составу популяций медленно приближаются к состоянию стабильности, что говорит об устойчивости демографической системы. В действительности эта закономерность реализуется довольно редко и в этноэкологической экспертизе ею почти не руководствуются из-за обычно небольших размеров обследуемых групп и их демографической открытости. Под влиянием внешних факторов меняются как отдельные параметры воспроизводства (рождаемость, смертность, миграция), так и их сочетание, следствием чего может стать смена самого режима воспроизводства. В одних случаях рост населения ускоряется, в других, наоборот усиливается депопуляция, конечным итогом которой может стать полное разрушение общности из-за невозможности ее дальнейшего воспроизводства⁴.

Наименьшую роль в смене режима воспроизводства играют параметры смертности, поскольку диапазон их изменения сравнительно невелик (за исключением прямого уничтожения населения во время войн, природных и социальных катаклизмов). Показатели рождаемости гораздо более гибки и могут варьировать в значительно более широком диапазоне как следствие изменения собственно интенсивности деторождения (плодовитости), так и в силу сдвигов в возрастной структуре населения под влиянием миграций. Например, постарение населения, вызванное значительным миграционным оттоком трудоспособного населения наиболее репродуктивных возрастов, неизбежно сказывается на снижении рождаемости и в конечном счете ведет к сокращению численности населения в последующих поколениях. Миграцию населения в этноэкологических исследованиях следует расценивать как наибо-

⁴ Характерный пример такой модели описан в: Комарова О. Д., Степанов В. В. Исторические этапы адаптации русских переселенцев //Русские старожилы в Азербайджане. Материалы по этнической экологии, ч. 1. - М.: ИЭ АН СССР, 1990

лее значимый фактор демографического воспроизводства, влияющий на численность популяции как непосредственно, так и через изменение ее структуры.

Относительно демографических перспектив мигрантов, переселяющихся группами в инокультурную среду, следует прежде всего иметь в виду тот принцип, по которому строится переселение. Если переезжают не просто земляки, но целые семейно-родственные коллективы, тогда, при прочих равных условиях, этот факт может иметь решающую роль в адаптации на новом месте жительства⁵. В подобных случаях исходная возрастно-половая структура бывает уже достаточно сбалансирована для нормального воспроизводства, т. е. без существенных скачков и падений рождаемости и смертности. Последнее чревато депопуляцией для небольших этнокультурных групп⁶. Внутригрупповая благоприятная демографическая ситуация позволяет переселенцам, оказавшимся в непривычном окружении, существовать как относительно замкнутая демосистема, способная к самовоспроизводству даже в период начальной адаптации. Обобщенным показателем успешной адаптации переселенческой группы численностью от 100 - 150 чел. и выше служит динамика естественного прироста. Величина этого показателя, составляющая примерно 2% в год в течение ряда лет (оптимально - за период полупоколения, т. е. за 12 - 15 лет)⁷, свидетельствует о явно положительных приспособительных тенденциях. Для небольших групп в инокультурной среде исключительно важным ограничителем самостоятельного существования является количество входящих в группу человек. Малолюдность, т. е. численность менее 500 человек (в особенности 300 - 200 - 100 чел.) - это в большинстве случаев решающий фактор этнокультурного распада группы.

⁵ Степанов В. В., Сусоколов А. А. Духоборы в России: социологические и экологические проблемы адаптации этноконфессиональных групп //Вестник АН СССР. - М., 1991, N5

⁶ В практике групповых переселений характерной чертой является как раз обратная ситуация: перекокс контингента мигрантов в сторону молодых и раннезрелых возрастов с сильным преобладанием доли мужчин. Исключениями являются специфические группы переселенцев, такие как вынужденные мигранты и этнические репатрианты. Впрочем и в этом случае процесс перемещения зачастую происходит по схеме: сначала едут молодые мужчины и зрелые брачные пары, не обремененные маленькими детьми, затем - ближайшие родственники всех возрастов. Пожилые включаются в процесс переселения последними.

⁷ При таком или несколько лучшем уровне воспроизводства теоретическое удвоение численности группы происходит за достаточно короткий срок - в течение 30 - 40 лет.

Сбалансированная демографическая структура локальных групп населения, т. е. оптимальное соотношение возрастов, полов и численности важна не только с точки зрения чистого демовоспроизводства, но и что особенно важно, с точки зрения полноценного воспроизводства ключевых традиций и всей "привнесенной" мигрантами совокупности этнокультурной среды⁸. Поэтому для этноэкологических исследований и для этноэкологической экспертизы в частности, характерно представление о пропорциональной возрастно-половой структуре, как о балансе мужчин и женщин детородных возрастов, плюс необходимое соотношение численности детей и стариков, что является необходимым условием преемственности культуры. Важно также иметь четкое представление о географическом распределении иноэтнической группы. Наиболее проблематична культурно-групповая сохранность в случаях мелкоочагового редкого вкрапления переселенцев в инокультурную среду (см. соответствующий раздел В.В.Степанова данной книги). Больше шансов сохранить общность у крупно-очаговых групп, но более всего - в среде сплошных массивов расселения при условии, конечно, сбалансированной демографической структуры и отсутствия чрезмерного давления факторов среды⁹.

По сути дела, демографический раздел экспертизы отвечает на вопрос, может ли локальная или региональная общность по своим демографическим параметрам обеспечить собственную биологическую и этнокультурную репродукцию.

Деградация и исчезновение локальной этнокультурной общности почти всегда сопряжены с демографическими, хозяйственными и даже экологическими потерями для всего местного населения. Современная этническая эмиграция локальных общностей греков (Северный Кавказ), немцев (Северный Кавказ, Южный Урал, Южная Сибирь) наглядно демонстрирует подобную ситуацию.

Важнейшим фактором устойчивости локальных и региональных общностей являются миграции. Однако нередки ситуации, когда общность достаточно долго развивается как относительно закрытая популяция, т. е. со значительно выраженными чертами этнокультурной эндогамии. В таких группах причиной кризиса и последующего распада служит процесс демографического старения. Для изучения подобной ситуации применительно к небольшим

⁸ см. раздел автора "Динамика численности и особенности воспроизводства русских переселенцев" в коллективной монографии: Русские старожилы Закавказья: молоко и духоборцы, ред. В. И. Козлов. - М.: ИЭА РАН, 1995

⁹ Комарова О. Д. Демографическая характеристика русских селений в Азербайджане //Русские старожилы в Азербайджане. Материалы по этнической экологии, ч. 1. - М.: ИЭ АН СССР, 1990

общностям было бы бессмысленно обращаться к общепринятым показателям репродукции, например, к возрастным коэффициентам плодовитости. Для экспресс-исследования в рамках этноэкологической экспертизы используются косвенные оценки репродуктивного поведения женщин по количеству имеющихся у них детей, а также по очередности у них рождений¹⁰. Показатель среднего количества детей, приходящихся на одну женщину, взятый в динамике, показывает, насколько различается "стратегия" деторождений в среде отдельных этнокультурных групп, проживающих на одной территории, действуют ли при этом какие-то традиционные и социальные механизмы стимулирования или ограничения рождаемости. Если ограничение деторождений почти не практикуется, то в этом случае показатель средней очередности рождений составляет 3 - 4 ребенка в расчете на каждую родившую женщину.

Неплохо зарекомендовавшим себя методом экспресс-оценки тенденций рождаемости в малых группах является анализ состава локального населения по полу и возрасту. Закономерная смена соотношения полов с возрастом, при котором женщины все более превосходят численность мужчин, свидетельствует о нормальном уровне рождаемости в режиме расширенного воспроизводства. Искажения, типа: детский контингент заметно по численности меньше молодых репродуктивных когорт, указывает на тенденцию сокращения рождаемости¹¹.

С методической точки зрения проблема демографического обследования локальных этнокультурных общностей серьезно затруднена из-за недостатков исходной информации. Переписи населения являются в этом плане весьма ненадежным источником, не говоря уже о том, что в межпереписной период подобные

¹⁰ Нужно иметь в виду, что и этот показатель, взятый для всего количества женщин, достигших фертильного возраста, недостаточно надежен, т. к. учитываемое число рожденных детей по первичным материалам текущего учета включает не всех рожденных детей, а лишь тех, которые в соответствующий период проживают вместе с матерью. Для целей краткого обследования, во избежание существенных искажений результатов, лучше всего использовать те же показатели для возрастной группы женщин 40 - 44 года, т.к. у женщин такого возраста репродуктивная активность, как правило, уже исчерпана, а возраст большинства детей еще не так велик, чтобы они покинули своих родителей. Использование этого метода расчета также имеет свои ограничения: его невозможно применять для изучения микрогрупп, численностью не более 100 - 150 чел. из-за слишком малого количества женщин указанного возраста. В некоторых случаях ценность предлагаемого метода снижается, если в среде местного населения имеются существенные различия этнокультурных групп по уровню детской смертности.

¹¹ Казаченко Б. Н., Дубова Н. А. Русские села Ивановка: биодемографические данные //Русские старожилы Азербайджана, ч. 2. - М.: ИЭ АН СССР, 1990

материалы быстро устаревают применительно к региональному и локальному населению (важнейшая причина - миграции). Почти единственным более или менее достоверным источником информации, не считая данных социологических опросов, применение которых в этноэкологической экспертизе по разным причинам довольно ограничено и во многом спорно¹², являются материалы текущего внутрисельского и внутригородского учета населения. Но и эти источники нередко сильно искажают данные о численности лиц определенной национальности (национальность указана во внутригражданском паспорте образца СССР).

В публикациях центральных и местных статистических органов, как правило, не содержатся подробные демографические сведения по отдельным поселениям, на уровне которых обычно проводится этноэкологическая экспертиза. Поэтому возникает необходимость пользоваться первичными материалами региональных служб статистики, или же во время экспедиционных выездов собирать соответствующие показатели по конкретным районам и населенным пунктам. В этом случае главными источниками получения демографической информации служат: похозяйственные и домовые книги и акты регистрации браков, рождений и смертей, хранящиеся в районных архивах ЗАГС.

Таблица Источники данных и техника расчетов показателей

показатели	методы расчета	источник информации
Общая численность населения		Данные районного статуправления

¹² Об этнокультурном составе населения по данным одновременных локальных опросов судить довольно трудно, на что имеется немало причин, одна из которых - текущая политическая и экономическая конъюнктура. Так, по материалам выборочной переписи 1994 г. доля немцев в ряде регионов России увеличилась со времени последней всеобщей переписи 1989 г., хотя известно, что так называемые этнические немцы именно в указанный период составляли чуть ли не наибольшую часть эмигрантов в страны дальнего зарубежья, а уровень естественного прироста среди них почти не отличается от окружающего населения. Другой пример - численность казачества, которое вообще не фиксируется переписью или какой-нибудь официальной статистической регистрацией. На Северном Кавказе численность казачества, по разным данным, составляет от десятков тысяч человек - до полумиллиона, имеются также оценки, что казаков более миллиона (Крицкий Е., Савва М. Краснодарский край. Модель этнологического мониторинга. - М.: ИЭА РАН, 1998).

показатели	методы расчета	источник информации
Доля категории лиц определенной национальной принадлежности в общей численности населения	Отношение числа лиц данной национальности к общей численности населения, %	Данные районного статуправления
Доля детей до 14 лет включительно в общей численности населения	Отношение числа лиц возрастной категории 0 - 14 лет к общей численности населения, %	Данные районного статуправления
Доля трудоспособного населения в общей численности населения	Отношение суммы численности мужчин в возрасте 16 - 59 лет и женщин в возрасте 16 - 54 года к общей численности населения, %	Данные районного статуправления
Доля пенсионеров в общей численности населения	Отношение суммы численности мужчин в возрасте 60 лет и старше и женщин в возрасте 55 лет и старше к общей численности населения, %	Данные районного статуправления
Нагрузка трудоспособного населения детьми и стариками	Отношение суммы численности детей до 16 лет обоего пола, а также численности мужчин в возрасте 60 лет и старше и женщин в возрасте 55 лет и старше к общей численности трудоспособного населения, %	Данные районного статуправления
Индекс долгожительства	Отношение численности лиц в возрасте 90 лет и старше к численности лиц в возрасте 60 лет и старше	Данные районного статуправления
Средний возраст населения	Отношение суммы произведений численности лиц в каждом возрасте на числовое значение возраста к общей численности населения, лет	Данные районного статуправления

показатели	методы расчета	источник информации
Возрастно-половой состав умерших	Отношение численности умерших (отдельно мужчины и женщины) в определенном возрасте к общей численности умерших каждого пола, %	Свидетельства о смерти по материалам ЗАГС (при большом объеме - случайная выборка 10%)
Средний возраст умерших	Отношение суммы произведений числа умерших в определенном году в каждом возрасте на числовое значение возраста к общей численности умерших в данном году, %	Свидетельства о смерти по материалам ЗАГС (при большом объеме - случайная выборка 10%)
Средний размер семьи	Отношение суммы произведений количества семей из одного, двух, трех и т. д. Членов на соответствующий размер семьи к общему числу семей, %	Похозяйственные / домовые книги (при большом объеме - случайная выборка 10 или 5 %)
Среднее количество детей в семье	Отношение суммы произведений количества семей, имеющих одного ребенка, двух, трех и т. д. На соответствующее число детей к общему числу семей, %	Похозяйственные / домовые книги (при большом объеме - случайная выборка 10 или 5 %)
Средняя очередность рождений	Отношение суммы произведений числа женщин, родивших в определенном году первого, второго, третьего и т. д. Ребенка на соответствующую очередность рождения к общему числу родившихся в данном году, %	Бланки регистрации рождений в архиве ЗАГС (при большом объеме -случайная выборка 10 %)
Коэффициент рождаемости	Отношение числа родившихся в определенном году к средней численности населения данного года, в промилле	Число родившихся - по бланкам регистрации рождений в ЗАГСе или по данным статуправления. Средняя численность населения - по данным статуправления.

показатели	методы расчета	источник информации
Коэффициент смертности	Отношение числа умерших в определенном году к средней численности населения данного года, в промилле	Число умерших - по бланкам регистрации рождений в ЗАГСе или по данным статуправления. Средняя численность населения - по данным статуправления.
Сальдо миграции	Разница между численностью прибывшего и выбывшего населения	По данным местного управления статистики. Для небольших сельских поселений - по данным похозяйственных книг.
Интенсивность миграции	Отношение числа выбывших (прибывших) за определенный период времени к средней численности населения данного периода, в %	По данным местного управления статистики. Для небольших сельских поселений - по данным похозяйственных книг.
Коэффициент результативности миграционных связей	Отношение числа выбывших к числу прибывших в расчете на 1000 жителей, промилле	По данным местного управления статистики. Для небольших сельских поселений - по данным похозяйственных книг.

В ходе многолетней экспедиционной работы (1980-1995 гг.) в разных регионах России и республиках Закавказья автором были выработаны некоторые стандартные формы сбора первичных сведений о репродукции населения. Те из них, которые пригодны для экспертного обследования, приводятся ниже.

Бланк "Пирамида" представляет собой колонку, в которой снизу вверх на каждой строке нанесены 5-летние возрастные группы, начиная с 0-4 лет и далее до последней строки, соответствующей возрастной группе старше 90 лет. Просматривая похозяйственные или домовые книги, лицо, заполняющее бланк, в нужные строки ставит отметку о каждом зарегистрированном человеке. Справа от центральной колонки заносятся сведения о женщинах, слева - о мужчинах. В зависимости от целей исследования можно заполнять

БЛАНК "Пирамида"

Возрастно-половая пирамида населения

Территория _____ на дату _____

Мужчины Женщины

90+

85-89

80-84

75-79

70-74

65-69

60-64

55-59

50-54

45-49

40-44

35-39

30-34

25-29

20-24

15-19

10-14

5-9

0-4

бланк для всего постоянного населения или же только для наличного населения. Записи в похозяйственных книгах о временно отсутствующих позволяют дифференцировать две эти категории населения. В этнически смешанных населенных пунктах целесообразно строить возрастно-половые пирамиды отдельно для каждой национальности (или же для преобладающей национальности, отметив общее количество лиц другой национальности). Содержание бланка "Пирамида" позволяет выявить:

- общую численность населения обследуемого населенного пункта (постоянного, наличного);
- соотношение между полами;
- национальный состав жителей;
- возрастно-половую структуру;
- долю детей до 14 лет;
- долю лиц старше 60 лет, характеризующую степень "постарения населения";
- нагрузку лиц трудоспособного возраста детьми и стариками;
- долю долголетних и долгожителей во всем населении;
- индекс долгожительства (долю лиц старше 90 лет среди пожилого населения старше 60 лет).

Бланк "Пирамида" обычно заполняется на текущую дату и на даты, определяющие 20-летний период (минимум через 10-летний интервал).

БЛАНК "Браки"

Общее количество заключенных браков

Территория		Дата заполнения	
Год	Количество заключенных браков	Возраст супругов (интервал)	
		муж	жена

Бланк заполняется по данным архива ЗАГС (формы регистрации браков за соответствующие годы). Содержание бланка "Браки" позволяет выявить:

- средний возраст вступления в брак отдельно у женщин и у мужчин;
- среднюю разницу в возрасте супругов;
- количество этнически смешанных браков;
- коэффициенты брачности и др.

БЛАНК "Семья-Поколение"

Поколенный состав семей

Территория		на дату			
Число членов семьи	Количество поколений				
	I	II	III	IV	
1					
2					
3					
4					
5 и т. д.					

Оцениваются возможности этнокультурной трансмиссии на уровне внутрисемейного общения.

Лицо, заполняющее бланк "Семья-поколение", просматривая похозяйственные или домовые книги, каждую семью, в зависимости от количества совместно проживающих поколений (прадеды, деды, родители, дети, внуки) и числа членов семьи, отмечает точкой на пересечении соответствующих строки и столбца. Бланк заполняется отдельно для семей каждой национальности и для этнически смешанных семей. Содержание бланка "Семья-поколение" позволяет выявить:

- средний размер семьи в целом для популяции и отдельно для семей с разным поколенным составом;
- этнические различия в среднем размере семьи;
- этнические различия семей по уровню детности;
- оценка социальной изолированности пожилого населения в различных этнических группах.

БЛАНК "Рождения"

Количество родившихся с указанием очередности рождений

Территория _____ на интервал дат _____

Возраст матери	Число родившихся			
	В году t	Итого	В году t+1	Итого
15-19				
20-24				
25-29				
30-34				
30-39				
40-44				

Каждый родившийся отмечается в соответствующем столбце, указывающим на очередность рождения.

Чтобы сгладить случайные колебания ежегодного числа родившихся, бланки заполняют за два смежных года, а затем вычисляют среднегодовые показатели. Для поселений со смешанным этническим составом жителей заполняется как общие бланки, так и на матерей разных национальностей в отдельности. Источником информации служат акты регистрации родившихся, содержащие сведения о национальности и возрасте матери, и о том, каким по счету родился у матери регистрируемый ребенок.

Расчеты, проведенные по данным, собранным в бланке "Рождения", позволяют выявить:

- средний возраст матери при рождении ребенка определенной очередности;
- среднюю очередность рождения;
- этнические различия каждого из этих показателей.

Бланк "Умершие" заполняется по типу возраст-половой пирамиды, только по строкам разносятся сведения не о живущем населении, а об умерших в определенном году (или среднегодовые данные за 2-3 смежных года, чтобы элиминировать случайные скачки смертности). Источником получения информации являются акты регистрации смертей, хранящиеся в архивах ЗАГСов. Бланк заполняется отдельно для каждой национальности. Сведения, со-

бланки в бланке "Умершие", позволяют выявить средний возраст

БЛАНК "Умершие"

Возрастно-половая пирамида умерших

Территория _____ на дату /интервал дат _____

Мужчины Женщины

90+
85-89
80-84
75-79
70-74
65-69
60-64
55-59
50-54
45-49
40-44
35-39
30-34
25-29
20-24
15-19
10-14
5-9
0-4

умерших и этнические различия данного показателя, в том числе по возрастным группам.

БЛАНК "Дети"

Распределение женщин по количеству имеющихся детей

Территория _____ на дату /интервал дат _____

Возрастные группы женщин	Количество имеющихся детей									
	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9
30-34 года										
35-39 лет и т. д.										

Практика показывает, что целесообразнее всего брать поколение женщин 35-39 лет. С одной стороны, в современных условиях большинство женщин к этому возрасту уже завели желаемое число детей и прекращают дальнейшую репродукцию. С другой стороны, дети у этого поколения женщин, как правило, еще учатся в школе и живут с родителями. Поэтому можно рассчитывать, что исчисленные по собранным в бланке "Дети" сведениям средне-

взвешенные показатели числа детей, приходящихся на одну женщину, максимально приближены к публикуемому официальной статистикой показателю средней детности, что дает возможность необходимых сопоставлений. Бланк "Дети" заполняется отдельно на женщин разных национальностей и тем самым позволяет проводить дифференцированный анализ.

БЛАНК "Миграция"

Региональная структура миграций

Территория _____ на дату _____

Выехали в/ прибыли из, регионы:	Группировка мест вселения / выезда				
	Всего	в города более 500 тыс. жите- лей	в города менее 500 тыс. жите- лей	в сель- скую местность	неиз- вестно
В пределах субъекта Фе- дерации					
Северный эко- номический район					
Северо- Западный эко- номический район и т. д.					
(Список рес- публик бывше- го СССР)					
В дальнее за- рубежье					
Неизвестно					
Итого					

Бланк "Миграция" заполняется по данным похозяйственных / домовых книг отдельно для национальных групп. Эти данные сравниваются со сведениями, полученными по той же форме в местном районном управлении статистики.

2.

Экспресс-анализ демографической устойчивости

В. В. Степанов

Существует большое число демографических параметров, которые в принципе можно применять для оценки устойчивости этнокультурных общностей. Однако нужно иметь в виду следующее. Во-первых, не все демографические сведения доступны в равной степени, и, следовательно, предпочтительны именно те из них, которые базируются на легко доступных, а значит и сопоставимых данных. Во-вторых, из множества демографических параметров только небольшая часть непосредственно отражает этнокультурные явления. В-третьих, одни и те же демографические параметры имеют разную ценность при описании больших и малых этнических групп.

Градации численности территориальных этнических общностей

Подразделение народов и этнокультурных общностей на малочисленные и большие не может быть универсальным. Невозможно с точностью определить, какова может быть минимальная и максимальная численность, при которой общность может существовать как целостность. Кроме того, представление о большом и малом народе всегда специфично для конкретной социально-исторической и демографической ситуации. Например, в Китае проживает 7 млн. дунган - и это небольшая общность, по сравнению с самими китайцами. А вот австрийцы, численность которых примерно такая же, как и дунган - по всем статьям крупный европейский народ. Формальное отнесение народа к той или иной категории только лишь на основании данных об общей численности зачастую вообще не имеет смысла. Немало случаев, когда большая этническая общность, фиксируемая переписью, в действительности состоит из больших и мелких по численности групп, которые давно проживают на разных территориях и практически никак не взаимосвязаны (в России это немцы, татары, мордва и многие др.). Поэтому необходимо учитывать и основные закономерности расселения.

Градации численности этнических категорий населения России (в скобках указана доля в процентах ко всем жителям страны)

Многочисленные народы и национальности

1. **119 млн чел.** русские (81.4)
2. **4 - 6 млн татары** (3.8), украинцы (3)
3. **1 - 2 млн чувашы** (1.2), башкиры (0.9), белорусы (0.8), мордва (0.7)

Народы и национальности средней численности

1. **0,5 - 1 млн чел.** чеченцы (0.6), немцы (0.5), удмурты (0.4), марийцы (0.4), казахи (0.4), аварцы (0.3), евреи (0.3), армяне (0.3)
2. **0.1 - 0.5 млн чел.** буряты (0.2), осетины (0.2), кабардинцы (0.2), якуты (0.2), даргинцы (0.2), коми (0.2), азербайджанцы (0.2), кумыки (0.1), лезгины (0.1), ингуши (0.1), тувинцы (0.1), татары сибирские (0.1), молдаване (0.1), калмыки (0.1), цыгане (0.1), карачаевцы (0.1), коми-пермяки (0.1), узбеки (0.08)

Небольшие народы и национальности

- 50 - 100 тыс. чел.** карелы (0.08), адыгейцы (0.08), корейцы (0.07), лакцы (0.07), турки-месхетинцы (0.06), поляки (0.06), табасараны (0.06), греки (0.06), хакасы (0.05), балкарцы (0.05), ногайцы (0.05), литовцы (0.04), алтайцы (0.04), черкесы (0.03)

Малочисленные народы и национальности

- менее 50 тыс. чел.** финны (0.03), латыши (0.03), эстонцы (0.03), киргизы (0.02), туркмены (0.02), таджики (0.02), ненцы (0.02), абазины (0.02), болгары (0.02), грузины (0.02), эвенки (0.02), ханты (0.01), татары крымские. (0.01), андийцы (0.01), рутульцы (0.01), таты (0.01), агулы (0.01), эвены (0.01), шорцы (0.01), чукчи (0.01), кайтагцы (0.009), вепсы (0.008), нанайцы (0.008), евреи горские (0.007), нагайбаки (0.007), гагаузы (0.006), бесермяне (0.006), турки (0.006), ассирийцы (0.006), коряки (0.006), манси (0.005), абхазы (0.004), долганы (0.004), цахуры (0.004), кумандинцы (0.004), каракалпаки (0.004), тувинцы-тоджинцы (0.004), румыны (0.004), венгры (0.003), китайцы (0.003), курды (0.003), нивхи (0.003), чехи (0.003), селькупы (0.002), ульчи (0.002), теллеуты (0.002), арабы (0.001), уйгуры, персы, ительмены, халха-монголы, алюторцы, удэгейцы, кубачинцы, саамы, эскимосы, сербы, чуванцы, нганасаны, евреи грузинские, юкагиры, удины.

В том числе микроэтносы и крайне малочисленные национальности

- менее 1 тыс. человек** кеты, орочи, афганцы, тофалары, словаки, караимы, алеуты, дунгане, негидальцы, чулымцы, хорваты, ижорцы, гинухцы, албанцы, белуджи, энцы, тальши, ороки, кереки и др.

Применительно к России, равно как и для всей территории бывшего СССР, для целей экспертизы уместно различать этнокультурные группы по их величине в пределах административных областей (и территорий, равных им по статусу):

1) мельчайшие этнокультурные группы и категории лиц определенной национальности численностью не более 500 человек. В пределах такой большой территории, как область (не менее 30 тыс. кв. км) очень затруднительно поддерживать постоянные контакты лицам одной национальности при небольшой численности. Даже тогда, когда все они проживают компактно, то и в этом случае группа оказывается слабо устойчивой в социальном и демографическом отношении;

2) мелкие этнокультурные общности 500 - 2000 чел.;

3) небольшие этнические общности или территориальные части крупных общностей - от 2000 чел. до 100 тыс. человек;

4) средние по численности этнические общности и части больших народов насчитывают более 100 тыс. человек.

Наиболее устойчивы во времени локальные и территориально-компактные группы третьей категории - от 2 до 100 тыс. человек. Так, например, было и остается стабильным башкирское сельское население Ростовской области (53 тыс.), хотя оно территориально изолировано от основного ареала башкир. Достаточно устойчивы, по сравнению с другими группами соплеменников, городские немцы Краснодарского края (32 тыс.); также стабильна перспектива самостоятельного этнокультурного развития сергачских татар Нижегородской области (24 тыс.) и т.д. Вместе с тем, такой народ как вепсы имеет мало шансов противостоять ассимиляции, несмотря на общую численность 12 тыс., поскольку в действительности состоит из слабо связанных между собой малочисленных групп, часть из которых, видимо, исчезнет в ближайшие десятилетия.

Каким может быть нижний предел численности, при котором этническая общность в состоянии существовать в течение многих поколений? С демографической точки зрения такой порог составляет не менее 300 - 500 человек. Теоретически группа в полтысячи человек может расти при полной демографической изоляции, то есть увеличивать свою численность за счет расширенного естественного воспроизводства. Однако упомянутый критерий справедлив при соблюдении ряда условий. Прежде всего, в группе должна быть достаточно велика (не менее 30%) и пропорциональна по полу доля лиц репродуктивного возраста, которые проживают на компактной территории. Но даже если эти параметры удовлетворительны, то и в этом случае устойчивость локальной группы остается слабой, поскольку ей не хватает элементарного запаса демографической "прочности". Эпидемия, переезд части населения в другую местность могут необратимо нарушить хрупкое демографическое равновесие. Это подтвер-

ждается недавней историей охотников и оленеводов Севера или примерами локальных общностей сектантов. В частности, известно, что сельские общности русских крестьян Закавказья устойчиво сохранялись в тех случаях, если их численность составляла не менее 300 человек¹, однако и судьба коллективов в 1000 с лишним человек почти целиком зависит от самых незначительных негативных факторов.

Что касается демографически открытых этнокультурных общностей (число членов общности пополняется за счет механического притока людей извне), то для них нижний предел численности вообще трудно определим. Во всяком случае, известны случаи, когда демографически открытые общности численностью менее 300 человек устойчиво сохраняются в течение многих поколений (например, русско-устыинцы в низовьях р. Индики).

Модели расселения

Факторы, определяющие устойчивость этнической общности действуют в зависимости от типа расселения. Компактные группы имеют больше шансов сохраниться. Характер соседства с иноэтническим окружением существенно влияет на темп ассимиляции групп, а картина расселения объясняет многие социальные процессы, происходящие в общности, такие как урбанизация, миграция, профессиональная мобильность и др.

В отечественной этнологии под расселением этнической общности чаще всего понимают взаиморасположение входящих в такую общность групп. Конкретный принцип взаиморасположения относится к определенному типу расселения. Чаще всего различают "сплошное" (непрерывное на какой-то территории) расселение, "чересполосное", "очаговое" (ареальное) и "точечное". Эти термины возникли из эмпирических исследований и существуют в науке конвенционально. Между тем нет жестких критериев, отличающих один термин от другого.

Наблюдая то или иное территориальное размещение категорий населения конкретной национальности, мы стремимся понять, насколько сложно или, наоборот, легко этим людям между собой общаться. Что означают эти внутриэтнические контакты? По сути - обменные процессы самой различной природы: биоло-

¹ Комарова О. Д. Демографическая характеристика русских селений в Азербайджане //Русские старожилы в Азербайджане. Материалы по этнической экологии, ч. 1. - М.: ИЭ АН СССР, 1990

гической, социальной, экономической, культурно-бытовой. Направления потоков информационного взаимодействия также очень различны: "сообщения" могут происходить синхронно (то есть "каждодневно", "рутинно" между членами и общности) и диахронно (от поколения к поколению). Те же потоки распространяются "горизонтально" (от соседа к соседу) и "вертикально" (управленчески). Заметим также, что внутриэтническое взаимодействие может воплощаться во множество форм (посредством разных материальных и "смысловых" носителей информации) и нести на себе бремя самых разнообразных функций. Все это означает, что даже небольшая этническая общность представляет собой информационную сеть с очень сложной структурой.

Даже сравнительно небольшие этнические общности расселены на десятках и сотнях тысяч квадратных километров. Это означает, что от характера занимаемой территории во многом зависит качество информационного обмена, и вообще прочность связей. Дисперсная этническая общность со слабым внутренним обменом более подвержена разрушительным воздействиям.

Удобно оценивать устойчивость групп, руководствуясь принципиальной моделью расселения.

В разных отраслях науки существует множество моделей территориальных систем. Для целей экспертизы наиболее удобны эмпирические модели, созданные популяционными генетиками². Причин тут несколько. Во-первых, миграция генов - важнейший атрибут естественного воспроизводства этнической общности. Во-вторых, модели "дрейфа" генов появились именно как результат изучения процессов обмена, тогда как другие расселенческие концепции (например, большинство моделей территориальных систем в географии) возникли на основе анализа пространственной морфологии объектов.

В популяционной генетике различают три вида территориальной изоляции: серия "соседств", плавно переходящих одно в другое; ступенчатые взаимосвязи; изолированные "острова". Под "соседствами" подразумеваются территориально примыкающие друг к другу популяции без жестких границ. Это характерно и для этнической общности с непрерывным (сплошным) географическим расселением. Любые взаимосвязи в ней, начиная с брачных, если рассматривать большую статистическую совокупность индивидов, действуют по принципу ближайшего соседства. Чем дальше члены общности проживают друг от друга, тем меньше взаимных контактов между ними.

² Жизнеспособность популяций. Природоохранные аспекты. - М.: Мир, 1989

Второй вид расселения - ступенчатая взаимосвязь - возникает в ситуациях, когда популяция состоит из отдельных "пятен" - субпопуляций. Внутри "пятен" взаимосвязь осуществляется как в первом случае - по принципу ближайшего соседства, или вообще с равновероятной возможностью (вне зависимости от расстояния), а между "пятнами" взаимосвязи - менее регулярны и убывают с расстоянием.

Третий вариант - это "островная" модель, представляет собой изолированную популяцию, внутри которой контакты не ограничены расстоянием.

Простота перечисленных вариантов расселения позволяет использовать их в рамках экспресс-анализа применительно к этническим общностям и локальным группам населения.

МОДЕЛЬ I. *"Точечное соседство"* или *"этнокультурная непрерывность"*. Этническая общность расселена более или менее равномерно в пределах конкретного ареала. Ограничением контактов между членами общности служит расстояние (модель с изоляцией расстоянием). Фактически это двумерная модель и информационные процессы, происходящие в ней можно представить в плоской системе координат.

МОДЕЛЬ II. *"Очаговое соседство"* или *"расселение группы несколькими ареалами"*. Общая схема расселения группы в данном случае представляет собой отстоящие друг от друга достаточно отчетливые очаги ("колонии", "локальности", "кусты"), между которыми частота взаимосвязей носит ступенчатый характер, то есть локальные связи преобладают над межлокальными. Внутренние (внутри очагов) связи рассматриваются как равновозможные (расстояние на них не влияет), а контакты между очагами осуществляются по принципу изоляции расстоянием как в модели I.

МОДЕЛЬ III. *"Остров"*. Этническая общность в значительной степени изолирована от внешних контактов, внутри общности контакты статистически равновероятны вне зависимости от расстояния.

МОДЕЛЬ IV. *"Очаговое расселение с избирательными контактами"*. Взаимодействие между локальными очагами общности зависит не только от расстояния, но и от размеров занимаемой территории или, шире - емкости мест заселения.

Сложнее обстоит дело, когда сосуществуют малые и крупные очаги в модели II. Внешне это выглядит как соседство мелких и относительно крупных локальных групп, т. е. фактически - это самостоятельная модель. Контакты между очагами осуществляются избирательно. При этом чаще всего малые локальные группы

предпочитают дальние контакты с большими группами, нежели с близко расположенными такими же малыми. Они же, как известно, быстрее ассимилируются в иноэтническом окружении.

В то же время большие группы интенсивнее взаимодействуют между собой по моделям II и III, а не с малыми группами, хотя последние могут быть территориально ближе. В результате создается система центров и периферии и общая тенденция такова, что малые группы физически исчезают, распадаясь или поглощаясь большими или иноэтническим окружением.

Иерархическая модель избирательных внутриэтнических контактов еще ближе подводит нас к действительности. Она в значительной степени отражает процессы, происходящие в общностях, имеющих свои "филиалы" в сельской и городской среде. Возьмем в качестве примера вепсов. Часть их расселена мелкодисперсно и мелкоочагово в сельской местности, а другие в районных центрах, а также в Петрозаводске и Санкт-Петербурге. Мелкие сельские очаги, как правило, ориентируются на контакт с соплеменниками-горожанами, нежели между собой.

Перечисленные модели конечно довольно условны, однако они удобны для постановки внутриэтнического взаимодействия. В качестве фактора ограничения этнических контактов в этих моделях можно использовать не только понятие "территория" в буквальном смысле, но и вообще самые разные свойства разделяющих сред. Ограничение расстоянием - это простейший случай. В реальной жизни действует еще множество "ограничителей" - инокультурная среда, политические границы, социальная стратификация и проч., не говоря уже о физических препятствиях. Представим, что модель I - это модель национально-смешанного города, где переселенец ищет "контакт" со своими соотечественниками. Вероятность успеха его деятельности во многом зависит от численности иноэтнического большинства.

Чем выше доля иноэтнического окружения, тем меньше вероятность установления контакта со "своими". Точно также и в других двух моделях - разделительной средой может служить не только физическое пространство, но и инокультурное окружение. В реальной жизни одновременно действует комплекс разделительных факторов.

Возможности внутриэтнического обмена определяются характером среды. Следовательно, общность устойчива, если для этого имеется достаточно эффективных средств. Помимо возможностей осуществлять контакт требуется еще и желание. Слабая мотивация внутриэтнического взаимодействия, равно как и очень сильная потребность, вносят существенные коррективы

в модели I - IV. Например, развитие соседских контактов в этнической непрерывности (I) развивается слабее в окружении одной или престижной иноэтнической среды.

Ассимиляция малой группы в этих условиях очень возможна (центробежный распад общности). И, наоборот, в резко отличной или, даже, в агрессивной инокультурной среде количество внутригрупповых контактов максимально.

Итак, мы выяснили, что на процессы внутриэтнического обмена влияет изоляция расстоянием, проницаемость разделяющих барьеров и размеры заселенной территории. Какие варианты расселения придают группе наибольшую устойчивость. Общий ответ закономерен: устойчивы те общности, в которых внутренние взаимосвязи происходят без существенных затруднений и в которых, наряду с локальными успешно действуют общеэтнические связи. Это что меньшие возможности самосохранения имеют группы, расселенные по типу этнической непрерывности (модель I) и в виде отдельных слабо связанных ареалов (модель II). Всегда относительно большие шансы у "островной" модели (III), если, конечно, емкость заселенной территории достаточна для демографического воспроизводства.

Потенциально устойчивой может считаться общность с расселением как в модели IV (иерархическое соседство). Однако в этом случае принципиальные возможности различны для конкретных вариантов. А именно: можно считать слабыми шансы, если мелкие группы практически изолированы от большого ареала (находятся на большом расстоянии).

Но вообще, как показывают наблюдения, наиболее устойчивыми оказываются комбинированные варианты расселения. Перечислим их в порядке усиления жизнеспособных свойств: "Остров" или большой очаг в пределах мелкодисперсного ареала (I + III); "остров" или большой очаг среди мелких групп (III + IV; IV); "остров" или большой очаг среди мелких локальных групп и в пределах мелкодисперсного ареала (почти что иерархическая система расселения) (III или IV + I + II).

Динамические показатели численности

Как уже говорилось, критически малая численность нередко приводит к необратимому распаду общности. Кроме того, распад может происходить при дроблении этнического ареала, хотя общая численность остается неизменной. Возможна и такая ситуация, когда определенное сокращение группы сопровождается не распадом, а усилением сплоченности.

Динамичное увеличение численности при достаточно компактном расселении, скорее всего, свидетельствует об успешных адаптационных процессах и возможности длительного существования общности. Сокращение - наоборот, говорит о дезадаптации и этнокультурном распаде. Вместе с тем, длительные сохранение стабильной численности группы не дает информации для предварительного суждения, в этом случае требуются сведения о демографической структуре, закономерностях естественного воспроизводства и механического движения.

Для оценки состояния небольших этнических групп численный показатель является главным средством быстрой "диагностики". И это вполне понятно: неуклонное снижение численности малой общности - уже само по себе существенное препятствие для нормального воспроизводства. Так, например, можно с определенностью сказать, что абсолютное сокращение численности сельских групп карел, вепсов, ижорцев, води - явное свидетельство распада общности.

Наблюдая темпы роста численности группы можно судить об устойчивости ее внутренней сплоченности: если, скажем, период удвоения численности за счет естественного прироста не превышает 50-летний интервал - малочисленная общность развивается вполне динамично не только в демографическом отношении, но и в плане упрочения этнокультурного единства.

Помимо межличностных и всевозможных социально-культурных связей, поддерживающих общности, для малых этнических групп важно иметь нормальную демографическую структуру.

Однако чтобы проанализировать состав населения малой этнической группы, трудно использовать стандартные методы демографии, поскольку для таких групп не всегда применим закон больших чисел. Вопрос, следовательно, стоит так: какой должна быть минимальная численность общности, которую еще можно изучать с позиции общей демографии?

Известно, что все основные статистические показатели достоверно рассчитываются в том случае, если имеется большое количество наблюдений, позволяющее выйти на уровень математической абстракции. Скажем, требуется определить возрастной состав населения. В этом случае минимальные размеры численной совокупности должны составить около 500 человек³. В данном случае это наименьшая величина, при которой распре-

³ Статистика населения с основами демографии. - М.: Финансы и статистика, 1990, с. 126

деление возрастов подчиняется вероятностному закону. Если же, наряду с этим, требуется выяснить состав населения по полу, национальности и т.п. минимально анализируемое множество возрастет в десятки и даже сотни раз.

Французский демограф Р. Пресса назвал в качестве минимальной для стандартного демографического анализа совокупность из 10 тыс. человек⁴. Этой точки зрения будем придерживаться и мы. Заметим, однако, что, если в общности действуют жесткие этнокультурные регуляторы брачности, рождаемости, миграционной подвижности и проч. (как это, к примеру, характерно для азиатских и кавказских сельских общин), то может оказаться, что расчеты для популяции из 10 тыс. человек также не верны, поскольку демографические показатели не вполне подчиняются вероятностному распределению.

Вообще, что касается демографии малых этнокультурных групп населения, то этот вопрос в методическом плане до сих пор остается слабо разработанным как в отечественной науке, так и за рубежом. Имеется большое количество конкретных работ, в которых этническая группа детально анализируется по полу, возрасту, показателям прироста и т. д. с использованием расчетов и критериев "большой" демографии. Однако, как уже говорилось выше, этот подход далеко не всегда уместен. К примеру, в известной специалистам авторитетной монографии "Народы Советского Севера" проводятся сравнения рождаемости, смертности, естественного прироста северных народов, численностью в сотни или тысячи человек с аналогичными показателями, рассчитанными для крупных регионов СССР⁵.

Относительно больших успехов в изучении малочисленных совокупностей добились исследователи в области демографической генетики (в частности, при изучении так называемых "генетических изолятов"), популяционной генетики и биологии. Однако еще нужно оценить, насколько применимы для анализа небольших этнокультурных общностей методы демографической генетики и биогеографии. Это тема дальнейших исследований. Пока что экспертиза исходит из того опыта, который накоплен в демографии населения и этнической экологии.

Имея ввиду небольшие совокупности людей, Р. Пресса фактически исключил возможность расчета для них таких стандартных показателей как рождаемость, смертность, естественный при-

⁴ Пресса Р. Народонаселение и его изучение. Демографический анализ. - М.: Статистика, 1966, с.352

⁵ Народы Советского Севера. - М.: 1991, например, сс. 10, 11

рост. "Остается, - писал демограф, - только внимательно рассмотреть возрастную структуру..." малой группы⁶. Состав небольшой этнокультурной общности по полу и возрасту в общих чертах отражает демографическое прошлое и потенциальные возможности развития (см. также раздел III. 1). Однако сложность состоит в том, что анализ демографической структуры, который предложил Пресса в качестве единственно возможного, не имеет общепризнанных критериев, и поэтому его результаты не могут быть сопоставимыми. Другая проблема заключается в том, что, не являясь объектом специального статистического наблюдения, малые этнические группы практически не представлены в официальных демографических обзорах. Поэтому бывает не так-то просто получить интересующую нас информацию о возрастном составе конкретной группы на определенную дату.

Неужели в подобной ситуации следует отказаться от какой бы то ни было попытки демографического анализа? Нам представляется, что в некоторых случаях для малых групп применение общедемографических показателей рождаемости, смертности и ряда других характеристик все-таки возможно. Во-первых, не во всех локальных группах численность населения сильно колеблется из-за миграций, и, следовательно, их демографическая структура формируется под воздействием определенного режима рождаемости.

Во-вторых, численность населения некоторых мелких групп в ряде случаев вполне достаточна для расчета общих показателей. Например, не будет большой ошибки при вычислении однолетних показателей рождаемости для популяции не менее 7 тыс. человек (учитывая, конечно, что доля женщин фертильного возраста составляет не менее четверти всего населения). А скажем, если рассчитывать рождаемость за пятилетний интервал, то, с соблюдением ряда ограничений, можно вполне достоверно определить среднюю рождаемость в общности из 1,5 тыс. человек.

В-третьих, общедемографические критерии могут быть применимы в анализе малых групп населения не как расчетные, а как оценочные.

Самые первые статистические сведения о малой общности, которые получает исследователь - это данные о численном составе группы за разные годы. Если данные вполне достоверны и интервал между ними составляет не более 25-30 лет (средний

⁶ Пресса Р., там же, с.352

период обновления поколений), то без каких-либо дополнительных материалов вполне возможно сформулировать предварительную гипотезу о степени устойчивости общности. Быстрое сокращение численности обычно означает демографическую депопуляцию и, следовательно, распад общности. И наоборот, динамический прирост отражает благоприятную демографическую ситуацию и этнокультурную устойчивость.

Но что означает быстрое сокращение и динамичный прирост? Каковы вообще критерии, по которым можно оценивать динамику численности? Многие демографы считают, что динамика естественного роста численности населения, наблюдаемая за несколько десятилетий, развивается по экспоненциальному закону, то есть, население растет в геометрической прогрессии. Поэтому, зная коэффициент естественного прироста за определенное количество лет, можно вычислить перспективную численность населения.

В статистике коэффициент прироста/снижения численности населения рассчитывается следующим образом:

$$K_{пр} = S : (S - 1),$$

где $K_{пр}$ - коэффициент прироста/снижения численности населения, S - численность населения в текущем периоде, $S - 1$ - численность населения в предыдущем периоде.

Чтобы наглядно представлять темпы естественного роста или снижения численности населения можно, как это принято в демографии, рассчитать, через какое количество лет размеры данной популяции могли бы удвоиться, если бы коэффициент прироста ($K_{пр}$) оставался неизменным:

$$t = \lg 2 / (K_{пр} - \lg e) = 0.693 / K_{пр},$$

где t - период удвоения численности населения.

Например, при среднегодовом коэффициенте прироста в 5 промилле, численность населения удвоится только за 139 лет, а при коэффициенте 30 промилле - уже за 23 года. Отсюда можно сделать вывод, что малочисленная группа, растущая медленно (медленнее средней продолжительности человеческой жизни) сильно "рискует" быть разрушенной различными случайными факторами, такими как переселение, приток инокультурных мигрантов.

Для целей экспресс-анализа мы разработали таблицу соответствия коэффициента естественного прироста определенным качественным уровням воспроизводства населения. В ней дана

оценка демографической стабильности малой общности, характерная для каждого уровня (таблица 1).

По таблице можно формулировать гипотезу об устойчивости общности, опираясь только на сведения о динамике численности населения. Это особенно важно на начальных этапах этноэкологической экспертизы.

Таблица 1. Оценка демографической стабильности малой общности

гипотеза о состоянии общности	показатели прироста за 25 - 30 лет		качественная оценка уровня прироста / снижения численности
	промилле в год	расчетный период удвоения численности	
Демографическая депопуляция и распад общности	-35, -21	35 и <	Катастрофически быстрое сокращение
Демографическая депопуляция и распад общности	-20, -16	36,5-46,6	Быстрое сокращение
Угроза депопуляции, плохая адаптированность, возможен распад общности	-15,-11	46,5-69,6	Заметное сокращение
Угроза депопуляции, плохая адаптированность, возможен распад общности	-10,-6	69,7-138,7	Умеренное сокращение
"Болезнь" адаптации; неустойчивое равновесие	-5, 0	138.8 и >	Практически стабильное население
"Болезнь" адаптации; неустойчивое равновесие	0, +5	138,8 и >	Нулевой и практически нулевой прирост
Условно стабильная общность	+6,+10	138,7-69,6	Низкий прирост
Стабильная общность	+11,+15	69,5-45,6	Средний прирост
Стабильная общность	+16,+20	46,5-35,0	Прирост выше среднего
Стабильная общность	+21,+30	34,9-23,4	Высокий прирост
Стабильная общность	+31 и >	23,3 и <	Чрезвычайно высокий прирост

В таблице представлен наиболее вероятный диапазон естественного прироста населения: от -35 промилле (при низкой рождаемости порядка 5 промилле и очень высокой смертности в 40 промилле) до +35 промилле (почти предельная рождаемость при низкой смертности).

Рост или снижение численности населения локальной группы отражает, по нашему мнению, один из пяти возможных уровней демографической и этнокультурной устойчивости:

- уровень стабильной общности
- уровень стабильной общности в состоянии неустойчивого демографического равновесия
- уровень "болезненной" стадии адаптации группы к изменившимся условиям
- угроза депопуляции и этнического распада общности
- уровень депопуляции и распада этнокультурной общности

Кратко охарактеризуем основные состояния общностей.

Стабильные общности. Малочисленные общности, которые не сокращают свои размеры и, предварительно можно назвать устойчивыми или стабильными. Заметим, что уменьшение численности - важнейший фактор распада малой этнической группы.

Естественно, не все небольшие этнокультурные группы с отрицательным приростом населения в равной степени демографически устойчивы. Самые стабильные среди них - общности с высоким и средним уровнями прироста численности. Расчетное удвоение населения в таких группах за счет превышения рождаемости над смертностью происходит динамично в течение одной человеческой жизни - за 40 - 60 лет, при этом количество рождений примерно в 4 раза превосходит количество смертей.

В общем случае малочисленная общность может быть названа динамично растущей и демографически "прочной", если она увеличивается со скоростью более 1% (или 10 промилле) в год, а рождения минимум в 2 раза превышают количество смертей. Такой уровень прироста, видимо, следует считать нижней границей демографической устойчивости небольших этнокультурных групп.

Тем не менее, устойчивость может обеспечиваться и при низком уровне воспроизводства - от 6 до 10 промилле в год. Именно рубеж 0,6% (или 6 промилле) годового естественного прироста отделяет малоустойчивые общности с низкой рождаемостью от более-менее стабильных общностей с низкой и средней рождаемостью.

Хотя уровень рождаемости не ниже среднего (16-29 промилле) является важнейшим условием накопления демографического "запаса прочности" малых групп, все же низкий уровень воспроизводства населения не обеспечивает действительную устойчивость. При малой скорости прироста, период удвоения численности жителей составляет 70 - 130 лет. Более стабильными оказываются региональные общности, а положение мелких групп в подобных условиях можно назвать лишь условно стабильным. Последнее объясняется довольно просто: если в небольшой локальной группе в течение десятка лет рождаемость снижается до низкого уровня, то, не имея достаточного "запаса прочности", группа быстро перемещается в разряд "условно стабильных общностей" с неустойчивым демографическим равновесием.

К категории "условно стабильных общностей" мы относим малочисленные группы с нулевым или практически нулевым приростом (от 0 до 5 промилле). Теоретически, небольшие общности могут существовать длительное время (столетия), находясь на уровне простого воспроизводства, однако демографическое равновесие в них все время остается очень хрупким и может быть легко нарушено незначительным воздействием (небольшой миграционный отток или некоторое повышение детской смертности).

Распадающиеся общности. Малочисленные общности, размеры которых сокращаются, можно назвать распадающимися или исчезающими. Впрочем, среди них имеются и такие, о которых без дополнительных исследований нельзя сказать, находятся ли они на стадии дезинтеграции или проходят этап обновления (так называемую "болезнь адаптации"). Речь идет о группах с очень слабым темпом сокращения численности (до 5 промилле). Данная категория мало чем отличается по своим демографическим свойствам от "условно стабильных" групп. Однако в большинстве случаев устойчивый переход от слабого или нулевого прироста населения к отрицательному знаменует этнокультурный распад малочисленной общности. Угроза этнокультурного распада и демографической депопуляции становится действительно очевидной, когда темп сокращения численности поднимается выше 5 промилле в год. При этом темпы распада бывают различными.

При "умеренном" сокращении численности (6 - 10 промилле в год) популяция уменьшается вдвое за расчетный период 140 - 70 лет. Это достаточно продолжительный срок, за который все мо-

жет измениться в лучшую сторону. В этом случае можно предполагать, что общность не пока достигла критической черты.

Обычно умеренный темп сокращения численности локальной группы имеет место в результате плохой адаптированности к окружающим условиям. Например, после группового переселения наблюдаются повышенная смертность во многих возрастных категориях, а также механический отток части активного населения, снижение рождаемости. Естественно, все это не лучшим образом сказывается на демографическом воспроизводстве группы и ставит ее на грань исчезновения.

Еще большая угроза депопуляции возникает в случае заметного сокращения численности (11 - 15 промилле в год). Население при этом убывает до половины в течение 50 - 70 лет. Для некоторых малых локальных групп (численностью 2 - 3 тыс. человек и менее) такие темпы приводят к необратимым последствиям, что подтверждается многочисленными примерами практически полного исчезновения за 20 - 30 лет (с 1950 - 1960-х гг.) целых "кустов" сельских населенных пунктов в центральной части европейской России.

Депопуляция и этнокультурный распад общности практически неизбежны, если наблюдается быстрое сокращение численности (16-20 промилле в год). При этом за каких-то 40 лет группа уменьшается вдвое, а менее чем за 100 лет - практически исчезает, что по историческим меркам - это очень короткий срок. Скорость депопуляции может быть и большей (21 - 35 промилле). В таком случае сокращение происходит катастрофически быстро: двукратное уменьшение численности наблюдается за 20-30 лет. Для малочисленной группы такой темп является фатальной причиной быстрого и полного исчезновения. Характерен пример сельских групп ижорцев и води (Ленинградская обл.), исчезнувших к концу 1950-60-х гг., хотя их было достаточно много еще в 1930-х.

Показатели естественного движения

Обычно для целей этноэкологической экспертизы выводы об устойчивости группы подкрепляют данными о механизме демографического развития местного населения. Это особенно важно, если по итогам анализа динамики численности местное население квалифицируется экспертом как условно стабильная общность или как группа, находящаяся под угрозой распада. Предварительную гипотезу можно подтвердить или опроверг-

нуть, анализируя материалы о естественном движении населения.

В демографии нет единого общепризнанного критерия оценки уровня рождаемости и смертности, поскольку различны нормы этих явлений в разных регионах и в разное историческое время⁷. Поскольку наша методика ориентирована на исследования в России, мы используем отечественные демографические критерии.

Различают 5 уровней рождаемости: низкий (до 16 рождений на 1000 жителей), средний, выше среднего, высокий и очень высокий (40 рождений и более на 1000 жителей)⁸. Для наших целей достаточен более упрощенный - трехступенчатый - вариант:

Таблица 2.

Общий коэффициент рождаемости, промилле	Качественный уровень рождаемости
до 16	низкий
16 - 29.9	средний
30 - 50	высокий

Точно также, мы используем трехступенчатое ранжирование уровня смертности⁹:

Таблица 3.

Общий коэффициент смертности, промилле	Качественный уровень смертности
до 10	низкий
10 - 14.9	средний
15 - 50	высокий

Демографическая устойчивость населения во многом зависит от уровней рождаемости и смертности. Например, имеются две одинаковые по размерам группы жителей, в которых прирост примерно равен 15 промилле в год. Это позволило бы сделать

⁷ См. обзор: Население мира. Демографический справочник. - М.: Мысль, 1989

⁸ Статистика..., с. 126

⁹ Статистика..., с. 159

предварительный вывод о том, что обе группы стабильны как в демографическом отношении, так и в сфере сохранения этнокультурного единства. Однако при ближайшем знакомстве выясняется, что одинаковый темп осуществляется за счет разных величин рождаемости и смертности. В одной группе рождаемость и смертность высокие (35 к 20), а в другой - рождаемость средняя и смертность низкая (26 к 9). Учитывая эти факты уже нельзя говорить об одинаковой устойчивости таких групп. Общность с высокими показателями рождаемости и смертности потенциально менее устойчива из-за того, что по уровню воспроизводства она практически достигает своего предела. Высокий уровень рождаемости в ней вряд ли может еще повыситься, чтобы существенно перекрыть большую смертность. Вероятна иная ситуация: рождаемость останется на том же уровне или даже снизится, а смертность - повысится. Для малочисленных групп это распространенная ситуация, особенно, когда активная и наиболее молодая часть группы переселяется в другую местность. При этом может падение естественного прироста может стать ниже 10 промилле, а это значит, что малочисленная общность в короткий срок "переместится" из разряда "вполне устойчивых" в ранг "условно устойчивых" общностей и далее - к еще худшему положению. Что касается второй группы, со средней рождаемостью и низкой смертностью, о ее демографической устойчивости можно говорить с большим основанием. Во-первых, в ней не исчерпаны резервы увеличения рождаемости. Во-вторых, качественное повышение смертности (с низкого уровня до средней отметки) необязательно снижает качественный уровень естественного прироста.

Из рассмотренного примера видно, что две сходные по размерам малочисленные общности "платят разную цену" за одинаковую норму прироста численности населения, и, следовательно, имеют неодинаковые возможности демографического и этнокультурного выживания.

Чтобы у эксперта имелась возможность оценивать потенциальную устойчивость малочисленных общностей по факторам прироста и убыли населения, нами составлена специальная схема, в которой учтены все качественные соотношения названных параметров (рис. 1).

Рис. 1

Используя сведения о рождаемости и смертности в среде малочисленных групп населения, взятые в среднем за 10 - 15 лет, исследователь соотносит уровень естественного прироста / убыли с соответствующей числовой шкалой и далее - с вербальной шкалой. Вербальная шкала позволяет сделать вывод о состоянии и перспективе группы по таблице 1.

Естественный прирост свыше 10 промилле в год позволяет делать вывод о хорошей демографической устойчивости наблюдаемой малочисленной группы населения. В первую очередь это свойственно группам с высокой рождаемостью и низкими или средними показателями смертности и в ряде случаев - для ситуаций со средним уровнем рождаемости (особенно при низкой смертности). Последним обычно свойственно состояние невысокой демографической стабильности и неустойчивого равновесия. Малочисленные группы с неустойчивым демографическим равновесием более подвержены негативному влиянию проектов, предусматривающих усиление миграционной подвижности - для них в равной степени вреден отток "своего" населения и приток "чужого" населения.

Уже при поверхностном знакомстве со схемой видно, что даже высокий уровень естественного прироста не гарантирует стабильность малой этнической общности. Кроме того, общности,

похожие между собой по величине и темпам прироста (снижения) численности, необязательно одинаково устойчивы. Верно и другое: разные по величине и темпам увеличения численности группы могут иметь одинаковую демографическую перспективу.

Ниже, для удобства экспертного исследования, мы приводим краткие характеристики устойчивости локальных групп населения при разном соотношении параметров. По сути - это модели основных демографических состояний малых общностей. При построении моделей мы исходим из негативного демографического прогноза относительно исходного состояния: рождаемость - снижается, смертность - увеличивается. Такой подход служит дополнительной страховкой от ошибок при проведении этноэкологической экспертизы.

Демографически устойчивые общности

Общности с высоким приростом (выше 20 промилле). Высокий естественный прирост численности населения (выше 20 промилле в год), если судить по схеме на рис. 1, может осуществляться в четырех вариантах баланса рождаемости и смертности:

- высокая рождаемость и низкая смертность
- высокая рождаемость и средняя смертность
- высокая рождаемость и высокая смертность
- средняя рождаемость и низкая смертность

Без сомнения, наиболее устойчивы общности, для которых характерны высокая рождаемость и низкая смертность. Если действие проекта ориентирует развитие местных демографических процессов в неблагоприятную сторону, то это может приводить к последствиям в трех вариантах (руководствуемся таблицей 1 и рис. 1):

рождаемость	смертность	прирост	оценка перспективы группы
высокая	средняя	16 - 35	устойчива
средняя	низкая	6 - 19	устойчива или условно устойчива
средняя	средняя	2 - 19	устойчива или неустойчивое равновесие

Результаты помещены в справочную таблицу 4. Даже при "плохом" развитии событий такая этническая группа еще длительное время может сохранять демографическую устойчивость и, как результат, - этнокультурную стабильность. Повышенная резистентность населения с ежегодным приростом более 20 промилле и низкой смертностью позволяет внедрять достаточно рискованные проекты, в т. ч. связанные с переселением значительного количества людей. В расчете допустимых объемов эмиграции, стимулируемой проектом, следует исходить из того, что миграционный отток части местного населения не должен снижать результаты естественного прироста ниже допустимого уровня в 15 промилле, т. е. среднего прироста, обеспечивающего демографическую стабильность. Например, при естественном приросте 20 промилле предельно возможный объем оттока жителей составляет 5 промилле (Механический отток = Естественный прирост - 15 промилле). Это означает, что при численности обследуемой группы в 5 тыс. человек в среднем за год, если сохраняется указанный естественный прирост, без ущерба для общности может уезжать не более 25 человек, т. е. 5 - 7 семей.

Если прогнозируется, что по результатам внедрения проекта также снизится и естественный прирост (например, при переориентации сельских жителей на "городские" виды труда, через несколько лет может сократиться рождаемость), тогда допустимый уровень механического оттока рассчитывается относительно прогнозной уменьшенной величины естественного прироста. Также поступают, если снижение прироста связано с особенностями демографического состава местного населения. Если, скажем, ожидается, что через 5 лет для локальной группы будет характерен прирост не 20, а 17 промилле, то в указанный интервал времени допустимый среднегодовой объем миграционного оттока составит на более 0,3 % текущей численности жителей.

Программы, которые прямо или косвенно способствуют оттоку местного населения, допустимы лишь в том случае, если малочисленная локальная общность в условиях компактного расселения¹⁰ насчитывает как минимум 1,5 - 2 тыс. человек. При дисперсном расселении и затрудненности взаимных контактов критерий минимальной численности группы, исходя из эмпирических наблюдений, увеличивается до 3 - 3,5 тыс. человек.

¹⁰ В пределах однодневной взаимной транспортной доступности.

Таблица 4. Оценка устойчивости малочисленных этнокультурных групп с высоким естественным приростом

Исходное состояние 21 промилле и более		Прогнозируемые состояния (альтернативные варианты)		Оценка потенциальной устойчивости группы в исходном состоянии
рождаемость	смертность	рождаемость	смертность	
высокая 30 - 45	низкая до 10	1. высокая 30-45 2. средняя 16 - 29 3. средняя 16 - 29	средняя 10-14 низкая до 10 средняя 10-14	Группа устойчива. При неблагоприятном демографическом развитии долгое время сохраняет устойчивость
средняя 20 - 29	низкая до 10	1. низкая до 16 2. средняя 20 - 29 3. низкая до 16	низкая до 10 средняя 10-14 средняя 10-14	Группа устойчива. Однако сокращение рождаемости или повышения смертности (кроме варианта 2) сразу переводит ее в словно стабильное или в неустойчивое равновесие
высокая 35 - 45	высокая 15 - 25	1. средняя 16 - 29 2. средняя 16 - 29	высокая 15 - 25 средняя 10 - 14	Группа устойчива. Однако сокращение рождаемости может сделать ее условно стабильной или неустойчивой.
высокая 35 - 45	средняя 10 - 14	1. средняя 16 - 29 2. высокая 30 - 45 3. средняя 16 - 29	средняя 10-14 высокая 15-45 высокая 15-45	Группа устойчива. Однако сокращение рождаемости или повышения смертности ставит группу на грань выживаемости (кроме варианта 1).

Другие этнические группы с высоким приростом численности не имеют такого же "безоблачного" прогноза, поскольку при неблагоприятном сочетании факторов естественного воспроизводства уже на первом этапе может резко снизиться прирост их численности до низкого, а в некоторых случаях - до отрицательного уровня.

Таблица 5. Оценка устойчивости малочисленных этнокультурных групп со средним уровнем естественного прироста

Исходное состояние прирост 11 - 20 промилле		Прогнозируемые состояния (альтернативные варианты)		Оценка потенциальной устойчивости группы в исходном состоянии
рождаемость	смертность	рождаемость	смертность	
средняя 16 - 29	низкая до 10	1. средняя 16-29 2. низкая до 16 3. низкая до 16	средняя 10-14 низкая до 10 средняя 10-14	Группа устойчива. Качественное снижение рождаемости ставит группу под угрозу депопуляции
средняя 20 - 29	высокая 16 - 19	1. низкая до 16	высокая 16 - 19	Группа устойчива, если не существенны колебания высокой смертности. Качественное понижение рождаемости приводит к угрозе депопуляции
высокая 35 - 34	средняя 10 - 14	1. средняя 16 - 29 2. высокая 30 - 34 3. средняя 16 - 29	средняя 10 - 14 высокая 15-45 высокая 15-45	Группа устойчива только на начальном этапе сокращения рождаемости. Любое повышение смертности может повлечь депопуляцию и распад
Средняя 20 - 29	средняя 10 - 14	1. низкая до 16 2. средняя 20 - 29 3. низкая до 16	средняя 10-14 высокая 15-45 высокая 15-45	Группа устойчива, если не снижается рождаемость. Слабое снижение рождаемости делает общность условно стабильной, качественное понижение - приводит к угрозе депопуляции. Качественное повышение смертности приводит к распаду общности

Малочисленная этническая группа с высокой рождаемостью и средним уровнем смертности при качественном повышении смертности сразу сокращает естественный прирост в широком диапазоне (табл. 4). Таким образом, упомянутые общности, хотя и "растут" со значительной скоростью, могут быть названы "ста-

бильными на грани", теряющими свою устойчивость уже на первом этапе качественного ухудшения показателей естественного воспроизводства.

Общности со средним приростом (11 - 20 промилле). Малые этнические группы со средним уровнем прироста так же, как и группы с высоким приростом следует относить к демографически стабильным общностям. Однако их потенциальная устойчивость незначительна при негативных колебаниях рождаемости и смертности. Шаткое положение, в котором они при этом оказывается, нередко приводит к полному распаду.

Среди малых этнических групп со средним уровнем прироста численности населения наиболее устойчивы общности со средним уровнем рождаемости и низкой смертностью (табл. 5). Многие этнокультурные группы в России, главным образом, нерусское население, имеют именно такой режим естественного воспроизводства.

Положение этих групп становится уязвимым только в случае, если заметно сокращается рождаемость, что само по себе довольно характерно для локальных групп со значительным механическим оттоком населения (например, мордва, удмурты). Однако упомянутые локальные группы сравнительно легко "переживают" определенное повышение показателей смертности.

На втором месте по степени потенциальной выживаемости, как это ни странно, находятся локальные группы со средним уровнем рождаемости и высокой смертностью. Главным деструктивным фактором для них также является снижение рождаемости.

Наряду с этим, довольно слабыми выглядят общности с высокими показателями рождаемости, хотя, как мы помним, среди быстрорастущих общностей такие группы самые устойчивые (см. выше). Сочетание высокой рождаемости со средним уровнем смертности при естественном приросте 11-20 промилле оказывается выгодным только в одном случае: если падает рождаемость до среднего уровня. Остальные варианты негативного развития демографической ситуации связаны с увеличением смертности, при котором очень вероятно депопуляция.

Однако самый худший прогноз может быть составлен для локальных групп, у которых средняя скорость роста определяется средними показателями рождаемости и смертности. При таком соотношении качественное повышение смертности по сути дела однозначно ведет к депопуляции.

Общности с низким приростом (6 - 10 промилле). Малочисленные общности с низким темпом прироста населения предварительно оценены нами как условно стабильные (табл.1). Анализ первой ступени их вероятного демографического развития по негативному сценарию подтверждает это предположение.

Таблица 6. Оценка устойчивости малочисленных этнокультурных групп с низким уровнем естественного прироста

Исходное состояние прирост 6 - 10 промилле		Прогнозируемые состояния (альтернативные варианты)		Оценка потенциальной устойчивости группы в исходном состоянии
рождаемость	смертность	рождаемость	смертность	
средняя 16 - 20	низкая до 10	1. средняя 16-20 2. низкая до 16 3. низкая до 16	средняя 10-14 низкая до 10 средняя 10-14	Условно стабильная группа. Наиболее опасное развитие - сокращение рождаемости, что приводит к депопуляции
средняя 16 - 24	средняя 10 - 14	1. средняя 16 - 24 2. низкая до 16 3. низкая до 16	высокая 15-45 средняя 10 - 14 высокая 15 -45	Условно стабильная группа. Наиболее опасное развитие - сокращение рождаемости, что приводит к депопуляции
высокая 30 - 45	высокая 15 - 25	1. средняя	высокая	Условно стабильная группа. Сокращение рождаемости, что приводит к депопуляции
средняя 16 - 29	высокая 15 - 25	1. низкая до 16	высокая 15-45	Условно стабильная группа. Сокращение рождаемости, что приводит к депопуляции

Стабильность таких этнических групп поддерживается исключительно достигнутым уровнем рождаемости (в большинстве случаев - средним). Поэтому практически любое продолжительное сокращение рождаемости или повышение смертности быстро уменьшает прирост до нулевого или отрицательного, и общ-

ность становится демографически неустойчивой или переходит на грань распада (табл. 6).

Среди групп с низким естественным приростом относительно устойчивы те из них, которые имеют баланс средней рождаемости и низкой смертности. Однако прогноз их устойчивости немногим лучше остальных: такие общности могут сохраняться длительное время, если не снижается рождаемость.

Общности в неустойчивом демографическом равновесии

Малочисленные общности в неустойчивом демографическом равновесии необязательно имеют постоянную численность населения. Численность может колебаться в довольно значительных пределах. Характерным признаком таких общностей является часто устанавливающееся равное соотношение рождаемости и смертности. Группа может существовать длительное время при практически нулевом балансе естественного движения, пока, к примеру, какая-то часть жителей не мигрирует. В такой ситуации баланс обычно нарушается в пользу превышения смертности. Общий итог - скачкообразное сокращение численности населения до определенного уровня, пока вновь не установится равное соотношение рождений и смертей.

Таким образом, постоянные размеры малой общности, наблюдаемые в течение длительного периода, не является показателем ее демографической и этнокультурной устойчивости.

Однако не все общности с нулевым балансом естественного воспроизводства одинаково уязвимы (табл. 7).

Среди них можно выделить три типа. Максимально уязвимые - это те этнокультурные общности, которые распадаются при любом негативном колебании рождаемости или смертности. Их исходное состояние - низкая рождаемость и высокая смертность. Промежуточное звено составляют локальные группы, в которых самостоятельное повышение смертности или рождаемости также приводит к фатальному исходу.

Третьей категории общностей в наибольшей степени свойственен гомеостаз. Это общности с низкими рождаемостью и смертностью. Чтобы вывести такую группу из положения равновесия, требуется, чтобы существенно повысилась смертность, но и в этом случае очень вероятно, что наступит только преддверие депопуляции, а не собственно распад.

Таблица 7. Оценка устойчивости малочисленных этнокультурных групп с низким уровнем естественного прироста

исходное состояние нулевой прирост		прогнозируемые состояния (альтернативные варианты)		оценка потенциальной устойчивости группы в исходном состоянии
рождаемость	смертность	рождаемость	смертность	
низкая до 14	низкая до 9	1. низкая до 14	средняя 11-14	Группа в неустойчивом демографическом равновесии. Увеличение смертности ставит перед угрозой депопуляции
средняя 16 - 19	средняя 11 - 14	1. низкая до 16 2. средняя 16 - 19 3. низкая до 16	средняя 11-14 высокая 15 - 45 высокая 15 -45	Группа в неустойчивом демографическом равновесии. Незначительное повышение смертности приводит к депопуляции
низкая 5 - 15	средняя 10 - 14	1. низкая 5 - 15	высокая 15 - 45	Группа в неустойчивом демографическом равновесии. Незначительное повышение смертности приводит к депопуляции
высокая 30 - 45	высокая 25 - 45	1. средняя 16 - 29	высокая 25-45	Группа в неустойчивом демографическом равновесии. Незначительное сокращение рождаемости приводит к депопуляции
средняя 16 - 29	высокая 15 - 34	1. низкая до 16	высокая 15 - 34	Группа в неустойчивом демографическом равновесии. Незначительное сокращение рождаемости приводит к депопуляции
низкая 10 - 15	высокая 15 - 20	1. низкая до 16	высокая 15 - 45	Группа в неустойчивом демографическом равновесии. Незначительное сокращение рождаемости или повышение смертности приводит к депопуляции

Малочисленные группы с явными чертами депопуляции мы здесь не рассматриваем, поскольку в рамках концепции этноэкологической экспертизы такие общности считаются разрушающимися и, по возможности, не должны подвергаться административно-управленческому давлению.

3.

Социально-психологические критерии устойчивости этнокультурных групп

Н. М. Лебедева

Проблемы социально-психологической диагностики устойчивости этнических групп разрабатывалась нами в течение ряда лет: в ходе изучения адаптации русских старожилов в Закавказье (1987 - 1989 гг.), вепсов в Ленинградской области (1987 - 1988 гг.), крымских татар в Крыму (1990 - 1991 гг.), групп русских в государствах ближнего зарубежья - Казахстане, Узбекистане, Армении, Азербайджане, Эстонии, Литве, Украине (1994 - 1996 гг.). Это были разные исследования, однако при этом применялись одни и те же методы, что позволяет сравнивать результаты между собой. Всего по сходной программе в разных социальных, культурных, политических и экологических условиях было обследовано более 40 этнических групп, проживающих в инокультурном окружении. Это позволило составить список основных социально-психологических маркеров или показателей, по которым можно судить о стабильности локальной или региональной общности населения.

Разумеется, термины "стабильность", "распад", и градации социально-психологических показателей не могут быть точными, они служат лишь некоторыми ориентирами при проведении этноэкологической экспертизы. В любом случае работа должна проводиться специалистами-психологами, которым по роду их подготовки понятно, что стоит за тем или иным показателем. Мы надеемся, что специалисты, которые решатся взяться за социально-психологические аспекты этноэкологической экспертизы, по крайней мере, на начальных этапах будут работать в контакте с автором представляемых методов, чтобы скорректировать теоретические позиции и практические результаты. Также мы надеемся, что последующие исследования в этой области существенно пополнят и исправят наши первые разработки.

Основная цель социально-психологического исследования в области этноэкологической экспертизы состоит в том, чтобы оценить возможные последствия внешнего вмешательства (изменения в политике и законах; техногенные, культурные, образо-

вательные и экологические проекты) на судьбе этнических групп и общности населения конкретных территорий.

Вначале мы обсудим психологическое значение распада этнической общности, затем в сжатом виде расскажем об этапах экспертизы и применяемых при этом методах оценки влияния того или иного проекта население. Далее следует список социально-психологических маркеров устойчивости / дестабилизации этнической группы и подходы к осмыслению и объяснению изменений, происходящих в групповом (этническом) сознании.

Поскольку большая часть наших исследований была направлена на изучение адаптации групп мигрантов, примеры и терминология отражают именно эту специфику.

Итак, в нашем понимании сохранение этнокультурной группы как целостного и самостоятельного субъекта тождественно утверждению права ее членов воспринимать и категоризировать окружающий мир в соответствии со сложившимися в данной культуре основными бытийными ценностями. В общетеоретическом плане это означает, что люди в составе конкретной общности используют единую этнокультурную среду жизнедеятельности (см. подробнее раздел "Этнокультурная среда").

Разрушение этнической общности неминуемо ставит перед личностью проблему смены групповой идентификации. Это влечет за собой трансформацию сознания, перестройку и переопределение основных ценностей. Там, где эта "работа" затруднена в силу большой разности "старой" и "новой" культур (или вследствие субъективных психологических трудностей), разрушение этнической группы сопровождается для индивида *снижением удовлетворенности осуществлением смысла жизни* и поиском иной групповой идентификации, более подходящей для устоявшихся культурных ценностей индивида.

Таблица 1. Распределение социально-психологических показателей по этапам экспертизы

I этап. Социально-психологические показатели состояния этнокультурной группы

- а) этнические автостереотипы;
- б) этнические гетеростереотипы;
- в) культурные заимствования от этнической аутгруппы;
- г) социально-перцептивный образ других групп "своего народа";
- д) значимость внутриэтнического или межэтнического общения;

- е) удовлетворенность осуществлением смысла жизни;
- ж) установки на миграцию;
- з) выраженность этнической компоненты в самоидентификации;
- и) чувства, связанные с этнической принадлежностью;
- к) восприятие этнической дискриминации;
- л) культурная дистанция с аутгруппой;
- м) социальная поддержка;

II этап. Социально-психологическая модель группы

1. Модель “здоровой” этнокультурной группы:

- а) соотношение позитивных и негативных автостереотипов примерно 70% к 30%;
- б) соотношение позитивных и негативных гетеростереотипов примерно 50% к 50% (до 30% к 70%);
- в) преобладание позитивных культурных заимствований от аутгруппы;
- г) позитивный социально-перцептивный образ своей группы в сравнении с другими;
- д) умеренное предпочтение внутриэтнического общения;
- е) высокая удовлетворенность осуществлением смысла жизни;
- ж) слабые установки на миграцию;
- з) этническая компонента в самоидентификации слабо выражена;
- и) преобладание позитивных чувств, связанных с этнической принадлежностью;
- к) отсутствует восприятие этнической дискриминации;
- л) культурная дистанция с этнической аутгруппой стабильна;
- м) наличие выраженной социальной поддержки.

Отступление от этой модели характеризует начало процесса социально-психологической дезорганизации группы.

2. Модель периода “полураспада” группы, когда напряжены социально-психологические механизмы сохранения целостности и этнокультурной идентичности группы:

- а) резкое преобладание позитивных автостереотипов;
- б) резкое преобладание негативных гетеростереотипов;
- в) позитивные культурные заимствования от аутгруппы минимальны или отсутствуют;
- г) имеются сверхпозитивные характеристики образа своей группы в сравнении с другими группами;
- д) ярко выраженное предпочтение внутриэтнического общения;
- е) снижение удовлетворенности осуществлением смысла жизни;
- ж) установки на миграцию более выражены;
- з) этническая компонента в самоидентификации сильно выражена;

и) сверхпозитивные чувства, связанные с этнической принадлежностью наряду с появлением негативных;

к) рост восприятия этнической дискриминации;

л) увеличение культурной дистанции с этнической аутгруппой;

м) ослабление социальной поддержки;

3. Модель “распада” группы, когда социально-психологические механизмы сохранения целостности и культурной идентичности не достигают эффекта:

а) значительный рост негативных автостереотипов;

б) резкое преобладание негативных гетеростереотипов (крайний вариант - резкое преобладание позитивных гетеростереотипов);

в) негативные оценки влияния своей культуры на другую и позитивные оценки влияния иной культуры на собственную;

г) негативный социально-перцептивный образ своей группы по сравнению с другими;

д) выраженное предпочтение межэтнического общения;

е) низкая удовлетворенность осуществлением смысла жизни;

ж) расслоение на группы с сильными и слабыми установками на миграцию;

з) этническая компонента в самоидентификации сознательно (и бессознательно) подавляется;

и) негативные чувства, связанные с этнической принадлежностью;

к) восприятие этнической дискриминации либо сильно выражено, либо отсутствует (вытесняется);

л) культурная дистанция по отношению к этнической аутгруппе либо резко увеличивается, либо резко уменьшается;

м) слабо выраженная внутригрупповая социальная поддержка, поиск социальной поддержки у членов аутгруппы.

III этап. Возможные изменения социально-психологического состояния этнической группы в результате влияния внешних и внутренних факторов

Влияние **внешних факторов:** например, политические влияния (усиление этнической дискриминации) приводят:

а) к резкому увеличению (или резкому уменьшению) позитивных автостереотипов - включаются механизмы социально-психологической защиты, их действие направлено на сохранение целостности и идентичности. Когда такие механизмы не срабатывают - реальностью становится распад этнической группы;

б) к резкому увеличению (или уменьшению) негативных этнических гетеростереотипов - механизмы и последствия те же, что и в случае с автостереотипами;

в) к резкому увеличению негативных межкультурных заимствований;

- г) складывается негативный образ своей этнической группы по сравнению с другими;
- д) межэтническое общение становится более значимым;
- е) характерна низкая удовлетворенность осуществлением смысла жизни;
- ж) рост установок на миграцию;
- з) резко выражена этническая самоидентификация;
- и) формируются негативные чувства, связанные с этнической принадлежностью;
- к) острое восприятие этнической дискриминации;
- л) происходит увеличение или уменьшение культурной дистанции с аутгруппой;
- м) характерны слабость социальной поддержки, разобщенность.

Все это означает резкую активизацию механизмов социально-психологической защиты от инокультурного влияния в целях сохранения группы. Если же к этому добавляются **внутренние факторы**: депопуляция, разобщенность, то неминуем распад группы и поиск ее членами другой групповой идентификации (например, с аутгруппой). Типичными последствиями на групповом уровне могут быть: сегрегация (этнокультурная изоляция, добровольная или вынужденная), маргинализация и ассимиляция.

IV этап. Социально-психологические изменения в сознании этнокультурной группы, как следствие от внедрения проекта

Возможности самовосстановления и внешние коррекции (изменение политического климата на благоприятный, например) могут привести:

- а) к восстановлению баланса позитивных-и негативных автостереотипов;
- б) к восстановлению баланса позитивных-и негативных гетеростереотипов;
- в) позитивности межкультурных заимствований;
- г) к позитивной оценке собственной группы;
- д) увеличению значимости внутриэтнического общения;
- е) удовлетворенности осуществлением смысла жизни;
- ж) снижению установок на миграцию;
- з) снижению этнической самоидентификации;
- и) позитивным чувствам, связанным с этнической принадлежностью;
- к) снижению восприятия этнической дискриминации;
- л) восстановлению прежней культурной дистанции;
- м) росту социальной поддержки.

При успешном исходе (при условии достаточной численности группы) устанавливается модель этнокультурной интеграции. Если исходное положение общности слабое в социально-психологическом отношении (или в ходе реализации проекта внутренние связи сильно разрушены), то в этих случаях представляется неизбежной групповая депопуляция, ассимиляция и маргинализация

I этап исследования. Социально-психологические характеристики этнокультурной группы

а) Соотношение позитивных и негативных оценочных компонентов этнических автостереотипов.

Преобладание положительной групповой самооценки говорит о развитом чувстве "мы", об отражении в сознании индивидов ингруппы как самостоятельного субъекта межгруппового (межэтнического) взаимодействия и взаимного восприятия, о выраженной позитивной групповой идентичности.

Преобладание позитивных автостереотипов при почти полном отсутствии негативных говорит о сильной активизации внутригрупповой суггестии¹, о "запуске" механизмов социально-психологической защиты и появлении неадекватности самооценки. Такое состояние нередко сопряжено с процессами этногрупповой социальной мобилизации (см. раздел "Понятие <население под воздействием>").

Таблица 2. Источники данных и техника расчетов показателей устойчивости этнической группы

показатели	метод расчета	источник информации	методическая форма исследователя
этнические автостереотипы	процент позитивных и негативных	полевые исследования	метод этнических стереотипов Катца и Брели
этнические гетеростереотипы	процент позитивных и негативных	полевые исследования	метод Катца и Брели
культурные заимствования от этнической аутгруппы	процент позитивных и негативных	полевые исследования	метод межкультурных заимствований
социально-перцептивный образ других групп "своего народа"	позитивный или негативный в сравнении со своей группой	полевые исследования	метод группового внутриэтнического самоопределения
значимость внутриэтнического или межэтнического общения	средняя арифметическая рангов данных видов общения	полевые исследования	методика ранжирования основных отношений по степени субъективной значимости

¹ Суггестия (лат. suggestio) - внушение.

показатели	метод расчета	источник информации	методическая форма исследователя
удовлетворенность осуществлением смысла жизни	средняя арифметическая по шкале от 1 до 7	полевые исследования	методика измерения удовлетворенности осуществлением смысла жизни
установки на миграцию	средняя арифметическая по шкале от 1 до 7	полевые исследования	методика измерения ориентаций на отъезд
выраженность этнической компоненты в самоидентификации	средний ранговый номер этнических самооценок по группе	полевые исследования	метод Куна и Макпартленда "Кто Я?"
чувства, связанные с этнической принадлежностью	процент позитивных или негативных чувств и эмоций	полевые исследования	вопрос авторской анкеты
восприятие этнической дискриминации	процент испытывавших ущемление прав в группе	полевые исследования	вопрос авторской анкеты
культурная дистанция с аутгруппой	процент воспринимающих аутгруппу как "близкую" и как "далекую"	полевые исследования	вопрос авторской анкеты
социальная поддержка	наличие близких родственников в месте проживания	полевые исследования	вопрос авторской анкеты

Преобладание негативного оценочного компонента служит показателем нарушения позитивной групповой идентичности членов группы, разрушения чувства "мы" по этническому признаку, ослабления внутригрупповой суггестии, возможного процесса смены групповой самоидентификации.

б) Соотношение позитивных и негативных оценочных компонентов этнических гетеростереотипов

Резкое преобладание негативных гетеростереотипов говорит о действии психологической защиты в виде активизации процессов внешней контрсуггестии, о стремлении группы сохранить себя как целое, о сопротивлении инокультурному влиянию, о неадекватности межгруппового восприятия.

Преобладание позитивных гетеростереотипов говорит о наличии положительного образа *другого*, об этнической толерантности, об адаптированности к иной культуре (при позитивной

групповой самоидентификации). Резкое и значительное преобладание позитивных этнических гетеростереотипов (при негативной оценке ингруппы) свидетельствует о разрушении данной группы как самостоятельного субъекта межгруппового взаимодействия, о процессе вхождении ее членов в новое "мы", возможно формируемое не по этническому признаку. Последнее характерно для общности со слабой этнокультурной средой.

Данные показатели получаются при помощи *метода этнических стереотипов*. Этнический стереотип - разновидность социального, термин впервые введен Липпманом в 1922 г. (от греч. stereos - твердый, typos - отпечаток и лат. socialis - общественный). В кросс-культурной психологии употребляются понятия "авто-" и "гетеростереотип", где автостереотип - это представление о собственной группе (ингруппе), а гетеростереотип - это представление о другой, внешней группе (аутгруппе).

В нашей версии экспертного исследования для получения данных об авто- и гетеростереотипах применяется модифицированная методика Катца и Брели: испытуемым предлагается назвать 5-6 наиболее характерных, по их мнению, особенностей представителей оцениваемой этнической группы: своей собственной и соседней.

Метод "открытого" получения стереотипов, по опыту наших исследований, имеет ряд серьезных преимуществ перед "закрытым" (выбором характеристик "с листа"), т. к. при этом не накладывается структура сознания исследователя на групповое сознание представителей изучаемой культуры. "Открытый" метод позволяет актуализировать *живой*, активно функционирующий слой этнического сознания, являющийся также продуктом исторического развития группы, ее жизненного пути ².

в) Культурные заимствования от этнической аутгруппы

в1) соотношение позитивных и негативных оценок взаимовлияния культур.

Преобладание позитивных оценок влияния другой культуры на собственную и собственной на другую есть показатель позитивной групповой идентификации и межгрупповой (этнической) толерантности. Такое сочетание свидетельствует о том, что группа достаточно хорошо адаптирована к иной культуре, оставаясь самостоятельным субъектом межэтнического взаимодей-

²Лебедева Н.М. Социальная психология этнических миграций. - М.: ИЭА РАН, 1993, сс. 54-56

ствия. При этом сохраняется уважение как к своей, так и к чужой этнической (культурной) принадлежности.

Преобладание позитивных оценок влияния собственной культуры на другую, в сочетании с высокой долей негативных оценок влияния другой культуры на собственную, говорит о том, что иная культура оценивается как угроза своей идентичности, которая может привести к распаду или трансформации общности. Это - атрибутивный защитный механизм контрсуггестии, приводящий к неадекватности межгруппового восприятия. Ситуация характерна, например, для случаев, когда представители "титального" народа является региональным меньшинством в численном и этнокультурном отношениях.

Наличие негативных оценок влияния собственной культуры на другую в сочетании с позитивной оценкой инокультурного влияния может свидетельствовать о существовании ингрупповой (культурной) неудовлетворенности, о распаде данной группы как самостоятельного субъекта межэтнических отношений, о возможной смене членами группы своей групповой принадлежности.

в2) отрицание культурных заимствований (доля ответов "ничего не заимствовали").

Высокая доля ответов типа "мы у них ничего не заимствовали" может служить показателем:

либо завышения статуса собственной группы (отказ от осознания влияния иной культуры на собственную и даже отказ последней в праве на какое бы то ни было влияние) как одного из вариантов контрсуггестии или психологической защиты;

либо отсутствия в групповом сознании четких различий между своей и соседней культурой, недифференцированности группового сознания. Это может быть и свидетельством того, что группа не является самостоятельным субъектом межгруппового взаимодействия и взаимного восприятия. Высокая доля ответов типа "они у нас ничего не заимствовали" говорит о признании более высокого статуса иной культуры, о собственной групповой (культурной) неудовлетворенности.

Данные показатели определяются с помощью *метода выявления межкультурных заимствований*. Суть данного метода заключается в актуализации социально-перцептивных представлений о культурных заимствованиях у членов контактирующих этнических групп. Респондентам, к примеру, задается вопрос: *"Как Вам кажется, проживая долгое время в тесном соседстве с азербайджанцами (армянами, грузинами и т.д.), русские что-*

нибуть переняли у них? А азербайджанцы у русских?" Перечисляемые примеры культурных заимствований фиксировались, группировались по признаку негативно или позитивно оцениваемых, а также по некоторым содержательным характеристикам³.

г) Социально-перцептивный образ других групп "своего народа".

Определяется с помощью *метода группового внутриэтнического самоопределения*. Метод представляет собой актуализацию социально-перцептивного образа собственной группы в отличие от других групп той же этнической принадлежности. Например, русским, живущим за пределами России, задавался вопрос: "*Как Вам кажется, есть ли какие-то различия между русскими здесь и русскими в России?*" Перечисленные различия фиксировались и группировались. Обычно респонденты проводили различия между местными русскими и "остальными" русскими. Наблюдения показали, что это - также своеобразный социально-культурный стереотип.

Преобладание позитивных оценок собственной группы (*русские здесь*) над позитивными оценками *русских в России* говорит о позитивной групповой идентификации, об удовлетворенности своим "мы", об адаптированности данной группы в иноэтническом окружении.

Наоборот, преобладание позитивных оценок *русских в России* свидетельствует о нарушении местного внутригруппового единства, о распаде группы как самостоятельного и целостного субъекта межгруппового взаимодействия, о неудовлетворенности своей групповой принадлежностью и, возможно, о стремлении сменить ее⁴.

д) Значимость внутриэтнического или межэтнического общения

Определяется с помощью *методики ранжирования основных отношений по принципу субъективной значимости*. Данная методика представляет собой оценку респондентом 10 карточек, на каждой из которых написан определенный тип межличностных и социальных отношений:

1. отношения с родителями,
2. отношения с детьми,

³ Лебедева Н.М. Социальная психология этнических миграций. - М.: ИЭА РАН, 1993, сс. 56 - 59

⁴ Там же, с. 59

3. отношения с мужем (женой),
4. отношения с товарищами по работе,
5. отношения с единовѳерцами,
6. отношения с друзьями (подругами),
7. отношения с ... (например, азербайджанцами, грузинами)
8. отношения с начальством,
9. отношения с местными ... (указана этническая категория, которую представляет респондент),
10. отношения с подчиненными.

Испытуемым предлагается проранжировать эти виды отношений по степени субъективной значимости методом перебора карточек. При этом ему задаются вопросы, типа: "*Какие из этих отношений Вы считаете самыми важными для себя? А затем?*" и т.д., пока не будут разложены все карточки. Наибольший в этом ряду интерес представляет соотносительная значимость ингруппового (внутриэтнического) и аутгруппового (межэтнического) общения: ранговые номера карточек 7 и 9 суммируются для всей группы ответивших и подсчитывается средний арифметический ранг.

Основной показатель, получаемый с помощью данной методики - *соотношение значимости ингруппового и аутгруппового общения* (нам представляется, что за этим стоит социальная перцепция соотношения статусов данных групп). Чем выше значимость ингруппового общения (ниже средний ранговый номер), тем больше группа стремится сохраниться как самостоятельный субъект межгруппового взаимодействия, повысить позитивную групповую идентификацию. Это свидетельствует о наличии групповой психологической защиты, неадекватности группового восприятия, этнической интолерантности. Если, наоборот, выше значимость аутгруппового общения, то это может говорить о распаде этнического "мы" и о смене групповой идентификации, может быть, с этнической на территориальную или гражданскую (процесс деэтнизации).

Параметр также может служить показателем этнической толерантности и показателем неудовлетворенности групповой принадлежности и стремлением к ассимиляции высокостатусной аутгруппой⁵.

е) Удовлетворенность осуществлением смысла жизни

⁵ Там же, сс. 61 - 62

Определяется с помощью *методики измерения удовлетворенности осуществлением смысла жизни*. В нашем исследовании используется краткий вариант методики Дж. Крамбо на измерение удовлетворенности осуществлением смысла жизни, адаптированной Ядовым В. А. и Муздыбаевым К.

При этом мы исходим из того, что процесс дезадаптации или адаптации этнической группы по типу психологической защиты в условиях инокультурного окружения сопровождается снижением общей удовлетворенности *осуществлением смысла жизни*, и инициируется распад группы как субъекта межгруппового взаимодействия и взаимного восприятия, снижается позитивная групповая самоидентификация и, таким образом, происходит подрыв авторитета групповых культурных норм и потеря смыслообразующих сторон личного бытия человека - этнокультурная среда быстро разрушается.

Вопросы методики, использованные в нашем исследовании:

1) Моя жизнь:	в моих руках и я сам управляю ею	7 6 5 4 3 2 1	не в моих руках и она управляется внешними событиями
2) В жизни я:	еще не нашел своего призвания и ясных целей	1 2 3 4 5 6 7	нашел свое призвание и ясные цели
3) Моя жизнь:	пуста и неинтересна	1 2 3 4 5 6 7	наполнена интересными делами
4) Каждый день кажется мне:	всегда новым и не похожим на все другие	7 6 5 4 3 2 1	похожим на все другие

Субъективная оценка производится по семибальной шкале, построенной по типу семантического дифференциала. Подсчитывается средняя арифметическая баллов ответов у членов каждой группы. В группе, адаптированной по типу межэтнической интеграции, уровень удовлетворенности осуществлением смысла жизни выше, чем в группе, адаптирующейся по типу этнокультурной изоляции⁶.

⁶ Там же, сс. 62 - 63

ж) Установки на миграцию

Определяются с помощью *методики измерения ориентаций на отъезд*. Вопросы данной методики построены по типу предыдущей. При дезадаптации общности в инокультурной среде (или адаптации по типу этнокультурной изоляции) усиливается ориентация (или психологическая установка) на отъезд у членов группы с нарушенной позитивной групповой идентификацией. Это может служить показателем внутренней дезинтеграции группы, снижения внутригрупповой сплоченности, разрушения группы как самостоятельного субъекта межгруппового взаимодействия. Это же может говорить об отсутствии у группы достаточно развитого единства.

Вопросы к респондентам:

1) В наше время человеку лучше жить:	в городе	7 6 5 4 3 2 1	в сельской местности
2) Молодым лучше:	продолжать жизнь на земле своих отцов и дедов	1 2 3 4 5 6 7	строить жизнь на новом месте
3) Если бы мне представилась возможность:	я бы непременно отсюда уехал	7 6 5 4 3 2 1	я бы все равно никуда не уехал
4) Человеку лучше:	не искать счастья по свету, а добиться его там, где он живет	1 2 3 4 5 6 7	уехать в другое место, если не ладится на старом

Данные вопросы предъявляются в разбивку с вопросами из методике Крамбо. Затем отдельно подсчитывается средняя арифметическая баллов субъективных оценок у всех членов группы⁷.

з) Выраженность этнической компоненты в самоидентификации

Определялась с помощью широко известного теста Куна и Макпартленда "Кто Я?" ("тест 20 высказываний") - респондентам

⁷ Там же, сс. 63 - 64

предлагается несколько раз ответить на вопрос "Кто Я". Желательно применять данный метод вначале беседы, чтобы не было влияния других вопросов. После обработки данных подсчитывается средний ранговый номер этнических самооценок членов данной этнической группы. Низкий ранговый номер (ближе к 1) свидетельствует о значимости этнической принадлежности для членов группы, о напряженной работе механизмов социально-психологической защиты группы от разрушения ⁸.

и) Чувства, связанные с этнической принадлежностью

Данный показатель определялся с помощью вопроса нашей анкеты: "*Какие чувства вызывает у Вас принадлежность к, например, русской нации?*"

гордость

превосходство

спокойную уверенность

обиду

стыд

вину

ущемленность, униженность

другое (укажите, что именно) _____

Наличие негативных чувств и эмоций, связанное с собственной этнической принадлежностью, является свидетельством дезадаптации этнической группы, ощущением неблагополучия, утраты позитивной групповой идентичности. В ряде случаев высокий процент негативных самоощущений говорит о возможной смене групповой идентификации, о психологической готовности к добровольной (или вынужденной) ассимиляции с этнической аутгруппой ⁹.

к) Восприятие этнической дискриминации

Определяется с помощью таких вопросов к респондентам: "*Приходилось ли Вам (или членам Вашей семьи) испытывать ущемленность своих прав или возможностей из-за Вашей национальной принадлежности?*"

⁸ Kuhn M. & Mc Partland T. An empirical investigation of self-attitudes. - American Sociological Review, 1954, v. 19, № 1

⁹ Лебедева Н.М. Новая Русская Диаспора: Социально-психологический анализ. - М.: ИЭА РАН, 1995

*да, часто
иногда
нет
затрудняюсь ответить*

Если да, то в когда или в чем это проявилось?

*при устройстве на работу
при продвижении на работе
при общении в трудовом коллективе
в сфере культуры
в сфере социального обеспечения
в сфере обслуживания
в сфере политических прав
в сфере образования
другое (укажите) _____*

Приходилось ли Вам сталкиваться в повседневной жизни со следующими формами поведения в отношении людей Вашей национальности?

*Открытое нежелание разговаривать
Негативные высказывания за спиной, холодность в общении
Оскорбительные замечания, насмешки, явное презрение
Принуждения к выезду, перемене места жительства
Угрозы
Физические воздействия
Телесные повреждения (ранения, увечья)
Убийства
Внешних признаков нет, но имеется ощущение недоброжелательности
Никогда не сталкивался с негативным отношением к себе*

Высокая доля тех, кто отвечает, что сталкивается в повседневной жизни с различными формами этнической дискриминации, равно как и разнообразие вариантов ущемления, свидетельствуют о напряжении механизмов социально-психологической защиты, о стремлении группы сохранить позитивную групповую идентификацию и избежать распада. Причем основанием могут быть “фантомные” образы, неотражающие реальность. В последнем случае мы имеем крайний вариант иска-

жения группового восприятия в целях сохранения положительно-го группового образа¹⁰.

л) Культурная дистанция с аутигруппой

Измеряется с помощью вопроса анкеты: *"Исходя из Вашего личного опыта, люди какой национальности?"*

а) наиболее близким к (например, русским)?

б) наиболее далеки от них?

По результатам опроса подсчитывается процентное соотношение тех, кто указал членов этнической аутигруппы как "наиболее близких" и тех, кто указал членов этой же этнической группы как "наиболее далеких". Соотношение в пользу культурной близости говорит о сравнительно бесконфликтном межэтническом взаимодействии, об успешной адаптации к иной культуре и о позитивной групповой идентификации. Соотношение в пользу культурной отдаленности говорит об активизации механизмов социально-психологической защиты группы, об угрозе ее целостности и идентичности¹¹.

м) Социальная поддержка

Определяется с помощью вопроса анкеты. Приведем примеры.

Кто из Ваших родственников живет в Азербайджане?

А кто из родственников живет в России?

*Укажите, пожалуйста, национальность трех самых близких Ваших друзей.*_____

¹⁰ Лебедева Н.М. Социальная психология аккультурации этнических групп /Диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук, на правах рукописи. - М., 1997

¹¹ Там же, приложение 3

Многие ли из Ваших родственников и знакомых уехали из Республики Азербайджан в Россию?

*большинство
примерно половина
совсем немногие*

Наличие близких родственников и друзей той же национальной принадлежности (а также наличие друзей - членов этнической аутгруппы) обеспечивает большую социальную поддержку и позволяет членам этнической группы сохранять позитивную этническую идентичность и адаптироваться по типу интеграции. Потеря контактов с близкими родственниками и друзьями в результате миграции (и отсутствие друзей - членов этнической аутгруппы) - показатель критического состояния данной этнической группы, угрозы ее распада и дезадаптации в инокультурной среде¹².

С помощью перечисленных методов и показателей, возможно не всех, анализируется социально-перцептивное отражение процессов адаптации этнической группы в инокультурной среде и характер межкультурных контактов.

II этап исследования. Социально-психологическая модель группы

1. Модель “здоровой” этнокультурной группы

а) Соотношение позитивных и негативных автостереотипов примерно 70% к 30%.

Умеренное преобладание положительной групповой самооценки говорит о развитом чувстве "мы", об отражении в сознании индивидов ингруппы как самостоятельного субъекта межгруппового (межэтнического) взаимодействия и взаимного восприятия, о выраженной позитивной групповой идентичности членов группы.

б) Соотношение позитивных-негативных гетеростереотипов примерно 50% к 50%

Равенство позитивных и негативных гетеростереотипов или умеренное преобладание позитивных гетеростереотипов говорит о наличии положительного образа *другого*, об этнической толерантности, об адаптированности к иной культуре (при позитивной групповой самоидентификации).

¹²Там же

в) Преобладание позитивных культурных заимствований от аутгруппы

Преобладание позитивных оценок влияния другой культуры на собственную и собственной на другую есть показатель позитивной групповой идентификации и межгрупповой (этнической) толерантности. Такое сочетание говорит о том, что группа достаточно хорошо адаптирована к иной культуре, оставаясь самостоятельным субъектом межэтнического взаимодействия. При этом сохраняется уважение своей и чужой этнической (культурной) принадлежности.

г) Позитивный социально-перцептивный образ своей группы в сравнении с другими группами "своего народа"

Преобладание позитивных оценок собственной группы (*русские здесь*) над позитивными оценками *русских в России* говорит о позитивной групповой идентификации, об удовлетворенности своим "мы", об адаптированности данной группы в иноэтническом окружении.

д) Умеренное предпочтение внутриэтнического общения

Чем выше значимость ингруппового общения (ниже средний ранговый номер), тем больше группа стремится сохраниться как самостоятельный субъект межгруппового взаимодействия, повысить позитивную групповую идентификацию.

е) Высокая удовлетворенность осуществлением смысла жизни

В группе, адаптированной по типу межэтнической интеграции (устойчивой), уровень удовлетворенности осуществлением смысла жизни выше, чем в группе, адаптирующейся по типу этнокультурной изоляции.

ж) Слабые установки на миграцию

В группе, сохранившей позитивную групповую идентификацию (устойчивой), установки на миграцию выражены незначительно.

з) Этническая компонента в самоидентификации слабо выражена

В ситуации устойчивости этнокультурной группы, когда межэтнические отношения строятся по типу интеграции, этническая идентификация умеренна или слабо выражена (средний ранговый показатель этнической идентичности в целом по группе не выше 3-4).

и) Преобладание позитивных чувств, связанных с этнической принадлежностью

В норме характерно преобладание позитивных чувств и эмоций, связанное с собственной этнической принадлежностью.

к) Отсутствие восприятия этнической дискриминации

В ситуации социально-психологической устойчивости этнокультурной группы и наличия позитивной групповой идентификации сравнительно редким является субъективно усиленное восприятие дискриминации и ущемления прав по этническому признаку.

л) Преобладание близкой культурной дистанции с этнической аутгруппой

Соотношение в пользу культурной близости говорит о сравнительно бесконфликтном межэтническом взаимодействии, об успешной адаптации к иной культуре и о позитивной групповой идентификации.

м) Наличие выраженной социальной поддержки

Предполагается, что наличие близких родственников и друзей той же национальной принадлежности (а также наличие друзей - членов этнической аутгруппы) обеспечивает большую социальную поддержку и позволяет членам этнической группы сохранять позитивную этническую идентичность и адаптироваться по типу интеграции.

Отступление от данных параметров вышеизложенных показателей характеризует начало процесса социально-психологической дезорганизации группы.

2. Модель периода “полураспада” группы (характеризуется напряжением социально-психологических механизмов сохранения целостности и этнокультурной идентичности группы).

а) Резкое преобладание позитивных автостереотипов

Резкое преобладание позитивных автостереотипов при почти полном отсутствии негативных говорит о сильной активизации внутригрупповой суггестии, о "запуске" механизмов социально-психологической защиты, о появлении неадекватности самооценки.

б) Резкое преобладание негативных гетеростереотипов

Резкое преобладание негативных гетеростереотипов говорит о действии психологической защиты в виде активизации процессов внешней контрсуггестии, о стремлении группы сохранить себя как целое, о сопротивлении инокультурному влиянию, о неадекватности межгруппового восприятия.

в) Высокий процент негативных культурных заимствований от аутгруппы

Высокая доля негативных оценок влияния другой культуры на собственную говорит об опасении утратить свою культурную идентичность.

г) Сверхпозитивные характеристики образа своей группы в сравнении с другими группами "своего народа"

Данные характеристики свидетельствуют о напряжении механизмов социально-психологической защиты в сфере группового сознания, о стремлении сохранить позитивную групповую идентификацию.

д) Ярко выраженное предпочтение внутриэтнического общения

Большие отклонения в сторону предпочтения внутриэтнического общения межэтническому свидетельствуют о наличии психологической защиты в сфере группового сознания, неадекватности группового восприятия, этнической интолерантности.

е) Снижение удовлетворенности осуществлением смысла жизни

Процесс дезадаптации или адаптации этнической группы по типу психологической защиты в условиях инокультурного окружения обычно сопровождается снижением общей удовлетворенности *осуществлением смысла жизни*.

ж) Более выраженные установки на миграцию

При дезадаптации общности в инокультурной среде повышена ориентация (или психологическая установка) на отъезд у членов группы с нарушенной позитивной групповой идентификацией, что служит показателем внутренней дезинтеграции группы, снижения внутригрупповой сплоченности, разрушением группы как самостоятельного субъекта межгруппового взаимодействия.

з) Этническая компонента в самоидентификации сильно выражена

Низкий ранговый номер этнической самооценки в ряду других (ближе к 1) свидетельствует о высокой значимости этнической принадлежности для членов данной группы, о напряженности механизмов социально-психологической защиты группы от разрушения.

и) Сверхпозитивные чувства, связанные с этнической принадлежностью наряду с появлением негативных чувств и эмоций

Сверхпозитивные чувства и эмоции, связанные с собственной этнической принадлежностью, наряду с появлением негативных самоощущений, являются свидетельством дезадаптации этнической группы, ощущения неблагополучия, утраты позитивной

групповой идентичности, а также свидетельством начала распада этнокультурной группы.

к) Рост восприятия этнической дискриминации

Высокий процент тех, кто отвечает, что сталкивался с различными формами этнической дискриминации, равно как и большое количество вариантов ущемления прав, свидетельствуют о напряжении механизмов социально-психологической защиты, о стремлении группы сохранить позитивную групповую идентификацию и избежать распада.

л) Увеличение культурной дистанции с этнической аутгруппой

Соотношение в пользу далекой культурной дистанции с этнической аутгруппой говорит об активизации механизмов социально-психологической защиты группы, об угрозе ее целостности и идентичности.

м) Ослабление социальной поддержки

Потеря контакта с родственниками и друзьями в результате миграции (и отсутствие друзей - членов этнической аутгруппы) - показатель критического состояния данной этнической группы, наличия явной угрозы ее дезадаптации и распада в инокультурной среде.

3. Модель “распада” группы (когда социально-психологические механизмы сохранения целостности и культурной идентичности “не срабатывают”).

а) Значительный рост негативных автостереотипов

Преобладание негативных автостереотипов является показателем нарушения позитивной групповой идентичности членов группы, разрушения чувства “мы” по этническому признаку, ослабления внутригруппового единства, возможной смены групповой самоидентификации.

б) Резкое преобладание негативных гетеростереотипов (крайний вариант - резкое преобладание позитивных гетеростереотипов)

Резкое преобладание негативных гетеростереотипов говорит о действии психологической защиты в виде активизации процессов внешней контрсуггестии, о стремлении группы сохранить себя как целое, о сопротивлении инокультурному влиянию, о неадекватности межгруппового восприятия.

Резкое и значительное преобладание позитивных этнических гетеростереотипов (при негативной оценке ингруппы) свидетельствует о разрушении данной группы как самостоятельного субъекта межгруппового взаимодействия, о фактическом вхождении ее

членов в новое "мы", возможно, формируемое не по этническому признаку.

в) Негативные оценки влияния собственной культуры на другую в сочетании с позитивной оценкой инокультурного влияния

Наличие негативных оценок влияния собственной культуры на другую в сочетании с позитивной оценкой инокультурного влияния может свидетельствовать о существовании ингрупповой (культурной) неудовлетворенности, о распаде данной группы, о возможной смене членами группы своей этнокультурной принадлежности.

г) Негативный социально-перцептивный образ своей группы по сравнению с другими группами "своего народа"

Преобладание позитивных оценок представителей других групп той же этнической принадлежности (например, *русских в России*), наряду с негативным восприятием своей собственной группы, свидетельствует о нарушении локального внутригруппового единства, о распаде или отсутствии группы как самостоятельного и целостного субъекта межгруппового взаимодействия.

д) Выраженное предпочтение межэтнического общения внутриэтническому

Более высокая значимость межэтнического (аутгруппового) общения может свидетельствовать о распаде прежнего "мы" и о смене групповой идентификации. Является показателем готовности к ассимиляции высокостатусной аутгруппой.

е) Низкая удовлетворенность осуществлением смысла жизни

Распад этнокультурной группы как целостного и самостоятельного субъекта межгруппового взаимодействия и взаимного восприятия, резкое снижение позитивной групповой самоидентификации "ударяют" по смыслообразующим сторонам личного бытия человека, поэтому эти явления обычно сопровождаются ощущением "потери себя", утраты смысла жизни.

ж) Поляризация на категории с сильными и слабыми установками на миграцию

При распаде этнокультурной группы как единого и самостоятельного субъекта межгруппового взаимодействия у большей части группы резко повышается ориентация (или психологическая установка) на отъезд, что служит показателем внутренней дезинтеграции группы, снижением внутригрупповой сплоченности, разрушением группы как самостоятельного субъекта межгруппового взаимодействия. У другой части группы появляется, напротив, готовность сменить групповую принадлежность, стать чле-

ном аутгруппы, если это членство реально повысит статус, обеспечит социальную поддержку, даст "новый" смысл жизни.

з) Этническая компонента в самоидентификации сознательно (и бессознательно) подавляется

Психологический "уход" от своей этнической принадлежности в ряде случаев означает неудовлетворенность групповой принадлежностью (обычно это сопряжено с общим снижением статуса данной группы), желанием сменить ее на другую групповую принадлежность.

и) Негативные чувства и эмоции, связанные с этнической принадлежностью

Преобладание негативных чувств и эмоций, связанных с собственной этнической принадлежностью, является свидетельством утраты позитивной групповой идентичности и процесса распада этнокультурной группы.

к) Восприятие этнической дискриминации либо сильно выражено, либо отсутствует (вытесняется)

Высокий процент членов группы, отмечающих, что им пришлось сталкиваться с различными формами этнической дискриминации, равно как и большое разнообразие вариантов ущемления прав, свидетельствуют о напряжении механизмов социально-психологической защиты, о стремлении группы сохранить позитивную групповую идентификацию и избежать распада общности. Заметим, что если значительная доля тех, кто уже сменил (или стремится сменить) групповую принадлежность - стать членами аутгруппы, то у данной категории людей обычно наблюдается резкое снижение восприятия этнической дискриминации.

л) Культурная дистанция по отношению к этнической аутгруппе либо резко увеличивается, либо резко снижается (происходит дифференциация по категориям).

Соотношение в пользу далекой культурной дистанции с этнической аутгруппой говорит об активизации механизмов социально-психологической защиты группы, об угрозе ее целостности и идентичности. Резкое снижение культурной дистанции с этнической аутгруппой у части какой-то доли членов этнокультурной группы говорит о том, что уже произошла частичная смена групповой принадлежности.

м) Слабо выраженная внутригрупповая социальная поддержка, поиск социальной поддержки у членов аутгруппы

Прекращение контактов с родственниками и друзьями в результате миграции (и отсутствие друзей - членов этнической аутгруппы) - показатель критического состояния данной этнической группы, угрозы ее распада и дезадаптации в инокультурной среде. Поиск социальной поддержки среди членов аутгруппы говорит о начавшейся смене групповой идентификации.

III этап исследования. Возможные изменения социально-психологического состояния этнической группы в результате влияния внешних факторов.

Внешними факторами здесь могут являться: а) изменение политического климата (проявление этнической дискриминации); б) всевозможные техногенные проекты, коренным образом меняющие устоявшийся; в) резкие экологические изменения 4) культурные и образовательные проекты и др.

Внешние воздействия могут привести к следующим социально-психологическим показателям общности.

а) Резкое увеличение (или резкое уменьшение - как следующий шаг) позитивных этнических автостереотипов. Это происходит потому, что включаются механизмы социально-психологической защиты и их действие направлено на сохранение целостности этнической группы. При отсутствии положительных результатов происходит резкое уменьшение позитивных автостереотипов и возможен распад этнической группы.

б) Резкому увеличению (или уменьшению - как следующий шаг) негативных этнических гетеростереотипов также происходит в результате неэффективного действия механизмов социально-психологической защиты. Реальностью становится распад, значительная часть членов данной группы стремятся к идентификации с внешней группой - (мирным "победителем"), поэтому количество негативных гетеростереотипов уменьшается.

в) Резкое увеличение негативных межкультурных заимствований, как результат действия механизмов социально-психологической защиты, стремящихся удержать группу от распада и ослабить инокультурное влияние (обесценить его).

г) Негативный образ своей этнической группы по сравнению с другими - психологический предвестник распада группы, но и ее возможной мобилизации. Появление элементов негативной этнической идентичности может означать, что значительная часть

членов данной этнической группы готова к смене своей групповой принадлежности (с этнической на гражданскую, например).

д) Межэтническое (межгрупповое) общение становится более значимым - свидетельство того, что члены группы ищут дружную групповую идентичность.

е) Удовлетворенность осуществлением смысла жизни снижена. Распад этнической группы практически всегда сопровождается снижением удовлетворенности содержанием или смыслом жизни, т. к. прежние групповые (этнические) нормы и правила перестают иметь значение, человек ощущает себя неадаптированным в новых условиях и ищет смысл и цель своего существования в рамках другой культурной среды.

ж) Рост установок на миграцию. Распад группы, поиск новых смыслов очень часто ведет к установкам на миграцию.

з) Резко выражена этническая самоидентификация. Если распад группы вызван дискриминацией по этническому признаку, то это зачастую приводит к болезненному и обостренному восприятию своей этнической принадлежности.

и) Негативные чувства, связанные с этнической принадлежностью. Болезненное и обостренное восприятие своей этнической принадлежности обычно сопровождается негативными чувствами, связанными с этнической принадлежностью.

к) Острое восприятие этнической дискриминации, как следствие предыдущего фактора.

л) Увеличение или уменьшение культурной дистанции с аутгруппой. На ранних этапах (когда группа еще сопротивляется распаду) наблюдается увеличение культурной психологической дистанции с аутгруппой. При очевидном распаде у значительной части членов группы наблюдается уменьшение культурной дистанции с членами аутгруппы. Это свидетельствует о смене групповой идентификации и о готовности ассимилироваться.

м) Слабость социальной поддержки, разобщенность. Распад всегда характеризуется ослаблением социальных связей между членами группы.

Таким образом, неблагоприятные внешние воздействия способны привести к угрозе распада данной этнокультурной группы. При наличии этой угрозы обычно происходит резкая активизация механизмов социально-психологической защиты от инокультурного влияния в целях сохранности. Типичными последствиями на групповом уровне могут быть: сегрегация (этнокультурная изоляция - добровольная или вынужденная), маргинализация и

ассимиляция. Если к этим внешним воздействиям добавляются внутренние факторы: депопуляция социальная и территориальная, то неминуем распад группы и ее фактическое исчезновение.

IV этап исследования. Социально-психологические изменения в сознании этнокультурной группы в результате осуществления проекта коррекции.

Правильные и продуманные изменения в лучшую сторону (улучшение политического климата, коррекция проектов развития и др.), при достаточной жизнеспособности группы, способны привести к следующим изменениям социально-психологических показателей.

а) Восстановлению баланса позитивных - негативных автостереотипов. Это означает, что члены группы восстановили позитивную этническую идентификацию.

б) Восстановление баланса позитивных-негативных гетеростереотипов. Это свидетельствует о том, что членам группы свойственна этническая толерантность по отношению к этнической аутгруппе.

в) Позитивные оценки межкультурных заимствований. Культурные заимствования от этнической аутгруппы и культурные влияния собственной группы на соседнюю оцениваются как позитивные.

г) Позитивные оценки собственной группы в сравнении с другими группами "своего народа". Восстанавливается позитивная локальная этническая идентичность.

д) Увеличивается значимость внутриэтнического общения. Укрепляются внутригрупповые социальные связи на основе позитивной этнической идентичности.

е) Росту удовлетворенности осуществлением смысла жизни. Позитивная этническая идентичность ведет к восстановлению значимости этнических ценностей, норм и правил, которые воспринимаются как адаптивные и жизнеспособные.

ж) Снижение установок на миграцию. Поиск другой групповой идентификации в данных условиях не актуален, поэтому установки на миграцию снижаются.

з) Снижение этнической самоидентификации. Позитивная этническая идентичность исключает болезненное восприятие своей этнической принадлежности, идентичность перестает играть доминирующую роль.

и) Позитивные чувства, связанные с этнической принадлежностью. Этническая принадлежность становится источником позитивных чувств (гордости и спокойной уверенности).

к) Снижение восприятия этнической дискриминации. Позитивная этническая идентичность “удерживает” от ложных симптомов этнической дискриминации.

л) Восстановление прежней культурной дистанции. Культурная дистанция приближается к фактической, перестает играть роль “защитного” фактора необоснованного отдаления или сближения с этнической аутгруппой.

м) Рост социальной поддержки. Восстановленные на основе позитивной этнической идентичности внутригрупповые связи становятся источником социальной поддержки для членов данной группы.

Например, в случае аккультурации мигрантов при условии достаточной численности группы устанавливается модель этнокультурной интеграции. Если наступила депопуляция, то основной моделью адаптации останется ассимиляция.

В заключение отметим, что представленный список параметров, методы их получения и интерпретация представляют одну, причем не полную версию социально-психологического обследования населения в рамках этноэкологической экспертизы. Требуются дальнейшие, как практические, так и теоретические изыскания в этом направлении. В любом случае необходим вдумчивый, творческий и ответственный анализ полученных данных опытными специалистами. Со своей стороны надеюсь на дополнения моих коллег к предложенным схемам и показателям.

4.

Методы изучения этносоциальной поляризации

А. Н. Ямсков

В практике этноэкологической экспертизы часто возникает необходимость сопоставления социально-экономического положения отдельных групп населения, например, сравнение социальных характеристик и уровней экономического благосостояния у представителей различных этнических групп (национальностей), проживающих в одной местности или сравнение по тем же параметрам переселенцев и местных жителей. Сопоставление дает возможность: (1) определить диапазон реальных социально-экономических различий между группами и категориями населения, (2) оценить динамику подобных различий во времени, и (3) на этой основе сделать заключение о потенциальной возможности возникновения социальных трений и даже групповых конфликтов¹.

Социальное и экономическое неравенство контактирующих групп и категорий населения, особенно различающихся по этнической принадлежности, служит одной из наиболее частых причин ухудшения межгрупповых отношений. Особенно опасна ситуация, когда в ходе модернизации культуры и образа жизни в полиэтническом населении с явно выраженной групповой интеграцией по этническому признаку распределяются сходные установки и представления о престижности и социальной значимости тех или иных

¹ Данный подход разрабатывался и апробировался А. Н. Ямсковым во время экспедиционных исследований 1983 - 1993 г.г., проводившихся Сектором этнической экологии Института этнографии АН СССР (позднее - Группой по этнодемографии и этноэкологии Института этнологии и антропологии РАН) в республиках Закавказья (Армения; Азербайджан, включая Нахичевань и Нагорный Карабах; Грузия, включая Абхазию); краях и республиках Северного Кавказа (Ставрополье, Северная Осетия); областях Центрально-Черноземного (Воронежская, Тамбовская, Липецкая), Поволжского (Саратовская) и Уральского (Пермская) регионов Европейской России; краях и республиках Южной Сибири (Алтайский край, Горный Алтай, Бурятия). В ходе этих полевых работ сопоставлялись, как правило, группы местного русского населения и их соседи - народы Закавказья, Поволжья, Сибири (в черноземных областях России сравнивались жители соседних русских селений; на Северном Кавказе - местное русское население и недавние русские переселенцы из Закавказья - молокане и дубоборы).

профессий, условий жизни, владения определенными вещами. При этом между группами или категориями сохраняются или углубляются различия в социально-профессиональной структуре, уровне занятости и уровне благосостояния. Наша экспресс-методика, в сочетании с интервьюированием местного населения, позволяют получить достоверную картину на сей счет и затем строить предположение об этногрупповом неравенстве, этнической мобилизации и конфликтном потенциале в среде населения, обследуемой территории.

Сравнительная оценка социально-экономического положения соседних групп населения проводится по таким критериям, которые признаются самими жителями в качестве ведущих при определении своего социального положения и благосостояния². При этом используются специальные бланки, подготовленные для сбора и первичной обработки информации. Ниже приводится описание каждого из них. Кроме того, мы поговорим о технике интерпретации собираемой образом информации.

Для простоты будем обсуждать методики обследования сельского населения. Общим условием работы является фиксация сведений каждой из рассматриваемых групп или категорий сельского населения на отдельном бланке, либо в особой графе сводного бланка. При этом бланки одного типа используются дважды: в

² Первоначальные варианты этих методов и результаты их применения были опубликованы в: Ямсков А. Н. Различия в профессиональном составе этнических групп и миграции //Русские старожилы Азербайджана. Материалы по этнической экологии. Часть 1. Ред.: В. И. Козлов, Н. А. Дубова. - М.: ИЭ АН СССР, 1990; Ямсков А. Н. Этнические различия в социально-профессиональном составе сельского русского и коренного населения Закавказья //Духоборцы и молокане в Закавказье. Ред.: В. И. Козлов, А. П. Павленко. - М.: ИЭА РАН, 1992. Впоследствии данная методика была существенно доработана в ходе экспертных исследований в Южной Сибири и Приуралье: Н. А. Дубова, О. Д. Комарова, А. Н. Ямсков "Демографическая и социально-экономическая характеристика сельского русского, татарского и башкирского населения южных районов Пермской области" (Отчет об экспедиционных исследованиях), 1994, 77 стр. (Архив Института этнологии и антропологии РАН). Фрагменты отчета опубликованы: Дубова Н. А., Комарова О. Д., Ямсков А. Н. Факторы формирования межэтнических отношений в среде сельского населения южных районов Пермской области //Исследования по прикладной и неотложной антропологии. Док.81. М.: ИЭА РАН, 1995. Особенно детально методика сбора и интерпретации сведений о социально-профессиональном составе изучаемой группы сельского населения изложена в: Ямсков А. Н. Особенности социально-профессионального состава русского населения в полиэтничных сельских районах Закавказья, Сибири и Урала // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М.: ИЭА РАН, 1997.

начале работы - для заполнения первичными сведениями, на завершающем этапе - для отображения результатов камеральной обработки.

Основные социальные и профессиональные слои, составляющие каждую из сопоставляемых групп сельского населения, определяются по записям в похозяйственных книгах, где значатся пол и возраст, национальная принадлежность, уровень образования, профессия каждого жителя. Похозяйственные книги ведутся сотрудниками сельсоветов (сельских администраций). Книги на текущее пятилетие хранятся в сельсоветах (сельских административных органах), а похозяйственные книги предшествующего времени - либо в сельсоветах, либо в архивах районных центров (в городских населенных пунктах та же информация имеется в так называемых домовых книгах, которые находятся в местных жилищных управлениях).

Для ясности картины имеет смысл изучать как современный социально-профессиональный состав контактирующих групп, так и тенденции изменений в последние десятилетия (например, в период с конца 1970 - конца 1980-х гг.) или в годы реформ (начало - середина 1990-х гг.).

Возможные различия в социально-профессиональном составе соседних групп определяются совокупным действием двух основных факторов: во-первых - культурно-обусловленные различия в ориентациях на те или иные виды труда и занятости; во-вторых - имеющиеся, как правило, различия между группами с точки зрения концентрации их представителей в центральных либо периферийных селениях сельсоветов, сильно отличающихся друг от друга набором рабочих мест (в периферийных деревнях зачастую просто отсутствуют возможности работы на наиболее престижных и требующих высокой квалификации должностях).

Определяемый по этой методике социально-профессиональный состав населения позволяет проводить сравнение между этническими группами или категориями по ряду критериев.

1. Социальный статус контактирующих групп определяется по удельному весу наиболее престижных профессиональных групп: управленцев и сельской интеллигенции, занятой несельскохозяйственным трудом; дипломированных специалистов сельского хозяйства; в последние годы - фермеров, арендаторов и предпринимателей; в период до 1990 г. - служащих со средним специальным образованием, прямо не связанных с сельскохозяйственным производством; в достаточно большой мере - рабочих с техническими или строительными специальностями и механизаторов, водителей.

2. Ориентированность на сельский образ жизни и на труд непосредственно в сельскохозяйственном производстве определяется по удельному весу специалистов с высшим и средним специальным сельскохозяйственным образованием, фермеров и арендаторов, разнорабочих и животноводов, занятых в коллективных хозяйствах (ранее - в колхозах и совхозах, теперь - товарищества, акционерные общества).

3. Потенциальная готовность перейти на работу в другие отрасли хозяйства и переселиться в города или промышленные поселки определяется по удельному весу специалистов с высшим и средним специальным несельскохозяйственным образованием, рабочих с техническими и строительными специальностями, служащих, непосредственно не связанных с сельскохозяйственным производством, в значительной мере - механизаторов и водителей.

4. Социальная мобильность - определяется по уровню образования (доле лиц с высшим и средним специальным образованием) и по удельному весу управленцев и интеллигенции, фермеров и арендаторов.

5. Готовность участвовать в экономических реформах определяется по удельному весу фермеров и арендаторов (что также свидетельствует и об ориентированности на сельский образ жизни и на работу в сельском хозяйстве).

6. Участие женщин в производственную деятельность вне семьи - определяется по доле домохозяйек и неработающих женщин работоспособного возраста в домохозяйствах, не являющихся фермерскими или арендаторскими.

7. Текущая криминализированность определяется по удельному весу лиц определенной этнической принадлежности, находящихся в местах лишения свободы.

Предлагаемая методика, по сравнению с обычными социологическими методами анализа профессионального и образовательного уровня населения, отличается лучшей адаптированностью к реалиям сельской местности и большим уровнем дифференцированности получаемой информации. Кроме того, ее использование требует гораздо меньших организационных и материальных затрат. Опыт показывает, что методика достаточно точно отражает бытующие среди населения взгляды по поводу того, какие профессии более всего престижны (например, в сельской местности - служащие со средним специальным образованием, прямо не занятые в сельскохозяйственном производстве) более доходны (позволяющие регулярно, но неофициально, подрабатывать - водители, механизаторы). Это особенно важно, поскольку с таких именно пози-

ций представители контактирующих групп оценивают относительное социальное положение друг друга.

В основу бланка "Социально-профессиональный состав сельского населения", заполняемого на всех находящихся в трудоспособном возрасте членов исследуемой группы, входят следующие стандартные общие сведения:

- справка о том, кто и когда собирал сведения (Ф.И.О. сотрудника, дата и место выполнения работы);

- справка об изучаемой группе населения (область, район, сельсовет, село, этническая /социальная/ группа и общая численность составляющих эту группу лиц трудоспособного возраста - отдельно по мужчинам и женщинам; последние данные берутся у секретаря сельсовета из постоянно ведущейся им особой формы статистической отчетности либо, в случае обследования по репрезентативной выборке, определяются в конце работы по общему количеству записей в данном бланке).

Сбор первичной информации может проводиться отдельно по мужчинам и женщинам, либо же по группе в целом; последнее, естественно, легче. В бланке выделяются графы по группам профессий. Как и в последующих характеристиках, фиксация сведений проводится путем отметки точкой каждого лица в соответствующей его профессии графе, впоследствии точки группируются в десятки, затем подсчитываются абсолютные пропорции представителей выделенных в бланке профессионально-образовательных групп и их относительные доли в трудоспособном населении.

Четырнадцать граф бланка делятся на четыре основные раздела: а) лица, непосредственно занятые в сельскохозяйственном производстве, в составе следующих четырех граф:

- (1) фермеры и арендаторы;

- (2) специалисты с высшим и средним специальным сельскохозяйственным образованием (агрономы, ветеринары);

- (3) животноводы со средним и более низким образованием (в регионах отгонного скотоводства имеет смысл выделять для занятых в нем под графу "чабаны и их помощники");

- (4) полеводы и сельскохозяйственные разнорабочие (последние, как правило, не имеют особой квалификации и работают по разовым нарядам) со средним и более низким уровнем образования. б) механизаторы и водители со средним и более низким образованием:

- (5) графа (включает трактористов, комбайнеров, и т.п.). в) лица, прямо не занятые в сельскохозяйственном производстве, в составе следующих четырех граф:

(6) сельская интеллигенция и управленцы с высшим несельскохозяйственным образованием (учителя, врачи, экономисты, инженеры, и т.п.);

(7) служащие и специалисты с незаконченным высшим и средним специальным несельскохозяйственным образованием (учителя и воспитатели, медсестры, бухгалтеры, и т.п.);

(8) служащие и рабочие со средним и более низким образованием (сторожа, уборщицы, истопники и кочегары, и т.п.);

(9) рабочие с техническими и строительными специальностями, имеющие среднее и более низкое образование (сварщики, электрики, каменщики, и т.п.), прочие, в составе следующих пяти основных граф и без указания уровня образования:

(10) заключенные, находящиеся в местах лишения свободы;

(11) инвалиды (с разделением на подграфы по полу);

(12) неработающие /иждивенцы/ и домохозяйки (с разделением на подграфы по полу);

(13) работники лесного, охотничьего хозяйства;

(14) остальные.

Бланк “Социально-профессиональный состав сельского населения”

На дату _____ Собрал и обработал _____

Адрес населенного пункта _____

Национальность _____

Лица, непосредственно не занятые в сельскохозяйственном производстве				Сельские механизаторы трактористы, водители
Служащие с высшим образованием	Служащие с незаконченным высшим и средним-специальным образованием	Служащие со средним, неполным средним и начальным образованием	Рабочие с техническими и строительными специальностями	

Бланк “Социально-профессиональный состав сельского населения” (продолжение)

Лица, непосредственно занятые в сельскохозяйственном производстве	Осужденные (находящиеся в заключении)	Лица, занятые в лесном и охотничьем хозяйстве	Прочие	Неработающие М Ж
Служащие с высшим и средним специальным образованием	Разнорабочие со средним и неполным средним образованием	Животноводы со средним и неполным средним образованием	Фермеры и арендаторы	

Сводный показатель криминализированности сельского населения, под которым понимается отношение суммы числа лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, плюс число лиц, вернувшихся из заключения в течение последних 10 лет, к общей численности работоспособного населения, можно считать свидетельством степени деградированности социальной структуры и традиционных местных норм поведения, то есть основных элементов культурной среды, соответствующих групп населения.

Сведения о лицах, отбывающих наказание в местах лишения свободы, а также данные о количестве трудоспособного мужского и женского населения, выписываются из похозяйственных книг и соответствующей формы статистической отчетности в сельсоветах. Данные о вернувшихся из мест лишения свободы в течение последних 10 лет извлекаются из специальных "Книг учета", ведущихся в паспортных столах при Управлениях внутренних дел в районных центрах. В этих книгах зафиксированы фамилия, имя и отчество, национальная принадлежность, место прописки (то есть сельсовет и селение) и время возвращения из заключения.

Бланк "Уровень криминализированности сельского населения"

На дату _____ Собрал и обработал _____

Адрес населенного пункта _____

Национальность _____

Мужчины			Женщины		
количество трудоспособных	количество прибывших из заключения	количество находящихся в местах лишения свободы	количество трудоспособных	количество прибывших из заключения	количество находящихся в местах лишения свободы

Всего			Сводный индекс
количество трудоспособных	количество прибывших из заключения	количество находящихся в местах лишения свободы	

Бланк "Сводный уровень криминализированности сельского населения", включающий также обычную справку о составителе и

об изучаемой группе, имеет вид таблицы и состоит из четырех горизонтальных граф и трех вертикальных столбцов. Горизонтальные графы служат для фиксации следующих сведений: - общее количество лиц трудоспособного возраста; - количество прибывших из мест лишения свободы в течение последнего десятилетия; - количество находящихся в местах лишения свободы; - сводный индекс криминализированности (рассчитывается по итогам заполнения бланка).

В трех вертикальных столбцах указанная информация представлена по таким основным категориям населения, как: (а) мужчины; (б) женщины; (в) население в целом.

Об уровне благосостояния полных семей необходимые сведения извлекаются из похозяйственных книг, в которых фиксируется половозрастной состав каждой из проживающих на территории сельсовета семей (по отдельным селениям), национальность всех ее членов, основные характеристики семейного хозяйства. Как и в случае с социально-профессиональным составом сравниваемых групп, особую ценность материалам придает выявление тенденций изменения уровня благосостояния изучаемых групп населения на протяжении последних 10–15 лет. Особенность экспресс-исследования заключается в том, что рассматриваются только полные семьи (включающие мужа и жену) с детьми дошкольного и школьного возраста. Полученные выводы, таким образом, характеризуют не все семьи соответствующей группы, а только наиболее дееспособную часть жителей. Такое ограничение необходимо, поскольку в более урбанизированных этнических группах (прежде всего у русских) в сельской местности непропорционально велика доля пенсионеров, в том числе одиноких. Уровень жизни и развития хозяйства у последних, в силу естественных причин, намного ниже такового у лиц среднего возраста, живущих в семье и имеющих детей.

Получаемый в результате сводный показатель уровня благосостояния рассматриваемой группы сельского населения определяется несколькими факторами, но прежде всего следующими: а) социально-профессиональной структурой, б) этнокультурными традициями труда и быта, в) площадью и плодородием доступных сельскохозяйственных угодий. По нашей методике учитываются только наиболее "видимые" и хорошо известные односельчанам или жителям соседних селений составляющие материального благополучия современного сельского домохозяйства: величина дома, поголовье скота и птицы, размер обрабатываемого участка земли, наличие авто- и мототранспортных средств и т.п. Именно по таким критериям складываются субъективные оценки в сельской местности зажиточности семьи и ее хозяйственных успехов.

Хотя подобные данные нельзя считать действительно объективными сведениями о благосостоянии, ведь при этом не учитываются денежные доходы и накопления, дорогостоящие предметы обихода, для целей экспертизы этого обычно вполне достаточно.

Показателей уровня благосостояния позволяет достаточно обоснованно судить об "укорененности" оцениваемых групп в данной местности, их ориентированности на сельскохозяйственное производство, развитие личного крестьянского подворья в особенности. Последнее дает возможность количественно оценить склонность тех или иных групп населения вести традиционный образ жизни.

При характеристике и последующей оценке уровня развития хозяйства фиксируется не просто наличие (и среднее значение для группы в целом) каких-либо средств сельского производства - видов скота, птицы, техники, сельскохозяйственных угодий, но одновременно вводятся и количественные показатели - градации хозяйств по поголовью скота, размерам угодий и т.п. При этом пороговые значения, отделяющие "малое" от "среднего" и "большого" (будь то поголовье крупного рогатого скота или овец, размеры сенокоса или обрабатываемой земли - огорода и сада), определяются на основе предварительного интервьюирования местных жителей и выяснения их мнения по данному вопросу. В различных регионах подобные пороговые значения, естественно, варьируют в значительных пределах. Например, на Северном Кавказе большим приусадебным участком может считаться площадь 0,5 га, тогда как для средней полосы России это совершенно незначительный земельный надел.

При сопоставлении соседних групп сельского населения по уровню благосостояния можно, в зависимости от задачи исследования, провести их сравнение по: (1) относительной доле наиболее зажиточных, "богатых", семей (имеющих "большие" дома, "большие" обрабатываемые участки земли, "большие" размеры поголовья скота, и т.п.); (2) пропорции семей, имеющих достаточно развитое личное хозяйство (показатели по основным параметрам укладываются в "малые" или "средние" величины); (3) относительной доле "бедных" семей, имеющих минимально развитое приусадебное хозяйство.

Для оценки межгрупповых отношений и потенциальной возможности социального (или этнического) противоречия наиболее подходит первый из указанных вариантов сопоставления либо, что еще лучше, сочетание первого и последнего (то есть сопоставление по относительным пропорциям как самых богатых, так и самых бедных семей, представленных в контактирующих группах населения).

Бланк "Уровень благосостояния сельского населения" представляет собой таблицу с двумя вертикальными столбцами (один

- для параметров, другой - для их значений в данной группе) и 74 горизонтальными графами, разбитыми на 5 основных разделов. К таблице прилагается стандартная справка о составителе и исследуемой группе Приводимый бланк, взятый в качестве примера, отражает специфику Приуралья.

Верхний и самый первый раздел бланка посвящен сводной информации о населении и состоит из трех граф: (1) общая численность людей, входящих в полные семьи и принадлежащих к данной группе или категории населения; (2) количество полных семей с совместно проживающими детьми школьного и дошкольного возраста; (3) средняя людность полных семей (рассчитывается по данным предшествующих двух граф).

Второй раздел посвящен обеспеченности группы домашним скотом и птицей; он включает в себя в общей сложности 9 подразделов и 34 графы: Крупный рогатый скот (4) количество семей, имеющих 1 голову КРС; (5) количество семей, имеющих по 2-3 головы КРС; (6) количество семей, имеющих по 4 и более головы КРС (7) общее количество семей, содержащих КРС; (8) в т.ч. количество семей, имеющих 1 корову; (9) в т.ч. количество семей, имеющих по 2 и более коровы. Свины (10) количество семей, имеющих 1 свинью; (11) количество семей, имеющих по 2 и более свины; (12) общее количество семей, держащих свиней. Овцы (13) количество семей, имеющих по 1 - 3 овцам; (14) количество семей, имеющих по 4 - 6 овец; (15) количество семей, имеющих по 7 и более голов овец; (16) общее количество семей, держащих овец. Козы (17) количество семей, имеющих по 1 козе; (18) количество семей, имеющих по 2 козе и более; (19) общее количество семей, держащих коз. Куры (20) количество семей, имеющих по 1 - 5 кур; (21) количество семей, имеющих по 6 - 10 кур; (22) количество семей, имеющих по 11 и более кур; (23) общее количество семей, держащих кур. Гуси и утки (24) количество семей, имеющих 1 - 3 водоплавающих птиц; (25) количество семей, имеющих 4 - 5 водоплавающих птиц; (26) количество семей, имеющих по 6 и более водоплавающих птиц. (27) общее количество семей, держащих водоплавающую птицу. Пчелы (28) количество семей, имеющих 1 - 5 ульев; (29) количество семей, имеющих 6 - 10 ульев; (30) количество семей, имеющих 11 и более ульев; (31) общее количество семей, держащих пчел. Кролики (32) количество семей, имеющих 1 - 2 кроликов; (33) количество семей, имеющих 3 и более кроликов; (34) общее количество семей, держащих кроликов. Лошади (35) количество семей, имеющих 1 лошадь; (36) количество семей, имеющих 2 лошадей и более; (37) общее количество семей, держащих лошадей.

Третий раздел посвящен характеристике землепользования. Он состоит из трех подразделов и 26 граф: Обрабатываемая земля

(приусадебный участок с садом и огородом, а также отдельно расположенные огороды и посеvy). (38) количество семей, имеющих менее 0,15 га (39) количество семей, имеющих 0,16 - 0,19 га (40) количество семей, имеющих 0,20 - 0,29 га (41) количество семей, имеющих 0,30 - 0,39 га; (42) количество семей, имеющих 0,40 - 0,49 га; (43) количество семей, имеющих 0,50 - 0,69 га; (44) количество семей, имеющих 0,70 га и более; (45) общее количество семей, имеющих участки обрабатываемой земли. Сенокос (46) количество семей, использующих менее 0,99 га; (47) количество семей, использующих 1,0 - 1,59 га; (48) количество семей, использующих 1,6 - 1,99 га; (49) количество семей, использующих 2,0 - 2,99 га; (50) количество семей, использующих 3,0 - 3,99 га; (51) количество семей, использующих 4,0 - 4,99 га; (52) количество семей, использующих 5,0 га и более; (53) общее количество семей, пользующихся сенокосами. Пастбища (54) количество семей, пользующихся 0,99 га и менее; (55) количество семей, пользующихся 1,0 - 1,59 га; (56) количество семей, пользующихся 1,6 - 1,99 га; (57) количество семей, пользующихся 2,0 - 2,99 га; (58) количество семей, пользующихся 3,0 - 3,99 га; (59) количество семей, пользующихся 4,0 - 4,99 га; (60) количество семей, пользующихся 5,0 - 6,99 га; (61) количество семей, пользующихся 7,0 - 9,99 га; (62) количество семей, пользующихся 10 га и более; (63) общее количество семей, использующих пастбища.

Четвертый раздел посвящен характеристике жилища и состоит из 6 граф, каждая из которых, в свою очередь, разделена на две одинаковые постоянно повторяющиеся подграфы - "частный дом" и "арендуемое жилье": (64) количество семей с общей площадью жилища до 25 кв. м; (65) количество семей с общей площадью жилища 26 - 39 кв. м; (66) количество семей с общей площадью жилища 40 - 49 кв. м; (67) количество семей с общей площадью жилища 50 - 69 кв. м; (68) количество семей с общей площадью жилища 70 кв. м и более; (69) общее количество семей, имеющих газифицированное жилище.

Пятый и последний раздел отражает наличие в домохозяйстве авто- и мототранспортных средств. Он состоит из 5 граф (может быть дополнен графами об обеспеченности бензопилами, мотокультиваторами): (70) количество семей, имеющих в частной собственности трактор; (71) количество семей, имеющих в частной собственности грузовой автомобиль; (72) количество семей, имеющих легковой автомобиль; (73) количество семей, имеющих тяжелый мотоцикл с коляской; (74) количество семей, имеющих легкий мотоцикл.

Бланк "Уровень благосостояния сельского населения"

На дату _____ Собрал и обработал _____

Район		
Сельская администрация		
населенный пункт		
национальность		
численность жителей		
количество полных семей		
количество членов полных семей		
крупный рогатый скот	1 голова	
	2 головы	
	3 головы	
	4 головы и более	
Итого имеют КРС		
в том числе коровы	1 голова	
	2 головы	
	3 головы	
	4 головы и более	
Итого имеют коров		
свины	1 голова	
	2 головы	
	3 головы	
	4 головы и более	
Итого имеют свиней	3 головы и менее	
овцы	4 - 6 голов	
	7 голов и более	
Итого имеют овец		
козы	1 голова	
	2 головы и более	
Итого имеют коз		
куры	10 голов и менее	
	более 10 голов	
Итого имеют кур		
гуси и утки	10 голов и менее	
	более 10 голов	
Итого имеют уток и гусей		
пчелы	5 пчело-ульев	
	6 - 10 пчело-ульев	
	более 10 пчело-ульев	
Итого имеют пчел		
кролики	2 головы и менее	
	более 2 голов	
Итого имеют кроликов		

лошади	1 голова	
	2 головы и более	
Итого имеют лошадей		
Обрабатываемая земля	0,15 га и менее	
	0,16 - 0,19 га	
	0,20 - 0,29 га	
	0,30 - 0,39 га	
	0,40 - 0,49 га	
	0,50 - 0,59 га	
	0,60 - 0,69 га	
	0,70 га и более	
Итого имеют обрабатываемой земли		
сенокосы	0,99 га и менее	
	1 - 1,59 га	
	2 - 2,59 га	
	3 - 3,59 га	
	4 - 4,59 га	
	5 га и более	
Итого имеющих сенокосов		
пастбища	0,99 га и менее	
	1 - 1,59 га	
	2 - 2,59 га	
	3 - 3,59 га	
	4 - 4,59 га	
	5 - 5,59 га	
	6 - 6,59 га	
	7 - 7,59 га	
	8 - 8,59 га	
	9 - 9,59 га	
	10 га и более	
Итого имеющих пастбищ		
Дом, общая площадь	нет данных	
	25 кв. м и менее	
	26 - 39 кв. м	
	40 - 49 кв. м	
	50 - 59 кв. м	
	60 - 69 кв. м	
	70 кв. м и более	
	наличие газа в доме	
грузовой автомобиль		
легковой автомобиль		
мотоцикл	тяжелый	
	легкий	

Предложенные методики сбора и первичной обработки информации, необходимой для сравнительной оценки социально-экономического положения соседних групп сельского населения, в сумме позволяют получить достаточный материал для выявления объективных различий между ними и тенденций изменения указанных различий во времени. Однако только непосредственное интервьюирование местных жителей, осуществляемое в виде классической для этнографических исследований свободной беседы по соответствующей тематике, дает возможность судить как о том, насколько эти объективные различия осознаются людьми (и тем самым действительно влияют на межгрупповые взаимоотношения), так и в ряде случаев о том, в какой степени искажены подобные различия в общественном сознании рассматриваемых групп населения.

Выявляемая в ходе опросов населения (по малой выборке) субъективная оценка собственного социально-экономического положения и положения соседней группы, должна, по возможности, дополнять описанную методику. Социологический срез помогает исследователю лучше сориентироваться в текущей ситуации и быстрее распознать скрытые пружины этногрупповой конкуренции. Однако, что касается интерпретации сведений о прошлых годах, тут исследователь должен в основном полагаться на свою интуицию и опыт экспертизы.

5.

Система немассовых опросных листов для оценки устойчивости этнокультурной среды населения

Ю. В. Иванова

Традиционная культура играет системообразующую роль для любой этнической общности. По сути этническая культура - это нечеткий, медленно меняющийся (более, чем за одно поколение) комплекс стандартов жизнедеятельности людей определенной этнокультурной принадлежности (см. раздел "Этнокультурная среда" в главе III). Даже в суперурбанизированных регионах, таких, как Московский, традиционная культура разных национальностей оказывает большое влияние на многие стороны повседневной жизни: семейное воспитание, выбор брачных партнеров, пищевые предпочтения и запреты, досуг. В последние годы традиционная культура воздействует в Москве и на школьное образование, некоторые виды производственной деятельности, предпринимательство и проч. Что же касается сельских территорий, средних и мелких городов, а также значительных ареалов крупных этнических массивов (в России - это все национальные республики, плюс более десяти субъектов Федерации), то здесь традиционная культура так или иначе регламентирует практически все сферы жизнедеятельности.

Традиционная культура со временем и под воздействием различных условий может меняться по форме, по сферам распространения (регрессия/трансгрессия=возрождение), но она не должна исчезать. Вытеснение ее из ключевых сфер жизнедеятельности почти всегда ведет к распаду и исчезновению этнической общности.

В рамках научной парадигмы этнической экологии традиционная культура представляет собой способ и результат групповой адаптации к определенным условиям. Поэтому для этноэкологической экспертизы анализ состояния и динамики традиционной культуры (культур) населения является по сути способом оценить, насколько жизнеспособны местные этнические сообщества.

В процессе проведения этноэкологической экспертизы обычно нет возможности исследовать состояние всей культуры. В поле зрения специалиста в основном находится активно используемая местным населением часть культуры - этнокультурная среда. На начальном этапе анализируется текущее состояние этнокультурной

среды. Далее делаются выводы о том, какие элементы культуры изменятся или исчезнут в результате внедрения экспертируемого проекта и как это может повлиять на местные этнокультурные группы населения. Более развернуто алгоритм экспертизы выглядит так:

0. Предварительный этап экспертизы:

- выясняется этнический состав обследуемого населения
- картина расселения этнических групп по территории и численное соотношение живущих из них в городской и сельской местности, комментарии об этническом смешении.

1 этап - Оценивается текущая ситуация (состояние до внедрения проекта), а именно: исследуется наличие и роль традиционной культуры во всех основных сферах жизнедеятельности.

2 этап - После определения затрагиваемых внедряемым проектом сфер жизнедеятельности местного населения (задача решается другими специалистами - в сфере демографии, экономики, психологии и медицины), необходимо определить, какие части и элементы культурной среды также испытают воздействие и разрушение.

3 этап - Прогноз последствий изменений этнокультурной среды для общности местного населения. Влияние перемен в традиционной культуре на стабильность (устойчивость) этнической общности оценивается по изменению ряда системных механизмов общности. Эти системные механизмы следующие:

- Демографическое воспроизводство и миграции
- Территориальность (взаиморасположение членов общности, взаимоудаленность, преграды общения)
- Хозяйственно-бытовая деятельность (включая подготовку и обучение - для ряда этнических общностей России это уже школьное и частично вузовское обучение)
- Язык (сферы применения) и иные формы внутригруппового и межгруппового общения
- Самоосознание группы (групповое сознание)
- Групповые формы поведения; черты самоорганизации (включая нижние "этажи" - брачные предпочтения, характерные типы семей, а также соседские и земляческие группировки)
- Формальные (юридические и обычно-правовые) нормы общественной жизни
- Особенности менталитета членов общности, религиозные воззрения

- "Артефакты" - культурное наследие.

Экспертиза состояния и динамики традиционной культуры основывается на тезисе о реальности этнокультурных общностей и этнических культур. В отличие от тех специалистов, которые отвергают понимание этноса как исторической реальности¹ и тех, кто считает, что каждый человек принадлежит к определенному этносу уже в силу своего рождения, мы исходим из того, что этнос - категория историческая, и этническая культура, соответственно, также подвержена изменениям в ходе истории. Человек принадлежит той или иной этнической общности не только в силу своего рождения (хотя это фактор, безусловно, важнейший), но и в результате социализации. Обычно существуют переходные варианты этнической принадлежности, маргинальные группы, равно как и индивиды, затрудняющиеся отнести себя к какой-либо конкретной этнической общности, что особенно характерно для крупных городских агломераций. История представляет нам немало примеров "размытого" этнического сознания. Размытость проявилась на этапе нового времени, когда начала формироваться урбанизированная культура (условно говоря "западная" или "общеевропейская"). Чем ближе к нашему времени - концу XX в., тем более явственно наступление этой культуры по всей эйкумене².

Сегодня мир становится все более интернациональным. И вот парадокс: развивающиеся межгосударственные и межэтнические связи, унификация культуры не только не уничтожают этническую культуру, субъективно воспринимаемую людьми как самостоятельную ценность, но и оживляют интерес к ней. Растет этническое самоощущение.

Взрыв этничности в конце XX в. - явление глобальное. Оно - результат многостороннего кризиса - экономического, социального, экологического и, как результат, - кризиса демографического.

Некоторые специалисты склонны расценивать взрыв этничности в наше время как способ психологической защиты в унифицированном мире. В конфликтологии это явление называется одон-

¹Тишков В.А. О новых подходах в теории и практике межнациональных отношений //Советская этнография, 1989. № 5, с. 8; Тишков В.А. Советская этнография: преодоление кризиса //Этнографическое обозрение, 1992, № 1, сс. 7, 8

²Козлов В.И. Этнос и культура (к проблеме соотношения национального и интернационального в этнографическом изучении культуры) //Советская этнография, 1979, № 3

тологической потребностью в идентичности. Самоотождествление, как защита от интеграции, стало одной из важнейших сторон общественной жизни.

Этническая культура как феномен исторический никогда не оставалась неизменной, как по форме, так и по сферам распространения. Пути и механизмы исторического бытия народа, изменения его культуры давно определены этнографической наукой: это способы и результаты групповой адаптации к определенным условиям - природным, социальным, политическим, это многообразные формы общения с другими этносами - соседствующими, политически или экономически господствующими³.

При всех исторических изменениях этническая культура не может исчезнуть, ибо в ней заложено культурное богатство каждого народа, ее адаптивный характер предусматривает оптимальные способы практической жизни в каждых конкретных условиях⁴. Но, повторим, вытеснение ее из ключевых сфер деятельности почти всегда ведет к распаду и исчезновению этнической общности.

Далеко не всеми специалистами поняты и приняты принципы сохранения и возрождения этнической культуры. Иногда иронически замечают, что "возродить", якобы, предлагается лапти и самовары (таково, например, мнение этнолога С. В. Чешко). Нет, конечно, не лапти! Речь идет о самосознании, о противопоставлении сознания индивида как носителя языка и определенного менталитета, индивиду, которому все равно где, с кем и как жить, потерявшему чувство Родины и родни. Именно безликое, бесцветное, бессодержательное существование обедняет и душу человека, и культуру цивилизованного сообщества. "Унифицированная система, лишенная культурного полиморфизма, с которым сопрягается психологический комфорт, имеет пониженную адаптивную ценность, сопровождается потерей ориентаций, занижением жизнестойкости"⁵. Позиция, защищающая возрождение и упрочение этнической культуры у тех групп, у которых она была искусственно подавлена, не имеет ничего общего с этнонационализмом.

³Козлов В. И. Типы этнических процессов и особенности их исторического развития // Вопросы истории, 1968, №9

⁴Арутюнов С. А. Адаптивное значение культурного полиморфизма // Этнографическое обозрение, 1993, № 4, с. 55

⁵Арутюнов, там же, с. 48

Предлагаемая читателю методика экспертизы направлена на анализ состояния традиционной культурной среды жизнедеятельности небольших групп населения. В них легче и четче можно выявить пути проникновения интернациональной культурной модели, соотношение того и другого культурного комплекса. Наблюдения в области быта сочетаются с прослеживанием закономерностей сохранения или утраты родного языка, выявления степени внедрения языка-посредника. Коллективные представления также четче просматриваются в небольшой группе. Так как основные носители традиционной культуры сегодня - сельские жители, будем в основном обсуждать возможности и приемы оценки устойчивости этнокультурных групп в условиях сельской местности.

Этноэкологическая экспертиза важна, прежде всего, в тех случаях, если отрицательное действие проекта сказывается на положении этнокультурной группы в экстремальной ситуации. Такая группа практически не может использовать привычную этнокультурную среду и находится в угрожаемом состоянии под давлением следующих обстоятельств:

- 1 контрастное инокультурное, в том числе иноязычное окружение;
- 2 представители группы - потомки недавних мигрантов или сами мигранты;
- 3 численность этнокультурной группы невелика (100 - 200 чел. и менее);
- 4 дисперсное расселение среди представителей других этнокультурных групп, с которыми не имеется генетических связей;
- 5 члены группы не преобладают численно в местах своего локального расселения.

Для изучения устойчивости локальной этнокультурной среды нами разработаны формы опросных листов⁶. Значимость каждого

⁶Результаты апробации методики см.:

Иванова Ю. В. Особенности жизни в сельских общинах русских сектантов Закавказья //Духоборцы и молокане в Закавказье. М., 1992. - 1,0 а.л.

Иванова Ю. В. Традиционная культура греческого населения России - СССР в ее историческом развитии //Греки Украины: история и современность. - Донецк, 1991

Иванова Ю. В. Внутриэтническая и межэтническая динамика культуры //Традиционное и новое в культуре народов России, тезисы докладов. - Саранск, 1992

из них определяется местными условиями: для одних групп населения важны сохранность языка, для других - традиционных видов хозяйства, для третьих - поддержка определенного круга брачных связей и т. д. Заполнения бланков требуется высокая степень осведомленности эксперта относительно жизненных обстоятельств каждой локальной группы обследуемого населения. Чем выше предварительная этнографическая изученность изучаемого региона, тем легче призвести экспертизу того или иного проекта, затрагивающего местное население и его этническую культуру.

Объектом исследования путем опросных листов как правило, является населенный пункт⁷. Это тот микромир в котором складываются отношения внутри группы и происходит непрерывная социализация.

Прежде всего надо определить размер населенного пункта, этнический состав его жителей, процентное соотношение между каждой этнической общностью. Пестрота состава является свидетельством сложности этнокультурной среды.

Социально-профессиональная структура местных жителей также имеет немаловажное значение. Это дает представление о профессиональном уровне и хозяйственных предпочтениях локальной общности. Если в конкретной этнокультурной группе есть специалисты сельского хозяйства, работники культурного сектора, учителя и врачи, значит, общность достаточно устойчива. Здесь есть перспектива для развития (/регенерации) этнической культуры. Если специалистам приходится выезжать на работу за пределы села и даже в другие районы области, в города, словом ту-

Иванова Ю. В. Групповое сознание: этнический подход к современным межэтническим отношениям //К новым подходам в отечественной этнологии, тезисы докладов . - Грозный, 1992

Иванова Ю. В. Роль адаптации в формировании этнической культуры греческой диаспоры на Кавказе //Греки на Северном Кавказе, тезисы докладов. - Пятигорск, 1993

Иванова Ю. В. Этнокультурная ситуация и межэтнические отношения в Северном Приазовье /Неотложная этнография. - М.: ИЭА РАН, 1994

Иванова Ю. В. Этнополитическая ситуация и межэтнические отношения в Крыму /Неотложная этнография. - М.: ИЭА РАН, 1995

⁷Специфические случаи: несколько населенных пунктов в случае хуторского, стойбищного и прочих типов расселения; части населенного пункта - "микрорайоны" - при изучении группы в условиях городской среды.

да, где преобладает иная культурная среда - есть опасность затухания интереса к своей культуре (естественно, этот вывод должен подтверждаться результатами исследований).

Распределение сфер занятости и управления между группами разной национальной принадлежности показывает тенденции социальной кристаллизации /раскристаллизации этнических групп. Вытеснение из органов сельского управления людей недоминирующей национальности в России особенно характерно для республик Северного Кавказа и Поволжья.

Каждая этническая общность, пройдя процесс адаптации к естественно-географическому и социальному окружению, нередко занимает определенную профессиональную "нишу". В связи с этим развиваются и укрепляются определенные межличностные и межгрупповые связи, складываются стереотипы и стремления. Особенно это характерно в условиях плотного полиэтнического заселения территории и развитой этногрупповой конкуренции. Конфликт возникает тогда, когда под давлением внешних событий начинаются "подвижки" и "перемещение", т. е. когда устоявшаяся этнопрофессиональная структура местного населения нарушается. Такое воздействие на местное население могут оказывать значительные региональные проекты, например, строительные, связанные с миграции рабочей силы. Люди воспринимают перемены как нарушение естественного порядка, у них возникает ощущение неуверенности, потребность в групповой защите. Нередко на этой почве развивается межэтническое противостояние, создаются конфликтные ситуации⁸.

По материалам первого блока опросных листов выясняется национальный и социальный состав населения, а также его этнокультурная стратификация и устойчивость (в т. ч. круг брачных связей и так называемых демные отношения).

Если в древности формирование этнических культур сводилось по существу к адаптации к специфическим природным ландшафтам, то с течением времени среда, требующая приспособления становилась все более социальной⁹. Изучая историю расселения мигрантов, можно подметить явную взаимосвязь между успешно-

⁸Иванова Ю. В. Проблемы межэтнических взаимоотношений в Северном Приазовье и в Крыму: история и современное состояние //Исследования по прикладной и неотложной этнологии. № 82. - М.: ИЭА РАН, 1995

⁹Арутюнов, там же, с. 42

стью культурной адаптации к факторам природного и социального окружения и состоянием физического, психического и нравственного здоровья членов группы¹⁰. Групповая этнокультурная адаптация в конечном итоге оберегает физическое здоровье людей.

Значительная часть опросных листов касается проблем этнической самоидентификации. В изучаемых группах онднациональные и этнически смешанные семьи чередуются в разных поколениях, что создает сложную картину родственных отношений. Для выявления позиции по столь деликатному вопросу, исследователь должен отметить для себя национальность, возраст, образовательный ценз информатора.

Опросные листы "Типы семьи", "Круг брачных связей", "браки и разводы", "Национальность детей от смешанных браков", "Наиболее распространенные имена" позволяют осветить две тенденции. Во-первых - устойчивость локальной общности через онднациональные браки¹¹. Естественно, что предпочтение эндогамии может сохраняться среди сравнительно многолюдной группы, но это невозможно в малочисленных сообществах. Во-вторых, терпимое отношение к межэтническим бракам. Сочетания двух, казалось бы, противоречивых тенденций одинаково психологически приемлемы для многих групп в условиях иноэтнического окружения без существенной утраты этнической идентичности. Данные о разводах проводившихся нами конкретных исследований не подтверждает, казалось бы очевидное предположение о большей прочности онднациональных браков. Во всяком случае процент разводов в этой категории ничуть не меньший, чем в национально-смешанных. В то же время сам факт растущего числа разводов, в особенности разводов молодых пар, имеющих малолетних детей, заслуживает особого внимания эксперта, поскольку как раз является ярким свидетельством распада местной общности.

Значительное число опросных листов посвящено структуре семьи и ее жизни. Цель - выявить снижение престижа этнической культуры под влиянием экономических и инокультурных факторов (урбанизация семейной жизни, нуклеаризация семьи, смена бытовых предпочтений к элементам бытового окружения, предметам

¹⁰Попандопуло С. Моя малая родина. - Ставрополь, 1990, сс. 8 и15; Иванова Ю. В. Роль адаптации в формировании греческой диаспоры на Кавказе //Греки на Северном Кавказе (тезисы докладов). - Пятигорск, 1993, с. 23 - 26

¹¹Бромлей Ю. В. Этнос и эндогамия //Советская этнография, 1969, № 6

декора, внедрение стандартов массовой культуры, моды и пр.). Вторая задача - определить, имеется ли какая-то этническая маркированность вещной среды и нормативно-поведенческой культуры (а также фольклора и форм проведения досуга). Возрождение престижа этнической культуры, расширение позиций национальных языков идет через профессиональное творчество, школу, печать. Поэтому сферы семейного быта также должны находиться в поле зрения эксперта.

Семье принадлежит важная роль в воспроизводстве локальной этнической культуры. Прежде всего, она реализуется через воспитание детей в рамках этнических предпочтений - так называемая межпоколенная трансмиссия культуры. Поэтому так важно знать, каков поколенный состав большинства семей местного населения.

Задача исследования семьи, при оценке последствий проекта на местную этнокультурную среду, состоит в том, чтобы установить каким образом доминирующая и массовая культура, и сопутствующие изменения в жизни локального сообщества влияют на внутреннюю жизнь семьи, на ее способность сохранять и передавать общеэтническую и локальную модель культуры.

Важным в этом отношении показателем является характер внутрисемейного общения. Прежде всего, важны взаимоотношения представителей разных поколений¹².

Конечно, в сферу интимной семейной жизни вторгаются понятия, приобретенные во "внешнем мире": школьники и молодежь приносят свой сленг, мужчины (а нередко и женщины) - набор инвектив и т.д. Моды на одежду и на манеры прочно прикрепляются к людям. Все это безусловно разрушает традиционную среду. И все-таки этикетные предпочтения и запреты обычно сохраняют привычную семейную атмосферу.

Безальтернативное забвение внутрисемейных норм общения со сменой поколений наносит ущерб этнической культуре и в конечном итоге - самой общности населения. Наблюдения показывают, что если молодое поколение приучено уважать своих старших род-

¹²В современных многокомнатных домах и на усадьбах с традиционным двух, трехпостроечным комплексом старшее поколение занимает, как правило, "задние" комнаты, летние кухни и т. п., туда же перемещается традиционная мебель, настенные украшения - мир семьи существует как бы в двух плоскостях - "авангардной" и "традиционной".

ственников, то это отношение обычно переносится и на окружающих людей.

В семейном быту среди этнических меньшинств зачастую в ходу употребляется два или несколько языков. Причем следует учитывать, что каждое поколение имеет свое языковое предпочтение. Это фиксируется заполнением специальных пунктов анкеты наряду с олтметками о языке общения на производстве, в школе и т. д.

В семье формируются основные социальные ориентиры. В полиэтничном сообществе при высоком проценте национально-смешанных браков именно в кругу близких родственников дети усваивают основные модели поведения, понятие престижности, ощущение родного языка.

Сохранение языка, как и этнической культуры в целом, зависит от численности этнической группы. В малых группах механизм языкового воспроизводства не может работать в полной мере. Поэтому небольшая численность этнокультурной общности всегда должна рассматриваться как фактор хрупкости этнокультурной среды и неустойчивости внутригруппового единства. Под явным или косвенным давлением какого-либо проекта (например, региональной программы обустройства вынужденных переселенцев), предоставленные "естественному" ходу развития событий, малочисленные этнокультурные группы обречены на размывание, ассимиляцию и исчезновение¹³.

Важнейшее значение для экспертизы имеет выявление групповых оценок "своей" культуры. Однако недостаточно, а в ряде случаев и нецелесообразно напрямую задавать информатору вопрос: "Хороша ли традиционная культура, стоит ли придерживаться традиционных взглядов на жизнь?". Куда важнее выяснить коллективные представления о качестве жизни. В этнографической науке ученый тратит на это значительное время, наблюдая и сравнивая как меняется жилая архитектура, внутреннее убранство и планировка, как используются жилые и хозяйственные помещения и какие имеются утилитарные новшества. В условиях экспресс-исследования лучшим индикатором является суммированное мнение информаторов¹⁴. В любом случае требуется узнать о тенден-

¹³Козлов, там же, сс. 98-99

¹⁴Арутюнов С. А. Народы и культуры. Развитие и взаимодействие. М., 1989, с. 114 и след.; Арутюнов С. А., Чебоксаров Н. Н. Передача информации как меха-

ции оценочных установок по отношению к традиционному образу жизни в диапазоне от полной изоляции группы (высокая оценки своих бытовых навыков и поведенческих норм и негативное отношение к культуре иноэтнических соседей) - до стремления к интенсивному общению и заимствованиям. Признаком распада группы служит распространенное убеждение об исключительной престижности инокультурной модели жизнедеятельности. Ситуация для группы особенно критическая, если данные опроса подтверждаются результатами изучения групповой психологии (см. раздел "Социально-психологические критерии устойчивости этнокультурных групп", глава III). Блок опросных листов об этническом самосознании имеет в данной связи особое значение.

От внимания исследователя также не должны ускользнуть тенденции этнокультурного возрождения или хотя бы стремления к этому. Например, если еще несколько десятков лет назад людям казалось, что их традиционное творчество никому не нужно (буквально так и утверждали), то в последние годы наблюдается обратный процесс. Во многих российских регионах традиционная бытовая культура возрождается через самодетельные ансамбли, краеведческие музеи и предметы быта и даже в хозяйственной сфере. последнее нередко связано с упадком местной экономике и необходимостью использовать старинные знания для повседневных нужд.

Важно путем опроса узнать, насколько увлекает людей сама идея возрождения культуры, в какой степени они заинтересованы в том, чтобы передать своим детям свои навыки и взгляд на окружающую действительность. Следует также выяснить, не испытывают ли люди неприятное ощущение того, что подрастающее поколение не примет "домашнюю" модель культуры и целиком переориентируется на внешнюю среду. В опросных листах предусмотрены подобные вопросы, которые следует предлагать людям разных возрастов, отмечая при этом уровень образования, профессию и род занятий информатора.

Однако не всякий специалист может подметить у населения стремление возродить свою этническую культуру. Это стремление может быть скрытым, ответы при этом даются либо неверные, либо уклончивые. Тут многое зависит от компетенции эксперта. Особен-

но сложно с малочисленными группами, в среде которых очень распространен "комплекс" приниженности своей культуры перед "официальной". Нередко этнологи квалифицируют самоуничижительное отношение к родной культуре как проявление маргинализации представителей этнических меньшинств. Но в большинстве случаев причины такого показного пренебрежения совершенно иные. Ситуация вроде бы объяснима применительно к представителям аборигенных народов, ведущих свое хозяйство и быт традиционным способом. Но в отношении к этнодисперсным и урбанизированным группам причины показной неприязни к своей культуре не всегда понятны. Одно из объяснений - события недавней истории сталинского "интернационализма", ставшие причиной выработки своеобразных защитных групповых стереотипов. Особенно это характерно для групп, представители которых в свое время подвергались депортации. Например, если проводить исследование среди греков Северного Кавказа, надо проявлять максимум такта и осторожности, при том, что сведения об информаторе должны быть достаточно подробными. В том числе надо отметить судьбу семьи в предвоенное и послевоенное время, трудности возвращения из мест ссылки. Важно понимать, что у некоторых "проявляется" отрицательное отношение не только к своей культуре, но к национальному самоопределению, в других случаях - подчеркнутая политизированная позиция по обоим вопросам. Кавказские греки, которые остались в родных местах после высылки части соплеменников, испытали психологический шок: после закрытия школ и ликвидации национальной культурной деятельности многие стали скрывать знание греческого языка, не учили ему своих детей, уничтожали книги и учебники. Два поколения греков выросли без знания родного языка.

Исследователь также должен учитывать и возможность показного чрезмерного внимания к "своей" культуре, что нередко объясняется вполне утилитарными причинами. Так, возникший в среде российских и украинских греков в первой половине 1990-х гг. "интерес" к традиционному наследию, интенсивное обучение литературному греческому языку (фактически - "иностранному") объясняется не только характерным для современного мира взлетом "этничности", но и установкой (или только надеждой) на выезд в Грецию. Аналогичное явление наблюдается среди болгар, немцев, евреев. Важным показателем истинных намерений служит установка на одноплеменные браки и отсутствие явно выраженной мотивации на

отъезд за рубеж. Впрочем и в этом случае правильность выводов целиком определяется знанием экспертом местной ситуации.

Ниже мы приводим список параметров, необходимых для выводов о возможных последствиях проекта на этнокультурную среду местного населения. Параметры сгруппированы по этапам экспертного исследования (табл. 1) и помещены в отдельный список с упоминанием информационного источника и принципов обработки первичных данных (табл. 2).

Таблица 1. Распределение показателей по этапам экспертизы

I этап. Общая этнокультурная характеристика населения
Общая численность населения
Национальный состав населения
Половой состав по национальным группам
Социальный состав каждой национальной группы
Трудовая миграция специалистов (челночная): данный пункт - город или другой пункт
Распределение ведущих специальностей по национальностям
Распределение административных должностей по национальностям
II этап. Этнокультурная модель группы (исходные данные)
Брак
Круг брачных связей: принцип выбора брачного партнера
Число браков за последние 10 лет, всего
Число разводов за последние 10 лет, всего
Доля разводов ко всем заключенным бракам за последние 10 лет
Число однонациональных браков
Число национально-смешанных браков
Доля разводов при однонациональных браках
Доля разводов при национально-смешанных браках
Национальность детей от смешанных браков
Семья
Общая численность семей в данном населенном пункте
Количество семей с одним поколением
Количество семей с двумя поколениями
Количество семей с тремя поколениями
Количество семей, включающих разных родственников
Количество семей с одним ребенком
Количество семей с двумя детьми
Количество семей с тремя детьми
Количество семей, где более трех детей

Проживание взрослых семейных детей с родителями, общее число
Проживание взрослых семейных детей в том же населенном пункте, но отдельно, общее число
Проживание взрослых семейных детей в другом (сельском) населенном пункте, общее число
Проживание взрослых семейных детей в другом (городском) населенном пункте, общее число
Распространенные имена тех, кто родился до 1935 г.
Распространенные имена тех, кто родился до 1936 - 1945 гг.
Распространенные имена тех, кто родился до 1946 - 1980 гг.
Распространенные имена тех, кто родился с 1985 по настоящее время

Язык

Язык(и) используемый в семье (по национальным группам)
Язык(и) используемый в рабочем коллективе (по национальным группам)
Язык(и) используемый в общественных местах (по национальным группам)
Язык(и) используемый при встрече с незнакомым человеком (по национальным группам)
Язык(и) используемый в городе, райцентре (по национальным группам)
Язык, который считает родным большинство членов данной национальной группы
Язык на котором ныне работают ясли
школы
клубные мероприятия
имеются книги в библиотеке
Язык школьного обучения до 1937 г.
Язык школьного обучения с 1937 по конец 1980-х.
Язык школьного обучения в настоящее время.
Место, время, обстоятельство овладения русским языком
Место, время, обстоятельство овладения другими языками
Языковые предпочтения у разных поколений в одной семье

Быт семьи

Семейная трапеза: место, время
Предпочтительные блюда: повседневные /праздничные /ритуальные
Заемствования из кухни:
инонациональных соседей
городских моделей
Использование в быту традиционных предметов

Использование традиционных предметов в обрядовых действиях:

- на свадьбе
- на похоронах
- в обрядах воспитания детей

Сохранение традиционных форм проведения досуга:

- в семье
- в населенном пункте

Состав приданого невесты в прошлом и ныне

Этикет

Обращение членов семьи друг к другу:

- старшие к младшим
- младшие к старшим
- невестка к свекру, свекрови, членам семьи мужа
- зять к тестю, к теще, членам семьи жены

Обращение к посторонним: к старшим, к младшим

Выбор имени ребенка: есть в семье предпочтения

Отношение к своей традиционной культуре (у разных поколений)

Национальная культура нужна как память о прошлом своего народа

Нужна как способ сохранить свою национальную группу

Общеввропейская модель более предпочтительна

Отношение к изменению отметки о национальной принадлежности в общегражданском паспорте

Отношение к изменению русифицированных фамилий на традиционные

Идея изучения родного языка (поддерживается, отрицается, встречается с безразличием)

Бюджет семьи (по национальным группам)

основной доход

- от работы в коллективном хозяйстве /госпредприятии
- от приусадебного хозяйства /предпринимательской деятельности
- от работы вне коллективного хозяйства /госпредприятия в своем населенном пункте
- от работы вне коллективного хозяйства /госпредприятия в другом населенном пункте

Качество жизни

Преобладающий вид усадьбы:

- жилой дом
- летняя кухня
- хозяйственные помещения
- гараж

Время постройки жилого дома

Количество жилых помещений

Назначение жилых помещений

Спальные места в жилом доме для людей разных поколений

Коммунальные удобства:

электроэнергия

водопровод

канализация

газ

телефон

Личный автотранспорт

Что понимают люди каждой национальной группы под понятием “хорошая жизнь”

Если жизнь не удовлетворяет, какой выход находят

Коммуникации и социальная сфера изучаемого населенного пункта

Расстояние от города \ райцентра

Какой вид транспорта связывает с городом \ райцентром

Формы использования личного автотранспорта (в хозяйственных целях, в транспортных целях)

Наличие в населенном пункте:

школа

ясли

детский сад

клуб, библиотека, кинотеатр

больница, аптека, медпункт

почта, телефон, телеграф

магазин (продовольственный, универсальный)

баня, парикмахерская

бытовые мастерские

III этап. Оценка возможного состояния этнической группы в результате действия проекта (критерии устойчивости группы)

Численность:

изучаемой группы в целом

в каждом изучаемом населенном пункте

Формы расселения

однонациональный населенный пункт

многонациональный населенный пункт

отдельные “национальные кварталы”

дисперсно

несколько населенных пунктов

Устойчивость группы по форме расселения (принцип компактности)

Национальная замкнутость в разных видах профессиональной деятельности
Тенденции к размыванию группы в зависимости от доли национально-смешанных браков

Тенденция к размыванию малой (нерусской) этнической группы при превалировании русского языка:

в быту

в школе

на производстве

в культурной сфере

Тенденция к размыванию этнической группы при отсутствии или малой реализации письменности на родном языке

Тенденция устойчивости в результате сопротивления этнической группы политическим преследованиям и ущемления социально-экономических прав

Отлив младшего поколения в города и др. местности (постарение контингента жителей)

Приверженность к своей национальной культуре как способ сохранить свою группу

Основным средством этноэкологического обследования является опрос местного населения по заранее разработанной программе. Опыт многих лет наблюдений показал, что изучение локальной культуры не может быть сведено к обработке формализованных социологических опросников (зачастую это просто невозможно). В этнокультурном отношении население, в особенности сельское население, обычно не представляет собой статистическую совокупность потенциальных респондентов, чьи ответы можно усреднить. Обычно общность, если таковая имеет место, структурирована и объединяет с одной стороны "простых" членов, а с другой - "авторитетных", или референтных. На референтных членов, как на формальных и неформальных лидеров, ориентируются остальные члены группы. Лидеры в наибольшей степени являются хранителями или разрушителями традиций. Поэтому в ходе экспресс-изучения гораздо важнее найти тех самых референтных членов группы и побеседовать с ними. Результаты таких опросов группируются в параметры экспертного обследования, которые содержатся в указанных таблицах 1 и 2. Заметим, что неформализованные опросники могут быть разными, главный критерий - их ориентированность на стандартный набор переменных.

Таблица 2. Источники данных и техника расчета показателей

показатели	методы расчета, методы представления данных	источники данных	номер авторской формы
Общая численность населения в населенном пункте	абсолютное число	похозяйственные книги	блок I бланк 1
Национальный состав населения	“”	“”	“”
Половой состав населения по национальным группам	“”	“”	“”
Социальный состав каждой национальной группы	“”	“”	блок I бланк 2
Распределение основных профессий по национальностям	“”	“”	“”
Распределение административных должностей по национальностям	“”	“”	“”
Трудовая челночная миграция: данный пункт - город или другой пункт	“”	“”	“”
Брак			
Круг брачных связей: принцип выбора брачного партнера	“”	подворный учет (формализованный опрос)	блок I бланк 4
Число браков за последние 10 лет, всего	“”	районный ЗАГС или сельская администрация	блок I бланк 5
Число разводов за последние 10 лет, всего	“”	районный ЗАГС или сельская администрация	блок I бланк 5
Доля разводов ко всем заключенным бракам за последние 10 лет	доля в процентах	районный ЗАГС или сельская администрация	блок I бланк 5

Число однонациональных браков	абсолютное число	районный ЗАГС или сельская администрация	блок I бланк 5
Число национально-смешанных браков	“”	“”	“”
Доля разводов при однонациональных браках	доля в процентах	“”	“”
Доля разводов при национально-смешанных браках	“”	“”	“”
Национальность детей от смешанных браков	абсолютное число по национальным группам	похозяйственные книги	блок I бланк 6, блок III бланк 2: пп. 2,3 бланк 3, п. 2.1
Семья			
Общая численность семей в данном населенном пункте	“”	“”	блок I бланк 3
Количество семей с одним поколением	“”	“”	“”
Количество семей с двумя поколениями	“”	“”	“”
Количество семей с тремя поколениями	“”	“”	“”
Количество семей, включающих разных родственников	“”	“”	“”
Количество семей с одним ребенком	“”	“”	“”
Количество семей с двумя детьми	“”	“”	“”
Количество семей с тремя	“”	“”	“”
Количество семей, где более трех детей	“”	“”	“”
Проживание взрослых семейных детей с родителями, общее число	“”	“”	“”
Проживание взрослых семейных детей в том же населенном пункте, но отдельно, общее число	“”	“”	“”
Проживание взрослых семейных детей в другом сельском населенном пункте, общее число	“”	“”	“”
Проживание взрослых семейных детей в городском населенном пункте, общее число	“”	“”	“”

Наиболее распространенные имена тех, кто родился до 1935 года	список	“”	блок I бланк 7
Наиболее распространенные имена тех, кто родился до 1936 - 1945 гг	“”	“”	“”
Наиболее распространенные имена тех, кто родился до 1946 - 1980 гг	“”	“”	“”
Наиболее распространенные имена тех, кто родился с 1985 по настоящее время	“”	“”	“”
Язык			
Язык(и) используемый в семье (по национальным группам)	полевые записи	интервью	блок II бланк 1
Язык(и) используемый в рабочем коллективе (по национальным группам)	“”	“”	блок III бланк 5: пп. 5.2.1, 5.2.2, 5.3.2
Язык(и) используемый в общественных местах (по национальным группам)	“”	“”	“”
Язык(и) используемый при встрече с незнакомым человеком (по национальным группам)	“”	“”	“”
Язык(и) используемый в городе, райцентре (по национальным группам)	“”	“”	“”
Язык, который считает родным большинство членов данной национальной группы	“”	“”	“”
Язык на котором ныне работают ясли школы	“”	“”	“”
Язык школьного обучения до 1937 г.	“”	“”	“”
Язык школьного обучения с 1937 по конец 1980-х.	“”	“”	“”
Основной язык школьного обучения в настоящее время (если имеются различия по ступеням, указать)	“”	“”	“”
Место, время, обстоятельство овладения русским языком	“”	“”	“”
Место, время, обстоятельство овладения другими языками	“”	“”	“”
Языковые предпочтения у разных поколений в одной семье	“”	“”	“”
Быт семьи			

Семейная трапеза: место, время	“”	“”	блок III бланк 5: пп. 4.1 - 4.5 “”
Предпочтительные блюда: повседневные праздничные ритуальные	“”	“”	“”
Заимствования из кухни: а) инонациональных соседей б) горожан	“”	“”	“”
Использование в быту традиционных предметов	“”	“”	блок III бланк 5: пп. 2,3 “”
Использование традиционных предметов в обрядовых действиях: на свадьбе на похоронах в обрядах воспитания детей	“”	“”	“”
Сохранение и применение традиционных форм в часы досуга: в семье в населенном пункте	“”	“”	блок III бланк 2: п. 10
Состав приданого невесты а) в прошлом б) ныне	“”	“”	блок III бланк 2: п. 12, бланк 3 пункт 4
Этикет			
Обращение членов семьи друг к другу: старшие к младшим младшие к старшим невестка к свекру, свекрови, членам семьи мужа зять к тестю, к теще, членам семьи жены	“”	“”	блок III бланк 1: пп. 13, 14
Обращение к посторонним: к старшим к младшим	“”	“”	“”
Выбор имени ребенка: есть ли в семье предпочтения	“”	“”	“”
Отношение к своей традиционной культуре (у разных поколений)			

Национальная культура нужна как память о прошлом своего народа	“”	“”	блок III бланк 2: п. 4, бланк 4: пп. 5 - 8 “”
Нужна как способ сохранить свою национальную группу	“”	“”	“”
Общеввропейская модель более предпочтительна	“”	“”	блок II бланк 2
Отношение к изменению отметки о национальной принадлежности в общегражданском паспорте			
Отношение к изменению русифицированных фамилий на традиционные			
Идея изучения родного языка (поддерживается, отрицается, встречается с безразличием)			
Бюджет семьи (по национальным группам)			
основной доход складывается	полевые записи	интервью	блок III бланк 1: пп. 8 - 9
Качество жизни			
Преобладающий вид усадьбы: жилой дом	“”	похозяйственные книги	блок I бланк 8: п. 1
летняя кухня			
хозяйственные помещения			
гараж			
Время постройки жилого дома	“”	“”	блок I бланк 8
Количество жилых помещений	“”	интервью	блок III бланк 5
Назначение жилых помещений	“”	“”	блок III бланк 5: пп. 1,2 “”
Спальные места в жилом доме для людей разных поколений	“”	“”	“”
Коммунальные удобства:	“”	“”	“”
электроэнергия			
водопровод			
канализация			
газ			
телефон			
Личный автотранспорт	“”	“”	“”

Что понимают люди каждой национальной группы под понятием “хорошая жизнь”	“”	“”	блок III бланк 4
Если жизнь не удовлетворяет, какой выход находят	“”	“”	“”
Коммуникации и социальная сфера изучаемого населенного пункта Расстояние до города \ райцентра	абсолютное число	сельская администрация	“”
Какой вид транспорта связывает с городом \ райцентром	список	“”	блок III бланк 5: п. 5.7 “”
Формы использования личного автотранспорта (в хозяйственных целях, в транспортных целях)	полевые записи	интервью	“”
Имеется ли в населенном пункте: школа ясли детский сад клуб, библиотека, кинотеатр больница, аптека, медпункт почта, телефон, телеграф магазин (продовольственный, универсальный) баня, парикмахерская бытовые мастерские	“”	сельская администрация	блок III бланк 5? Пп. 5.1 - 5.6
Критерии устойчивости группы Критерий численности: а) изучаемой группы в целом б) в каждом изучаемом населенном пункте	абсолютное число	районные и областные статистические управления	“”
Формы расселения однациональный населенный пункт многонациональный населенный пункт - отдельные “национальные кварталы” - дисперсно несколько населенных пунктов	списки	районные и областные администрации	блок I бланк 1
Устойчивость группы по форме расселения (принцип компактности)	“”	“”	“”

Существует ли национальная замкнутость в разных видах профессиональной деятельности	полевые записи	интервью	блок II бланк 1: п. I бланк 2
Тенденции к размыванию группы в зависимости от доли национально-смешанных браков	абсолютные и относительные данные	районный ЗАГС	
Тенденция к размыванию малой (нерусской) этнической группы при превалировании русского языка: в быту в школе на производстве в культурной сфере	полевые записи	интервью, РОНО или ОблОНО	
Тенденция к размыванию этнической группы при отсутствии или малой реализации письменности на родном языке	“”	отдел культуры районной администрации	
Тенденция устойчивости в результате сопротивления этнической группы политическим преследованиям и ущемлению социально-экономических прав	“”	интервью	
Переезд младшего поколения в города и др. местности (постарение контингента жителей)	абсолютные и относительные данные	похоронные книги	блок III бланк 3: пп. 4.3, 4.4.2, 4.4.3
Приверженность своей национальной культуре как способ сохранить группу	полевые записи	интервью	блок III бланк 2: пп. 2 - 4

Мы приводим в качестве примера неформальные опросники, хорошо зарекомендовавшие себя как в общэтнографических, так и в специализированных этноэкологических исследованиях в 1985-1995 гг. ¹⁵

¹⁵Изучались малочисленные этнические группы в этнографическом и этноэкологическом отношениях - греки, гагаузы, русские и др., живущие в поликультурном окружении, в условиях двух- или многоязычия на положении меньшинства (язык малой группы не используется ни в школьном обучении, ни в профессиональном быту, ни тем более в официальных структурах). Исследования проводились на Украине (Донецкая и Запорожская области, где расселены потомки мигрантов с Балканского полуострова - болгары, албанцы, живущие в среде русско-украинского населения, а также в местах расселения греков (грекоязычных

Анкеты (бланки) блока N I заполняются самим исследователем или по его инструкции работником сельской администрации, ЗАГСа и др. Анкеты (бланки) блока N II заполняются самим исследователем или хорошо проинструктированным работником местных служб управления. Анкеты (бланки) блока N III заполняются самим исследователем.

Блок N I

Национальный и социальный состав населения одного населенного пункта

1. Национальный состав
2. Национальный и социальный состав
3. Типы семьи
4. Круг брачных связей
5. Браки и разводы
6. Национальность детей от смешанных браков
7. Наиболее распространенные имена
8. Время возведения ныне действующих построек

Блок N I (7 бланков) дает общее представление об изучаемом населенном пункте и о социальном составе этнической группы. Заполнение форм дает возможность выбирать конкретные адреса для детального посемейного обследования и выбора формальных и неформальных лидеров общности для глубинного опроса.

Бланки заполняются самим исследователем или по его инструкции работником сельской администрации и т.п. на основании изучения похозяйственных книг, материалов районных ЗАГСов и других документов.

Бланк N 8 имеет отношение к теме "Качество жизни", однако включен в блок N 1 потому, что заполняется в том же сельсовете на основе изучения похозяйственных книг. Примечательные (например, наиболее старые дома или построенные пришлыми мастерами и т.д.) могут учитываться при выборе конкретных адресов обследования.

и татароязычных) также среди преобладающего русско-украинского населения. Подобные исследования проводились автором в Закавказье - Грузия (включая Аджарию и Абхазию) в местах расселения греков среди преобладающего грузинского населения и на Северном Кавказе в 1991-1992 гг, где греки в основном проживают в окружении русского населения. Изучались также русские сектанты Закавказья (Азербайджан, Армения, Грузия в 1989-1990 гг.) в условиях давления контрастной культурной среды.

Блок N I, Бланк N 1 Национальный состав

Населенный пункт _____ Дата наблюдения _____

Национальность	мужчин	женщин	всего
1. Русские			
2. и т. д.			

Блок N I, Бланк N 2 Национальный и социальный состав населения

Населенный пункт _____ Дата наблюдения _____

социальный состав	Этнические группы		
число домовладений всего трудоспособных работают в колхозе работают вне колхоза в том числе живут в селе, работают в других местах живут в других ме- стах, работают в селе специалисты: с высшим образова- нием со средним образо- ванием всего из них с высшим образова- нием живут и работают в селе живут здесь, рабо- тают в других местах живут в других ме- стах, работают здесь со средним образо- ванием живут и работают в селе живут здесь, рабо- тают в других местах живут в других ме- стах, работают здесь			

Блок N I, Бланк N 3 Типы семьи

Населенный пункт _____ Дата наблюдения _____

типы семей	греки	русские	прочие	всего
1.Брачная пара без детей				
2.Брачная пара, имеющая детей, живущих вне села				
3.Брачная пара с детьми				
3.1. С одним ребенком				
3.2. С двумя				
3.3. С тремя				
3.4. С четырьмя и более				
4.Брачная пара с детьми и с одним из родителей мужа/жены				
5.Брачная пара без детей и с одним из родителей мужа/жены				
6.Семьи с двумя и более брачными парами с детьми				
7.Вдовец/вдова с детьми				
8.Разведенный/разведенная с детьми				
9.Одинокие				
10.Семьи, включающие				

разных родствен- ников	
---------------------------	--

Блок N I, Бланк N 4 Круг брачных связей

Выявляется количественное соотношение браков, заключенных жителями обследуемого населенного пункта между собой, и браков, заключенных местными мужчинами с женщинами из других населенных пунктов. Так предварительно определяется устойчивость основного ядра поселения или, наоборот, его культурная размытость.

Населенный пункт _____ Дата наблюдения _____

местные мужчины по возрастным группам	всего дислокальных браков	жены из соседних сел в округе до 10 км	жены из соседних сел в округе до 50 км	жены из других областей, городов
1910 г.р. и старше				
1910-1920 г.р.				
1920-1930 г.р.				
1930-1940 г.р.				
1940-1950 г.р.				
1950-1960 г.р.				
1960-1970 г.р.				
1970 г.р. и моложе				

Блок N I, Бланк N 5 Браки и разводы

Населенный пункт _____ Дата наблюдения _____

брачные пары по национальной принадлежности супругов	количество браков	количество разводов

Блок N I, Бланк N 6 Национальность детей от смешанных браков

Населенный пункт _____ Дата наблюдения _____

улица	дом	м	год рождения	ж	год рождения	дети

Блок N I, Бланк N 7 Наиболее распространенные имена

Населенный пункт _____ Дата наблюдения _____

рождение до 1933	с 1934 по 1944	с 1945 по 1980	с 1981

Блок N I, Бланк N 8 Время возведения ныне действующих построек

Населенный пункт _____

дата возведения /реконструкции	адрес	домовладение
		дом, надворные постройки

Блок N II

Самоидентификация и самоощущения индивида - члена малой этнической группы в иноэтническом окружении

1. Этноязыковая ситуация
2. Межэтнические общественные отношения
3. Семья:
 - а) Брак
 - б) Межнациональные и однонациональные браки
 - в) Семья - первичная потребительская единица
 - г) Семейная этика
 - д) Дети в семье
 - е) Разводы
4. Качество жизни

Блок N II (4 бланка) дает представление о межэтнических отношениях на уровне семьи. Составлен для районов, где однонациональные и этнически смешанные семьи могут чередоваться в разных поколениях и создавать сложную картину родственных отношений. Интервью ведется в форме беседы. Заполняются бланки самим исследователем или хорошо проинструктированным местным специалистом. Формальный опрос по анкете или самозаполнение каких-то анкет при это полностью исключается.

Блок N II, Бланк N 1 Этно-языковое ситуация

1. Какой язык используете:
 - в семье
 - в рабочем коллективе
 - в общественных местах, клубе и т. п.
 - при встрече с незнакомым человеком
 - в городе / райцентре
 - в магазине
 - на базаре
 - в государственных учреждениях
 - в др. местах
2. Язык родной, почему Вы его считаете таковым?

3. Язык родной семьи - в раннем детстве,
 - в школьные годы,
 - в зрелые годы
4. Язык поколений: на каком языке говорили:
 - с бабушкой
 - с дедушкой
 - с родителями
 - со своими детьми
5. Язык школьного обучения - в разные годы
 - Отношение к обучению
 - на родном языке
 - на русском
 - на украинском / грузинском и т.д.
6. Место (время, обстоятельства) овладения русским языком
7. Каким владеете наиболее свободно - книги, газеты, радио, телевидение
8. Какой желаете для себя улучшить?
9. На каком языке думаете? Видите сны?
10. Перспектива для функционирования родного языка?

Блок N II, Бланк N 2 Межэтнические / межгрупповые отношения

1. Рабочий коллектив
 - 1.1. Коллектив, в котором вы работаете сейчас:
 - только люди моей национальности,
 - преобладают люди моей национальности,
 - половина людей моей национальности,
 - преимущественно люди не моей национальности,
 - никто не преобладает
 - 1.2. Ваши реальные отношения в коллективе:
 - с людьми вашей национальности,
 - с начальством вашей национальности,
 - с людьми не вашей национальности,
 - с начальством не вашей национальности
 - 1.3. Ваше мнение: с кем вы хотели бы работать
 - со своими
 - с русскими
 - с украинцами
 - безразлично
 - 1.4. Ваше мнение: начальника какой национальности лучше иметь в рабочем коллективе? Почему?
 - 1.5. Оценка многонационального коллектива:
 - не имеет значения
 - работать сложнее
 - работать интереснее
 - другие мнения
2. Семья
 - 2.1. Оценка смешанной семьи:
 - устойчива
 - быстрее распадается
 - не имеет значения
 - 2.2. Этническая самоидентификация детей в национально-смешанной семье
3. Досуг, общение соседское, сельское, городское
 - 3.2. Посещаете ли праздники (например, календарные, церковные и т.п.)

- у ближайших соседей другой национальности,
 - в селе в целом
 - в соседних селах
- 3.3. Участвуете
- в постройке дома соседей другой национальности
 - на свадьбе
 - при похоронах, поминках
- 3.3.2. Участвуя, смотрите со стороны?
- исполняете обряды?
 - умеете танцевать их танцы, петь их песни?

3.3.3. Как оцениваете их обычаи по сравнению со своими?

4. Язык соседей

4.1. Какой знаете, как применяете? Где обучались? Когда?

Блок N III, Бланк N 3 Семья

1. Брак

- 1.1. Обязательно ли считаться с мнением родителей при выборе партнера? Вы лично, когда вступали в брак - решили совсем самостоятельно
- советовались с родителями?
 - с друзьями?
 - партнер выбран родителями/другими лицами

1.2. Поселение супругов:

- в доме родителей мужа/жены? на какой срок? почему?
- в собственном доме? Когда приобретен? Сооружен?
- в наемном помещении? Срок?

2. Межнациональные или однонациональные браки

- 2.1. Национальность мужа
 родителей мужа
 Национальность жены
 родителей жены
 их детей

2.2. Основания для этнической самоидентификации

- 2.3. Отношение к тому, чтобы сын/дочь вступили в межнациональный брак:
- не желательно
 - не имеет значения, если чужак будет уважать наши обычаи, язык
 - предпочел бы человека своей национальности
 - национальность не имеет значения
 - затрудняюсь ответить

3. Семья - первичная потребительская единица

- 3.1. Трудоспособные члены семьи - где, кем работают, образование, квалификация

3.2. Источники дохода: труд на селе (колхоз, совхоз, тоо и т.п.)

- зарплата в других местах - в селе,
- на стороне (челночная миграция)
- приусадебное личное хозяйство
- сельская семья сохраняет свою роль как производительная единица
- тенденция к сокращению/усилению этой деятельности

3.3. Имущество:

- питание - совместное,
- раздельное по поколениям
- владение предметами быта - совместное

- раздельное

4. Семейная этика

4.1. Глава семьи: кто? Почему?

- собственник семейного имущества,
- старший по возрасту,
- наибольший заработок,
- образованность,
- др. причины

4.2. А как было в семье ваших родителей во времена вашего детства?

4.3. Как сейчас у ваших взрослых детей, состоящих в браке - в родном селе,

- в городе,
- в другом пункте

4.4.1. Старшее поколение: живут совместно с сыном

- младшим
- другим
- с дочерью

место в доме, утварь и мебель

4.4.2. Живут отдельно (вдвоем, вдовец, вдова)

- дети в этом селе
- в ином месте

4.4.3. Старшее поколение в селе - дети в городе:

помогают: родители - взрослым детям-горожанам
дети - родителям

4.4.4. По какому поводу советуется с родителями:

- при выборе профессии
- вступлении в брак
- выезд из села
- денежные и другие расходы
- выбор кума, имени ребенка, родственное единение
- другие обстоятельства

4.5.1. Супруги: идеальный муж, идеальная жена

4.5.2. Работающая жена:

- ради доходов (муж не обеспечивает семью),
- собственного достоинства, общественного мнения
- материальной независимости?
- др. причины

Отношение мужа к работающей жене - одобряет

- не одобряет

Отношение его родителей к работающей невестке

- одобряют
- не одобряют

4.5.3. Для чего нужна семья?

- желание избежать одиночества
- чувство любви
- чувство любви и общие интересы
- общественное мнение
- иные причины

4.5.3.2. Что повлияло на решение вступить в брак

- материальный достаток будущего супруга и родителей
- общественное положение супруга и родителей
- другие материальные и честолюбивые мотивы

- 4.6.1. Распределение работ в семье: муж, жена, дети, бабука, дед
- 4.6.2. Правильно ли это распределение или должно быть иначе?
- 4.6.3. Как было в семье родителей во время вашего детства?
- 4.6.4. Как теперь у ваших взрослых, состоящих в браке детей:
 - в родном селе
 - в городе
- 5. Дети в семье
 - 5.1.1. Обязательно ли иметь детей?
 - Есть ли привлекательность в бездетной жизни?
 - Если один из супругов бесплоден, должна ли семья распасться?
 - 5.1.2.1. Предпочтительное количество детей?
 - 2.2. А как фактически в вашей семье?
 - 2.3. Как было в вашей и других знакомых семьях в вашем детстве?
 - 2.4. Сколько детей у ваших взрослых детей?
 - 5.2.1. На каком языке говорите с новорожденным?
 - 5.2.2. Когда дети начинают говорить на русском на других
 - 5.3.1. Нужно ли воспитание в яслях? Детских садах?
 - 5.3.2. Нужно ли обучение на родном языке?
 - с какого возраста?
 - в какой степени?
 - 5.3.3. Если в семье для общения используется не один то на каком языке с детьми говорят бабушки и дедушки?
 - родители
 - соседи
 - одноклассники
 - родственники-горожане
 - 5.4.1. С какого возраста дети работают в семейном хозяйстве?
 - мальчики (где, когда, с кем)
 - девочки (где, когда, с кем)
 - 5.4.2. Как было в семье ваших родителей?
 - 5.4.3. Как в семьях ваших взрослых детей
 - в селе
 - в городе
 - 5.4.4. Ваше отношение к самостоятельным заработкам подростков Ваше отношение к пропаганде через радио, телевидение, кино
- 6. Разводы
 - 6.1. Основы для крепкой семьи
 - добровольное вступление в брак по взаимности
 - материальный достаток
 - наличие общего дома, хозяйства, забота о нем
 - хорошо воспитанные дети
 - доброжелательность родителей обоих супругов
 - общественное мнение, осуждающее разводы
 - 6.2. Причины распада семьи:
 - отсутствие любви, понимания
 - отсутствие детей
 - вмешательство тещи, свекрови
 - отсутствие своего жилья, хозяйства, работы на месте
 - пьянство, болезни
 - 6.3. Ваше отношение к разводам:
 - сохранить семью при всех обстоятельствах

- жена не должна работать (учиться, быть общественницей), если того не хочет муж

- разводы возможны при чрезвычайных обстоятельствах,
- разводы как естественное явление

6.3.2. Отношение окружающих к разведенным:

- осуждение
- женщина не может вступить во второй брак
- в городе легче развестись
- безразличие
- поддержка близких

6.4. Распад смешанной семьи:

- ваше наблюдение: чаще распадаются однонациональные или смешанные семьи

- почему?

Блок N II, Бланк N 4 Качество жизни

1. Что значит для вас - хорошо жить? удачная жизнь?

2.1. Соответствие / несоответствие между признаваемыми ценностями и реальной жизнью

- семья
- интересная работа
- уважение окружающих
- друзья
- материальный достаток
- условия для творчества
- спокойная жизнь без проблем
- спокойная совесть, отношение к богу, церкви
- интересное проведение досуга
- другие условия

2.2. Как выходить из этого несоответствия?

- перемена профессии
- перемена места жительства
- развод
- разъезд с родителями
- другие варианты

3.1. Отношение к трудовой деятельности

- доволен, активен
- не доволен, пассивен
- труд для материального обеспечения
- труд для профессиональной удовлетворенности

4.1. Материальная обеспеченность: чем владеет семья

4.2. Совместное ли раздельное владение

4.3. Желаемые приобретения

4.4. Реальные приобретения

5. Проведение досуга

5.1. Предпочтение для проведения досуга

5.2. Реальное проведение досуга: чтение

- чтение (посещение библиотеки) что? сколько?
- есть ли у вас домашняя библиотека?
- какие газеты, журналы выписываете, берете в библиотеке, у друзей, соседей
- чтение вслух, обсуждение с детьми, родителями, друзьями

5.2.2. Телевидение

- какой телевизор дома?
 - собираетесь ли перед телевизором группой?
 - любимые программы
 - отношение к пристрастию детей к телевизору - хорошо / плохо
- 5.2.3. Сельский клуб: в каком он состоянии кто заведует, его авторитет в селе
- с какой целью посещаете?
 - кино: как часто? запомнившиеся фильмы - танцы, вечеринки: в какой степени
 - отражается этническая культура, обычаи
 - кружки: художественная самодеятельность, вышивание, вязание, ткачество

ство

5.2.4. Радио: сколько времени включено радио дома?

- любимые передачи
- передачи на родном языке

5.2.5. При посещении города: бываете ли

- в театре
- в кино
- в ресторанах

5.2.6. Традиционное проведение досуга в селе

- вечерние посиделки на улице
- рабочие посиделки девушек
- празднества календарные
- свадьбы: лучше традиционное или без них?

Блок N III

Семья в малой этнической группе в иноэтническом окружении

1. Семья
2. Национально-смешанные семьи
3. Брак
4. Дети в семье
5. Бытовая культура семьи, домохозяйство:
 - а) Дом, в котором живут сейчас
 - б) Подробное этнографическое описание жилища
 - в) Одежда, которую носят сейчас
 - г) Пища
 - д) Бытовое обслуживание

Блок N III (5 бланков) предназначен для изучения семьи в сложном по этническому составу районе. Важно отметить, если происходит отход в города значительной части молодежи. Такие разделы, как жилой дом и усадьба, одежда, пища изучаются в процессе экспертизы не как самостоятельные темы, а как детали повседневного быта семейного коллектива. Одновременно выясняется оценочная позиция разных поколений к элементам традиционной и городской культуры.. Цель - прояснить тенденции динамики местной культуры - сокращение сферы применения / статус-кво /расширение.

Заполняются бланки самим исследователем в процессе свободной беседы с одним информатором или же группой (можно всей семьей), но при этом обязательно отмечается возраст и социальный статус каждого информатора, чтобы выявить, таким образом, поколенные оценки и пристрастия.

Примечание: Вопросы к информаторам зачастую повторяются в разных блоках и на разных бланках. Это делается для удобства пользования бланком в процессе беседы. При обработке материала повторные сведения учитываются в зависимости от качества.

Блок N III, Бланк N 1 Семья

1. Отношение к выделу старшего сына
 - у старшего поколения,
 - у молодых супругов
2. Обязанность младшего сына опекать родителей. Случаи нарушения этого обычая
3. Мужские и женские работы
4. Преимущества и недостатки сельской жизни городской
5. Связь колхоза с промышленным предприятием (завод-шеф и т.п.)
6. Льготы от колхоза работающим женщинам
7. Трудовой отпуск семьи - путевки в санаторий, д/о, туристские поездки
8. Бюджет: % колхоза
% личного хозяйства
9. Часть заработка брачной пары в бюджете неразделенной семьи
10. Глава семьи:
степень авторитарности
этикет
роль жены в его поддержании
11. Молодежь распоряжается:
учеба
закупка предметов быта,
свободным временем,
выбором круга друзей / инонациональных
12. Обязанности в домашнем быту:
распределение по полу
по возрасту
помощь мужчин в домашнем хозяйстве
взгляд на это у разных поколений
13. Этикет: муж и жена за общим столом
невестка и свекор
зять и теща
"развязывание языка"
14. Обращения:
невестка - к свекру, свекрови,
другим родственникам,
старшие/младшие родственники к невестке
зять к теще, тестю, другим родственникам
старшие/младшие к зятю
Живучесть традиционной номенклатуры родства
15. Родители - взрослые дети:
родители, живущие вместе с детьми - бюджет
родители материально поддерживают молодоженов, дети обеспечивают родителей

Блок N III, Бланк N 2 Национально-смешанные семьи

1. Социальная однородность/неоднородность супругов
2. Доля специалистов со средним, высшим образованием (по сравнению с однородными семьями)
3. Определение национальности детей. Причины:
этнический состав семьи
исторически сложившаяся национальная

- предпочтительность
 - местожительство
 - этническое окружение
 - 4. Материально-бытовая культура: снижение области национальной специфики
 - 5. Духовная культура трансформируется в интернационализации
 - 6. Совместное главенство супругов (чаще, чем в однонациональных семьях)
 - 7. Уровень образования мужа/жены
 - 8. Общественная работа женщин
 - 9. Распределение трудовых обязанностей в семье:
 - мытьё полов
 - уборка помещений
 - стирка
 - приготовление пищи
 - 10. Проведение досуга: будничные досуг, элементы этнической обрядности
 - 11. Свадьба: использование традиционных элементов
 - 12. Отношение родителей к межнациональным бракам
 - 13. Форма связей и взаимопомощи:
 - 13а. Со стороны брачной пары:
 - посещение родителей
 - материальная помощь им
 - выполнение тяжелых работ в хозяйстве
 - покупка дорогостоящих вещей
 - 13б. Со стороны родителей: работа по дому, уход за внуками
 - работа по хозяйству
 - общее подсобное хозяйство
 - материальная помощь
 - совместное проведение праздников
- Русский язык: % семей с русским, как семейным двуязычие детей

Блок N III, Бланк N 3 Брак

1. Круг брачных связей
2. Инициатор выбора брачного партнера / национальность
 - социальное положение
 - локальная эндогамия
3. Брачный возраст
4. Приданое
5. Идеальный муж. Идеальная жена.
6. Добрачные связи
7. Разводы: частота, общественное мнение поколений
 - Причины, инициатор
 - тип семьи: однонациональная
 - смешанная
8. Вступление в повторный брак
9. Круг родственников:
 - участие в семейных делах
 - в праздниках
 - приезжих из города,

свойственников,
кумовьев

Блок N III, Бланк N 4 Дети в семье

1. Предпочтительное число детей
 - мальчиков
 - девочек
2. Добрачная беременность. Внебрачные дети. Сводные дети
3. Идеал будущего для детей
4. Участие детей в домашнем хозяйстве:
 - с какого возраста, старшие ухаживают за младшими
5. Воспитание национальных традиций: кто? как?
 - местный фольклор
 - спорт
 - женское рукоделие
 - национальная кухня
6. Выбор имени ребенка. Национальные предпочтения. Родственные традиции
7. Уход за малолетними. Люлька. Первые шаги.
8. Посещение с родителями
 - гостей
 - общественных мест

Блок N III, Бланк N 5 Бытовая культура, домохозяйства

1. Дом, в котором живут сейчас:
 - свой
 - наемный
 - когда построен
 - кем?
 - сколько стоила постройка?
 - сколько стоит наем?
 - перестройка, даты, по каким причинам
 - каким считается в селе по сравнению с соседними
 - достаточным
 - старым, требующим переделки
 - хорошим, образцом для других
 - представления об идеальном жилом доме (усадьбе, ферме, домохозяйстве)
 - у различных поколений
 - у людей различных - профессий
 - уровней образования
2. Подробное этнографическое описание жилища
 - усадьбы
 - дома
 - квартиры
 - Название деталей:
 - архитектурных
 - бытовых
 - по-русски
 - на родном языке
 - С указанием:
 1. планировка в динамике (перестройки)
 2. бытовое использование помещений
 3. отношение к нему членов семьи
 - по поколениям
 - по социальной принадлежности

3. Одежда, которую носят сейчас
 - 3.1. Бабушки, дедушки - описание
 - Отношение к ней
 - самих владельцев
 - их детей
 - их внуков
 - 3.2. Оценка и описание одежды родителей
 - 3.3. Девушки, юноши
 - 3.4. Дети дошкольного, младшего школьного возраста
 - 3.5. Полное этнографическое описание одежды сегодня
 - 3.5.1. Название деталей на языке материала исследуемой группы украшения и аксессуаров
 - 3.5.2. где что покупается
 - когда
 - изготавливается самостоятельно, кем
 - 3.5.3. Социальная оценка элементов одежды
 - 3.6. Возможное этнографическое описание одежды прошлого
 - 3.6.1. Что хранится из одежды в доме
 - где
 - кем
 - предназначение
 - с каких пор
 - 3.6.2. Что из этого употребляется - по какому случаю? Кем?
4. Пища
 - 4.1. Предпочтительные блюда:
 - повседневные
 - праздничные
 - ритуальные
 - 4.2. Предпочтение по поколениям
 - 4.3. Заимствования
 - 4.4. Трапеза:
 - место
 - убранство
 - очередность и способы подачи блюд
 - 4.5. Распорядок трапез в семье:
 - повседневный
 - при гостях
 - праздничный
5. Бытовое обслуживание
 - 5.1. Пошив одежды
 - 5.2. Ремонт одежды, обуви
 - 5.3. Парикмахерская
 - 5.4. Поликлиника / больница / фельдшерский пункт / аптека
 - 5.5. Баня
 - 5.6. Магазины продуктовые, прочие
 - 5.7. Поездки в город:
 - причины
 - регулярность
 - транспорт

6.

Этномедицинское обследование населения

Н.А. Дубова

Для этноэкологической экспертизы крайне важным моментом является выбор модели, на основании которой будет оцениваться развитие событий в случае внедрения проекта. Поэтому результаты академических исследований процесса коллективной адаптации к экстремальным условиям не всегда применимы. Особенно это касается экспертизы переселенческих проектов. Из опыта изучения миграций в районы Крайнего Севера, на строительство БАМа известно, что переселялись в суровые условия отдельные люди, редко - малые семьи. В результате, прежние социальные связи у мигрантов оказывались разрушенными и требования к адаптации были самыми жесткими. Склонность к подобным испытаниям проявляет далеко не каждый человек. В случае исследований в районах Крайнего Севера фактически анализируется не адаптация группы, а приспособление индивидов. Поэтому в качестве контрастной нормы при проведении этноэкологической экспертизы необходимо использовать данные по биологии стабильных этнических групп.

Еще один аспект, на который следует обратить внимание под углом зрения обсуждаемой проблемы: степень объективности данных медицинской статистики. Физическое здоровье популяции можно оценить, зафиксировав эпидемиологическую картину в группе в данный момент времени и сравнив ее с предыдущим периодом. Но сделать это не совсем просто, т. к. зачастую сведения о "предыдущем периоде" или вообще отсутствуют, или не вполне сравнимы с нынешним периодом. Кроме того, те данные, которыми оперирует медицинская статистика, не достаточно отражают реальное состояние здоровья населения. Казалось бы, существует несколько объективных показателей, характеризующих здоровье населения, как-то: число больных хроническими заболеваниями, состоящими на учете; структура заболеваемости (т.е. частота встречаемости заболеваний различной этиологии) по выявленным диагнозам за определенный промежуток времени; структура заболеваемости по обращаемости населения в медицинские учреждения; причины смертности и некоторые другие. Но проблема в том, что эти показатели, помимо действительных факторов, напрямую связаны также и с региональной обеспеченностью медицинскими работниками, уровнем их квалификации, доступностью лечебных заведений. Ука-

занные обстоятельства в разных регионах и этнокультурных средах различны. Выяснить, в какой степени данные медицинской статистики отражают реальное состояние здоровья населения, возможно лишь сопоставляя официальные данные с результатами эпидемиологического обследования населения, в том числе и посредством проведения опроса самооценки состояния здоровья.

Вышесказанное можно подытожить следующим образом.

1. При проведении этноэкологической экспертизы проектов необходимо проводить изучение возможного воздействия их внедрения на биологические показатели популяций (прежде всего на здоровье) населения, проживающего в затрагиваемых проектом районах.

2. Оценка состояния здоровья населения должна производиться по комплексу показателей для каждой этнической группы, с учетом возрастнo-половой структуры, санитарно-гигиенических условий жилой среды, экологических условий местности.

3. Сведения о состоянии здоровья населения необходимо рассматривать в динамике. Причем необходимо иметь данные не только медицинской статистики, но и результаты эпидемиологического обследования населения, а также опроса населения для определения самооценки состояния здоровья.

Этапы проведения экспертизы

Для выяснения вопроса, как проект, представленный к экспертизе, будет влиять на изменение состояния здоровья и социобиологическую устойчивость, необходимо получить некоторое количество показателей, о которых мы поговорим позднее. Из общих замечаний, которые следует сделать, прежде всего упомяну о том, что значительная часть сведений, касающаяся отдельных этнических групп или категорий населения, как правило, отсутствует в материалах официальной статистики на уровне районных, городских, республиканских статуправлений. В случае, если административное образование, в котором должен быть реализован проект, однонационально, то медико-демографические показатели, взятые для всего населения, вполне достаточны. Если же численность представителей этнических групп значительна, то в этом случае необходимо получить статистические параметры, характеризующие каждую этническую категорию в отдельности. Сделать это можно, используя материалы текущего учета - похозяйственные книги, хранящиеся в сельских и поселковых администрациях. В городах такие сведения получить сложнее. Здесь возможно применение выборочного подхода, при котором в паспортных столах ЖЭКов, РЭУ или других подобных учреждениях собираются сведения отдельно по семьям каждой национальности, а затем производятся суммарные подсчеты (при этом, естественно, необходимо

иметь представление о размерах генеральной совокупности населения и отдельных его категорий по этнической принадлежности). Показатели, характеризующие собственно состояние здоровья представителей отдельной национальности, могут быть получены только по амбулаторным картам или учетным картам стационарных лечебных учреждений.

На **I этапе** изучения, прежде всего, необходимо получить общую этнодемографическую характеристику населения, включая сведения о возрастно-половой структуре населения, рождаемости и смертности (таблица 1; пп. 0; 1; 2.1.а, б, 2.2.а, б). Практически это те же самые показатели, которые исследуются в обязательном порядке при проведении экспертизы демографической ситуации, с уделением особого внимания динамическим характеристикам, в том числе таким, которые оценивают воспроизводство населения. Оценку выявленных показателей можно провести по специальным работам¹.

Таблица 1. Распределение показателей по этапам экспертизы

Этап I. Общие показатели состояния здоровья группы в сравнении с окружающим населением

0. Возрастно-половая структура населения

0. а. Общие показатели по населенному пункту
0. б. Показатели для лиц данной национальности *

1. Рождаемость

1. а. Общая рождаемость (на 1000 чел. населения в нас. пункте)
1. б. Рождаемость у лиц данной национальности (на 1000 представителей данной национальности). *
2. а. Общая рождаемость на 1 женщину в данном населенном пункте
2. б. Рождаемость на 1 женщину данной национальности *

2. Смертность

1. а. Общая смертность (на 1000 чел. населения. в нас. пункте)
1. б. Смертность среди лиц данной национальности (на 1000 представителей данной национальности). *
2. а. Возрастно-половой аспект смертности в нас. пункте
2. б. Возрастно-половой аспект смертности среди лиц данной национальности *
3. а. Основные причины смертности населения в нас. пункте
из них специально: самоубийства -
3. б. Основные причины смертности лиц данной национальности *
из них специально: самоубийства -

3. Заболеваемость

- А. По сведениям медицинской статистики
1. а. Общая заболеваемость населения по обращаемости в нас. пункте
 1. б. Заболеваемость населения по обращаемости среди лиц данной национальности *

¹ См., например: Многоязычный демографический словарь. Демографические исследования № 29. - Нью-Йорк, - 1964.

2. а. Общая заболеваемость среди детей нас. пункта (по обращаемости).
2. б. Заболеваемость среди детей данной национальности (по обращаемости) *.
3. а. Общее число лиц, состоящих на учете по психоневрологическим заболеваниям
3. б. Число лиц данной национальностей, состоящих на учете по психоневрологическим заболеваниям *
4. а. Общее число лиц, состоящих на учете в наркологическом диспансере
из них: по алкоголизму
4. б. Число лиц данной национальности, состоящих на учете в наркологическом диспансере *
из них: по алкоголизму
5. а. Общее число человеко-дней потерь рабочего времени в нас. пункте (по листам временной нетрудоспособности)
5. б. Число человеко-дней потерь рабочего времени среди лиц данной национальности (по листам временной нетрудоспособности) *
6. а. Число больных по нозологическим формам заболеваний в расчете на 1000 чел. населения
из них специально: травмы -
6. б. Число больных по нозологическим формам заболеваний в расчете на 1000 чел. данной национальности *
из них специально: травмы
- Б. По результатам эпидемиологического обследования
1. а. Общая заболеваемость населения по обращаемости в нас. пункте
1. б. Заболеваемость населения по обращаемости среди лиц данной национальности *
2. а. Общая заболеваемость среди детей нас. пункта (по обращаемости).
2. б. Заболеваемость среди детей данной национальности (по обращаемости) *.
3. а. Число больных по нозологическим формам заболеваний в расчете на 1000 чел. населения
из них специально: травмы -
3. б. Число больных по нозологическим формам заболеваний в расчете на 1000 чел. данной национальности *
из них специально: травмы

4. Употребление алкоголя и курение

1. а. Средний объем потребления алкогольных напитков в расчете на душу населения в нас. пункте
1. б. Средний объем потребления алкогольных напитков в расчете на душу населения данной национальности *
2. а. Средняя частота употребления спиртных напитков в нас. пункте
2. б. Средняя частота употребления спиртных напитков среди лиц данной национальности *
3. а. Основные причины употребления спиртных напитков населением в нас. пункте
3. б. Основные причины употребления спиртных напитков лицами данной национальности *
4. а. Общее число курильщиков в населенном пункте
4. б. Общее число курильщиков среди лиц данной национальности *
5. а. Среднее количество сигарет, выкуриваемое за 1 человеко-день в нас. пункте.
5. б. Среднее количество сигарет, выкуриваемое за 1 человеко-день лицами данной национальности *

Этап II. Построение принципиальной модели заболеваемости населения

Внешние факторы заболеваемости

0. Экологические условия

0. а. Общий показатель загрязненности среды
0. б. Сравнение уровней содержания вредных веществ в воздухе, почве и в воде с ПДК

0. в. Химико-биологическая характеристика используемых источников водоснабжения

0. в.1. в целом в населенном пункте

0. в.2. в хозяйствах данной национальности *

1. Санитарно-гигиенические условия жилой среды

1. а. Характеристика жилищного фонда (распределение по типам домов)

1. а.1. в целом в населенном пункте

1. а.2. в хозяйствах данной национальности *

1. б. Средний размер жилой площади, приходящийся на 1 человека

1. б.1. в целом в населенном пункте

1. б.2. в хозяйствах данной национальности *

1. в. Общая характеристика водоснабжения (распределение хозяйств по типам водоснабжения)

1. в.1. в целом в населенном пункте

1. в.2. в хозяйствах данной национальности *

1. г. Характеристика отопления (распределение хозяйств по типам системы отопления)

1. г.1. в целом в населенном пункте

1. г.2. в хозяйствах данной национальности *

1. д. Характеристика системы канализации (распределение хозяйств по типам)

1. д.1. в целом в населенном пункте

1. д.2. в хозяйствах данной национальности *

1. е. Характеристика энергоснабжения

1. е.1. в целом в населенном пункте

1. е.2. в хозяйствах данной национальности *

1. ж. Наличие бань, душей, саун (распределение по типам)

1. ж.1. в целом в населенном пункте

1. ж.2. в хозяйствах данной национальности *

2. Физические и психические нагрузки

2. а. Общая характеристика занятости населения

2. а.1. в целом в населенном пункте

2. а.2. среди лиц данной национальности *

2. б. Средняя продолжительность рабочего дня

2. б.1. в целом в населенном пункте

2. б.2. среди лиц данной национальности *

2. в. Степень соответствия занимаемых должностей уровню образования

2. в.1. в целом в населенном пункте

2. в.2. среди лиц данной национальности *

2. г. Средняя оценка степени психологической комфортности в трудовых коллективах

2. г.1. в целом в населенном пункте

2. г.2. среди лиц данной национальности *

2. д. Средняя оценка состояния комфортности межэтнических отношений

2. д.1. в целом в населенном пункте

2. д.2. среди лиц данной национальности *

2. е. Общая характеристика комфортности семейно-брачных отношений (брачность и разводимость)

2. е.1. в целом в населенном пункте

2. е.2. среди лиц данной национальности *

3. Система питания

3. а. Средняя обеспеченность основными продуктами питания животного происхождения

3. а.1. в целом в населенном пункте

3. а.2. среди лиц данной национальности *

3. б. Средняя обеспеченность основными продуктами питания растительного происхождения

- 3. б.1. в целом в населенном пункте
- 3. б.2. среди лиц данной национальности *
- 3. в. Наличие подсобных хозяйств
- 3. в.1. в целом в населенном пункте
- 3. в.2. в хозяйствах данной национальности *
- 3. г. Степень сохранности традиционной системы питания
- 3. г.1. в целом в населенном пункте
- 3. г.2. в хозяйствах данной национальности *
- 4. Показатель распространенности вредных привычек
- 4.1. в целом в населенном пункте
- 4.2. в хозяйствах данной национальности *
- 5. Наличие предприятий, загрязняющих окружающую среду
- 6. Распространенность видов производственной деятельности, наносящих вред здоровью человека
- 6.1. в целом среди жителей населенного пункта
- 6.2. среди лиц данной национальности *
- 7. Медико-лечебная инфраструктура
- 7. а. Обеспеченность нас. пункта медицинскими учреждениями
- 7. а.1. При их отсутствии в нас. пункте - расстояние до ближайшего н. п.
- 7. а.2. Общая характеристика имеющихся медицинских учреждений
- 7. б. Обеспеченность нас. пункта медицинским персоналом
- 7.б.1. Количество мед. персонала (по категориям)
- 7.б.2. Квалификация медицинских работников (по категориям)

Внутренние факторы заболеваемости

(параметры уязвимости обследуемой группы)

- 1. Соотношение детских, зрелых и старческих возрастов в группе в целом и в сравнении с представителями данной национальности *
- 2. Распространенность профессиональных заболеваний
- 3. Степень приспособленности группы к данным условиям жизни

Опосредованные факторы заболеваемости

- 1. Социально-экономическая характеристика населения
- 2. Демографическая ситуация
- 2. а. Естественный прирост всего населения
- 2. б. Естественный прирост среди представителей данной национальности *
- 2. в. Плотность населения в данном населенном пункте. Возможность дальнейшего увеличения численности.
- 2. г. Год основания населенного пункта
- 2. д. Наличие маятниковой миграции
- 2. е. Величина внешнего миграционного потока (в динамике)

* В случае если обследуемый нас. пункт однонационален, данный показатель не рассчитывается.

Далее изучаем заболеваемость населения (табл. 1; пункт ЗА и ЗБ). Среди многих показателей, дополняющих друг друга, предпочтительнее выбрать именно “заболеваемость по обращаемости” (табл.; пп.ЗА.1.а, б; ЗА.2.а, б; ЗА.3.а, б) Менее предпочтителен параметр “заболеваемость среди находящихся в стационаре”, который напрямую зависит от возможностей (наличие коек, специалистов разного профиля, финансирования и пр.) стационарного лечебного

учреждения и от нозологической формы заболевания, его тяжести. В определенной ситуации можно ограничиться показателем "заболеваемость по листкам временной нетрудоспособности". Однако этот показатель не отражает многие заболевания, поскольку листки временной нетрудоспособности (в просторечье - бюллетени) по многим заболеваниям попросту не заполняются. При желании получить полную картину заболеваемости, необходимо проанализировать все параметры. Но сбор таких данных в этническом аспекте в подавляющем большинстве случаев - занятие крайне трудоемкое и требует значительного времени. Первый, среди упомянутых, показатель вполне достаточен для получения общей картины заболеваемости населения. Полученные сведения заносим в анкету № 6 (анкеты см. в конце раздела).

Таблица 2. Источники данных и техника расчетов показателей

Показатели, данные	Методы расчета	Источник данных	№ авторской формы
I.0.0.a. Возрастно-половая структура населения данного нас. пункта	1. Численность населения данного возраста * 100% / Общая численность населения в нас. пункте 2. Численность мужчин данного возраста * 100% / Общая численность мужчин в нас. пункте 2. Численность женщин данного возраста * 100% / Общая численность женщин в нас. пункте	Районное статистическое управление.	Анкета № 1
I.1.1.a. Общая рождаемость в нас. пункте	Среднее число родившихся за год * 1000 / Численность населения в нас. пункте	Районное статистическое управление.	Анкета № 1
I.1.2.a. Общая рождаемость на 1 женщину в нас. пункте	Среднее число родившихся за год * 1000 / Численность женщин в нас. пункте	Районное статистическое управление.	Анкета № 1
I.2.1.a. Общая смертность в нас. пункте	Среднее число умерших за год * 1000 / Численность населения в нас. пункте	Районное статистическое управление	Анкета № 1
I.2.2.a. Возрастно-половой аспект смертности в нас. пункте	1. Общее число умерших в данном возрасте в данном году * 100 % / Численность населения в нас. пункте в данном году 2. Число умерших мужчин в данном возрасте * 100 % / Общее число умерших в данном году 3. Число умерших женщин в данном возрасте * 100 % / Общее число умерших в данном году	Районное статистическое управление	Анкета № 1

1.2.3.а. Основные причины смерти населения в нас. пункте	1. Число умерших по данной причине * 100 % / Общее число умерших в данном году	Районное статистическое управление,	Анкета № 4
	2. Число мужчин, умерших по данной причине * 100 % / Общее число мужчин, умерших в данном году 3. Число женщин, умерших по данной причине * 100 % / Общее число женщин, умерших в данном году	Райотдел ЗАГС	
1.4.1.а. Средний объем потребления алкогольных напитков в расчете на душу населения в нас. пункте	1. Общий объем (в литрах) реализованных за год через торговую сеть алкогольных напитков (крепостью выше 25 ⁰) / Численность населения в нас. пункте	Районное статистическое управление	Анкета № 8 общая
	2. Общий объем (в литрах) реализованных за год через торговую сеть алкогольных напитков (крепостью выше 25 ⁰) / Численность населения в нас. пункте старше 6 лет 3. Общий объем (в литрах) реализованных за год через торговую сеть алкогольных напитков (крепостью выше 25 ⁰) / Численность населения в нас. пункте старше 17 лет		
II.1.1.а.1. Характеристика жилищного фонда нас. пункта	Число различных типов домов в % от общего числа домов в нас. пункте *	Районное статистическое управление	Анкета № 5
II.1.1.б.1. Средний размер жилой площади, приходящейся на 1 человека в целом в населенном пункте	При отсутствии таких сведений в статистическом управлении, определяется путем усреднения данных, полученных по анкете № 6 опроса хозяйств.	Районное статистическое управление	Анкета № 5
II.1.в.1. Общая характеристика водоснабжения в целом в нас. пункте	Число хозяйств (или домов) с тем или иным типом водоснабжения в % от общего числа хозяйств (домов) в нас. пункте *	Районное статистическое управление	Анкета № 5
II.1.г.1. Характеристика отопления в целом в нас. пункте	Число хозяйств (или домов) с тем или иным типом системы отопления в % от общего числа хозяйств в нас. пункте *	Районное статистическое управление	Анкета № 5
II.1.д.1. Характеристика системы канализации в нас. пункте	Число хозяйств (домов) с той или иной системой канализации в % от общего числа хозяйств (домов) в нас. пункте *	Районное статистическое управление	Анкета № 5
II.1.е.1. Характеристика системы энергоснабжения нас.		Районное статистическое управление	Анкета № 5

Пункта			
I.0.0.б. Возрастно-половая структура лиц данной национальности	1. Численность лиц данной национальности данного возраста * 100% / Общая численность лиц данной национальности в данном нас. Пункте 2. Численность мужчин данной национальности данного возраста * 100% / Общая численность мужчин данной национальности в данном нас. Пункте 2. Численность женщин данной национальности данного возраста * 100% / Общая численность женщин данной национальности в нас. пункте	Рассчитываются по данным похозяйственных книг	Анкета № 1
II.1.1.а.2. Характеристика жилищного фонда в хозяйствах данной национальности	Число различных типов домов у лиц данной национальности в % от общего числа домов, принадлежащим лицам данной национальности	По сведениям похозяйственных книг (тотальное обследование) или же путем усреднения сведений, собранных по анкете № 6 опроса хозяйств (выборочное обследование)	Анкета № 5
II.1.1.б.2. Средний размер жилой площади, приходящейся на 1 человека в хозяйствах данной национальности	<i>1 вариант:</i> Общая жилая площадь, занимаемая лицами данной национальности / Число человек, проживающих на этой площади <i>2 вариант:</i> Сумма средних размеров жилой площади, приходящейся на 1 чел данной национальности в каждом хозяйстве [определяемая как общая площадь хозяйства / число членов хозяйства] / число обследованных хозяйств	По данным похозяйственных книг (тотальное обследование) или определяется путем усреднения данных, полученных по анкете № 6 опроса хозяйств (выборочное обследование)	Анкета № 5
II.1.в.2. Общая характеристика водоснабжения в хозяйствах данной национальности	Число хозяйств (или домов) лиц данной национальности с тем или иным типом водоснабжения в % от общего числа хозяйств (домов) лиц данной национальности	По данным похозяйственных книг (тотальное обследование) или определяется путем усреднения данных, полученных по ан-	Анкета № 5

		кете № 6 опроса хозяйств (выборочное обследование)	
П.1.г.2. Характеристика отопления в хозяйствах данной национальности	Число хозяйств (или домов) с тем или иным типом системы отопления у лиц данной национальности в % от общего числа хозяйств лиц данной национальности	По данным хозяйственных книг (тотальное обследование) или определяется путем усреднения данных, полученных по анкете № 6 опроса хозяйств (выборочное обследование)	Анкета № 5
П.1.д.2. Характеристика системы канализации в хозяйствах данной национальности	Число хозяйств (домов) с той или иной системой канализации у лиц данной национальности в % от общего числа хозяйств (домов) лиц данной национальности	По данным хозяйственных книг (тотальное обследование) или определяется путем усреднения данных, полученных по анкете № 6 опроса хозяйств (выборочное обследование)	Анкета № 5
П.1.1.ж.1. Наличие бань, душей, саун в целом в нас. пункте (распределение по типам)	Общее число каждого типа в % от числа всех хозяйств	По данным хозяйственных книг	Анкета № 5
П.1.1.ж.2. Наличие бань, душей, саун у лиц данной национальности (распределение по типам)	Число каждого типа в хозяйствах (домах) лиц данной национальности в % от числа	По данным хозяйственных книг	Анкета № 5
П.1.е.2. Характеристика системы энергоснабжения домо-владений в разбивке по национальностям	Число хозяйств (домов) данной национальности обеспеченных электроэнергией в разной степени в % от общего числа хозяйств (домов) данной национальности	Определяется путем усреднения данных, полученных по анкете № 6 опроса хозяйств	Анкета № 5
П.1.1 б. Рождаемость у лиц данной национальности (на 1000 представителей данной национальности)	Число родившихся у лиц данной национальности за год * 1000 / Численность лиц данной национальности в нас. пункте	По данным <u>хозяйственных книг</u> рассчитывается численность	Анкета № 1

		женщин данной национальности в нас. пункте. В материалах <u>райотдела ЗАГС</u> среди записей, фиксирующих акты рождения за данный год, учитываются только сведения, касающиеся лиц данной национальности	
I.2.1.б. Смертность среди лиц данной национальности (на 1000 представителей данной национальности)	Среднее число умерших среди данной национальности за год * / Численность лиц данной национальности в нас. пункте	По данным <u>подхозяйственных книг</u> рассчитывается численность данной национальности в нас. пункте. В материалах <u>райотдела ЗАГС</u> среди записей, фиксирующих акты смерти за данный год, учитываются только сведения, касающиеся лиц данной национальности	Анкета № 1
I.2.1.б. Смертность среди лиц данной национальности (на 1000 представителей данной национальности)	Среднее число умерших среди данной национальности за год * / Численность лиц данной национальности в нас. пункте	По данным <u>подхозяйственных книг</u> рассчитывается численность данной национальности в нас. пункте. В материалах	Анкета № 1
		<u>райотдела ЗАГС</u> среди записей, фикс-	

		сирующих акты смерти за данный год, учитываются только сведения, касающиеся лиц данной национальности	
I.2.2.б. Возрастно-половой аспект смерти лиц данной национальности в нас. пункте	<p>1. Общее число умерших среди лиц данной национальности в данном возрасте в данном году * 100 % / Численность данной национальности в нас. пункте в данном году</p> <p>2. Число умерших мужчин данной национальности в данном возрасте * 100 % / Общее число умерших среди лиц данной национальности в данном году</p> <p>3. Число умерших женщин данной национальности в данном возрасте * 100 % / Общее число умерших среди лиц данной национальности в данном году</p>	По данным <u>хозяйственных книг</u> численность мужчин и женщин данного возраста данной национальности. В материалах <u>райотдела ЗАГС</u> среди записей, фиксирующих акты смерти за данный год, учитываются только сведения, касающиеся лиц данной национальности	
I.2.3.б. Основные причины смерти среди лиц данной национальности	<p>1. Число умерших среди лиц данной национальности по данной причине * 100 % / Общее число умерших среди лиц данной национальности в данном году</p> <p>2. Число мужчин данной национальностей, умерших по данной причине * 100 % / Общее число мужчин данной национальности, умерших в данном году</p> <p>3. Число женщин данной национальности, умерших по данной причине * 100 % / Общее число женщин данной национальности, умерших в данном году</p>	По данным <u>хозяйственных книг</u> численность мужчин и женщин данной национальности в нас. пункте. В материалах <u>райотдела ЗАГС</u> среди записей, фиксирующих акты смерти за данный год, учитываются	Анкета № 4
		только сведения, касающиеся лиц данной национальности	

Подпункты 16, 26, 36, 46, 56, 66		сти В случае многонационального населения в нас. пункте сведения можно получить по выборке амбулаторных карт мед. пункта, рай. больницы, диспансеров. Рассчитываются для каждой национальности отдельно	Анкеты № 1-3
I.4.1.б. Средний объем потребления алкогольных напитков в расчете на душу населения в нас. пункте	1. Общий объем (в литрах) реализованных за год через торговую сеть алкогольных напитков (крепостью выше 25 ⁰) / Численность населения в нас. пункте 2. Общий объем (в литрах) реализованных за год через торговую сеть алкогольных напитков (крепостью выше 25 ⁰) / Численность населения в нас. пункте старше 6 лет 3. Общий объем (в литрах) реализованных за год через торговую сеть алкогольных напитков (крепостью выше 25 ⁰) / Численность населения в нас. пункте старше 17 лет		

* При отсутствии сведений в статистическом управлении, определяется путем усреднения данных, полученных по Анкете № 6 опроса хозяйств.

Для оценки степени благополучия ситуации необходимо сопоставить полученные результаты с официальным уровнем заболеваемости, а также с усредненным уровнем для всей страны. Официальные показатели регулярно составляются органами здравоохранения, часть из них публикуется в специальных справочниках.

Более углубленная характеристика состояния здоровья населения получается при рассмотрении числа больных по нозологическим формам заболеваний - структуры заболеваемости (табл. 1; пп. 3А.а, б). При изучении данных о структуре заболеваемости в динамике, следует обратить внимание на изменения соотношения сердечно - сосудистых, онкологических и инфекционных заболеваний. Если у исследователя имеется выбор при изучении динамики заболеваемости по годам, то желательно получать сведения, соответственно

годам всесоюзных переписей населения (1926 - 1989 гг.). Полученные данные заносятся в анкету № 6.

Существенно дополняют картину заболеваемости сведения о причинах смерти различных возрастных когорт населения и с учетом категорий разных национальностей (табл.1; пп. 2.3.а,б), а также сопоставление общего числа лиц, состоящих на учете по психоневрологическим заболеваниям и алкоголизму (табл. 1; пп.3А.4.а; 3А.5.а) с таковыми по отдельным национальностям (табл. 1; пп. 3А.4.б; 3А.5.б). Данные помещаются в анкеты № 4 и 5.

Существенно прояснить картину заболеваемости населения возможно, благодаря проведению выборочного эпидемиологического обследования в изучаемом населенном пункте (районе и пр.) (табл. 1; п. 3Б). Выборочное обследование должно быть статистически достоверным, т.е. количество обследованных должно составлять не менее 2% общей численности населения (а также представителей конкретной национальности). В небольших населенных пунктах выборочная совокупность не должна быть менее 50 - 100 человек. По результатам составляется бланк, идентичный анкете № 6, в котором указывается, что сведения получены в результате эпидемиологического обследования. Обследование желательно проводить с участием разных специалистов, но наличие в группе врачей (невропатолога и терапевта) следует признать необходимым. В особых случаях врачебное обследование следует расширить за счет привлечения физиологических методов (анализ крови, кардиограмма, флюорография и пр.). Безусловно, можно воспользоваться соответствующими архивами (книги записи, амбулаторные карточки и пр.), имеющимися в распоряжении медицинских учреждений на местах.

Полученные данные следует сопоставить со сведениями медицинской статистики. При этом нужно учитывать, что первые отражают текущую ситуацию, официальная статистика - общие закономерности на отчетный период.

Особо отмечается (анкеты № 7 и № 8) число лиц, состоящих на психоневрологическом и наркологическом учете (таблица 1; пп. 3.4а, б; 3.5а, б). В тесной связи с заболеваемостью стоит распространенность среди населения так называемых вредных привычек - курения и алкоголизма (табл. 1; п.4). Увеличение этих показателей во времени или в какой-либо возрастной подгруппе говорит о повышенном стрессорном воздействии. Данные заносим в анкеты № 9 и № 10.

На **II этапе** происходит построение принципиальной модели факторов заболеваемости.

Может быть построена следующая принципиальная модель факторов заболевания²:

Факторы, воздействующие на состояние здоровья населения исследуемой группы, могут быть разделены на факторы внешние и внутренние. О внутренней предрасположенности населения к заболеваниям и наоборот, о степени устойчивости к стрессорным агентам можно судить, прежде всего, по соотношению детских (Д), старческих (С) и зрелых (З) возрастов в популяции (возрастная пирамида: $D > C > Z$), а также по нарушению нормального соотношения мужчин и женщин.

Генетические особенности группы могут быть оценены по материалам анкеты № 6 (число больных по нозологическим формам заболеваний), полученным как по данным официальной статистики (пп. А.3.1.; А.3.3.), так и по результатам эпидемиологического обследования (пп. Б.1.; Б.3.), при сравнении с данными по району, области, стране.

Среди внешних факторов, влияющих на состояние здоровья группы, необходимо учесть, прежде всего, общую характеристику санитарно-гигиенических условий жилой среды. В анкете № 11 приведен список необходимых сведений. Большинство из них может быть получено в администрации соответствующего уровня. Эта анкета заполняется совместно с "Анкетой № 12 опроса хозяйств" по тем вопросам, сведения о которых у администрации не имеется. Особенно это касается пунктов №№ 9 - 22. На их основании можно сделать общий вывод о санитарно-гигиенической культуре населения. Здесь, безусловно, необходим также учет этнографических данных о местной традиционной культуре.

Указанные в схеме и в таблице № 1 среди внешних факторов экологические условия местности (п. 0), оценка степени психологической комфортности в трудовых коллективах (п. 3.2.г.), межэтнических (п.3.2.д.) и семейно-брачных (п. 3.2.е.) отношений, система питания (п.3.3.) населения определяются другими специалистами.

Наличие предприятий, загрязняющих окружающую среду и видов производственной деятельности, наносящих вред здоровью человека, определяется в соответствии с нормативными актами и инструкциями для медицинских работников, подготавливаемых Министер-

² Автор считает своим долгом поблагодарить В.В. Степанова за оказанную помощь в подготовке этого раздела главы.

ством здравоохранения РФ и экологической службой страны. В большинстве случаев в регионах все эти документы имеются.

Медико-лечебная инфраструктура населенного пункта описывается с помощью небольшой анкеты № 13, которую желательно дополнить небольшой выборкой по опросной анкете № 14. “Краткая анкета субъективной оценки состояния здоровья”. На основе опроса составляется итоговая таблица с той же структурой.

Из опосредованных факторов заболеваемости, уровень социально-экономического развития данного региона оценивается в соответствии со стандартными указаниями, имеющимися в общей части данного раздела. Демографические процессы - так, как это описано в разделах 3.1 и 3.2 книги.

На **III этапе** проведения экспертизы оцениваются возможные изменения картины заболеваемости группы при условии, если бы анализируемый проект вообще не внедрялся. На основании динамики изменения за определенный в начале исследования период (например, последние 5-10 лет или со времени последней переписи населения, или за несколько десятилетий) демографических показателей и показателей заболеваемости делается прогноз развития ситуации.

Затем, оцениваются те параметры модели (см. выше), которые будут изменены в результате внедрения экспертируемого проекта, и на этой основе также составляется прогноз. Особое внимание следует обратить на возможные факты усиления внешней миграции в связи с внедрением проекта, т. к. адаптация мигрантов зачастую дает значительное изменение структуры заболеваемости за счет привнесения новых нозологических форм, увеличения числа таких заболеваний как сердечно-сосудистые, болезней печени, желудочно-кишечного тракта, нервной системы.

И, наконец, на **IV этапе** работы дается оценка социальных и этнокультурных последствий внедрения проекта (судьбы группы). Из возможных негативных вариантов развития событий в случае внедрения проекта следует назвать, прежде всего, следующие: повышение общего уровня заболеваемости населения в целом или какой-то группы в районе обследования, рост числа лиц, состоящих на наркологическом и психоневрологическом диспансерном учете, увеличение количества потребляемого алкоголя, распространенности курения, повышение заболеваемости детей, распространение новых, не свойственных ранее данному региону заболеваний, увеличение числа суицидов и травм в структуре факторов уровня смертности. Снижение рождаемости не всегда является показателем негативного воздействия внедрения проекта. В то же время, если причиной снижения рождаемости является распространенность заболеваний, связанных именно

с внедрением проекта, то однозначно негативный вывод экспертизы закономерен. Прогнозируемая смертность в связи с предполагаемыми в рамках проекта действиями - еще более объективный показатель. Например, проект, связанный с переселением значительных групп людей в ряду последствий нередко имеет повышение количества смертей лиц в пожилом и старческом возрасте, что наносит не только физический и моральный урон местному населению, но и в значительной мере нарушает межпоколенную преемственность традиций. Нанесение существенного урона традиционному укладу, образу жизни, этнокультурному облику населения должно расцениваться как явно негативное воздействие.

Если говорить о потенциальном воздействии различных проектов (промышленных, транспортных и собственно строительных, проектов в сфере сельского хозяйства, экологических, переселенческих, социальных, социально-культурных, образовательных, проектов в области здравоохранения, конверсионных, потребительских) на состояние здоровья и общности населения, то следует обратить внимание на следующее. При проведении экспертизы проектов необходимо включение мероприятий всех четырех этапов, о которых сказано выше. Не каждый проект может влиять на состояние здоровья населения. Но косвенное воздействие оказывает большинство из них. Практически любой значимый проект, так или иначе, отражается на картине заболеваемости. Основная задача экспертизы - препятствовать изменениям катастрофического характера. Грань же между "катастрофой" и "изменениями" не всегда четко просматривается. Поэтому, чем более комплексным является исследование, чем больше факторов принято во внимание при оценке возможных последствий проекта, тем более объективное решение будет принято.

Анкета №1. Демографические показатели

Примечание: Заполнена на основании:

- а) данных статистической отчетности
- в) данных похозяйственных книг
- г) другое (уточнить)

Населенный пункт _____ Дата наблюдения _____

Район, область, край, республика _____

	1959	...	1989	...	отчетный год
Численность населения					
общая					
по национальностям					
Рождаемость					
общая (на 1000 чел. в нас. пункте)					

У лиц разных национальностей (на 1000 чел. лиц данной национальности)					
На 1 женщину в данном нас. Пункте					
На 1 женщину данной национальности					
Смертность					
Общая (на 1000 чел. Населения)					
На 1000 чел. данной национальности					

Анкета № 2. Смертность населения по полам

Населенный пункт _____ Дата наблюдения _____

Район, область, край, республика _____

	959	...	989	...	отчетный год
Суммарная численность населения в нас. пункте					
Суммарная численность женщин в нас. пункте					
Процент женщин					
Суммарная численность мужчин в нас. пункте					
Процент мужчин					
Общее число умерших женщин					
Умерло женщин на 1000 чел. населения					
Умерло женщин на 1000 женщин в нас. пункте					
Общее число умерших мужчин					
Умерло мужчин на 1000 чел. населения					
Умерло мужчин на 1000 мужчин в нас. пункте					

Анкета № 3. Смертность. Возрастной аспект

Населенный пункт _____ Дата наблюдения _____

Район, область, край, республика _____

	до 1 года	1-11(12)* лет	(12)*13-20 лет	21-59 года	60-89 лет	90 лет и старше	Суммарно
Численность населения данной когорты							
Общее число умерших в данном возрасте							
Умерло на 1000 чел. населения							
Число мужчин данной когорты							

Процент мужчин						
Число умерших мужчин данной когорты						
Умерло на 1000 мужчин данной когорты						
Число женщин данной когорты						
Процент женщин						
Число умерших женщин данной когорты						
Умерло женщин на 1000 женщин данной когорты						

* В скобках указана возрастная разбивка для женщин; без скобок - для мужчин

Анкета № 4. Причины смерти*

Населенный пункт _____ Дата наблюдения _____

Район, область, край, республика _____

	1959	...	1989	...	отчетный год
Общая численность населения в нас. пункте					
Общее число умерших					
Сердечно-сосудистые заболевания в т.ч.инфаркт					
Раковые забол.					
Бол-ни обмена веществ в т.ч.диабет					
Бол-ни нервной системы системы в т.ч.инсульт, психич.расстр.					
Бол-ни системы дыхания					
Инфекционные болезни, в т.ч. туберкулез, особо-опасные инфекции * *					
Б-ни костно-мышечной сист.					
Б-ни кожи					
Б-ни печени, почек, желудка половых органов					

Несчастные случаи, в т.ч. связанные с употреблени- ем алкоголя*** отравления**** самоубийства*****					
Другие					

* Аналогичные анкеты составляются для мужчин и женщин

** Указать от какой именно особо-опасной инфекции (чумы, оспы, холеры, тифа)

*** Включая убийства и отравления

**** Включая случаи, связанные с употреблением алкоголя

***** Разбивка по нозологическим формам заболеваний такая же как в анкете №1.

Анкета № 5. Причины смерти. Возрастной аспект

Дата обследования _____ Адм. Район _____

Населенный пункт _____ Численность населения в нас. пункте

Область, край, республика _____ Количество умерших в нас. пункте (без
разделения по этнической принадлежно-
сти и причинам смерти), абс. число

Этническая принадлежность
обследуемой категории населения

	до 1 года	1-7 лет	8-13 лет	14-20 года	21-39 лет	40 - 59 лет	60 - 79 лет	80 лет и старше
Общая числен- ность данной ко- горты								
Общее число умерших								
Сердечно- сосудистые забо- левания в т.ч.инфаркт								
Раковые забол.								
Бол-ни обмена веществ в т.ч.диабет								
Бол-ни нервной системы в т.ч.инсульт, психич.расстр.								
Бол-ни системы дыхания								
Инфекционные болезни, в т.ч. туберкулез, особо-опасные инфекции *								
Б-ни костно- мышечной сист.								

Б-ни кожи								
Б-ни печени, почек, желудка половых органов								
Несчастные слу- чай, в т.ч. связанные с упо- треблением алко- голя** отравления*** самоубийства***								
Другие								

Анкета № 5а. Причины смерти. Возрастной аспект. Мужчины****

Дата обследования _____

Населенный пункт _____

Численность населения в нас.пункте _____

Район _____

Численность мужчин в нас. пункте _____

Область, край, республика _____

Умерло мужчин в нас. пункте (без разделе ния

Этническая принадлежность _____

по этнической принадлежности и причинам

обследуемых категорий населения _____

смерти), абс.число _____

	до 1 года	1-7 лет	8-12 лет	13-20 года	21-39 лет	40 - 59 лет	60 - 79 лет	80 лет и стар- ше
Числен- ность муж- чин данной когорты								
Число умерших мужчин								

Анкета № 5б. Причины смерти. Возрастной аспект. Женщины****

Дата обследования _____

Населенный пункт _____

Численность населения в нас.пункте _____

Район _____

Численность женщин в нас. пункте _____

Область, край, республика _____

Умерло женщин в нас. пункте (без разделе ния

Этническая принадлежность _____

по этнической принадлежности и причинам

обследуемых категорий населения _____

смерти), абс.число _____

	до 1 года	1-7 лет	8-11 лет	13-20 года	21-39 лет	40 - 59 лет	60 - 79 лет	80 лет и стар- ше
Числен- ность женщин данной ко- горты								
Число умерших женщин								

* Указать какой именно особо-опасной инфекцией (чумой, оспой, холерой, тифом)

** Включая убийства и отравления

*** Включая случаи, связанные с употреблением алкоголя

**** Разбивка по нозологическим формам заболеваний такая же как в анкете № 5.

Анкета № 6. Заболеваемость по обращаемости*

Примечание: Заполнена на основании: а) листов уточненных диагнозов в амбулаторных карточках в медицинском учреждении населенного пункта (указать ка-ком: _____); б) данных статистической отчетности;

в) другое (уточнить)

Населенный пункт

Район, область, край, республика

Этническая принадлежность обследуемых категорий населения

Численность обследуемых категорий населения

	1959	...	1989	...	отчетный год
Общее число обратившихся за медицинской помощью					
Сердечно-сосудистые заболевания в т.ч.инфаркт					
Раковые забол.					
Бол-ни обмена веществ в т.ч.диабет					
Бол-ни нервной системы системы в т.ч.инсульт, психич.расстр.					
Бол-ни системы дыхания					
Инфекционные болезни, в т.ч. туберкулез, особо-опасные инфекции *					
Б-ни костно-мышечной сист.					
Генетические аномалии					
Б-ни кожи					
Б-ни печени, почек, желудка половых органов					
Несчастные случаи (все-го), в т.ч. связанные с употребле-нием алкоголя** убийства*** отравления***					
Другие					

Анкета №6а. Заболеваемость по обращаемости. Мужчины****

	до 1 года	1-12 лет	13-20 лет	21-59 года	60-89 лет	90 лет и старше	Суммарно

Анкета № 6б. Заболеваемость по обращаемости. Женщины****

	до 1 года	1-11 лет	12-20 лет	21-54 года	55-89 лет	90 лет и старше	Суммарно

* Указать какой именно особо-опасной инфекцией (чумой, оспой, холерой, тифом)

** Включая убийства и отравления

*** Включая случаи, связанные с употреблением алкоголя

**** Разбивка по нозологическим формам заболеваний такая же как в анкете № 6.

Анкета № 8. Дополнения к сведениям о заболеваемости населения. Возрастной аспект

	1-7 лет	8-13 лет	14-24 года	25-39 лет	40 - 59 лет	60 - 79 лет	80 лет и старше
Число лиц, состоящих на учете: по употреблению наркотиков, по употреблению алкоголя по психо-неврологическим заболеваниям							
Число лиц, покончивших жизнь самоубийством							
Всего число лиц, пытавшихся покончить жизнь самоубийством							

Анкета 8а. Дополнения к сведениям о заболеваемости населения. Возрастной аспект. Мужчины

	1-12 лет	13-20 лет	21-59 года	60-89 лет	90 лет и старше	Суммарно
Число мужчин, состоящих на учете: по употреблению наркотиков, по употреблению алкоголя по психо-неврологическим заболеваниям						
Число мужчин, покончивших жизнь самоубийством						

Всего число мужчин, пытавшихся покончить жизнь самоубийством						
--	--	--	--	--	--	--

Анкета 86. Дополнения к Сведениям о заболеваемости населения. Возрастной аспект. Женщины

Возраст	1-11 лет	12-20 лет	21-54 года	55-89 лет	90 лет +	Суммарно
Число женщин, состоящих на учете: по употреблению наркотиков, по употреблению алкоголя по психо-неврологическим заболеваниям						
Число женщин, покончивших жизнь самоубийством						
Всего число женщин, пытавшихся покончить жизнь самоубийством						

Анкета №9. Употребление алкоголя

Населенный пункт

Район

Область, край, республика

Всего обследовано человек*

Пол Муж Жен (обвести)**

Возраст (полных лет)***

Национальность

Справочно: *

За прошлый год в нас. пункте продано литров спиртных напитков (водка, вино, ликер, пиво); в расчете на 1 чел. (исходя из общей численности населения) л/чел.

в расчете на 1 чел. старше 6 лет (исходя из числа населения старше 6 лет) л/чел.

в расчете на 1 взрослого чел. (исходя из числа населения старше 17 лет) л/чел.

1. Как часто Вы употребляете спиртные напитки (водка, вино, ликер, пиво) в течение вашей жизни? *****

- а) ни разу не употреблял
- б) 3-4 раза за год
- в) реже, чем 1 раз в месяц
- г) приблизительно 1 раз в месяц
- д) более чем 3-4 раза в месяц
- е) не могу сосчитать

В среднем* -

2. Сколько раз за последний год Вы употребляли спиртные напитки (водка, вино, ликер, пиво)?

- а) ни разу не употреблял
- б) 3-4 раза за год
- в) реже, чем 1 раз в месяц
- г) приблизительно 1 раз в месяц
- д) более чем 3-4 раза в месяц
- е) не могу сосчитать

В среднем* -

3. Что заставляло Вас не употреблять спиртные напитки в последний год?

- а) не было необходимости

- б) не получаю удовольствия от выпивки
- в) плохо себя чувствую, даже выпив совсем немного
- г) мои религиозные чувства не позволяют мне этого
- д) решил бросить пить
- е) цена напитков очень высока, не хватает денег
- ж) живу в семье, где есть алкоголик (или человек, у кого есть проблемы с выпивками)
- з) вообще не регулярно употребляю спиртные напитки
- и) что-либо другое (укажите)

4. Когда Вы принимали спиртные напитки в последние 2 недели? (посмотреть по календарю по дням)

а) ни разу	л) 5-6 раз	ф) 10 раз
б) 1 раз	м) 6 раз	х) 10-11 раз
в) 1-2 раза	н) 6-7 раз	ц) 11 раз
г) 2 раза	о) 7 раз	ч) 11-12 раз
д) 2-3 раза	п) 7-8 раз	ш) 12 раз
е) 3 раза	р) 8 раз	щ) 12-13 раз
ж) 3-4 раза	с) 8-9 раз	ъ) 13 раз
з) 4 раза	т) 9 раз	ы) 13-14 раз
и) 4-5 раз	у) 9-10 раз	ь) 14 раз (каждый день)
к) 5 раз		

я) не могу сказать точно, не помню

В среднем* -

5. Сколько раз в день (в среднем) Вы принимали спиртное за последние 2 недели?

а) 1 раз	з) 4-5 раз
б) 1-2 раза	и) 5 раз
в) 2 раза	к) 5-6 раз
г) 2-3 раза	л) 6 раз
д) 3 раза	м) 7-11 раз
е) 3-4 раза	н) 12 или больше раз
ж) 4 раза	о) не могу сказать точно, не помню

В среднем* -

6. То количество спиртных напитков, которые Вы выпивали в последние две недели было такое же как и в течение последних 12 месяцев?

- а) да, такое же
- б) нет, было меньше, чем в другие периоды года
- в) нет, было больше, чем в другие периоды года

7. Когда Вы употребляли спиртные напитки в последний раз?

(Запишите число, месяц и год)

8. Сколько спиртного Вы выпили в последний раз?

- а) один глоток
- б) около 50 мл
- в) около 100 мл
- г) около 500 мл
- д) более 500 мл
- е) много, сколько не могу вспомнить
- ж) не запомнил

В среднем* -

9. Что обычно является причиной для употребления спиртного?

- а) хорошее настроение
- б) плохое настроение
- в) неприятности на работе

- г) неприятности дома
- д) праздник
- е) не хочется отказывать друзьям
- ж) для аппетита
- з) нравится само состояние после выпивки, причина не важна
- и) другое (укажите)

- * Заполняется на основании аналогичных анкет индивидуального опроса
- ** В случае заполнения не индивидуальной анкеты, а общей для представителей данного населенного пункта (данной национальности) указывается число опрошенных мужчин и женщин
- *** В случае заполнения не индивидуальной анкеты, а общей для представителей данного населенного пункта (данной национальности) указывается средний возраст обследованного населения
- **** В случае заполнения не индивидуальной анкеты, а общей для представителей данного населенного пункта (данной национальности), в этом пункте и всех последующих указывается число опрошенных, отметивших данный пункт.

Анкета №10. Курение

Населенный пункт

Район

Область, край, республика

Всего обследовано _____ человек*

Пол** Муж Жен (обвести)

Возраст*** (полных лет)

Национальность

Справочно:*

За прошлый год в нас. пункте продано штук сигарет (всех видов, включая папиросы); в расчете на 1 чел. (исходя из общей численности населения) шт/чел.

в расчете на 1 чел. старше 6 лет (исходя из числа населения старше 6 лет) шт/чел.

в расчете на 1 взрослого чел. (исходя из числа населения старше 17 лет) шт/чел.

1. Выкурили ли Вы за свою жизнь 100 сигарет?*****

- а) нет
- б) да, около того
- в) намного больше

2. Курите ли Вы сейчас?

- а) нет
- б) да

3. Курили ли Вы раньше?

- а) нет
- б) да, курил регулярно, бросил дней назад
..... месяцев назад
..... лет назад

- в) да, но регулярно никогда не курил,
последний раз курил дней назад
..... месяцев назад
..... лет назад

4. Когда Вы курили регулярно, то сколько сигарет выкуривали в день?

- а) менее 1 в день
- б) сигарет в день
в неделю

в месяц

в год

в) не могу точно сказать

В среднем* -

5. Знаете ли Вы, что курение приносит вред здоровью?

- а) нет, никогда не слышал
- б) да, знаю, что оно вредит легким
- в) да, знаю, что оно приводит к раку гортани и горла
- г) да, знаю, что оно приводит к хроническим бронхитам
- д) да, знаю, что оно приводит к раку языка
- е) да, знаю, что оно приводит ко многим болезням
- ж) да, знаю, что беременным женщинам вредно курить
- з) да, что-то слышал, но мне все равно

6. Пробовали ли Вы когда-нибудь бросить курить?

- а) нет, никогда
- б) да, на днях
- в) да, неделю назад
- г) да, месяц назад
- д) да, год назад
- е) да, но не могу сказать точно, когда
- ж) да, несколько раз

7. Если Вы пробовали бросить курить несколько раз, то как долго Вы могли не курить?

- а) несколько часов
- б) 1 день
- в) 2-3 дня
- г) неделю
- д) месяц
- е) несколько месяцев
- ж) около года
- з) несколько лет

8. Когда Вы обычно курите?

- а) не обращал на это внимание, могу курить в любое время
- б) когда выпью немного спиртного
- в) когда нервничаю
- г) после еды
- д) в компании курящих; один не курю
- е) когда рядом нет старших
- ж) когда рядом нет детей
- з) другое (укажите)

9. Считаете ли Вы курение вредной привычкой?

- а) да
- б) да, женщинам и детям курить вредно
- в) нет, ничего страшного в курении нет
- г) кому-то вредно курить, а кому-то нет

10. Говорил ли когда-нибудь врач, что Вам необходимо бросить курить?

- а) нет
- б) да, один раз
- в) да, неоднократно, но я не могу жить без сигарет
- г) да, неоднократно; я пробывал бросить, но ничего не получается
- д) да, неоднократно, но мне кажется он не прав

- * Заполняется на основании аналогичных анкет индивидуального опроса
- ** В случае заполнения не индивидуальной анкеты, а общей для представителей данного населенного пункта (данной национальности) указывается число опрошенных мужчин и женщин
- *** В случае заполнения не индивидуальной анкеты, а общей для представителей данного населенного пункта (данной национальности) указывается средний возраст обследованного населения
- **** В случае заполнения не индивидуальной анкеты, а общей для представителей данного населенного пункта (данной национальности), в этом и во всех последующих пунктах указывается число опрошенных, отметивших данный пункт.

Анкета 11 . Санитарно-гигиенические условия

Населенный пункт

Район

Область, край, республика

Этническая принадлежность категории обследуемого населения населения

Всего хозяйств в нас. пункте

Всего в населенном пункте проживает человек

Средний возраст населения

Всего обследовано хозяйств или% от общего числа хозяйств

Расстояние до центра сельского совета км

до районного центра км

до областного центра км

до ближайшего города км

до ближайшего нас. пункта км

до ближайшей жел. дор. станции км

Дорога до ближайшего населенного пункта

а) асфальтирована

б) грунтовая

в) проселочная в хорошем состоянии

г) проселочная, вся развезжена

д) строится

е) сообщение по реке

ж) сообщение только авиацией

з) до асфальтированной дороги - км

Сообщение с другими населенными пунктами:

	Авто-то-бус	Пригородные поезда	Скорые поезда	Самолет	Рейсовые речные суда	Собственные транспортные средства
крупный сельский центр						
Районный центр						
Областной центр						
Ближайший населенный пункт						

Ближайший город						
Ближайшая ж/д станция						
Аэропорт						
Речной порт						

Ближайшая больница находится в км

- а) в центре сельского совета
- б) в районном центре
- в) в областном центре
- г) в ближайшем города
- д) в ближайшем нас. пункте
- е) около ближайшей жел. дор. станции

Ближайший родильный дом находится в км

- а) в центре сельского совета
- б) в районном центре
- в) в областном центре
- г) в ближайшем города
- д) в ближайшем нас. пункте
- е) около ближайшей жел. дор. станции

В населенном пункте имеется:

1. Электроснабжение

- а) подключены к единой электросети района; бесперебойное снабжение
- б) подключены к единой электросети; бывает отсутствие электроэнергии в течение суток; своего источника нет
- б) имеется собственный источник электроэнергии, который подключается только в случае отсутствия таковой в единой сети
- в) имеется собственный источник электроэнергии, который подключается только в темное время суток, подключения к единой сети нет
- г) электроснабжения нет

2. Водоснабжение

- а) централизованный водопровод от одного источника
 - 1) в каждом доме
 - 2) колонки на улицах
 - б) централизованный водопровод от нескольких источников
 - 1) в каждом доме
 - 2) колонки на улицах
 - в) централизованный водопровод есть, но вода там не нравится, используем ее только для поливки, для питья используем воду из:
 - 1) колодцев
- (указать общее число их в населенном пункте)
- 2) артезианских скважин
- (указать общее число их в населенном пункте)
- 3) родников
- (указать общее число их и расстояние от дома ..)
- 4) из реки (указать расстояние от дома)
- г) централизованного водопровода нет; воду берем из:
- 1) колодцев на улице (указать общее число)
 - 2) колодцев на собственной усадьбе
 - 3) артезианских скважин на улице

(указать общее число)

4) артезианских скважин на собственной усадьбе

5) родников (указать общее число
и расстояние от дома)

6) реки (указать расстояние от дома)

3. Отопление

а) центральное отопление

1) от единой котельной в нас. пункте

аа) на угле

бб) на газе

вв) на электричестве

гг) на дровах

2) от разных котельных в нас. пункте

аа) на угле

бб) на газе

вв) на электричестве

гг) на дровах

(указать их число)

б) печное

1) на дровах

2) на угле

(указать их число)

в) магистральный газ

(указать число охваченных хозяйств)

г) газовые баллоны

(указать число хозяйств, где они имеются)

д) газовые колонки от магистрального газа

(указать число хозяйств, где они имеются)

4. Канализация

а) единая система, охвачено домов

б) в индивидуальных домах

в) санузел выгребной в теплой части дома

г) санузел выгребной в холодной части дома

д) санузел выгребной на улице

е) другое (уточнить)

(указать их число)

5. Бани

Имеется:

а) общественная, имеется мужское и женское отделения (указать число)

1) работает всю неделю с 1-2 выходными

2) работает 3-4 раза в неделю

3) работает только в выходные дни

б) общественная, имеется только одно отделение (указать число)

1) работает всю неделю с 1-2 выходными, через день для мужчин и женщин

2) работает 4 раза в неделю - 2 раза для мужчин, два раза для женщин

3) работает только в выходные дни - один день для мужчин, один день - для жен-

щин

в) индивидуальные

1) на участке

2) у реки

3) в другом месте

(указать число)

г) сауна

1) в жилом доме

2) на участке

3) в поселке, коммерческие

(указать число)

д) летний душ

(указать число хозяйств, где они имеются)

е) ванна и душ в доме

(указать число хозяйств, где они имеются)

Используют:

а) общественные бани

аа) зимой и летом

бб) зимой

вв) летом

б) бани в своем хозяйстве

аа) зимой и летом

бб) зимой

вв) летом

1) на участке

аа) зимой и летом

бб) зимой

вв) летом

2) у реки

аа) зимой и летом

бб) зимой

вв) летом

3) в другом месте

аа) зимой и летом

бб) зимой

вв) летом

в) бани у друзей или родственников

аа) зимой и летом

бб) зимой

вв) летом

г) сауну в своем доме

аа) зимой и летом

бб) зимой

вв) летом

д) сауну в доме друзей или родственников

аа) зимой и летом

бб) зимой

вв) летом

е) душ на своем участке

аа) зимой и летом

бб) зимой

вв) летом

ж) душ на участке друзей или родственников

аа) зимой и летом

бб) зимой

вв) летом

- з) ванная и душ в своем доме
 аа) зимой и летом
 бб) зимой
 вв) летом
 и) другое
 (во всех случаях указать число опрошенных в хозяйствах)
6. Средний размер хозяйствачеловек,
 из нихмужчин и женщин
 детей до 1 года чел., из них муж.... жен....
 детей 1 - 11(12) лет чел., из них муж.... жен....
 12(13) - 20(21) лет чел., из них муж.... жен....
 21(22) - 54(59) лет чел., из них муж.... жен....
 55(60) и старше лет чел., из них муж.... жен....
7. Средний размер жилой площади, приходящийся на 1 чел кв.м
 8. Средний размер кухни кв.м
9. Тип домов (указать число домов того или иного типа в нас. пункте
 1) рубленый четырехстенный дом
 2) рубленый пятистенок
 3) кирпичный одноэтажный
 4) кирпичный двухэтажный
 5) типовой многоэтажный блочный или панельный дом
 6) другое (уточнить)
10. Хозяйство занимает (указать число хозяйств, занимающих тот или иной тип жилого помещения):
 а) отдельный дом
 1) рубленый четырехстенный дом
 2) рубленый пятистенок
 3) кирпичный одноэтажный
 4) кирпичный двухэтажный
 5) типовой блочный или панельный дом
 6) другое (уточнить)
 б) семья занимает половину дома
 1) рубленый четырехстенный дом
 2) рубленый пятистенок
 3) кирпичный одноэтажный
 4) кирпичный двухэтажный
 5) типовой блочный или панельный дом
 6) другое (уточнить)
 в) семья занимает часть дома
 1) рубленый четырехстенный дом
 2) рубленый пятистенок
 3) кирпичный одноэтажный
 4) кирпичный двухэтажный
 5) типовой блочный или панельный дом
 6) другое (уточнить)
 г) комнатная квартира в одноэтажном доме барачного типа
 1) деревянный дом
 2) кирпичный дом
 3) глинобитный дом
 4) другое (уточнить)
 д) комната в .комнатной квартире в одноэтажном доме барачного типа

- 1) деревянный дом
- 2) кирпичный дом
- 3) глинобитный дом
- 4) другое (уточнить)
- е) комнатная квартира в многоэтажном многоквартирном доме
 - 1) деревянный дом
 - 2) кирпичный дом
 - 3) блочный или панельный дом
 - 4) другое (уточнить)
- ж) комната в комнатной квартире в многоэтажном многоквартирном доме
 - 1) деревянный дом
 - 2) кирпичный дом
 - 3) блочный или панельный дом
 - 4) другое (уточнить)

Анкета 12. Санитарно-гигиенические условия *Анкета опроса хозяйства*

Населенный пункт

Район

Область, край, республика

Этническая принадлежность

Возраст опрошиваемого

Всего в хозяйстве проживает чел., из них муж.... жен....

детей до 1 года чел., из них муж.... жен....

детей 1 - 11(12) лет чел., из них муж.... жен....

12(13) - 20(21) лет чел., из них муж.... жен....

21(22) - 54(59) лет чел., из них муж.... жен....

55(60) и старше лет....чел., из них муж.... жен....

Общий размер жилой площади кв.м

1.Тип жилища

- а) отдельный дом
 - 1) рубленый четырехстенный дом
 - 2) рубленый пятистенок
 - 3) кирпичный одноэтажный
 - 4) кирпичный двухэтажный
 - 5) типовой блочный или панельный дом
 - 6) другое (уточнить)
- б) семья занимает половину дома
 - 1) рубленый четырехстенный дом
 - 2) рубленый пятистенок
 - 3) кирпичный одноэтажный
 - 4) кирпичный двухэтажный
 - 5) типовой блочный или панельный дом
 - 6) другое (уточнить)
- в) семья занимает часть дома
 - 1) рубленый четырехстенный дом
 - 2) рубленый пятистенок
 - 3) кирпичный одноэтажный
 - 4) кирпичный двухэтажный
 - 5) типовой блочный или панельный дом
 - 6) другое (уточнить)
- г) комнатная квартира в одноэтажном доме барачного типа

- 1) деревянный дом
 - 2) кирпичный дом
 - 3) глинобитный дом
 - 4) другое (уточнить)
- д) комната в...комнатной квартире в одноэтажном доме барачного типа
- 1) деревянный дом
 - 2) кирпичный дом
 - 3) глинобитный дом
 - 4) другое (уточнить)
- е) комнатная квартира в многоэтажном многоквартирном доме
- 1) деревянный дом
 - 2) кирпичный дом
 - 3) блочный или панельный дом
 - 4) другое (уточнить)
- ж) комната в комнатной квартире в многоэтажном многоквартирном доме
- 1) деревянный дом
 - 2) кирпичный дом
 - 3) блочный или панельный дом
 - 4) другое (уточнить)
2. Состав жилых помещений
- а) всего комнат
 - б) общая комната , площадью кв.м
 - в) спальня, площадью кв.м
 - г) столовая, площадью кв.м
 - д) зал, площадью кв.м
 - е) кухня, площадью кв.м
 - ж) мансарда, площадью кв.м
 - з) другое (уточнить)
3. Состав подсобных помещений
- а) сени
 - б) коридор
 - в) кладовая
 - г) летняя спальня
 - д) веранда
 - е) летняя кухня
 - ж) другое (уточнить)
4. Состав хозяйственных помещений
- а) дровяник
 - б) курятник
 - в) свинарник
 - г) овчарник
 - д) коровник
 - е) котельная
 - ж) гараж
 - з) другое (уточнить)
 - и) хоз. помещения отсутствуют
5. Водоснабжение
- а) централизованный водопровод от одного источника
 - 1) в доме
 - 2) колонка на улицах
 - б) централизованный водопровод от нескольких источников

- 1) в доме
 - 2) колонка на улицах
- б) централизованный водопровод есть, но вода там не нравится, используем ее только для поливки, для питья используем воду из:

- 1) колодца
 - 2) артезианской скважины
 - 3) родников
- (указать общее число их и расстояние от дома)
- 4) из реки (указать расстояние от дома)

в) централизованного водопровода нет; воду берем из:

- 1) колодца на улице
 - 2) колодца на собственной усадьбе
 - 3) артезианской скважины на улице
указать расстояние от дома
 - 4) артезианской скважины на собственной усадьбе
 - 5) родников (указать общее число
и расстояние от дома)
- б) реки (указать расстояние от дома)

6. Отопление

а) центральное отопление

- 1) от единой котельной в нас. пункте
 - 2) от одной из котельных в нас. пункте
- аа) на угле
бб) на газе
вв) на электричестве
гг) на дровах

б) печное

- 1) на дровах
- 2) на угле

в) магистральный газ

г) газовые баллоны

д) газовые колонки от магистрального газа

е) централизованное горячее водоснабжение

7. Канализация

а) единая система поселка

б) в индивидуальных домах

в) санузел выгребной в теплой части дома

г) санузел выгребной в холодной части дома

д) санузел выгребной на улице

е) другое (уточнить)

8. Бани

В хозяйстве имеются:

а) баня

1) на участке

2) у реки

3) в другом месте

б) сауна

1) в жилом доме

2) на участке

3) в поселке, коммерческие

(указать число)

- в) летний душ
- е) ванна и душ в доме

Члены хозяйства используют:

- а) общественные бани
 - аа) зимой и летом
 - бб) зимой
 - вв) летом
 - гг) нерегулярно
- б) бани в своем хозяйстве
 - аа) зимой и летом
 - бб) зимой
 - вв) летом
 - гг) нерегулярно
- 1) на участке
 - аа) зимой и летом
 - бб) зимой
 - вв) летом
 - гг) нерегулярно
- 2) у реки
 - аа) зимой и летом
 - бб) зимой
 - вв) летом
 - гг) нерегулярно
- 3) в другом месте
 - аа) зимой и летом
 - бб) зимой
 - вв) летом
 - гг) нерегулярно
- в) бани у друзей или родственников
 - аа) зимой и летом
 - бб) зимой
 - вв) летом
 - гг) нерегулярно
- г) сауну в своем доме
 - аа) зимой и летом
 - бб) зимой
 - вв) летом
 - гг) нерегулярно
- д) сауну в доме друзей или родственников
 - аа) зимой и летом
 - бб) зимой
 - вв) летом
 - гг) нерегулярно
- е) коммерческую сауну
 - аа) один раз в неделю
 - бб) один раз в месяц
 - вв) один раз в год
 - гг) нерегулярно
- е) душ на своем участке
 - аа) зимой и летом
 - бб) зимой

- вв) летом
 - ж) душ на участке друзей или родственников
 - аа) зимой и летом
 - бб) зимой
 - вв) летом
 - з) ванная и душ в своем доме
 - аа) зимой и летом
 - бб) зимой
 - вв) летом
 - и) другое
9. Как часто Вы делаете ремонт дома снаружи?
- а) каждый год
 - б) через 2-3 года
 - в) через 5-6 лет
 - г) раз в 10 лет
 - д) другое (уточнить)
10. Как часто Вы делаете ремонт внутри дома?
- а) каждый год что-нибудь подновляем
 - б) через 2-3 года
 - в) через 5-6 лет
 - г) раз в 10 лет
 - д) другое (уточнить)
11. Как часто Вы делаете общую уборку дома (квартиры)?
- а) 1 раз в неделю
 - б) 1 раз в месяц
 - в) перед праздниками (указать какими)
 - г) другое (уточнить)
12. Как часто Вы моете пол в доме (квартире)?
- а) каждый день
 - б) раз в неделю
 - в) раз в месяц
 - г) не моем
 - д) другое (уточнить)
13. Как часто проветривается жилое помещение?
- а) несколько раз в день
 - б) раз в день
 - в) зависит от времени года
 - г) другое (уточнить)
14. Как часто Вы моете окна в жилом помещении?
- а) весной
 - б) осенью
 - в) другое (уточнить)
15. Сколько всего окон в квартире (доме) и какой они имеют размер?
- а) 1м x 1мокон
 - б) 1м x 2мокон
 - в) 2м x 2мокон
 - г) другое (уточнить)окон
16. Какие имеются светильники в квартире (доме), их число?
- а) лампы накаливания ватт шт
 - б) лампы дневного света шт
 - в) керосиновые лампы шт

- г) другое (уточнить) шт
17. Какими средствами Вы моете посуду?
- а) мылом
 - б) специальными средствами для мытья посуды
 - в) другое (уточнить)
18. Как часто Вы меняете постельное белье?
- а) им не пользуемся
 - б) раз в неделю
 - в) раз в 10 дней
 - г) другое (уточнить)
19. Где спят члены семьи?
- а) каждый на своей кровати
 - б) на полу, на печке, на полатах
 - в) мальчики - на одной кровати, девочки - на другой, родители - на третьей и т.д.
 - г) другое (уточнить)
20. Пользуетесь зубной щеткой?
- а) да
 - б) нет
21. Соблюдаете ли Вы режим дня?
- а) да
 - б) нет
 - в) когда нет особых обстоятельств, стараюсь соблюдать
 - г) другое (уточнить)
22. Как долго Вы спите?
- а) 6 часов
 - б) 7 часов
 - в) 8 часов
 - г) менее 6 часов (..... час)
 - д) более 8 часов (..... час)
 - е) другое (уточнить)

Анкета №13. Характеристика медицинского обслуживания населенного пункта

Населенный пункт

Район, область, край, республика

Этническая принадлежность населения

Всего хозяйств в нас. пункте

Всего в населенном пункте проживает человек

Средний возраст населения

В населенном пункте имеются:

1. поликлиника
2. фельдшерский пункт
3. больница на мест
4. врач-терапевт (указать число)
5. врач-хирург (указать число)
6. врач-педиатр (указать число)
7. врач-гинеколог .. (указать число)
8. врач-инфекционист (указать число)
9. врач-окулист (указать число)
10. врач-стоматолог (указать число)
11. средний мед. персонал (указать число)
12. младший мед. персонал (указать число)

13. другие спец-ты (указать число)
14. оборудованная операционная
15. кабинет(ы) функциональной диагностики
(если возможно, то уточнить какие)
16. родильное отделение
17. аптека
18. другое (уточнить)

Медицинское(ие) учреждение(ия) находится в:

- а) отдельном здании площадью кв.м
 - 1) состоящем из 1 комнаты с перегородками
 - 2) состоящем из 2-3 комнат
 - 3) одноэтажном, состоящем из большого числа комнат
 - 4) в несколько этажей, состоящем из большого числа комнат
 - 5) другое (уточнить)
- б) том же здании, где и
(уточнить)
 - 1) занимает 1 комнату
 - 2) занимает 2-3 комнаты
 - 3) занимает комнат
 - 4) занимает этажей
 - 5) другое (уточнить)

Квалификация мед. работников:

- 1) с высшим образованием человек
- 2) с высшим специальным образованием человек
- 3) с незаконченным высшим образованием человек
- 4) со средним специальным образованием человек
- 5) с незаконченным средним специальным человек
- 6) другое

Состояние здания(ий) в котором находятся медицинские учреждения:

- а) построено лет назад
- б) недавно (около 1 года назад) отремонтировано
- в) требует косметического ремонта
- г) требует некоторой перестройки и ремонта
- д) ветхое, требует капитального ремонта
- е) в аварийном состоянии
- ж) другое (уточнить)

Анкета №14. Краткая опросная анкета “Субъективная оценка состояния здоровья”

Населенный пункт

Район

Область, край, республика

Пол

Муж Жен (обвести)

Возраст

(полных лет)

Национальность

1 Как часто Вы болели (любыми заболеваниями) в течение своей жизни?

- а) каждый месяц
- б) каждый год
- в) 2-3 раза за всю жизнь
- г) в детстве болел очень часто, с лет - очень редко, реже, чем один раз в год
- д) в детстве болел очень редко, с лет - очень часто:
- е) болею очень редко, но уточнить не могу

- е) болею часто, но уточнить не могу
ж) другое (уточнить)
2. Какими заболеваниями за свою жизнь Вы болели? (перечислить):
- а) простудными
 - б) болезни сердца и сосудов
 - в) болезни обмена веществ, в т ч диабет
 - г) болезни нервной системы
 - д) болезни системы дыхания
 - е) инфекционные болезни, в т ч свинка, корь, коклюш, краснуха, ветряная оспа, натуральная оспа, туберкулез
 - ж) болезни костно-мышечной системы
 - з) болезни кожи
 - и) болезни печени
 - к) болезни почек
 - л) болезни половых органов
 - м) болезни желудка и кишечника
 - н) травмы
 - о) болезни зубов
 - п) другое (уточнить)
3. Когда Вы последний раз болели?
- а) выздоровел 1-2 дня назад
 - б) неделю назад
 - в) месяц назад
 - г) несколько () месяцев назад
 - д) год назад
 - е) несколько () лет назад
 - ж) не помню
 - з) другое (уточнить)
4. Когда Вы последний раз были у врача?
- а) 1-2 дня назад
 - б) несколько дней назад
 - в) неделю назад
 - г) 2-3 недели назад
 - д) месяц назад
 - е) несколько () месяцев назад
 - ж) год назад
 - э) несколько () лет назад
 - и) не помню
 - к) другое (уточнить)
5. Когда Вы последний раз лежали в больнице?
- а) 1-2 дня назад выписался
 - б) несколько дней назад
 - в) неделю назад
 - г) 2-3 недели назад
 - д) месяц назад
 - е) несколько () месяцев назад
 - ж) год назад
 - э) несколько () лет назад
 - и) не помню
 - к) ни разу не лежал
 - л) другое (уточнить)

- 6 Сколько дней Вы лежали в больнице в последний раз?
- а) ни разу не лежал
 - б) менее 3 дней
 - в) 3-6 дней
 - г) 7-14 дней
 - д) 15-30 дней
 - е) более 1 месяца
 - ж) 2-3 месяца
 - з) более 3 месяцев
 - и) другое (уточнить)
- 7 Какое время в течение последнего года (12 месяцев) Вы вынуждены были находиться в постели более чем пол-дня (включая дни, проведенные в больнице)?
- а) ни разу
 - б) дней
- 8 В течение последних двух недель (14 дней) обращались ли Вы за какой-либо помощью к врачу?
- а) да
 - б) нет
- 9 Когда Вы заболеваете, что Вы сделаете в первую очередь?
- а) обращусь к врачу
 - б) буду принимать известные мне лекарства
 - в) обращусь за советом к знакомым, которые болели той же болезнью
 - г) мои действия будут зависеть от того, было ли у меня раньше подобное состояние или нет; если было - буду применять те же средства, что и раньше, если нет - пойду к врачу
 - д) обращусь к знахарю
 - е) другое (уточнить)
- 10 Какими средствами Вы предпочитаете лечиться?
- а) врач выписывает лекарства, я покупаю их в аптеке
 - б) сам покупаю лекарства, которые считаю нужными, в аптеке,
 - в) лекарства, выписанные врачом, покупаю в гомеопатической аптеке
 - г) сам покупаю лекарства, которые считаю нужными, в гомеопатической аптеке
 - д) применяю средства народной медицины
 - е) другое (уточнить)
- 11 Занимаетесь ли профилактикой своего здоровья?
- а) да
 - б) нет
 - в) не задумывался об этом
 - г) этим должны заниматься медицинские учреждения
 - д) нет времени
 - е) другое (уточнить)
- 12 Как Вы в целом можете оценить состояние своего здоровья?
- а) прекрасное
 - б) очень хорошее
 - в) хорошее
 - г) удовлетворительное
 - д) плохое
 - е) другое (уточнить)

Заключение. *Еще раз о главном*

В современном мире, и в нашем отечестве признается право больших и малочисленных народов на *сохранение культурной самобытности*. Опыт истории показывает, что обладание этим правом представляет собой несравнимо большую ценность, нежели политический суверенитет и экономическое самоопределение этнических общностей. Но как сохранить самобытность, если в традиционной культуре не предусмотрены механизмы защиты и быстрого восстановления от разрушительных воздействий современного технологического мира? Обычные "рецепты" в виде законов и норм не оказывают должной поддержки. Законы не в состоянии вместить этнокультурное разнообразие и не могут непротиворечиво определить категории людей в качестве субъекта подобного права, не нанося ущерба другим людям.

Идея нового подхода, представленного в книге, состоит в том, чтобы постепенно создать специальную систему контроля над важными видами хозяйственной и управленческой деятельности, которые прямо или косвенно оказывают разрушающее воздействие на этнические сообщества. При этом следует отказаться от юридического поиска субъекта права, и более всего ориентироваться на *объект*.

Объектом законодательной защиты в цивилизованном обществе должна стать *этнокультурная среда*. Если этнокультурная среда обретет должную защиту, это и будет означать реализацию права каждой этнической группы на сохранение культурной самобытности.

Механизмом защиты, по нашему убеждению, может стать специализированная *экспертиза*, которая, обретя легитимный статус, взялась бы за оценку значительных актов хозяйственной и иной практической деятельности. В настоящее время такая экспертиза в России уже производится около 10 лет под наименованием "*этноэкологическая экспертиза*" (название отражает базовую научную дисциплину - этническую экологию, в рамках которой разрабатываются принципы и техника экспертизы, а также научный подход, в соответствие с которым оценивается нагрузка на жизненную среду этнических групп населения). Но пока данный вид экспертизы существует лишь как научно-прикладная активность узкого круга академических работников (этнологов и антропологов), чей труд представлен в данной книге.

В список видов деятельности, подлежащих оценке со стороны этноэкологической экспертизы, прежде всего, включены такие, которые оказывают непосредственное разрушающее воздействие на этнокультурную среду и общность населения:

- проекты развития локального и регионального управления;
- проекты крупных строек и разработки месторождений;
- региональное законотворчество, переделка внутренних границ, упразднение населенных пунктов;
- миграционные проекты;
- программы занятости;

- сельскохозяйственные программы;
- проекты приватизации (в т. ч. по вопросам земельных отношений);
- финансовые программы;
- общественно-политические проекты и решения (в т. ч. запреты или учреждение общественных организаций), программы по СМИ.
- проекты, связанные с товарооборотом;
- региональные программы в области здравоохранения;
- региональные программы в сфере культуры и образования;
- проекты использования природных объектов, имеющих непосредственное отношение к местной истории и культуре.

Приведенный список показывает, что организация такой экспертизы обязательно осуществляется с привлечением специалистов из разных научных областей. Однако ведущая роль этнологов в исследовании несомненна.

В представленной книге содержатся основы методологического подхода и методы проведения этноэкологической дисциплины.

Принципиальная схема проведения этноэкологической экспертизы представляет собой комплекс разноотраслевых научных экспресс-исследований, производимых в значительной степени автономно, но объединенных целями, объектом и этапами изучения. Принцип экспертизы состоит в следующем. Специалисты разных областей научных знаний анализируют проект с точки зрения последствий для местной этнокультурной среды и общности населения. При этом первоочередное внимание уделяется анализу и прогнозу *демографической устойчивости* населения и этнических сообществ в его составе; вопросам *социально-экономической устойчивости*; проблемам *этнокультурной и социально-психологической интегрированности* местных сообществ; проблемам *сохранности здоровья* населения. Соответствующая методика представлена в книге. Далее оцениваются возможные результаты внедрения проекта, в числе которых могут быть как благоприятные последствия (поддерживающие местную этнокультурную среду и общность населения), так и неблагоприятные. Экспертиза производится при условии гласности результатов исследований.

Наш исследовательский опыт показывает, что заинтересованность в такого рода экспертизе проявляет и региональная администрация, и местное население. Управленческие структуры получают необходимые сведения о том, насколько планируемая деятельность соответствует местным условиям, а общественность, со своей стороны, делает выводы о компетентности местной администрации. Разумная защита этнокультурной среды, но не ее *консервация*, в конечном итоге ведет к социальной, правовой и экономической стабильности в обществе.

Словарь терминов и понятий этноэкологической экспертизы

Акт управления

см. "проект"

Методы этноэкологической экспертизы

Методы исследования, взятые из фундаментальных и прикладных наук, и адаптированные для целей изучения *этносоциальных последствий* планируемой управленческой деятельности.

Население под воздействием проекта

Этноэкологическая экспертиза стремится воспрепятствовать таким *управленческим действиям*, которые приводят к явному ослаблению внутренней интеграции локального населения. Для этой цели экспертиза оперирует специфическим понятием "население под воздействием", которое обозначает совокупность жителей территории, состоящей из непрерывных и прерывистых (а в некоторых случаях и отдаленных) ареалов, в пределах которых возможны проявления последствий внедряемого проекта.

Рамки понятия "население под воздействием" не должны быть заданы априорно. "Границы" населения устанавливаются только в процессе проведения экспертизы.

Проект

Любое социально значимое управленческое решение (решение лица, наделенного соответствующими полномочиями), которое может быть подвергнуто заблаговременной экспертизе.

Территория проекта

Территория, включающая в себя непрерывные и прерывистые (отдаленные) ареалы, где возможно проявление *этносоциальных последствий* конкретного управленческого решения. Границы территории проекта определяются в процессе *этноэкологической экспертизы*, что является исключительной компетенцией экспертов.

Традиции

Традиции составляют основу *этнокультурной среды*. Это методы, навыки, приемы и средства социально значимой деятельности.

сти, каждый из которых, как правило, отвечает общепринятым нормам и ценностям. Иначе говоря, это опыт как практических, так и духовных знаний предыдущих поколений. Из-за глубокой встроенности в культуру, традиции эмоционально привлекательны для населения и поэтому являются фактором групповой сплоченности.

Управленческая деятельность

см. "*проект*"

Этнокультурная среда

В практике экспертизы понятие используется в узком значении: это актуальная часть культуры, т. е. активно используемая местным населением часть общественного культурного наследия, которое поддерживает локальную общность.

Этнокультурная среда объединяет правила и способы общественной жизни (индивида в группе/группах; жизнедеятельности группы в целом; взаимодействия и сосуществования групп между собой).

Основу этнокультурной среды составляют повседневно бытующие стереотипы и *традиции*.

Этнокультурная среда представляет собой часть информационной среды, основные ресурсы которой применяются людьми для коллективной жизнедеятельности. Она объединяет в себе предметы физического мира и идеальные знаковые конструкции. И те и другие наделены смыслом в рамках определенной культуры.

Этносоциальные последствия управления

Прямые и косвенные результаты *управленческой деятельности*, которые поддерживают или разрушают *этнокультурную среду* и общность населения.

Этноэкологическая экспертиза

Стандартизированные научные исследования, направленные на оценку возможных *этносоциальных последствий* конкретных актов управленческой деятельности. Конечной целью этноэкологической экспертизы является защита общности населения и *этнокультурной среды* от непродуманного социального управления.

Авторы этой книги

Дубова Надежда Анатольевна, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Сектора этнической экологии ИЭА РАН; тел. (095) 245-20-25; E-mail: dubova_n@mail.ru

Иванова Юлия Владимировна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Сектора этнической экологии ИЭА РАН; тел. (095) 938-57-02;

Козлов Виктор Иванович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Сектора этнической экологии ИЭА РАН; тел. (095) 938-57-02; E-mail: kozlov@iea.ras.ru

Комарова Ольга Дмитриевна, кандидат экономических наук, начальник Отдела по обобщению опыта работы субъектов РФ по реализации государственной национальной политики, Министерство национальной политики Российской Федерации; тел.: (095) 248-85-28

Лебедева Надежда Михайловна, доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник Сектора этнической экологии ИЭА РАН; тел. (095) 938-57-02; E-mail: lebedeva@iea.ras.ru

Степанов Валерий Владимирович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра по изучению и урегулированию конфликтов Сектора этнической экологии ИЭА РАН; тел. (095) 938-17-79; E-mail: stepanov@eawarn.tower.ras.ru

Ямсков Анатолий Николаевич, кандидат исторических наук, заведующий Сектором этнической экологии ИЭА РАН; тел. (095) 938-57-02; E-mail: yamskov@iea.ras.ru

Почтовый адрес авторов:

Институт этнологии и антропологии РАН,
Москва, 117334, Ленинский проспект, д. 32-А
Факс: (095) 938-06-00
E-mail: Ethnoecology@IEA.RAS.RU
Тел.: (095) 938-57-02